

II
6403/2

ИЯ НАУК СССР

В. С. РАСТОРГУЕВА

**ОЧЕРКИ
ПО ТАДЖИКСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ**

Выпуск 2

**СЕВЕРНЫЕ ТАДЖИКСКИЕ ГОВОРЫ
ПОЛОСЫ ШАЙДАН—АШТ—ЧУСТ—КАССАНСАЙ**

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*
Редактор издательства *С. А. Бурнашова*
Технический редактор *Т. В. Полякова*

*
РИСО АН СССР № 5089. Т-06539, Издат. № 3554
Тип. заказ № 367. Подп. в печ. 22/VIII 1952 г.
Формат бум. 60×92¹/₁₆. Печ. л. 20,25.
Уч.-изд. л. 17. Тираж. 1500.
Цена по прейскуранту 1952 г. 10 р. 20 к.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Ленинград, В.-О., 9 линия, д. 12



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва · 1952

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

13

В. С. РАСТОРГУЕВА

ОЧЕРКИ
ПО ТАДЖИКСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Выпуск 2

СЕВЕРНЫЕ ТАДЖИКСКИЕ ГОВОРЫ
ПОЛОСЫ
ШАЙДАН—АШТ—ЧУСТ—КАССАНСАЙ



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва · 1952

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

проф. Б. В. Миллер

Sov. kn.
5/2 53 75.-Kes



Р.с. 6/53
II 6403/2

REVISE
1975

ВВЕДЕНИЕ

ЦЕЛЬ РАБОТЫ И ПРИНЦИПЫ ЕЕ ПОСТРОЕНИЯ

Данная работа посвящена описанию большой группы говоров, распространенных в широкой полосе на стыке между Таджикистаном и Узбекистаном в трех граничащих между собою районах: в Аштском районе Ленинабадской области (Таджикская ССР) и в Кассансайском и Чустском районах Наманганской области (Узбекская ССР).

Все эти говоры не получили еще достаточно полного освещения в научной литературе по таджикской диалектологии. До самого последнего времени мы имели о них лишь самые скудные, отрывочные сведения, разбросанные в отдельных работах советских диалектологов. Так, М. С. Андреев в своей сводной работе „Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров“¹ в числе других говоров привлекает материалы по Понгазу и Шайдану (Аштский район). Им было отмечено отсутствие в этих говорах свойственной литературному языку фонемы *ɯ* (ей соответствует здесь *у* долгое), а также согласных звуков *ɣ* и *ç*, имеющих распространение в южных таджикских говорах. Кроме того, им были записаны: 1) личные местоимения, 2) личные глагольные окончания, 3) произношение глагольной приставки *ме-*,

¹ М. С. Андреев. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров. Сталинабад — Ташкент, 1930.

4) несколько слов для выяснения произношения звука и в изафетном показателе, 5) основные предлоги и послелог. Текстовых материалов автор в этой книге не приводит.

Л. Бузургзода в своей книге „Fonetikaji zaboni adabiji toçik“¹ дает сведения об артикуляции отдельных гласных и согласных звуков в Кассансае, Камыш-Кургане² и Чусте (и, о, е, у, в, ф). В другой своей работе „Чорбайтхон халқи ва хусусиятҳои шеваи Конибодом“ он дает формы перфекта с ме- (длительной формы результативного наклонения) в 1-м лице единственного числа и в 3-м лице множественного числа, записанные им в Аште, Чусте и Кассансае (мерафтакам ‘оказывается, я пойду’ мерафтакан ‘оказывается, они пойдут’)³.

Лишь в 1949 г. появилось в печати специальное монографическое исследование, посвященное одному из говоров данной группы. Речь идет о работе О. Джалалова „Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку“, опубликованной в Сталинабаде в «Трудах Таджикского филиала АН СССР», том XXV. Автор книги, сам чустский таджик по происхождению, сумел уловить и отметить многие характерные особенности своего родного говора. Тексты, помещенные им в приложении, чрезвычайно интересны в лингвистическом отношении. Однако работа не лишена также и некоторых весьма существенных недостатков. Из чисто технических соображений тексты даны не в транскрипции, а применительно к современной таджикской графике, что несколько затемняет фонетические особенности говора. В грамматическом очерке есть много неточностей и спорных моментов. В частности, вызывает сомнение состав вокализма данного говора. Автор насчитывает в нем 9 гласных звуков, принимая за особые фонемы, помимо зву-

¹ Л. Бузургзода. Fonetikaji zaboni adabiji toçik. Stalinobod — Leningrad, 1940, стр. 34, 36, 37, 40, 44.

² Камыш-Курган — кишлак в Аштском районе. Говор этого кишлака отличается большой степенью смещения с узбекским языком.

³ Л. Бузургзода. Чорбайтхон халқи ва хусусиятҳои шеваи Конибодом. Известия Таджикского филиала Академии Наук СССР. № 1, 1941, стр. 20

ков и, е, а, ў, у, о, также у долгое, и долгое, и полудолгое. Тем не менее никаких доказательств фонематической значимости этих трех звуков он не приводит. Все же работа в целом представляет несомненно большую научную ценность, давая новый материал по одному из неисследованных говоров.

Приведенный нами перечень диалектологических работ наглядно свидетельствует о том, насколько недостаточно освещена в литературе затрагиваемая нами группа таджикских говоров. А между тем она представляет особый научный интерес, давая образцы крайней степени смешения с узбекским языком, возникшего в результате массового двуязычия населения этих мест.

И. В. Сталин в своих гениальных трудах по языкознанию особое внимание уделил вопросу о так называемом „скрещивании“ языков. На ряде исторических примеров он убедительно показал всю несостоятельность теории Марра, признающей скрещивание в качестве одного из основных факторов в развитии и образовании новых языков¹. Вместе с тем И. В. Сталин установил основные закономерности скрещивания языков в различные исторические эпохи: 1) до победы социализма в мировом масштабе, когда в силу национального неравноправия и вытекающего отсюда взаимного недоверия наций, скрещивание языков происходит в порядке борьбы за господство одного из языков и „даёт в результате не образование нового языка, а победу одного из языков и поражение другого“² и 2) после победы социализма во всемирном масштабе, когда с ликвидацией национального неравенства и угнетения будут созданы условия для взаимного обогащения языков в порядке сотрудничества, что приведет в конечном итоге к выделению наиболее обогащенных единых зональных языков, которые потом „сопьются в один общий международный язык“³.

¹ См. И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 29—30.

² Там же, стр. 53.

³ Там же, стр. 54.

Одной из основных задач советских лингвистов в настоящее время, в связи с указаниями И. В. Сталина о скрещивании, является детальное изучение типов взаимодействия языков на конкретных языковых фактах и правильное, марксистское их объяснение. Очень интересные материалы по этому вопросу могут дать таджикские говоры, блестяще подтверждая положение И. В. Сталина, что „... при скрещивании один из языков... сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития“¹. В частности, та группа говоров, описанию которой посвящена эта работа, представляет особый интерес. Различные говоры, входящие в состав этой группы, дают картину различных ступеней смешения с узбекским. Вместе с тем они позволяют судить о степени проникновения иноязычных элементов в различные области языка (фонетику, морфологию, синтаксис, лексику).

Данная работа не ставит, правда, своей целью специально проследить вопросы взаимоотношения узбекского и таджикского языков. Это должно явиться темой специального исследования. Но мы даем здесь обильный материал для наблюдений подобного рода, выделяя везде, где это было возможно, узбекские элементы в описываемых нами говорах и указывая на степень их распространения.

Материалы по говорам Аштского и Кассансайского районов были собраны нами во время двух летних командировок в Среднюю Азию, проведенных по поручению Московского отделения Института языка и мышления (ныне Института языкознания) АН СССР. При этом были детально обследованы четыре пункта, дающие вполне достаточное представление об основных типах говоров этих мест, а именно: кишлаки Ашт, Шайдан и Хиштхона в Аштском районе и поселок Кассансай (районный центр) в Кассансайском районе. О говорах других кишлаков этих районов мы могли себе составить представление лишь путем распросов, а также на

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 29—30.

основании личного знакомства с некоторыми выходцами из этих кишлаков, живущими в Шайдане и Хиштхоне.

В дальнейшем процессе работы, уже при составлении грамматического очерка, мы нашли необходимым привлечь для сравнения также чувские материалы, опубликованные О. Джалаловым в 1949 г.¹, поскольку без этого представление о данной группе говоров было бы недостаточно полным.

Основными нашими помощниками и осведомителями были следующие лица:

в Хиштхоне: Холматов Мирза, председатель колхоза „Гулистан“, 39 лет; Каримов Абдулазиз, работник сельпо, 33 года; Мараджובה Хосият, колхозница, 35 лет;

в Шайдане: Машарипова Умринисо, колхозница, 63 года; Искандарова Хурсанд, колхозница, 35 лет; Назарова Умринисо, служащая (работник райисполкома), 25 лет;

в Аште: Нематов Нишонбой, служащий (секретарь сельсовета), 30 лет; Нематова Кундузой, домашняя хозяйка (жена секретаря сельсовета), 18 лет; Халикова Тупанисо, колхозница, 42 года; Насирвалиева Мукаддам, дочь колхозника, 16 лет;

в Кассансае: Топилдиева Музайямхон, служащая, 26 лет.

Во время своего пребывания в Хиштхоне мы, кроме того, имели возможность вести наблюдения над разговорной речью некоторых выходцев из других, соседних кишлаков, в частности, из Понгаза (Нишонбиби Холматова, жена председателя колхоза, 35 лет) и из Бобои-дархона (Меримнисо Каримова, домохозяйка, 25 лет).

Всего нами было записано около 1500 разговорных фраз и 5 повествовательных текстов (сказок и рассказов). Основная часть этих материалов (около 1300 фраз и одна сказка) дана нами в приложении к настоящей работе.

Эти тексты представляют собой запись разговоров, слышанных в школе, на собраниях, в семье хозяина квартиры, в гостях, у соседей и т. п. Сказка, помещенная в конце приложения к настоящей книге, записана со слов Топилдие-

¹ О. Джалалов. Отношение чувского диалекта к таджикскому литературному языку, Сталинабад, 1949.

вой Музайямхон, уроженки поселка Кассансай, имя которой мы уже упоминали.

Данная работа включает обзор фонетики, морфологии, основные сведения по синтаксису и словарному составу. Словарь диалектизмов в работе не дается, поскольку в дальнейшем предполагается составить общий диалектологический словарь по всем северным говорам таджикского языка.

Характеристика говоров в основной части работы дается нами в сравнительном плане. При описании каждого грамматического факта мы стараемся показать, как он отражен во всех говорах данной группы. Для иллюстрации различных положений, высказываемых в работе, приводится обязательно хотя бы по одному фразеологическому примеру из каждого говора с точным указанием, из какого говора взят данный пример (пометка в скобках). В заключительной главе подводятся итоги: 1) выводы о соотношении говоров между собою (суммированы черты сходства и различия); 2) соотношение данной группы говоров с соседними говорами; 3) положение этой группы в общей системе таджикских говоров.

При записи текстов не был выдержан до конца фонологический принцип, т. е. в них получили особое обозначение не только фонемы, но и некоторые, наиболее четко различимые варианты фонем, например: *э* — беглый, редуцированный звук, вариант фонемы *а*, *у* (неслоговое) — вариант фонемы *в* и т. п.

Во всех случаях были сохранены в текстах индивидуальные особенности произношения говорящих. Поэтому некоторые слова в разных местах имеют различное написание, например: *каттѳшка* || *картѳшка* || *калтѳшка* 'картофель', *када* || *карда* 'сделав'; *итта* || *ирифта* 'взяв' и т. д.

В данной работе мы применяем ту же самую систему знаков транскрипции, которая была использована нами в 1-м выпуске наших „Очерков по таджикской диалектологии“, опубликованных в 1952 г. Она составлена на основе современной таджикской графики, но не совпадает с нею полностью. Строго придерживаясь одного из основных правил транскрипции, согласно которому каждая буква должна

обозначать только один звук, мы сочетания звуков *й+е*, *й+о*, *й+а*, *й+у*, *й+ѳ* обозначаем аналитически, т. е. сочетанием букв *йе*, *йо*, *йа*, *йу*, *йѳ*, а не *е*, *ё*, *я*, *ю*, как это принято в литературном языке. По той же причине фонема *е* всюду обозначается одним знаком, т. е. *е*, в том числе и в начале слова, где в литературном языке используется знак *э*, т. е. мы пишем *елак* 'сито', а не *элак*, *елон* 'объявление', а не *элон* и т. п. Долготу гласного мы обозначаем черточкой над буквой (*ѳ̄*, *ѳ̄* и т. п.), краткость гласного — дугой над буквой (*ѳ̆*), неслоговой характер гласного — дугой под буквой (*ѳ̇*, *ѳ̈*). Огубленный гласный смешанного ряда, обозначаемый в литературном языке буквой *ѳ̄*, мы обозначаем через *ѳ̆̄*, поскольку он отличается от *у* своей качественной характеристикой, а не длительностью. Огубленный гласный переднего ряда верхнего подъема, встречающийся в говорах Понгаза, Шайдана и Хиштхоны (где он соответствует литературному *у*), мы обозначаем знаком *ѳ̆̄̄*. Список других дополнительных знаков, введенных нами для обозначения тех или иных оттенков фонем, помещен на стр. 235 данной работы (перед текстами).

Ударение мы отмечаем только в тех случаях, когда оно падает не на последний слог.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О РАЙОНЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследуемая нами территория тянется широкой полосой (протяжением около 140—150 км) к югу от Чаткальского хребта по северо-западной окраине Ферганской долины. С административной точки зрения она делится между Таджикской и Узбекской ССР, включая в себя четыре района (перечисляем в порядке их следования с юго-запада на северо-восток): Аштский район Ленинабадской области Таджикской ССР, Папский¹, Чустский и Кассансайский районы Наманганской области Узбекской ССР.

¹ Папский район не был нами обследован. По имеющимся у нас сведениям, говор папских таджиков близок к чустскому, аштскому и кассансайскому и входит вместе с ними в одну общую группу.

Основную часть северо-восточных районов (Пап, Чуст, Кассансай) занимает густо заселенная, широкая плодородная равнина, получающая орошение из Сыр-Дарьи через Большой Ферганский канал. На юго-западе, т. е. в Аштском районе местность несколько более пустынна. Кишлаки здесь довольно значительно удалены один от другого. На северной и западной окраине Аштского района имеется несколько горных селений.

Основное занятие жителей — земледелие. Сеют зерновые культуры — пшеницу, ячмень, кукурузу, а из технических культур — хлопок и лен. Широкое распространение имеет здесь также садоводство и огородничество. Скотоводство и шелководство имеют подсобное значение. В крупных селениях, таких как Чуст, Кассансай, имеется несколько кустарно-промысловых артелей.

Связь с внешним миром и внутри районов хорошее. Всюду имеются прекрасные шоссе, по которым идет непрерывное автомобильное движение. Шоссе дорогами связаны эти районы со своими областными центрами: Ашт — с Ленинабадом, Пап, Чуст и Кассансай с Наманганом. Чуст связан с Наманганом, Кокандом и другими городами Узбекистана также железной дорогой.

Школы, начальные и неполные средние, — в каждом кишлаке. В крупных кишлаках и в районных центрах (Шайдан, Ашт, Кассансай, Пап, Чуст) имеются десятилетки. В зимнее время всюду работают вечерние школы для взрослых.

Население в этих районах неоднородно по своему национальному составу. Все районные центры и наиболее крупные кишлаки (Понгаз, Шайдан, Ашт, Кассансай, Чуст) заселены таджиками. На остальной территории таджикские кишлаки чередуются с узбекскими, причем на западе (Аштский район) наблюдается количественное преобладание таджикских кишлаков, а на востоке (Чустский и Кассансайский районы) — узбекских. Помимо этого, в Кассансайском районе в небольшом количестве имеются кыпчаки, а в Аштском районе — киргизы.

Большинство таджиков, жителей этих мест, с детства одинаково хорошо владеет двумя языками — таджикским и

узбекским. Особенно яркие формы приобрело двуязычие среди таджиков на востоке, т. е. в Чустском и Кассансайском районах. Здесь все таджики сплошь одинаково хорошо знают оба языка. В разговоре они переключаются с одного языка на другой с необычайной легкостью. Работники районных учреждений, в большинстве своем таджики по национальности, с таджикскими посетителями говорят по-таджикски, с узбекскими — по-узбекски. Вся деловая переписка в районных учреждениях ведется на двух языках — на таджикском и на узбекском. На собраниях колхозников или сотрудников учреждений часть выступающих говорит по-таджикски, другая часть — по-узбекски. У себя дома, в семье таджики обычно разговаривают на своем родном языке, но в случае прихода какого-нибудь гостя-узбека легко переходят на узбекский язык.

Легко переходя в разговоре с одного языка на другой, таджики этих районов вместе с тем насыщают свою речь иноязычными элементами. В особенно сильной степени узбекскому влиянию поддавался словарный состав, который, как говорит И. В. Сталин, наиболее чувствителен к изменениям, „находится в состоянии почти непрерывного изменения“¹. Весьма заметные следы узбекского влияния обнаруживаются также в синтаксисе этих говоров. Фонетика и морфология обнаруживают большую устойчивость.

В западных кишлаках (Понгаз, Хиштхона, Бобби-Дархон, Шайдан) узбекским языком хорошо владеют далеко не все жители (хотя понимают его, повидимому, все). В учреждениях, на собраниях и в быту разговор здесь ведется преимущественно на таджикском языке. Исключение представляет только один сельсовет Камыш-Курган (12 км от Шайдана), где двуязычие достигает почти такой же степени, как в Кассансае.

Русский язык знают все представители местной интеллигенции, а также председатели и секретари колхозов,

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 24.

бригадиры и пр. В школах русский язык проходит, начиная со 2-го класса.

Приводим краткую характеристику тех населенных пунктов, в которых проводился сбор диалектологических материалов.

1. Ш а й д а н — большой кишлак, административный центр Аштского района. Расположен в центральной части района немного ближе к западной его границе, чем к восточной), в 120 км к северо-востоку от Ленинабада. Населен преимущественно таджиками. Узбеков там очень мало. Имеются в небольшом количестве русские жители (работники районных учреждений). Общее количество населения более 5 тысяч.

2. Х и ш т х о н а (колхоз „Гулистан“) — небольшой кишлак, расположенный в 8 км к северу от Шайдана. Населен таджиками, узбеков там 2—3 семьи, русских нет. Общее количество населения около 400—500 человек (80 хозяйств).

3. А ш т — большой кишлак (в прошлом административный центр Аштского района). Расположен в восточной части района, в 40—50 км от Шайдана. Населен таджиками. Общее количество населения более 5 тысяч.

4. Ч у с т — небольшой город, административный центр Чустского района. Расположен в 20—22 км к северо-западу от Намангана. Населен преимущественно таджиками. Кроме того, в небольшом количестве имеются узбеки и русские. Общее количество населения свыше 15 тысяч¹.

5. К а с с а н с а й — большой поселок полугородского типа, являющийся административным центром Кассансайского района. Расположен к северу от Чуста в 20 км от Намангана. Населен преимущественно таджиками. Узбеки населяют только один квартал, причем все они умеют говорить по-таджикски. Общее количество населения около 15 тысяч.

¹ Сведения о Чусте так же, как и чустские материалы, используемые нами в работе, взяты из книги О. Джалалова, *Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку*. Сталинабад, 1949.

ФОНЕТИКА

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

Гласные

По составу гласных характеризуемые нами говоры четко делятся на две группы: восточную (Ашт, Кассансай, Чуст) и западную (Шайдан, Хиштхона, Понгаз).

Говоры восточной группы (Ашт, Кассансай, Чуст) имеют вокализм, сходный с литературным, в нем насчитываются те же самые шесть гласных фонем: *и, е, а, ъ, у, о*. Как известно, качественная характеристика гласных определяется тремя признаками: ряд, степень подъема языка и участие губ. В данной группе говоров различаются три ряда гласных: передний, задний и смешанный. К разряду гласных переднего ряда относятся звуки *и, е, а*, заднего ряда *у, о*, смешанного *ъ*. Среди гласных переднего ряда звук *и* — верхнего подъема, *е* — среднего, *а* — нижнего; среди гласных заднего ряда звук *у* — верхнего подъема, *о* — среднего; гласный смешанного ряда *ъ* — звук среднего подъема. Все гласные переднего ряда произносятся без участия губ, т. е. неогубленные; гласные заднего и смешанного рядов — огубленные.

С количественной стороны все эти гласные можно разделить на две группы: устойчивые и неустойчивые. К разряду устойчивых относятся звуки *е, о, ъ*, к разряду неустойчивых звуки *и, а, у*. В сильной позиции (т. е. под ударением) устойчивые и неустойчивые гласные не различаются по

длительности, например, в словах: *бад* 'плохой', *дод* 'он дал', *дид* 'он увидел', *бед* 'ива', *дуд* 'дым', *дүз!* 'шей!'. В слабой позиции (т. е. без ударения) различие в длительности устойчивых и неустойчивых гласных ощущается очень отчетливо. Наиболее слабой позицией для гласных является открытый слог безударный. В этом положении неустойчивые гласные (*и, а, у*) количественно сокращаются очень сильно и редуцируются, т. е. теряют свою качественную характеристику: *дадо* 'отец', *будам* 'я был', *дидам* 'я видел', а между глухими согласными они доходят почти до нуля, например, в словах: *китоб* 'книга', *сафед* 'белый', *шутур* 'верблюды' (произносятся: *к^нтоб, с^дфед, ш^нтур*); устойчивые гласные и в этой позиции почти полностью сохраняют свою длительность: *бедор* 'бодрствующий', *бодом* 'миндаль', *дүзад* 'пусть он шьет' (произносятся *бед^дор, бод^дом, дүзад*).

Более детально гласные звуки восточной группы могут быть охарактеризованы следующим образом: звук *и* соответствует литературному *и*: *шир* 'молоко', *сийо* 'черный', *гирифт* 'он взял'. В изолированном положении он представляет собою звук несколько более открытый, чем русское *и*, но все же более закрытый, чем немецкое краткое *i* (в слове *ist*). В таблице основных типов гласных акад. Л. В. Щербы, напечатанной в качестве приложения к его «Фонетике французского языка»¹, этот звук может быть помещен между первым и вторым звуком сверху (в переднем ряду). В зависимости от комбинаторных условий звук *и* подвергается большим изменениям как в качественном, так и в количественном отношении. Наиболее закрытый его вариант наблюдается в соседстве со среднеязычным согласным *й*, например: *сийо* 'черный', *бийо* 'приди', а также после согласных *ч, ц, ш*, например: *шир* 'молоко', *цигар* 'печень', *циркин* 'грязный'. Здесь он приближается по звучанию к русскому *и*. Наиболее открытый характер этот звук имеет в абсолютном исходе под ударением, где он близок к закрытому *е*, например: *кани* 'где?', 'ну-ка!' (произносятся *кане*). В позиции после

¹ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. Изд. 3, Москва—Ленинград, 1948, стр. 283.

увулярных (*ф, х, қ*) он несколько продвинул назад и на слух русского кажется похожим на *ы*, например, в словах *хирс* 'медведь', *қизик* 'смешной' и т. п. В безударном открытом слоге между глухими согласными подвергается чрезвычайно сильной редукции, доходя почти до нуля, например, в слове *китоб* 'книга' (произносится *к^нтоб*).

Звук *е* соответствует литературному *е*: *бева* 'вдова', *мева* 'фрукты', *бедор* 'бодрствующий'. В изолированном положении *е* представляет собою звук несколько более открытый, чем русское *э* в слове *эти*, но более закрытое, чем русское *э* в слове *этот*. В таблице основных типов гласных Л. В. Щербы он должен быть помещен между третьим и четвертым звуком, считая сверху (в числе звуков переднего ряда). Звук *е* — устойчивый, в зависимости от комбинаторных условий изменяется сравнительно мало. В безударном открытом слоге сохраняет свою длительность и редукции не подвергается.

Звук *а* соответствует литературному *а*: *сад* 'сто', *шахр* 'город' и т. п. Отличается от русского более передним характером *и*, может быть, более высоким положением языка, однако является звуком значительно более открытым, чем персидское *ā*. В безударном открытом слоге сильно редуцируется, теряя свою качественную характеристику, доходя почти до нуля, например, в слове *сафед* 'белый' (произносится *с^дфед*). В позиции перед *и* имеет очень закрытый вариант, приближаясь по звучанию к очень открытому *е*, например: *хонди ман* 'мой дом' (произносится *хонди ман*). В позиции после увулярных согласных *х, ф, қ* продвинул назад, приближается к русскому *а*, например, в словах *хат письмо*, *қалам* 'перо' и пр.

Звук *ў* соответствует литературному *ў* (в современной таджикской графике обозначается знаком *ӯ*), например, *рўй* 'лицо', *рўз* 'день' и т. п. В качественном отношении этот гласный, как известно, имеет большие различия по говорам. В исфаринском говоре¹, например, это — дифтонгоид, сравни-

¹ Исфаринский говор относится к ленинабадско-канибадамской группе говоров, описанию которых будет посвящен вып. 3 наших «Очерков».

тельно закрытый в начале и очень открытый в конце, приближающийся по степени подъема языка к звуку *o* того же говора. В Аште это — монофтонг, т. е. звук однородный с начала до конца, причем более закрытый, чем в Исфаре, по степени подъема языка стоящий ближе к звукам верхнего подъема, чем нижнего. В Кассансае это тоже монофтонг, причем еще более закрытый, чем в Аште. Здесь на слух русского он мало отличается от *y*. Во всех говорах данной группы этот звук очень устойчив как в качественном, так и количественном отношении и в зависимости от фонетических условий изменяется сравнительно мало. В безударном открытом слоге он мало сокращается, сохраняя свою длительность и качественную окраску.

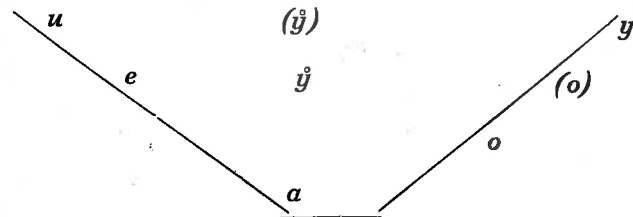
Звук *y* соответствует литературному *y*: *буд* 'он был', *шуд* 'он сделался', *дуд* 'дым'. В качественном отношении он также не совсем одинаков по говорам. В Кассансае он несколько продвинут вперед (очевидно, произносится с продвинутой вперед подъязычной костью), что придает ему на слух русского оттенок некоторой мягкости. В Аште он менее продвинут вперед и больше сближается по звучанию с русским *y*. Во всех говорах данной группы звук *y* неустойчивый, в безударном открытом слоге, особенно между глухими согласными, он очень сильно сокращается, доходя почти до нуля: *ш^умо* 'вы', *к^ушо* 'открой' и т. п. В позиции между глухими согласными, собственно говоря, сам гласный звук полностью исчезает, т. е. отсутствует звучание голосовых связок. Впечатление о наличии этого звука сохраняется только потому, что предшествующий согласный произносится с огублением (*ш^утур* < *шутур* 'верблюды', *к^ушо* < *кушо* 'открой')¹.

Звук *o* также не совсем одинаков по говорам. В Аште это звук сравнительно открытый, близкий к литературному *o*. В таблице основных типов гласных Л. В. Щербы он почти равен четвертому звуку, считая сверху (среди огубленных гласных заднего ряда). Может быть, он чуть-чуть более закрытый. В Кассансае это — звук, значительно более закры-

¹ Кружочек около согласного служит здесь для обозначения огубленности согласного.

тый, по степени подъема языка находящийся между русским *o* (в слове „тот“) и немецким долгим *o* (в слове *Ohren* 'уши'). В таблице основных типов гласных он должен быть помещен между третьим и четвертым звуком (считая сверху). Во всех говорах данной группы звук *o* очень устойчив и, в зависимости от фонетических условий, изменяется очень незначительно. В открытом безударном слоге он почти полностью сохраняет свою длительность (например, в словах *бодом* 'миндаль', *домод* 'жених', 'зять', произносится *бодом*, *домод*).

Таким образом, все гласные восточных говоров можно расположить в виде следующего треугольника:



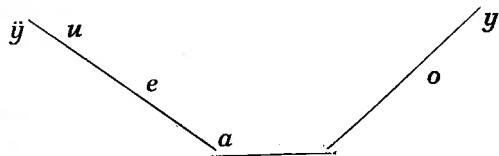
В скобках помещены гласные *y* и *o* говора селения Кассансай, которые, как уже было сказано выше, имеют более закрытый характер, чем в Аште.

Вокализм говоров западной группы (Шайдан, Понгаз, Хиштхона) также имеет шестифонемный состав: *и*, *е*, *а*, *y*, *y*, *o*. От вокализма говоров восточной группы (Ашт, Кассансай), он имеет следующие отличия: 1) восточному *y*, звуку смешанного ряда, среднего подъема, огубленному, в западной группе соответствует *y*, звук заднего ряда, верхнего подъема, огубленный; ср. например, аштское *рyз* 'день', шайданское, хиштхонинское, понгазское — *рyз*; аштск. *yш* 'ухо', шайд., хишт., понг. *yш* и т. п.; 2) восточному *y*, звуку заднего ряда, верхнего подъема, огубленному, в западной группе соответствует *y*, звук переднего ряда, верхнего подъема, огубленный; ср., например, аштск. *цyл* 'цветок', шайд., хишт., понг. *yл*; аштск. *тyт* 'тутовник', шайд., хишт., понг. *тyт*; аштск. *дуд* 'дым', шайд., хишт., понг. *дyд*.

Таким образом, вместо трех рядов гласных — переднего, заднего и смешанного, имеющих в говорах восточной группы (и в литературном языке), мы имеем здесь только два ряда:

передний и задний. К числу гласных переднего ряда относятся: *и, е, а, ъ*, к числу гласных заднего ряда — *ӯ, о*. Гласные *ӯ, о, е* — устойчивые, гласные *и, а, ъ* — неустойчивые.

Все гласные по своим качественным признакам могут быть расположены в виде следующего треугольника:



Звук *ъ* соответствует литературному *у*: *тът* 'тутовник', вместо литературного *тут*¹, *дът* 'дым' вместо лит. *дуд*, *бът* 'он был' вместо лит. *буд*, *шът* 'он сделался' вместо лит. *шуд*. В изолированном положении он представляет собою звук, несколько более открытый, чем немецкое *й* (*и umlaut*)², по степени подъема языка равен таджикскому *и*. В таблице основных типов гласных Л. В. Щербы может быть приравнен ко второму звуку сверху в ряду огубленных передних гласных. В зависимости от фонетических условий *ъ* изменяется довольно сильно. Особенно сильное отклонение от основного звучания он имеет в позиции после увулярных согласных *қ, х, ғ*, где он сближается с русским *у*, например, в словах: *хър* 'ешь!', *хъд* 'сам', *Раимқъл* 'Рахимкуль' — имя собственное мужское (произносится: *хур, худ, Раимқул*). Сближается по звучанию с русским *у* этот звук также в позиции после губного согласного *б*, например, в словах: *бърафт* 'он ушел', *бътън* 'весь', 'целый' (произносится: *бърафт, бътън*). Подобно литературному *у*, которому он соответствует, этот звук является очень неустойчивым в качественном и количественном отношении, в открытом безударном слоге он подвергается очень большой редукции, например, в словах: *шъмо* 'вы', *къчък* 'собака' (произносится *шъмо, къчък*).

¹ Литературное произношение мы даем здесь тоже в транскрипции, а не знаками, принятыми в современной таджикской графике.

² Произносится со значительно менее энергичной губной артикуляцией, чем немецкое *й*.

Звук *ӯ* соответствует литературному *ў* (обозначаемому в современной графике знаком *ӯ*): *рӯй* 'лицо' вместо лит. *рўй*; *рӯз* 'день' вместо лит. *рўз* и т. п. Кроме того, в ряде слов по соседству с носовыми звук *ӯ* возник из *о*, например: *нӯн* 'хлеб' вместо лит. *нон*; *бӯм* 'крыша' вместо лит. *бом*; *хӯн* 'читай' вместо лит. *хон*. В изолированном положении этот звук близок к русскому *у* (может быть, немного более открытый). В таблице основных типов гласных Л. В. Щербы он может быть помещен между первым и вторым звуком (считая сверху) среди огубленных гласных заднего ряда. Относится к числу устойчивых звуков, в зависимости от фонетических условий изменяется сравнительно мало. В безударном открытом слоге почти не сокращается и полностью сохраняет свою качественную окраску.

Звук *о* соответствует литературному *о*: *дод* 'он дал', *шод* 'веселый' и т. п. В изолированном положении представляет собою звук, более открытый, чем русское *о* (в слове „*топ*“). По степени подъема языка *о* приблизительно равен аштскому *о*, но значительно более открытый, чем *о* в Касансае. В таблице основных типов гласных он может быть помещен между третьим и четвертым звуком (считая сверху) среди огубленных гласных заднего ряда. Со стороны количественной относится к разряду устойчивых гласных.

Звуки *и, е, а* по своей качественной и количественной характеристике не имеют существенных отличий от соответствующих гласных звуков восточной группы, уже описанных нами выше.

Согласные

Состав согласных является общим для всех говоров как западной, так и восточной группы. В нем насчитывается 22 звука. В соответствии с принципами классификации согласных, данными Л. В. Щербой¹, их можно представить таблицей 1.

Звук *ж*, и в литературном языке мало употребительный, совершенно отсутствует (везде, кроме чувского говора).

¹ См. Л. В. Щерба. Фонетика французского языка (приложение).

Таблица 1

	Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Лямько-вые (улу-ляпые)	Фарянгальные	
	губно-губные	губно-зубные	какум-нальные	дорсальные					
									п, б
Смычные	чистые	неносовые							
		носовые	м		н				
Щелевые	аффрикаты	однофокусные	(ф), (в) ¹			й		х, ғ	
			С плоской щелью						
		двухфокусные	С круглой щелью						
			боковые				л		
Дрожание							р		

¹ Губно-губные ф и в имеют место только в говорах Кассанская и Чуста (в таблице они помещены в скобках), во всех других говорах это звуки губно-зубные.

² Звук ж отмечен только в Чусте.

В тех словах, где он должен быть этимологически, жители данных районов всюду заменяют его звуком *ч*, например: *журнол* < журнол 'журнал', *жола* < жола 'град'. Очень возможно, что исчезновению согласного ж способствовало влияние узбекского языка, где этот звук отсутствует.

В Кассансае, помимо этого, повидимому, тоже в результате узбекского влияния, наблюдается некоторое ослабление фонематической значимости звука *ф*¹. В произношении очень многих жителей этого селения он легко заменяется звуком *п*, например, говорят *мепорат* < *мефорат* 'нравится', *пистондан* < *фиристондан* 'посылать', *нисп* < *нисф* 'половина', *пасон* < *фасон* 'фасон', *қалампур* < *қаламфур* 'перец', *пардо* < *фардо* 'завтра', *мепурўшам* < *мефурўшам* 'продаю' и т. п. Правда, такая замена не обязательна и наблюдается не у всех представителей данного говора. Некоторые из них (меньшая часть), главным образом, местная интеллигенция, в тех же самых словах всегда произносят *ф*, не заменяя его звуком *п*: *мефорат* 'нравится', *фиристондан* 'посылать', *нисф* 'половина'. Вместе с тем в устах некоторых людей наблюдается параллельное произношение *ф* || *п* в одних и тех же словах: *мефорат* || *мепорат* 'нравится', *фистондан* || *пистондан* 'посылать' и т. п. Только в одном фонетическом положении, а именно в закрытом слоге, перед следующим согласным, нами ни разу не отмечен случай замены *ф* звуком *п*: абсолютно все встречавшиеся нам жители Кассансае говорили *чуфт* 'он сказал', *ширфт* 'он взял' (а не *чупт*, *ширпт*). Любопытно также то, что обратное явление, т. е. замена *п* звуком *ф* абсолютно недопустима. Все это свидетельствует о том, что полного смешения этих двух звуков и объединения их в одно звуковое представление, в одну фонему, еще нет. Пока, очевидно, можно говорить еще только об ослаблении фонематической значимости *ф* и о постепенном вытеснении его звуком *п*, который соответственно расширяет круг своего употребления. В других говорах данной полосы замена *ф* звуком *п* чрезвычайно

¹ Звук *ф* в языке кипчацких узбеков совершенно отсутствует, как самостоятельная фонема. Его можно слышать лишь в устах интеллигенции, да и то только в словах, заимствованных из других языков (преимущественно из русского).

редкое явление, оно отмечено лишь в отдельных, единичных случаях: в Аште в двух словах *нисп* < *нисф* 'половина', *ҷўспанд* < *ҷўсфанд* 'овца'; в Шайдане в одном слове *қалампур* < *қалампур* 'перец'; в кишлаке Хиштхона в двух словах — *нисп* < *нисф* 'половина', *Испара* < *Исфара* (название поселка в Ленинабадской области Таджикской ССР).

В двух говорах восточной группы (Кассансай и Чуст) звуки *ф* и *в* — губно-губные с плоской щелью (как в узбекском языке), в говорах западной группы (Шайдан, Хиштхона, Понгаз и Ашт) — губно-зубные (как в литературном таджикском произношении).

Звук *х* во всех характеризуемых нами говорах очень неустойчив, легко отпадает (в любой позиции: в конце, в начале и в середине слова). Это можно объяснить характером самого звука, слабостью его артикуляции и вытекающей отсюда слабой его слышимостью. Примеры: в Шайдане — *пага* < *пагах* 'утро', 'завтра', *сийо* < *сийох* 'черный', *ма* < *мах* 'месяц', *тан* < *танхо* 'в одиночку', *гавора* < *гахвора* 'колыбель'; в Хиштхоне — *хамро* < *хамрох* 'вместе', *ро* < *рох* 'дорога', *езум* < *хезум* 'дрова', *сийоак* < *сийоухак* 'черненький', *саар* < *сахар* 'раннее утро'; в Аште — *пагорўз* < *пагоҳирўз* 'завтра', *ро* < *рох* 'дорога', *мо* < *мох* 'месяц'; в Кассансае — *сийо* < *сийох* 'черный', *подшо* < *подшоҳ* 'царь', *ам* < *хам* 'тоже', 'также'; в Чусте — *кўна* < *кўхна* 'старый' (о вещи), *ну* < *нух* 'девять', *тирамо* < *тирамох* 'осень', *ам* < *хам* 'тоже', 'также'.

Повсюду наблюдается тенденция к оглушению в исходе слова звонких согласных *б*, *д*; однако степень их оглушения неодинакова по говорам. В Аште, Шайдане, Хиштхоне и Чусте эти согласные совершенно теряют звонкость, совпадая по звучанию с соответствующими глухими (т. е. со звуками *п*, *т*). Примеры: в Хиштхоне — *шап* < *шаб* 'ночь', *шўт* < *шўд* 'он сделался', *гарт* < *гарт* 'иди'; в Шайдане — *майп* < *майуб* 'поврежденный', *бўт* < *бўд* 'он был', *хўрит* < *хўрид* 'кушайте'; в Чусте — *котип* < *котиб* 'секретарь', *косип* < *косиб* 'ремесленник', *дот* < *дод* 'он дал'; в Аште — *ит* < *ид* 'праздник', *шап* < *шаб* 'ночь', *дот* < *дод* 'он дал' и т. п. В Кассансае они лишь слегка приглушаются, но все же

не заменяются соответствующими глухими согласными: *котиб* 'секретарь', *дод* 'он дал', *буд* 'он был' и т. п. Лишь в редких случаях в произношении отдельных лиц отмечена замена звука *д* звуком *т*: *калит* < *калид* 'ключ', *менамот* < *менамойад* 'кажется', 'виднеется', *мепорат* < *мефорад* 'нравится'. Звук *б* в Кассансае никогда не заменяется звуком *п*. В Чусте, помимо *д* и *б*, оглушению подвергается в исходе слова также звук *з*, совпадающий в этой позиции со звуком *с*: *тарвус* < *тарбуз* 'арбуз', *бос* < *боз* 'опять', 'еще' и т. п. Однако во всех описываемых говорах звонкость согласного легко восстанавливается; следовательно, фактически существует параллельное произношение звонких и глухих согласных в этой позиции: *шаб* || *шап* 'ночь', *дод* || *дот* 'он дал', *боз* || *бос* 'опять'.

Сонанты *н*, *м*, *р*, *л*, *й*, *в* никогда не теряют своей звонкости. Не отмечены также случаи оглушения звуков *ғ* и *г*.

Звуки звонкие щелевые *в* и *й* в закрытом слоге перед следующим согласным, а также в абсолютном исходе (после гласного) переходят соответственно в неслоговые гласные *у* и *и* (варианты фонем *в* и *й*); например: *гоу* < *гов* 'корова', *хаули* < *хавли* 'двор', *ауқот* < *авқот* 'пища', *чоу* < *чой* 'чай', *чоу* < *чой* 'место' и т. п.

Звук *ш* — переднеязычный (дорсальный)¹, двухфокусный, щелевой согласный со вторым средним фокусом. Акустически имеет оттенок небольшой мягкости (сравнительно с русским *ш*).

Звук *л* произносится как среднее европейское *l* (ср. немецкий, французский и другие европейские языки). На слух русского кажется средним по звучанию между русским *л* и *ль*.

На более подробной характеристике остальных согласных мы не будем здесь останавливаться, поскольку они не имеют существенных отличий от соответствующих звуков литературного языка. К ним в полной мере применимо все то, что говорится о таджикских согласных в работе В. С. Соколовой

¹ Дорсальными называются звуки, артикулируемые спинкой языка (от лат. *dorsum* — 'спина').

„Фонетика таджикского языка“¹, и в нашем описании варзобского говора.²

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНО С ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ

Литературному ж во всех рассматриваемых нами говорах (кроме Чуста) соответствует звук *ʒ*³; например, *ʒола* ‘град’ вместо лит. *жола*, *ʒурнол* ‘журнал’ вместо лит. *журнал*, *миџа* ‘ресница’ вместо лит. *мижа*.

Литературному *ʝ*⁴ в говорах западной группы (Шайдан, Хиштхона, Понгаз) соответствует звук *ʝ̄*; например: *рʝ̄й* ‘лицо’ вместо лит. *рʝй*, *мʝ̄й* ‘волосы’ вместо лит. *мʝй*, *рʝ̄з* ‘день’ вместо лит. *рʝз*, *ʝ̄ш* ‘ухо’ вместо лит. *ʝш* и т. п. В говорах восточной группы (Ашт, Кассансай, Чуст) во всех этих словах сохраняется звук *ʝ* (как в литературном языке): *рʝй* ‘лицо’, *мʝй* ‘волосы’, *рʝз* ‘день’, *ʝш* ‘ухо’.

Литературному *у* в говорах западной группы (Шайдан, Хиштхона, Понгаз) соответствует звук *ʝ̄*; например: *бʝ̄д* || *бʝ̄т* ‘он был’ вместо лит. *буд*, *дʝ̄д* || *дʝ̄т* ‘дым’ вместо лит. *дуд*, *тʝ̄* ‘ты’ вместо лит. *ту*, *ʝ̄л* ‘цветок’, ‘роза’ вместо лит. *ул*, *кʝ̄чо* ‘куда’ вместо лит. *кучо* и т. п. В говорах восточной группы (Ашт, Кассансай, Чуст) во всех этих словах сохраняется звук *у* (как в литературном языке): *буд* ‘он был’, *шуд* ‘он сделался’, *дуд* ‘дым’ и т. п.

Литературному *о* в позиции перед носовыми *м*, *н* в кишлаке Хиштхона и в Шайдане соответствует звук *ʝ̄*: *нʝ̄н*

¹ В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка, изд. АН СССР, М.—Л., 1948.

² В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 1. Варзобский говор таджикского языка. М., изд-во АН СССР, 1952.

³ Звук *ж* во всех рассматриваемых нами говорах (кроме чустского) совершенно отсутствует. Подробно об этом см. стр. 19—21.

⁴ Звуки литературного языка всюду в разделе фонетики даются в транскрипции. В частности, знаком *ʝ̄* мы обозначаем тот звук, который в современной графике изображается знаком *ʝ̄*, а знак *ʝ̄* использован нами для обозначения долгого гласного звука заднего ряда, верхнего подъема, сходного по звучанию с русским *у*; подробно о нем см. стр. 19.

‘хлеб’ вместо лит. *нон*, *бʝ̄м* ‘крыша’ вместо лит. *бом*, *хʝ̄на* ‘дом’ вместо лит. *хона*, *дандʝ̄н* ‘зубы’ вместо лит. *дандон*, *мʝ̄н* ‘оставь’ вместо лит. *мон*. Переход *о* в *ʝ̄* в этой позиции, очевидно, объясняется влиянием соседних носовых, причем это отнюдь не является абсолютно закономерным. В кишлаке Хиштхона это явление наблюдается более отчетливо, чем в Шайдане; однако в обоих кишлаках допускается параллельное произношение *о* || *ʝ̄* в одних и тех же словах: *бʝ̄м* || *бом* ‘крыша’, *хʝ̄на* || *хона* ‘дом’ и т. п. Этот параллелизм в произношении объясняется, повидимому, влиянием литературного языка.

Литературному *б* между гласными иногда соответствует *в*. В кишлаке Хиштхона это отмечено в словах: *хавар* ‘известие’ вместо лит. *хабар*, *беви* ‘бабушка’ вместо лит. *биби*, *совун* ‘мыло’ вместо лит. *собун*; в Шайдане — в словах: *Лениновод* ‘Ленинабад’ вместо лит. *Ленинобод* (название города в северном Таджикистане), *мейовам* ‘я найду’ вместо лит. *мейобам*; в Аште — в словах: *кавут* ‘серый, синий’ вместо лит. *кабуд*, *Лениновот* ‘Ленинабад’ вместо лит. *Ленинобод*; в Кассансае — в словах: *биви* ‘мама’ вместо лит. *биби*¹, *ирифтэ-вуд* ‘он взял’ вместо лит. *ирифта буд*, *мейовод* ‘он найдет’ вместо лит. *мейобад*, *овак* ‘сочный’ вместо лит. *обак*, *савун* ‘мыло’ вместо лит. *собун*, *зувон* ‘язык’ вместо лит. *забон*; в Чусте — в словах: *тобам* ‘мое здоровье, мои силы’ вместо лит. *тобам*, *лави ʝ̄й* ‘берег ручья’ вместо лит. *лаби ʝ̄й*, *хавар* ‘известие’ вместо лит. *хабар*. Для всех характеризуемых нами говоров это соответствие представляет собою не массовое явление, как в южных и центральных говорах Таджикистана (Куляб, Гисар, Варзоб и пр.), а исключение, наблюдаемое лишь в очень небольшом количестве слов. В кишлаке Хиштхона в одном слове *савзи* ‘морковь’ отмечено соответствие звука *в* литературному *б* в конце слога перед следующим согласным (лит. *сабзи* ‘морковь’). В абсолютном исходе после

¹ В значении слова *биби* || *биви* || *бува* наблюдается сильное расхождение по говорам. В одних селениях это слово значит ‘мать’, в других ‘бабушка’. То же самое нужно сказать о слове *оча* || *ача*, которое также в одних говорах значит ‘мать’, в других ‘бабушка’.

гласных обычно сохраняется *б* так же, как в литературном, т. е. все жители данных мест всегда произносят *об* 'вода', *хоб* 'сон', *шоб* 'ночь', а не *оу*, *хоу*, *шав*, как в южных и центральных говорах.

В Чусте в небольшом количестве слов наблюдается соответствие звука *в* литературному *б* также в начале слова и в начале слога после согласного. Это явление отмечено в словах *вут* 'он был' вместо лит. *буд*, *вос* 'опять' вместо лит. *боз*, *тарвус* 'арбуз' вместо лит. *тарбуз*.

Литературному *о* соответствует звук *а* в следующих словах: в Шайдане — *афтоб* 'солнце' вместо лит. *офтоб*, *пага* 'завтра' вместо лит. *пагох*, *ма* 'месяц' вместо лит. *мох*, *дахан* 'рот' вместо лит. *дахон*; в Кассансае — *адат* 'обычай' вместо лит. *одат*, *ача* 'бабушка' вместо лит. *оча*, *рах* 'дорога' вместо лит. *рох*, *мах* 'месяц' вместо лит. *мох*, *савун* 'мыло' вместо лит. *собун*; в Чусте — *инча* 'здесь' вместо лит. *инчо*, *нига* 'взгляд' вместо лит. *нигох*.

Литературному *а* в соседстве с губными согласными соответствует *у* (Кассансай, Чуст, Ашт) или *й* (Шайдан, Хиштхона) в следующих словах: в Кассансае — *бўромадан* 'выходить' вместо лит. *баромадан*, *зувон* 'язык' вместо лит. *забон*; в Чусте — *буҳор* 'весна' вместо лит. *бахор*, *буромэдан* 'выходить' вместо лит. *баромадан*; в Шайдане — *бўромад* 'он вышел' вместо лит. *баромад*, *цўвон* 'юноша' вместо лит. *цавон*¹.

Литературному *и* после губного согласного *б* соответствует звук *у* (Ашт, Кассансай, Чуст) или *й* (Шайдан, Хиштхона, Понгаз) в слове *бурафт* || *бўрафт* — 'он ушел' вместо лит. *бирафт*.

Обратное соответствие звука *и* литературному *у* наблюдается в следующих словах: в Кассансае — *дарин* 'внутренность', 'внутри' вместо лит. *дарун*, *ико* 'младший брат', 'младшая сестра' вместо лит. *уко*; в Аште — *ирехт* 'он убежал' вместо лит. *цурехт*; в Чусте — *цули* 'горло' вместо лит. *цулу*, союз *и* 'и' вместо лит. *у* (напр., *чил-и пану*

¹ Звук *й* в этой позиции приближается к очень краткому беглому *й*, т. е. является звуком заднего ряда (вариант фонемы *й* в позиции после губно-губного согласного *б*).

'сорок пять' вместо лит. *чил-у пану*); в Шайдане — *маип* 'поврежденный' вместо лит. *майуб*, *зони* 'колени' вместо лит. *зону*, *лини* 'платок' вместо лит. *луни*.

Литературному *е* соответствует звук *и* в следующих случаях: в Кассансае — *изор* 'шаровары' вместо лит. *езор*, личное глагольное окончание 1-го лица мн. ч. *-им* вместо лит. *-ем*, 2-го лица мн. ч. *-ит*, *-итон* вместо лит. *-ед*, *-етон*; в Хиштхоне — глагольная приставка *ми-* вместо лит. *ме-*, личные глагольные окончания: *-им* вместо лит. *-ем*; *-ит*, *-итон* вместо лит. *-ед*, *-етон*; в Шайдане — *хич* 'какой-нибудь' (при отрицательной форме глагола 'никакой') вместо лит. *хеч*, *михнат* 'труд' вместо лит. *мехнат*.

Обратное соответствие литературного *и* звуку *е* в данных говорах наблюдается в следующих словах: в Хиштхоне — *шерин* 'сладкий' вместо лит. *ширин*, *беви* 'бабушка' вместо лит. *биби*, *бенат* 'пусть он видит' вместо лит. *бинад*; в Шайдане — *бенат* 'пусть он видит' вместо лит. *бинад*, *шерин* 'сладкий' вместо лит. *ширин*; в Кассансае и Чусте — *мебенат* 'он видит' вместо лит. *мебинад*.

Литературному *с* соответствует звук *ш* в следующих словах: *шиштан* 'сидеть' вместо лит. *шистан*, *шуштан* 'мыть' вместо лит. *шустан* (во всех говорах).

Обратное явление, т. е. соответствие литературного *ш* звуку *с* в данных говорах наблюдается только в одном слове *навистан* 'писать' вместо лит. *навиштан*.

Литературному *р* соответствует *л* в следующих словах: *девол* 'стена' вместо лит. *девор* (во всех говорах), *калавот* 'кровать' (в Аште).

Литературному *р* соответствует *н* в словах: *нўмол* 'платок' вместо лит. *рўмол* (Хиштхона), *зандолу* 'абрикос' вместо лит. *зардолу* (Шайдан, Хиштхона).

Литературному *қ* перед согласным соответствует *х*. Отмечено в словах: *вахт* 'время' вместо лит. *вахт* (во всех говорах), *ахл* 'ум', 'рассудок' вместо лит. *ақл*, *ихтисоди* 'экономический' вместо лит. *иктисоди* (только в Чусте).

Литературному *к* соответствует *г* в слове *гучо* 'где' вместо лит. *кучо* (только в Чусте).

Литературному *у* соответствует *й* в слове *майлис* 'собрание' вместо лит. *маулис* (в Чусте).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СТРОЕНИИ СЛОВА

Фонетические явления при стечении нескольких согласных в начале и в конце слова

Во всех описываемых нами говорах (так же, как и в других таджикских говорах) не допускается стечение нескольких согласных в начале слова. В словах такого рода, заимствованных из русского языка, обязательно добавляется гласный (обычно *и* или *а*) либо в самом начале слова, либо между начальными согласными; например, произносится *истакон* вместо русского *стакан*, *истансийа* вместо *станция*, *биршада* вместо *бригада*, *зивена* вместо *звено*, *каравот* вместо *кровать* и т. п.

В Кассансае и Чусте, очевидно, под влиянием узбекского языка наблюдаются случаи появления вставочного гласного также в словах, имеющих два согласных на конце¹, например, *закис* < *закс* < русск. *загс* (Кассансай), *шахар* < *шахр* 'город' (Чуст).

Фонетические явления при стечении двух гласных

При стечении двух гласных (когда к слову с исходом на гласный присоединяется какой-нибудь грамматический показатель, начинающийся с гласного) происходят следующие фонетические изменения:

звук *а* при встрече с другим гласным (в том числе и с другим *а*)² обычно выпадает. Примеры: в Шайдане — *тўфлит* < *тўфлиат* 'твои туфли', *дадом* < *дадоам* 'мой отец', *хар дўш* < *хар дўаш* 'они оба', *бачам* < *бачаам* 'мой

¹ В узбекском так же, как и в других языках тюркской группы, не допускается стечение нескольких согласных в конце слова.

² Замена двух *а* звуком *е*, широко распространенная в таджикских говорах Самарканда и Бухары, нами отмечена только в Чусте, да и то в одном лишь примере: *бачеш* < *баччааш* 'его ребенок'. Массового характера это явление здесь не имеет.

ребенок'; в Хиштхоне — *бевит* < *бевиат* 'твоя бабушка', *акот* < *акбат* 'твой старший брат', *хона-нда* < *хона-анда* 'в доме'; в Аште — *таги чй-нда* < *таги чй-анда* 'под чем?', *хар дўтон* < *хар дуатон* 'вы оба'; *хандам* < *хандаам* 'мой смех'; в Кассансае — *бивим* < *бивиям* 'моя мама', *даркушом* < *даркушобам* 'ключ', *рўт* < *рўят* 'твое лицо', *ачам* < *ачаам* 'моя бабушка'; в Чусте — *акотон* < *акбатон* 'ваш старший брат', *хонам* < *хонаам* 'мой дом'. При выпадении конечного звука *а* определяемого слова в изафетной конструкции ударение переходит на изафетный показатель *и*; например: *бачи худам* < *бачаи худам* 'мой ребенок' (Кассансай), *ришки сафед* < *ришкaи сафед* 'белая нитка' (Ашт), *хони дадом* < *хонаи дадоам* 'дом моего отца' (Шайдан).

Сохранение гласного *а* в этой позиции наблюдается сравнительно редко. Совершенно обязательно сохранение этого звука только в двух случаях: 1) когда к слову с исходом на гласный присоединяется послелог *а* (показатель прямого дополнения), например: *шумойа мебенам* 'я вас вижу' (Кассансай), *гулбойа оварди?* 'ты принес цветы?' (Ашт); 2) когда к слову, оканчивающемуся на *а*, присоединяется энклитический союз *у* 'и', например: *хавли бегона-йу метарсам* 'двор чужой, и я боюсь' (Кассансай). В обоих случаях между двумя гласными появляется вставочный согласный *й*. В Хиштхоне и Шайдане отмечены немногочисленные случаи появления вставочного *ҳ* между гласными: *майдахак* < *майдаак* 'маленький', *бист-ў дў-ҳанда* < *бист-у дў-анда*, 'двадцати двух лет', *мерафтаги-ҳан* < *мерафтаги-ан* 'они собираются итти' (Хиштхона), *тешаҳотон* < *тешаатон* 'ваш топор' (Шайдан).

На стыке гласных *и-о*, *и-у* (в Хиштхоне, Шайдане и Понгазе *и-ў*) появляется вставной согласный *й*, например: *калхосчийо* < *калхосчи+о* 'колхозники' (во всех говорах), *бивй-йу ачам* < *бивй+у ачаам* 'моя мать и бабушка' (Кассансай). В Хиштхоне возможно также сохранение обоих гласных без вставного согласного, например: *хавлио* < *хавли+о* 'дворы'.

Сочетания звуков *и-о*, *о-е*, *ў-е*, *ў-е*, *у-е* не требует вставного согласного: *рафтаийотон* 'ваш уход', *дароет*

‘входите’ (Кассансай), *меўетон* ‘вы говорите’ (Хиштхона) и пр. Появление дополнительного согласного отмечено нами только между двумя *у* (в западных говорах *ў*), например: *дуйум* || *дувум* ‘второй’ (Кассансай), *дўҳўм* ‘второй’ (Шайдан).

В 1-м лице ед. числа и в 3-м лице мн. числа предположительного наклонения сочетание звуков *и—а* заменяется звуком *е*, например: *кардаем* < *кардаиам* ‘вероятно, я сделал’, *кардаен* < *кардаианд* ‘вероятно, они сделали’ (во всех говорах). Во 2-м лице мн. числа предположительного наклонения звуком *е* заменяется сочетание гласных *и—е*: *кардает* < *кардаиед* ‘вероятно, вы сделали?’.

Ассимиляция и диссимиляция согласных

При стечении двух согласных наблюдается явление регрессивной ассимиляции, т. е. предшествующий звук уподобляется последующему. Ассимиляция встречается как полная, так и неполная. Полной ассимиляции подвергаются:

1) конечный звук *з* предлога *аз* ‘из, от, с’ (во всех говорах); например: в Хиштхоне — *ап-Понғоз* < *аз Понғоз* ‘из Понгаза’, *аб-барои шўмо* < *аз барои шўмо* ‘ради вас’, ‘для вас’; в Шайдане — *ат-тўтчини омадам* < *аз тўтчини омадам* ‘я пришел со сборов тутовника’, *ак-кўчо* < *аз кўчо* ‘откуда’; в Аште — *ақ-қудуқ* < *аз қудуқ* ‘из колодца’, *ач-чаима* < *аз чаима* ‘из родника’; в Кассансае — *ад-даст* < *аз даст* ‘из рук’, *ак-кўча* < *аз кўча* ‘с улицы’ (|| *а даст*, *а кўча*); в Чусте — *ас-соати дў-дан* < *аз соати дў-дан* ‘с двух часов’, *ад-дур* < *аз дур* — ‘издали’;

2) звук *р* в позиции перед *т* (в Шайдане и Хиштхоне — постоянно, а Аште, Чусте, Кассансае — сравнительно редко); например: в Хиштхоне и Шайдане — *кўтта* < *кўрта* ‘платье’, ‘рубашка’, *каттўшка* < *картўшка* ‘картофель’, *чотта* < *чорта* ‘четыре’, *паттофта* < *партофта* ‘бросив’; в Аште, Кассансае — *кутта* || *курта* ‘платье’¹; в Чусте — *маттаба* < *мартаба* ‘раз’;

¹ В Аште и Кассансае зафиксирован только этот один пример ассимиляции *р* перед *т* в середине слова.

3) звук *р* перед *й* (отмечено в Шайдане и Хиштхоне): *гийя* < *ирийа* ‘плачь’, *мегийя* < *мегийяд* ‘он плачет’;

4) звук *р* в предлоге *дар* перед согласным (только в Аште): *дак-кўча* < *дар кўча* ‘на улице’;

5) звук *д* перед *т* (во всех говорах): *зийоттар* < *зийодтар* ‘больше’.

Другие случаи полной ассимиляции отмечены в следующих словах: *аллас* < *атлас* ‘атлас’ (Кассансай), *новвой* < *нонвой* ‘продавец хлеба’, *раффаи* < *рабфак* ‘рабфак’ (Чуст).

Неполной ассимиляции (тоже регрессивной) подвергается звук *н* в позиции перед *б* (во всех говорах); например: *чумбидан* < *чунбидан* ‘шевелиться’, *мам-ба* < *ман-ба* ‘мне’ и т. п.

В одном примере в Кассансае отмечен случай прогрессивной (полной ассимиляции): *мецуммат* < *мецумбат* < *мецунбад* ‘он шевелится’.

Диссимиляция согласных — явление значительно более редкое. В наших материалах она засвидетельствована лишь в одном примере: *вазбин* < *вазнин* ‘тяжелый’.

Явления ассимиляции (или гармонии) гласных в Кассансае и Чусте

Одну из фонетических особенностей, отличающих говоры таджиков Кассансае и Чуста, представляет собой наличие ассимиляции (или гармонии) гласных¹. Наибольшее распространение имеет регрессивная ассимиляция (т. е. предшествующий гласный уподобляется последующему). Наиболее сильно действующим фактором при ассимиляции является огубленность (губная гармония); поэтому чаще всего она наблюдается в соседстве с огубленными гласными *ў*, *у*, *о*. Однако, поскольку в Кассансае и Чусте нет огубленных

¹ Это явление мы также склонны приписывать влиянию узбекского языка, поскольку в других говорах, территориально более удаленных от узбеков (в частности, в южных и центральных), оно совсем не отмечено, а из числа северных говоров наиболее распространено именно в чустском и кассансайском, которые в особенно сильной степени подверглись влиянию узбекского языка.

гласных переднего ряда с одной стороны, и неогубленных гласных, смешанного и заднего ряда, с другой, губная гармония всегда неизбежно сопровождается уподоблением гласных по ряду (звуки переднего ряда *a, u, e* при губной ассимиляции могут замениться только гласными заднего ряда *y, o*). Примеры: в Кассансае — *дасторхонатон* < *дастархонатон* 'ваша скатерть', *гурун бурафт* < *гирон бирафт* 'он отнес', *мушуносит* < *мешиносид* 'вы узнаете'; в Чусте — *на-муғунчудут* < *на-меғунчида буд* 'он не вмещался'. В связи с этим глагольная приставка *ме-* || *ми-*, присоединяясь к глаголам, имеющим в основе звук *o, u* или *у*, превращается в *му-*; например: в Кассансае — *мушуд* < *мешуд* < *мешавад* 'делается', *муўт* < *меўт* < *меўйад* 'он говорит', *мухоравам* < *мехоравам* < *хоб меравам* 'я ложусь спать', *мухонам* < *мехонам* 'я читаю'; в Чусте — *мушудиги* < *мешудаги* 'делающийся', 'то, что будет делаться', *мукунам* < *мекунам* 'я делаю', *мудўзам* < *медўзам* 'я шью и т. п.

В более редких случаях встречается и прогрессивная ассимиляция, тоже, главным образом, губная; например: *мудур* < *мудир* 'заведующий', 'директор' (Кассансай) *гурухт* < *гурехт* 'он убежал' (Чуст и Кассансай).

Только в двух случаях отмечена нами ассимиляция гласных по подъему (регрессивная): 1) в слове *кефидас* < *кафидаст* 'потрескался', 'лопнул' (Кассансай), 2) в причастиях с суффиксом *-ги* (Чуст), например: *кадиги* < *кардаги* 'сделавший', 'сделанный', *омадиги* < *омадаги* 'пришедший'.

Сокращение наиболее употребительных слов и выражений

Слова, наиболее употребительные, в быстрой речи подвергаются стиранию и сокращению, которое получается в результате отпадения и выпадения отдельных звуков (гласных и согласных), а иногда даже целых слогов. Особенно часто выпадают согласные *p* и *x* (главным образом, в закрытом слоге перед следующим согласным), например, в словах: *када* < *карда* 'сделав', *гавора* < *гахвора* 'колыбель'

(во всех говорах), *бадошта* < *бардошта* 'подняв', *мегадат* < *мегардат* 'ходит', 'бродит' (в Кассансае и Чусте). Особенно сильна тенденция к выпадению *x* в Кассансае. Выпадают также и согласные *n, b, d* и пр. (всегда по соседству с другим согласным), например: шайданск. *акўн* ||, аштск., кассансайск. *акун* < *акнун* 'теперь', *балантар* < *баландтар* 'выше' (встречается во всех говорах), *шапарак* < *шабпарак* 'летучая мышь' (в Шайдане) и пр. В конце слова особенно часто отпадают звуки: *л, т* (только после согласных), *з* и *х* (после гласных), например: *чан* < *чанд* 'несколько', *Тошкан* < *Тошканд* 'Ташкент', *артис* < *артист* 'артист', *ҳаш* < *ҳашт* 'восемь', *ҳас* < *ҳаст* 'есть', 'имеется', *истодас* < *истодаст* 'стоит', *бо* < *боз* 'опять', 'еще', *сийо* < *сийоҳ* 'черный'. Из числа гласных звуков выпадают преимущественно неустойчивые, т. е. *и, а, у*. Выпадение звука *a* при встрече с другим гласным наблюдается во всех говорах (см. стр. 28-29), а выпадение звуков *и, у* отмечено только в Чусте (в безударном открытом слоге): *брафсоким* < *бурафсоким* 'мы идем', *ғелдан* < *ғелидан* 'катиться', 'скатываться' и т. п. Долгие гласные *e, o* выпадают очень редко. В наших материалах такие случаи зафиксированы лишь в двух глаголах: *бит* || *биит* < *бийоед* 'приходите' *титон* < *тиетон* 'дайте' (в Кассансае и Чусте).

При более сильной степени стирания и сокращения слов выпадать могут не только отдельные звуки, но и целые слоги. Особенно часто выпадают сочетания звуков *ав* и *ри*, например, в словах: *мешам* < *мешавам* 'я сделаюсь', *метонам* < *метавонам* 'я могу' (в Аште и Кассансае); *гистан* < *гиристан* 'плакать', *пистондан* < *фиристондан* 'посылать' (в Кассансае); *гитта* < *гирифта* 'взяв' (в Хиштхоне, Шайдане и Чусте); *гўсна* < *гўрисна* 'голодный', *метўйа* < *метавонад* 'он может' (в Шайдане и Хиштхоне) и т. п. В Кассансае в 1-м лице ед. числа и в 3-м лице мн. числа глаголов *рафтан* 'итти' и *шудан* 'делаться', 'становиться' сочетание звуков *ава* в быстрой речи заменяется звуком *у* || *ў*: *мерум* || *мерўм* < *меравам* 'я иду', *мерут* || *мерўт* < *меравад* 'он идет', *мушум* < *мешавам* 'я сделаюсь', *мушут* < *мешавад* 'он делается'. Встречаются также и другие типы отпа-

дения и выпадения целых групп гласных и согласных звуков, например: в Хиштхоне — *хўракам* < *хоҳаракам* 'моя сестренка', *пўтта* < *партофта* 'бросив'; в Шайдане — *хорак* < *хоҳарак* 'сестренка', *марта* < *мартаба* 'раз', *чўлмоқ* || *чўмоқ* < *чормағз* 'грецкий орех'; в Кассансае — *Мамад* < *Муҳаммад* 'Мухаммед' (имя собственное мужское), *матта* < *мартаба* 'раз'; в Чусте — *сўр* < *савор* 'всадник', *матта* || *маттаба* < *мартаба* 'раз', *аку* < *акнун* 'теперь', *ка* || *када* < *карда* 'сделав' и т. п.

С выпадением и отпадением отдельных звуков и целых слогов связаны стирание, стяжение и объединение в одно слово целых словосочетаний и выражений, особенно часто употребительных в разговорной речи. Так получилось: *интаин* < *ин таврин* 'таким образом', *хамика* < *хамин қадар* 'столько' (в Шайдане); *естар* < *ин сутар* 'поближе к этой стороне', *устар* < *ун сутар* < *он сутар* 'поближе к той стороне', *хамту* < *хамин тавр* 'таким образом' (в Шайдане и Кассансае); *иту* < *ин тавр* 'таким образом', 'так', *интин* < *ин таврин* 'так' (в Кассансае); *ера* < *ин раҳ* 'этим путем', 'сюда', *чанқа* < *чанд қадар* 'сколько' (в Чусте) и т. п.

Это явление, естественно, отразилось и на сложных (описательных) формах глагола, которые в большинстве случаев превратились в простые, например: *кушодут* < *кушода буд* 'он открыл', *пухтос* < *пухта истода аст* 'он варит' (в Кассансае); *фиристодут* < *фиристода буд* 'он послал', *карисас* < *карда истода аст* 'он делает' (в Аште); *кадодам* < *карда будам* 'я делал', *брафсакам* < *бирафта истодакам* 'я иду' (в Чусте). Наибольшая степень стяжения в глаголе обнаружена нами в кишлаке Хиштхона, где все сложные глагольные формы, кроме прошедшего времени сослагательного наклонения (*карда бошад*) и длительной формы сослагательного наклонения (*мекарда бошад*), в результате стяжения превратились в простые: *кардас* < *карда аст* 'он сделал', 'оказывается он сделал' (прошедшее результативное время), *кардўт* < *карда бўд* 'он уже сделал' (преждепрошедшее время), *карсос* < *карда истода аст* 'он делает сейчас' (настоящее определенное время), *карсодўт* < *карда*

истода бўд 'он делал' (прошедшее определенное время), *кардаген* < *кардаги-анд* 'вероятно, они сделали' (прошедшее время предположительного наклонения).

Другие фонетические явления

Из числа других фонетических явлений общими для всех говоров данной группы можно считать только случаи метатезы (перестановки звуков), зафиксированные к тому же лишь в очень небольшом количестве слов; например: *бўғзола* (Шайдан, Хиштхона, Понгаз) || *буғзола* (Ашт, Кассансай) < *бузғола* 'козлята', *наалат* (общее для всех говоров) < *ла'нат* 'проклятье'. Все остальные явления имеют более ограниченный, местный характер. В Чусте, например, нужно отметить тенденцию к редупликации (т. е. удвоению) согласных внутри слова между гласными, например: *ешшак* < *ешак* 'осел', *бачча* < *бача* 'ребенок', 'мальчик', *паррит* < *парид* 'он улетел', *шашшум* < *шашум* 'шестой'. В Чусте же (и частично, в Кассансае) имеется еще одна особенность, возникшая, повидимому, под влиянием узбекского языка: конечные глухие согласные *к*, *қ* имеют тенденцию к замене соответствующими звонкими согласными *г* и *ғ* в том случае, когда они, с прибавлением какого-нибудь морфологического показателя к концу слова, оказываются в позиции между гласными, например: *ипак* 'нитка', *ипағам* 'моя нитка'; *ғалтак* 'катушка', *ғалтағанда* 'на катушке'; *йутуқ* 'успех', *йутуғаш* 'его успех' и т. п.

Последнее, на чем следует остановиться, это случаи явления в конце некоторых слов этимологически необъяснимых звуков *д* и *т*, например: *дост* < *дос* 'серп', *лаганд* < *лаган* 'газ' (записано в Шайдане).

УДАРЕНИЕ

Ударение во всех описываемых нами говорах экспираторное. В слове, не осложненном никакими морфологическими показателями, оно падает на последний слог основы: *акó* 'старший брат', *тешá* 'топор', *падáр* 'отец' и т. п. В случае присоединения к слову какого-нибудь суффиксального мор-

Фологического показателя ударение переходит на него, а если таких показателей несколько, на последний из них; например: *кóр* 'работа', *кoрáр* 'рабочий', *кoрaрó* 'рабочие'. Не принимает на себя ударения только показатель единичности, неопределенности *-e* || *-и* и изафетный показатель *-и*: *кáсе* || *кáси* 'какой-то человек', *некто*, *рúзе* (в Шайдане и Хиштхоне *рúзи*) 'какой-то день', *однажды*, *китóби ман* 'моя книга', *мактáби мо* 'наша школа'. Однако, в односложных словах, оканчивающихся на один согласный, имеется тенденция к переходу ударения на изафетный показатель, например: *сарí ман* || *сáри ман* 'моя голова', *зани́ Курбóн* || *зáни Курбон* 'жена Курбана'. Помимо этого, ударение переносится на изафетный показатель также в том случае, когда он присоединяется к слову, имеющему в исходе гласный *a*, который в этой позиции обычно выпадает; например: *бачí худам* < *бачáи худám* 'мой сын', *ачí ман* < *ачáи ман* 'моя бабушка' (в Кассансае); *хонí дадóм* < *хонáи дадóам* 'дом моего отца' (в Аште); *кúтти интаин* < *кúртáи интаин* 'такое платье', *хамми одам* < *хамáи одам* 'все люди' (в Хиштхоне, Шайдане и Понгазе).

В глаголе, в положительных формах, ударение обычно падает на личные окончания: *меширám* 'я беру' (в Чусте — *миширам*), *ширифтám* 'я взял' и т. п. В отрицательных формах основное ударение переносится на частицу отрицания *на-*, а на личные окончания падает добавочное (менее сильное) ударение: *нáкардám* 'я не сделал', *нáмебенám* 'не вижу' и т. п.¹ В отрицательной форме повелительного наклонения 2-го лица ед. числа основное ударение падает на частицу отрицания, добавочное — на последний слог основы; например: *нá-кун* 'не делай' (в Шайдане и Хиштхоне — *нá-кúн*).

В простых глагольных формах, образовавшихся в результате стяжения из сложных, т. е. в результативных формах, в определенных (или прогрессивных) формах и в преждепрошедшем времени имеется двойное ударение: основное падает на конец слова (т. е. на личное окончание), добавочное — на последний слог основы; например: *кáрдэкám* < *кардаам*

'я сделал', *кáрдудám* (в Хиштхоне, Шайдане и Понгазе — *кáрдúдám*) < *карда будам* 'я сделал', *кáрдудакám* (в Хиштхоне, Шайдане и Понгазе — *кáрдúдакám*) < *карда будаам* 'оказывается, я сделал', *кáрсокám* (в Хиштхоне) || *кáрсакám* (в Аште) || *кáрсекám* (в Кассансае) < *карда истодаам* 'я сейчас делаю' и т. п. Сложные глагольные формы также объединяются общими ударениями: основное ударение падает на самый конец, т. е. на последний слог вспомогательного глагола, добавочное — на последний слог основы главного глагола (но не на окончание деепричастия), например: *ирифтá-бúд* 'он уже взял'¹, *кáрдэ-бошáд* '(если) он сделал'.

В составных именах, состоящих из двух основ, также имеется двойное ударение: основное — на конце слова, добавочное — на последнем слоге первой основы, входящей в состав данного слова, например: *кáмбағáл* 'бедняк' (из *кам* — 'мало', *бағáл* 'пазуха', 'подмышка').

К разряду энклитик, т. е. частиц, произносимых слитно со словом, за которым они следуют, но не принимающих на себя ударения, принадлежат: все послелогии (*-а*, *-ба*, *-анда*), союзы *хам* || *ам*, *у* (в Шайдане и Хиштхоне *ú*) и глагольная связка. Примеры: в Хиштхоне и Шайдане — *кúчó-ба рафт?* 'куда он ушел?', *кúчó-нда бúд?* 'где он был?', *тúйа дидам* 'я видел тебя', *рафиқам* 'мой товарищ', *мáн-ú тú* 'я и ты'; в Аште и Кассансае — *кучó-ба рафт?* 'куда он ушел?', *кучó-нда буд?* 'где он был?' *тúйа дидам* 'я видел тебя', *мáн-у ту* 'я и ты'; в Аште — *дак-кúчá-хан* 'они на улице' и т. п. В противоположность южным и центральным говорам имеется тенденция к перенесению ударения на местоименные энклитики. *китобám* || *китóбам* 'моя книга', *духтарáи* || *духтáраи* 'его дочь' и т. д. В словах односложных перенос ударения на местоименную энклитику является обязательным: *хобám* 'мой сон', *сарám* 'моя голова'

¹ В Хиштхоне такая (т. е. полная) форма преждепрошедшего времени совершенно неупотребительна. Она во всех глаголах в результате стяжения превратилась в простую: *ирифтúдám* < *ирифта бúдám* 'я взял'. В остальных говорах возможно параллельное употребление полной и стянутой формы преждепрошедшего времени: *ирифтудám* || *ирифта-будám* 'я взял'.

¹ Знаком над буквой мы обозначаем здесь добавочное ударение.

и т. д. Обязательно перенесение ударения на местоименные энклитики также в случае присоединения их к возвратному (и определительному) местоимению *худ* (в Шайдане, Хиштхоне и Понгазе — *хӯд*) 'сам', 'свой', *худám* 'я сам', *худát* 'ты сам', *худáш* 'он сам' и т. д. (в Хиштхоне, Шайдане и Понгазе — *хӯдám*, *хӯдát*, *хӯдáш*).

К разряду проклитик, т. е. безударных частиц, производимых слитно с тем словом, перед которым они стоят, относятся только предлоги *а(э)*, *дар*, *ба*, например, *ад-дар* < *аз дар* 'из двери', *ба-дáстам* 'моей рукой' (во всех говорах); *дак-кӯча* < *дар кӯча* 'на улице' (в Аште).

ЧАСТИ РЕЧИ

(морфология и элементы синтаксиса)

ИМЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В системе именных частей речи нет существенных отличий от других таджикских говоров, в частности от варзобского, описанного в первом выпуске наших „Очерков“¹. Грань между существительными и прилагательными намечается также слабо; поэтому так же, как и в первом выпуске „Очерков“, мы будем рассматривать их в одном общем разделе, озаглавленном „Имена (существительные и прилагательные)“. Местоимения и числительные будут освещены в двух отдельных разделах, выделенных в главе „Именные части речи“.

В большинстве современных иранских языков, как известно, утрачена (в той или иной степени) существовавшая в них ранее богатая система флективных падежей. В таджикском языке это обнаруживается особенно отчетливо. Все именные части речи в нем почти не изменяемы. Морфологическими средствами в именах выражены лишь категория числа (в единственном числе — нулевой показатель, во множественном —

¹ См. наши „Очерки по таджикской диалектологии“, вып. 1, Варзобский говор таджикского языка, Москва, изд-во АН СССР, 1952.

суффиксы *-о* или *-хо*) и категория неопределенности и единичности (суффиксальный показатель *-е*).

Все так называемые „падежные отношения“, т. е. связи и отношения имен в предложении, выражаются синтаксическими средствами (изафетная конструкция, предлоги и послелоги, порядок слов и пр.). Несмотря на свой чисто синтаксический характер, раздел, озаглавленный „Способы выражения падежных отношений“, включен нами не в раздел „Краткие сведения о синтаксисе предложения“, а в раздел „Части речи“ по той причине, что без этого представление об именных частях речи после чтения этого раздела у читателя было бы слишком неполным, а это привело бы неизбежно к возникновению многих недоуменных вопросов. Этим обусловлено в основном и наличие подзаголовка (морфология и элементы синтаксиса) у раздела „Части речи“.

ИМЕНА (СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ)

Грамматические категории имен

Категории числа

Имена в единственном числе имеют нулевой показатель: *китоб* ‘книга’, *раис* ‘председатель’, *гов* ‘корова’, *вазифа* ‘обязанность’, ‘задание’, *бача* (в Чусте — *бачча*) ‘ребенок’, ‘мальчик’, *чо* ‘место’, *шафтолу* (в Шайдане и Хиштхоне — *шафтолӯ*) ‘персик’, *қишлоқчи* ‘житель кишлака’. Множественное число имен образуется при помощи суффикса *-о* (после согласных) или *-хо* (после гласных): *китобо* ‘книги’, *раисо* ‘председатели’, *гово* ‘коровы’, *вазифаҳо* ‘обязанности’, ‘задания’, *бачаҳо* (в Чусте — *баччаҳо*) ‘дети’, ‘мальчики’, *чоҳо* ‘места’, *шафтолуҳо* (в Шайдане и Хиштхоне — *шафтолӯҳо*) ‘персики’, *қишлоқчиҳо* ‘жители кишлака’. В Хиштхоне отмечен один случай присоединения суффикса *-о* к слову, оканчивающемуся на гласный *-и* (без вставочного согласного): *ҳавлио* ‘дворы’ от *ҳавли* ‘двор’. В Чусте суффикс *-о* также может присоединяться к словам, оканчивающимся на гласный *и*, но при этом обязательно появляется вставной согласный *-й*: *калхосчийо*

‘колхозники’ от *калхосчи* ‘колхозник’. Случаи присоединения суффикса *-хо* к словам, оканчивающимся на согласный, чрезвычайно редки. В наших материалах такие примеры зафиксированы только в сказке, записанной в Кассансае: *одамҳо* ‘люди’, *дастҳо* ‘руки’ и т. п. В разговорной речи отмечен только один такой пример: *патефонҳо* ‘патефоны’.

Литературный показатель множественности *-он* встречается очень редко. В массовом употреблении он нами отмечен только при слове *бача* ‘ребенок’, ‘мальчик’: в Шайдане и Хиштхоне — *бачакӯн* (*о* перешло в *ӯ* под влиянием носового согласного *н*; см. стр. 24-25), в Кассансае — *бачакон*, в Чусте — *бачкон* ‘дети’ (*к* — вставной согласный). В языке местной интеллигенции этот суффикс встречается и в других словах; например: *занон* ‘женщины’, *одамон* ‘люди’ и т. п. В Чусте отмечены случаи двойного множественного (*-он+о*): *бачкано* ‘дети’, *заноно* ‘женщины’.

Категории определенности, неопределенности и единичности

Неопределенность и единичность обычно выражается при помощи числительного *йак* ‘один’, которое в данном случае выполняет роль неопределенного члена; например: *ки омад?* — *йак бача* ‘кто пришел?’ — ‘один (какой-то) мальчик’. Литературный показатель единичности и неопределенности *-е* во всех говорах данной группы употребляется очень редко, преимущественно в речи интеллигенции, например: *кӯҷоё ки теи*, *ман ризо* ‘куда бы ты ни отдал, я согласен’ (Шайдан).

Определенность выражается при помощи указательного местоимения *ин* ‘этот’, которое выполняет при этом роль определенного члена, например: *йак бача омад, ин бача гуфт...* ‘пришел один мальчик, этот мальчик сказал...’. Послелог *а*, являющийся показателем прямого объекта, в данных говорах, повидимому, не придает имени особого оттенка определенности, как мы это наблюдали в варзобском говоре¹.

¹ См. наши „Очерки по таджикской диалектологии“, вып. 1. Варзобский говор таджикского языка, стр. 46, 55. Ср. также литер. *-ро*.

Общие замечания

В таджикском языке, как известно, нет флективных падежей. Падежные отношения (т. е. связь имен с другими словами в предложении) выражаются синтаксическими средствами. Сюда относятся: 1) использование имени-основы¹ в различных синтаксических позициях и сочетаниях, 2) изафетная конструкция, т. е. особый вид атрибутивной связи, при которой определение стоит позади определяемого, оформленного особым изафетным показателем *-и*, 3) служебные слова (предлоги и послелоги). В группе говоров рассматриваемой нами полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай способы выражения синтаксических связей имен в предложении в принципе те же, что в литературном таджикском языке, однако в деталях различия между ними довольно велики. Эти различия наблюдаются: 1) в функциях имени-основы, имеющего значительно более широкое употребление, чем в литературном языке, 2) в составе предлогов и послелогов (количественное преобладание послелогов над предлогами), 3) в семантике предлогов и послелогов, общих с литературным языком, 4) в использовании изафетной конструкции (в наличии тенденции к замене ее атрибутивной конструкцией узбекского типа с постановкой определения впереди определяемого).

Имя-основа

Имя-основа в силу отсутствия при нем специальных релятивных показателей, естественно, само по себе не может выражать никаких отношений. Его синтаксические функции определяются его положением во фразе, согласованием, а также семантикой тех слов, с которыми оно непосредственно связано. В своем описании варзобского говора² мы

¹ Именем-основой мы называем условно имя, не имеющее при себе специальных релятивных показателей (в том числе и предлогов).

² См. наши „Очерки по таджикской диалектологии“, вып. 1. Варзобский говор таджикского языка, стр. 48—54.

довольно подробно останавливались на рассмотрении всех тех факторов, от которых зависит то или иное синтаксическое значение имени-основы. Поскольку в данных говорах они приблизительно те же, мы не будем здесь уделять им особого внимания. Ограничимся лишь перечислением функций имени-основы с самыми краткими пояснениями. Эти функции таковы:

1) Подлежащее: *корт не инó-ба* ‘у них нет ножа’ (Хиштхона); *Ахмад омад* ‘пришел Ахмад’ (Кассансай); *хола йáкташа тайор кардудас* ‘тетя приготовила один из них (один из серпов)’, (Ашт) и т. п.¹ Эта функция имени-основы определяется согласованием его со сказуемым (подробно о типах согласования см. выпуск 1 наших „Очерков“).

2) Сказуемое. Эта функция имени-основы определяется его положением во фразе (в самом конце фразы). В литературном языке при именном сказуемом обязательно должна быть глагольная связка. В данных говорах наличие глагольной связки обязательно только в прошедших временах, а в настоящем времени она может опускаться. Примеры: а) с глагольной связкой: *йак мор сап-сафед хамиуак хай* ‘одна змея белая-пребелая, вот такая’ (Хиштхона); *нони нонвой калон будас* ‘у продавца (букв.: у продавца хлеба) лепешки, оказывается, большие’ (Ашт); *хўдаш камсамол бўт-ам мўҳалим бўт бачахó-ба* ‘он сам был комсомольцем, был учителем у детей’ (Шайдан)², б) без связки: *ин-паниз* ‘это поднос’ (Хиштхона); *ма́на пада́рам тоу́ик, мода́рам тоу́ик* ‘у меня отец — таджик, мать — таджичка’ (Кассансай); *ба ча́ш-мам бендасада́й-нда фаранчу́йи зийóнаш калон* ‘на мой взгляд вред паранджи (очень) велик’ (Чуст); *рўз гарм!* ‘день жаркий!’ (Ашт) и т. п.

3) Определение. В качестве определения имя-основа может быть использовано в изафетной конструкции. Тогда оно ставится позади определяемого, оформленного изафетным показателем *-и*: *китóби апа́чам* ‘книга моей старшей

¹ Аналогичные примеры можно привести и из других говоров данной группы.

² Аналогичные примеры можно привести из других говоров данной группы (см. тексты, данные в приложении).

сестры' (Хиштхона); *кўтти нав* 'новое платье' (Шайдан); *хонáи ако* 'дом старшего брата' (Ашт); *одами хуб* 'хороший человек' (Кассансай); *баччаҳои йош* 'маленькие дети' (Чуст).

Определение может стоять также и впереди определяемого. Особенно часто это наблюдается в тех случаях, когда определение выражает принадлежность (в широком смысле слова)¹. В качестве связующего элемента при этом используется энклитическое местоимение, которое присоединяется к определяемому слову, но согласуется (в лице и числе) с определением: *бача занаши инчо бўт* 'жена (моего) сына была здесь' (Шайдан); *пиракурор занаши омад* 'пришла жена прокурора' (Кассансай); *ман ас йак косип оилаш-дан дунйó-ба омадам* — 'я родился (букв.: появился на свет) в семье одного ремесленника' (Чуст).

В Чусте наличие энклитического местоимения не обязательно, синтаксическая связь определяемого с определением может быть выражена простым примыканием (и порядком слов): *интернат бачкон ас куча гузашта омад* 'дети из интерната (букв.: дети интерната) прошли по улице'; *завўт-ва пахта приёмчилік-ва ма́на баст* 'меня направили (букв.: прикрепили) на завод на приемку хлопка'.

Постановка определения качественного впереди определяемого нами отмечена только в двух говорах: в Кассансае и Чусте. Примеры: *хамин сумка́-анда калон корд, кичкина корд* 'в этой самой сумке (есть) большой нож, маленький нож', *тит охир даркор чїза!* 'дайте же, наконец, нужную вещь!'; *ман йош келин будам* 'я была молодой невесткой' (Кассансай); *кичкина баччаҳо тамошо када мишишт* 'маленькие дети сидели и смотрели', *ман чудо йак камбағал одама писараши вудам* 'я был сыном очень бедного человека' (Чуст).²

Впереди определяемого ставится также определение, выражающее количество (в том числе так называемые нумеративы): *йак кело рўған* 'один килограмм масла' (Шайдан);

¹ Отмечено в Шайдане, Кассансае и Чусте.

² Полную сводку всех типов связи определения с определяемым см. в разделе „Краткие сведения о синтаксисе предложения“, стр. 177—180.

дў сар гўсфанд 'две головы овец' (Хиштхона), *йак кило ануур* 'килограмм винограда' (Ашт) и т. п.¹.

4) Прямое дополнение. Эта функция имени-основы определяется его положением во фразе: оно ставится непосредственно перед тем глаголом, от которого оно зависит. Примеры: *исто, йакта себ гирам* 'постой-ка, я возьму одно яблоко' (Хиштхона); *йак ангиштарин те* 'дай один перстень' (Шайдан); *об ақ-қудуқ мебийорам* 'я принесу воды из колодца' (Ашт); *калон чойнак чушондам* 'я вскипятил большой чайник' (Кассансай); *бозор-ва рафта тарвус гирон омадам* 'я, сходяв на базар, принес арбуз' (Чуст). В литературном языке, как известно, в этой функции употребляется имя-основа только в том случае, когда речь идет не об определенном предмете, а о предмете вообще, о категории предметов или о веществе. Если же имя обозначает какой-нибудь конкретный, определенный предмет, к нему в объектной функции обязательно присоединяется послелог *ро*, который имеет двойное значение, являясь одновременно показателем прямого объекта и показателем определенности. В связи с этим в литературном языке есть категории слов, которые в объектной функции всегда принимают послелог *-ро*, поскольку они всегда обозначают предмет определенный. Сюда относятся: личные местоимения, местоимение *худ* 'сам', имена собственные, а также слова, имеющие при себе в качестве определения местоимение или местоименную энклитику. То же самое мы наблюдали в варзобском говоре, только послелог *-ро* там часто заменяется послелогом *ра* или *а*². В данной группе говоров это правило не соблюдается так строго; в частности, имена, имеющие при себе в качестве определения личное местоимение *худ* или местоименную энклитику (и по существу обозначающие предмет определенный), в отдельных случаях могут употребляться в объектной функции без послелога *а*; например: *дўгўшам ки гирўн бўрафт?* 'кто утащил мой таз?' (Хиштхона); *ин гапóи тў шўнисокам* 'я слышу твои слова';

¹ Аналогичные примеры можно привести из всех других говоров данной группы. См. тексты.

² См. наши „Очерки по таджикской диалектологии“, вып. 1. Варзобский говор таджикского языка М., изд-во АН СССР, 1952, стр. 55.

чанд рӯз буғзолаи хӯд сар на-додэкам 'я уже несколько дней не выпускала своего козленка' (Шайдан); тўлка Ошоба дидғи хайам 'я видела только Ошобу'¹ (Шайдан); сўзани ман ак-кучо мейовам? сўзанчи нағзакак бут 'где я найду свою иголку? Хорошенькая была иголочка!' (Ашт); ман саҳар хестам, сарам шуштам 'я встала утром, вымыла голову' (Кассансай); ман бачам патофта омэдам 'я пришла, оставив ребенка одного' (букв.: бросив моего ребенка) — Кассансай; ино забони тоҷики хондэ-будэкан 'они, оказывается, изучали (прежде) таджикский язык' (Кассансай)². Наряду с этим, имена, обозначающие неопределенный предмет (предмет вообще, категорию или вещество), в объектной функции часто употребляются с послелогом а.

5) Второе дополнение при глаголах, требующих двойного объекта, например, при глаголах: *уфтан* в значении 'называть' (кого кем? или чем?), *кардан* 'делать' (кого кем? или чем?) и т. п. Примеры: *тўйа хўдам-ба келин мекўнам* 'я сделаю тебя своей невесткой' (Хиштхона); *фарзанди тўйа ман фарзанд мекўнам* 'твоего ребенка я сделаю своим ребенком' (Шайдан); *мо сўзан меўем ҳамин дўхсодэийа* 'это приспособление для шитья (букв.: шьющее) мы называем иголкой' (Шайдан); *хоҳара бачаш ҷийан меўим* 'сына сестры мы называем племянником' (Кассансай).

6) Обстоятельство места: а) при обозначении направления движения: *хўна мебарам-дийа* 'я понесу домой' (Хиштхона); *Марчинка Лениновод рафтўд* 'Марченко ездил в Ленинабад' (Шайдан); *кўча на-буро — уфт* 'он сказал: не выходи на улицу' (Ашт); *хонамон на-меретон аб-борон ҷурехта?* 'не зайдете ли вы в наш дом, убегая от дождя?' (Кассансай); *хона рафтам* 'я пошел домой' (Чуст); б) при обозначении места действия: *мактаб на-мехонам* 'я не учусь в школе' (Хиштхона); *кинишка сандўқ бошад даркор* 'книжка, должно быть, в сундуке' (Шайдан); *вай хона мешинем, инчо хуштоман* 'мы живем в том доме, а здесь свекровь' (Ашт); *Лениновод на-будам* 'я не был в Ленинабаде' (Кассансай);

¹ Ошоба — название кишлака в Аштском районе.

² В материалах по чувскому говору такие примеры не отмечены.

аку йа руз хона монда шиштим 'теперь мы один день просидели дома' (Чуст).

7) Обстоятельство времени: *ҳар рӯз шамол!* 'каждый день ветер!' (Хиштхона); *саҳар хобам бўрдас* 'утром я заснул' (Шайдан); *шаб бо оббози мекунем* 'вечером мы опять будем купаться' (Ашт); *пеш узбако ҳамту гап мезадудан* 'раньше узбеки так говорили' (Кассансай); *ўттуз олтинчи сол-ҳам амборчи шудасакам* 'в тридцать шестом году я опять становлюсь кладовщиком' (т. е. поступаю на работу на должность кладовщика) — (Чуст).

8) Обстоятельство образа действия: *пийода мебўравам* 'я пойду пешком' (Хиштхона); *пўл қарз те* 'дай денег взаймы' (Шайдан); *урусӣ гап зада на-метонам* 'я не умею говорить по-русски' (Ашт); *узбек одам-ба тоҷики гап задан ғалати менамут* 'узбеку кажется трудным (букв.: странным) говорить по-таджикски' (Кассансай); *йакташ нағз зарбдор кор мукунат* 'один из них работает хорошо, по-ударному' (Чуст).

9) Обстоятельство цели. В этой функции используются только имена действия, образованные из сочетания какого-нибудь имени с глагольной основой плюс суффикс абстрактности -и (типа — *тутафшони* 'стряхивание тутовых ягод', *ангурхури* 'поедание винограда' и пр.). Примеры: *ҷо-машўи мерам* 'я пойду стирать' (Хиштхона); *тўтафшони рафсокам* 'я иду стряхивать (с дерева) тутовые ягоды' (Шайдан); *пушта-ба рафт буғзолапои* 'он пошел на холм стеречь козлят' (Ашт); *холам саршўи рафтэкан* 'моя тетьа пошла мыть голову' (Кассансай).

10) Обстоятельство меры. В этой функции используются имена, обозначающие количество, в частности, имена абстрактные, образованные из сочетания числительного с каким-нибудь именем существительным плюс суффикс абстрактности -и (типа *йакчумчаги* 'по одной ложке'), а также целые словосочетания, включающие в себя числительное плюс имя. Примеры: *бо пенчо соли дигар меистодакет* 'вы проживете еще пятьдесят лет' (Хиштхона); *йакке-логи мегирем* 'мы возьмем по килограмму' (Шайдан); *сисуми фуруҳтан* 'они продали по тридцать рублей' (Ашт); *моҳо*

ду сол қўшни шудим 'мы уже два года соседи' (Кассансай); ду-се маҳалла дуртёр-ва бурда мондан 'они отвели (его) на два-три квартала подальше' (Чуст).

11) Обращение (всегда выделяется особой интонацией и паузой): *хезит, апача!* 'вставайте, сестра!'¹ (Хиштхона); *Ханифа, оби тоза бийор дег-ба* 'Ханифа, принеси чистой воды в котел' (Шайдан); *пану сўм-ба ранг иррем-о?! бича!* 'давайте купим краски на пять рублей, а?! Сестра!'² (Ашт); *алла кунед, алла кунед, ико!* 'засыпайте, засыпайте, братец!'³ (Кассансай).

12) При понудительных глаголах обозначает лицо (или какое-либо живое существо), которому поручается или предоставляется возможность что-либо сделать (отмечено только в Кассансае), например: *охир йна паша хурон-дэжит!* 'вы же отдали его на съедение мухам'.

Изафетная конструкция

Изафетной конструкцией в таджикском языке называют особый тип атрибутивной связи, при которой определение становится позади определяемого, имеющего при себе изафетный показатель *-и*, например: *дафтёри рафиқам* 'тетрадь моего товарища'; *китоби хуб* 'хорошая книга' и т. п. Этот тип атрибутивного сочетания является общим для всего таджикского языка в целом; он хорошо известен всем иранистам, а потому мы не будем здесь задерживаться на более подробном его описании. Из особенностей в структуре изафетного сочетания, отличающих говоры данной группы от литературного языка, можно отметить следующие:

1) в тех случаях, когда изафетный показатель *-и* присоединяется к слову с исходом на гласный звук *а*, это *а* обычно выпадает, и ударение переносится на изафет, например: *кўттӣ нав* < *кўртáи нав* 'новое платье' (Хиштхона,

¹ *апача* 'старшая сестра' (в говоре таджиков Хиштхоны).

² *бича* 'старшая сестра' (в говоре таджиков Ашта).

³ *алла кардан* 'убаюкивать' и 'засыпать' (о детях); *ико* 'младший брат' и 'младшая сестра' (в Кассансае).

Шайдан); *хонӣ дадом* < *хонáи дадóам* 'дом моего отца' (Ашт, Кассансай, Чуст);

2) длинные изафетные цепи здесь почти не встречаются, поскольку в разговорной речи вообще избегаются все громоздкие обороты и сочетания.

Нужно отметить также тот факт, что изафетная конструкция в данной группе говоров имеет значительно меньший удельный вес, чем в литературном языке. Она заметно вытесняется здесь другими атрибутивными построениями (в значительной части, очевидно, возникшими под влиянием узбекского языка) с постановкой определения впереди определяемого, например: *муаллима писараш* 'сын учителя' (возможно во всех говорах данной группы); *пиракурор зинаш* 'жена прокурора' (возможно во всех говорах данной группы); *мактаба мудур* 'директор школы' (в Кассансае) и т. п. Особенно отчетливо это наблюдается в говорах Кассансае и Чуста, где впереди определяемого ставится не только определение по принадлежности (в широком смысле слова), но и качественное определение, например: *кичкина духтар* 'маленькая девочка', *калон чойнак* 'большой чайник' и т. п.

Основные предлоги и послелогов (общие замечания)

Одной из характерных особенностей говоров данной группы является количественное преобладание послелогов над предлогами. Основных послелогов насчитывается от пяти (в Хиштхоне, Шайдане и Аште) до девяти (в Кассансае) и даже до четырнадцати (в Чусте); из числа основных предлогов общеупотребительными являются только четыре. Особенно велико количество послелогов в говорах Кассансае и Чуста за счет заимствований из узбекского языка (*учун*, *дак*, *кин* и пр.).

Послелогов, общие для всех говоров: *а*, *анда*, *ба*, *кати*, *барин* || *бойин*. Послелогов, употребительные только в Кассансае и Чусте: *учун*, *дак*, *кин*, *мондоқ*. Послелогов, употребительные только в Чусте — *дан*, *қадар*, *сўнг*, *ташқари*, *зача*.

Общеупотребительные предлоги: *a (э), то, ба, бе*. Предлог *ба* и послелог *ба* дифференцировались по значению; они имеют совершенно различный круг употребления во всех говорах, кроме Чуста. В Хиштхоне частица *кати* имеет двойное употребление: постпозитивное и препозитивное (т. е. как послелог и как предлог) с тем же значением. Предлог *дар* встречается лишь в речи местной интеллигенции (в наших материалах зафиксирован только в Аште и Чусте). Сравнительно редко встречается предлог *баро́и* (отмечен только в Чусте). Литературные предлоги *бо* и *бар* вовсе неупотребительны.

Предлоги и послелоги, общие для всех говоров (детальный анализ)

Переходим к детальной характеристике синтаксической функции каждого из предлогов и послелогов.

Послелог *a* (после гласных *йа*) соответствует литературному *ро*, но имеет значительно более широкий круг употребления. Основной его функцией является обозначение прямого объекта. При этом в противоположность литературному языку здесь не проводится четкая грань между объектом определенным и неопределенным. Послелог *a* (|| *йа*) может присоединяться к имени в том и в другом случае¹. Примеры: а) объект обозначает предмет конкретный: *вай ниспаша шумо-ба метийам* 'ту половину я отдам вам' (Хиштхона); *аспэтона ширетон!* 'возьмите свою лошадь!' (Хиштхона); *ин орда хона-ба даровар мон* 'эту муку внеси и поставь в доме' (Шайдан); *вай харбузайа кушетон!* 'разрежьте ту дыню!' (Ашт); *дупита пуш!* 'надень свою тюбетейку!' (Кассансай); *дина калушамат гитта рафт* 'вчера он утащил (к себе) мои калоши' (Чуст); б) объект обозначает не конкретный предмет, а предмет вообще, категорию или вещество: *санга чи меуитон?* 'как вы называете (по-русски) камень?' (Хиштхона); *ганда мебинам афсунайуйа* 'я не люблю рассказывать сказки' (букв.: рассказывание сказок)

¹ Ср. имя-основу в объектной функции (стр. 45-46 данной работы).

(Хиштхона); *дандунаш не?* — не, *акун мебарора дандуна* 'у него (т. е. у ребенка) нет зубов?' — Нет, у него только теперь прорезываются зубы' (Хиштхона); *каламйш вай одама на-мегава* 'крыса, она не кусает человека' (Шайдан); *танура метаспонан, анча но́на мепазан* 'они нагревают танур и пекут много хлеба'¹ (Шайдан); *руғана гирифта тет* 'возьмите для меня (в магазине) масла' (Ашт); *калуша дорим, дута шипак дорим* 'мы имеем калоши, имеем две пары сандалий' (Кассансай); *ба вай майлис ман зонойа цуғирмиш кадодам* 'я позвала женщин (всех женщин кишлака) на собрание' (Чуст); *хукумат, йитимойа ба интирнато чо кат* 'правительство поместило сирот (всех сирот) в интернаты'² (Чуст); *дар инча еканамис шуда бисйор коро́и вазнина кадам* 'став там экономистом, я выполнял очень трудные работы' (Чуст).

Помимо этого послелог *-а* используется для обозначения:

1) принадлежности (в широком смысле слова): а) в функции определения по принадлежности (ставится впереди определяемого, имеющего при себе местоименную энклитику, согласующуюся с определением в лице и числе; в Кассансае может быть употреблено и без энклитики); отвечает на вопрос „чей?"; например: *хар каса расмаш диар* 'у каждого человека свои привычки (букв.: обычай каждого человека — иной'; Хиштхона); *Шаидона бозорашанда хар чиз хай* 'на Шайданском базаре все есть' (Шайдан); *модараша шавхараш тоцик хай* 'муж ее матери — таджик' (Ашт); *мудира занаши омад* 'пришла жена директора' (Кассансай); *мактаба мудур хамту гап мезанат* 'директор школы говорит вот так' (Кассансай); *куча-нда чечакчийа занаши рафсада вудас* 'по улице шла, оказывается, жена фельдшера' (Чуст); б) в функции дополнения, выражающего принадлежность (отвечает на вопрос „у кого?"); например: *биби-дадош хай ишона* 'у них есть отец с

¹ *танур* — особый род печи, в которой пекут лепешки.

² Интернат — общежитие при школах для учащихся из дальних кишлаков.

матерью?¹ (Ашт); *ина уртбоғаш буд, Аминайа* 'у нее был друг, у Амины' (Кассансай)²;

2) адресата, к которому направлено действие, выраженное глаголами *гуфтан* 'говорить', *нигаштан* || *нигаристан* 'смотреть' (отвечают на вопрос „кому?“ или „на кого?“); отмечено только в Кассансае; например: *ера бийо гуфтам рӯйа* 'я сказал тебе: иди сюда!', *ма́на ни́гарит!* 'смотрите на меня!';

3) обстоятельства места и времени: а) в сочетании с предлогом *то* (во всех говорах данной группы); например: *то Канибодоба мошин-кати мери?* 'до Канибадама ты поедешь на машине?' (Хиштхона); *инчо меистат то шаба* 'будет стоять здесь до ночи' (Шайдан); *котиб идора́нда кор мекунат то саҳара* 'секретарь работает в конторе до утра' (Ашт); *то дера анур хурда мешиним* 'мы будем сидеть до позднего времени и есть виноград' (Кассансай); *то авқот пухтана милтиқпаррони, замбаракандози шуда рафт* 'до изготовления пищи продолжалась стрельба из винтовок и орудий' (Чуст); б) в сочетании с предлогом *а(з)* (отмечено только в Чусте), например: *дина ам-ма́на калўшама гитта рафт* 'вчера он взял у меня калоши';

4) в редких случаях — обстоятельства времени без предлога (отмечено только в Кассансае): *бутун шаба гаштам чарх зада* 'я гулял всю ночь';

5) обстоятельства образа действия в сочетании с предлогом *бе* 'без' (только в кишлаке Хиштхона); *ҳа, бе сачбожа баромади?* 'а, ты вышла (умыться) без полотенца?'

Послелог *анда* (после гласных *нда*) по основному, пространственному своему значению приблизительно соответствует литературному предлогу *дар*, с которым он имеет общность и по происхождению (из старого предлога || послелога *андар* < древнеперсидск. *антар*). Однако в целом круг его употребления несколько различается по говорам. Он используется для обозначения:

¹ Местоимение *ишон* 'они' относится здесь к одному лицу (вежливая форма местоимения 3-го лица ед. числа).

² В материалах по другим говорам у нас таких примеров не имеется.

1) местонахождения предмета или действия (главным образом внутри предмета, а в Кассансае также на поверхности); например: *мор об-анда газат, ҳич чи на-мекўнат, рӯи замйн-анда газат, мекўшат* 'если змея укусит в воде, не причинит никакого вреда, если она укусит на поверхности земли, убьет' (Хиштхона); *ҳоли Шаидон-анда чант рӯз меистат?* 'сколько времени уже он находится в Шайдане?' (Шайдан); *дўкбон-анда лас ҳай?* 'в магазине есть сатин?' (Ашт); *хона́нда усма ҳай-ми?* 'в доме есть усма?'¹ (Кассансай); *замйн-анда хорафта на-метонам* 'я не могу спать на земле' (Кассансай); *ду ним сол милис-анда кор кадам* 'я два с половиной года работал в милиции' (Чуст);

2) наличия какого-либо предмета или свойства (у кого-нибудь); например: *дорӯи чашм не шумбонда?* 'у вас нет лекарства для глаз?' (Хиштхона); *ҳар дӯш-анда айб ҳай* 'у них у обоих есть изъян' (Шайдан); *калит шумбонда?* 'ключ у вас?' (Кассансай); *китобат худат-анда* 'твоя книга у тебя' (Чуст)²;

3) времени (отмечено в Шайдане, Кассансае и Чусте); например: *йошн-нда метойистам пўштак задан* 'в юности я умел играть на бубне' (Шайдан); *боҳор-анда одам роҳат када мехорат* 'весной человеку спится спокойно' (Кассансай); *учинчи сол-анда бо кор кадам* 'на третий год я опять работал' (Чуст);

4) предельного пункта в пространстве и во времени (только в Аште); например: *мизон ишон Шайдон-анда расидаген* 'сейчас они, наверно, уже доехали до Шайдана';

5) направления (только в Шайдане); например: *йак пўт ҳар-анда бор кадўдам* 'один пуд (пшеницы) я нагрнул на осла';

6) причины (только в Шайдане); например: *гарм! ташнайн-нда мўрсокам!* 'жарко! Я умираю от жажды!';

7) цели или назначения предмета или действия (только в Чусте); например: *хонаҳом-анда нағз намат-нават*

¹ *усма* — растение, соком которого женщины (таджички и узбечки) красят брови.

² В материалах по аштекому говору нет такого примера.

гиттам, сандуқ, курпаҳои нағз гиттам 'я купил для своей комнаты хорошую кошму, купил сундук, хорошие одежды'.

Предлог и послелог *ба* дифференцировались по значению во всех говорах, кроме Чуста. Послелог *ба* (в Чусте и Кассансае *ва*)¹ имеет очень широкие функции. По основному, пространственному своему значению он соответствует литературному предлогу *ба*. Однако круг его употребления несколько различается по говорам. Он используется для обозначения:

1) направления действия; например: *Конибодом-ба рафтам* 'я ездил в Канибадам' (Хиштхона); *ҳозир офтоб ӯн кӯҳ-ба медарот* 'сейчас солнце зайдет вон за ту гору' (Шайдан); *замим-ба, болоти саң-ба ғалтид* 'он упал на землю, на камень' (Ашт); *ин каса Маскӯв-ба бурда хуб хононид* 'вы этого человека отвезите в Москву и учите его хорошенько' (Кассансай); *шум-ва нигашта механдат ин духтар* 'эта девочка смеется, глядя на вас' (Кассансай); *хона-ба рафтам* 'я уехал домой'; *занона пахтачинӣ-ва бурордам* 'я вывела женщин на сбор хлопка' (Чуст);

2) адресата, к которому направлено действие при глаголах *гуфтан* 'говорить', *додан* 'давать', *фиристондан* 'посылать', *овардан* 'приносить' и т. п., например: *ки-ба додет арғамчина?* 'кому вы дали веревку?' (Хиштхона); *ман-ба пӯла тезӣ-кати фиристонет* 'пошлите мне скорее деньги' (Шайдан); *ман-ба на-гуфтӣд!* 'вы не сказали мне!' (Кассансай); *ҳукумат камбағал-ба йордам дот* 'правительство оказало помощь беднякам' (Чуст)²;

3) местонахождения предмета или действия (везде, кроме Ашта и Кассансае); например: *пӯчок месӯзат алоу-ба* 'скорлупа сгорит в огне' (Хиштхона); *ҳоли вай тошкӯмӯр-ба кор мекӯнат* 'сейчас он работает в шахте', (букв.: 'на каменном угле' (Шайдан); *хона-ба шиштан мумкин на-шӯт* 'стало невозможно сидеть в доме' (Чуст); в частности, при

¹ В Кассансае вариант *ва* встречается только после слов, оканчивающихся на гласный звук, в Чусте — после любых слов, в том числе и после слов, оканчивающихся на согласный.

² В материалах по аштскому говору нет такого примера.

обозначении наличия какого-либо предмета или свойства у какого-нибудь лица (тоже везде, кроме Ашта и Кассансае); например: *корт не ин-ба?* 'у них нет ножа?' (Хиштхона); *ман-ба хоҳар ҳай* 'у меня есть младшая сестра' (Шайдан); *дуййум клас-анда муҳ-ба Ғафур гуфтани муаллим вут* 'во втором классе у нас был учитель по имени Гафур' (Чуст);

4) времени (везде, кроме Кассансае); например: *шаби ӣт-ба йак сол меша* 'в ночь под праздник ему (т. е. ребенку) исполнится один год' (Хиштхона); *қатиқ рӯзонани, абёт-ба хӯрет* 'кислое молоко вы ешьте днем, во время обеда' (Шайдан); *шаб-ба хамир мекунам* 'я буду ставить тесто вечером' (Ашт); *пагош-ва мам-ба кийим-ба дода ба интирнот қабул қадан* 'утром меня приняли в интернат, дав одежду' (Чуст); в частности, при обозначении количества времени, потребного для какого-либо действия (отмечено в Аште), например: *йак ҳафта-ба ду тўппи меҳузам* 'в течение одной недели я сошью две тубетейки (Ашт), а также при обозначении предельного пункта во времени (отмечено в Аште), например: *ӣт-ба чанд рӯз ҳай?* 'сколько дней до праздника?';

5) цели или назначения предмета или действия (во всех говорах); например: *йна корд-ба фиристодам* 'я послала его за ножом' (Хиштхона); *мард-ба йак самавор мондакам* 'я поставила самовар для мужчин' (Шайдан); *Сонийа куҷо рафт?* — *нон-ба* 'куда пошла Сония?' — 'за хлебом' (Ашт); *ин хоҳар-ба аллас кутта овард* 'он привез атласные платья для этих сестер' (Кассансай); *аку хондам-ба рафт* 'теперь он уехал на учебу' (Чуст);

6) причины (везде, кроме Ашта и Хиштхона); например: *ҳамино мегун: „чӯва хобатон на-бӯрд?“* — *ӯй мана зер кардан-ба* 'они спрашивают: почему Вы не заснули? — Из-за того, что мною овладели думы' (Шайдан); *ҳамин-ба ҳайрон карда истодакам* 'вот этому я удивляюсь' (Кассансай); *калхос-ба даромадан-бат, мена та нағз қаданамон-ба, то рафта даромат нағз шут* 'после вступления в колхоз наше материальное положение (букв.: наш доход) чрезвычайно улучшилось, благодаря нашей хорошей работе' (Чуст);

7) меры (только в Аште); например: *панч сўм-ба раңи кирем-о?* 'возьмем-ка мы краски на пять рублей, а?'

8) объекта чувства при глаголе *тарсидан* 'бояться' (только в Шайдане), например: *омад́ан-ба тарсидам* 'я побоялся прийти'. Кроме того, при инфинитиве (или причастии || имени действия с суффиксом *-ги*) какого-либо глагола послелог *ба* используется для обозначения одновременности действия, выраженного инфинитивом (или причастием), с тем действием, которое выражено в личном глаголе; например: *қоқ реза кардайиш-ба д́астат сийоак шўт* 'у тебя руки потемнели при резании яблок для сушки' (Хиштхона); *бат, интихобот кард́ан-ба депўтат шўдам* 'потом во время выборов я стал депутатом' (Шайдан); *себ на-будам-ба ангур мехурем* 'если не будет яблок (букв.: при отсутствии яблок), мы будем есть виноград' (Ашт); при глаголе *шудан* в значении 'проходить' (о времени) послелог *ба* указывает на событие, после которого прошел этот период времени (только в Шайдане); например: *си сол шўт омад́анаш-ба* 'прошло тридцать пять лет после его приезда'.

Предлог *ба* используется почти преимущественно только для выражения совместности и орудийности (соответствует литературному предлогу *во*). С этим значением он употребляется во всех описываемых нами говорах. Примеры: *ба қатиқ шўет* 'мойте кислым молоком' (Хиштхона); *бачаш ба ман* 'ее сын со мной' (Шайдан); *ч́ойа ба нон хўр* 'пей чай с лепешкой' (Шайдан); *ба чи мебандам? — с́им-кэти!* 'чем же я завяжу? — Проволокой!' (Ашт); *ба ҳар ду қулоғ шинав!* 'слушай обоими ушами!' (Кассансай); *ба қант хурит* 'пейте с сахаром' (Чуст). Только в чустских материалах отмечены случаи употребления этого предлога в таком же значении, какое он имеет в литературном языке, т. е. при обозначении: 1) направления; например: *ба вай майлис ман занб́оа циғирмиш кадодам* 'я позвала женщин на то собрание'; *сони м́ойа ба Намангон фисондани шудан* 'потом нас собрались послать в Наманган'; 2) адресата, к которому направлено действие при глаголе *додан* 'давать'; например: *ба мо мукоф́от-ва ҳар хел чизо додан* 'нам дали всякие вещи в качестве премии'.

Частица *кати* употребляется, главным образом, в качестве послелого. Только в говоре кишлака Хиштхона, наряду с постпозитивным, отмечено и препозитивное ее употребление. По своему значению она идентична литературному предлогу *во*, т. е. используется для выражения:

1) совместности действия; например: *бив́им-кати қаҳри анча боз* 'она уже давно в ссоре с моей бабушкой'; *кати одамо бўрафтас* 'он ушел, оказывается, вместе с (другими) людьми' (Хиштхона); *ин кас ќино-кати дағавор, йак рўз хато на-мекўнат* 'она (букв.: этот человек) ни одного дня (т. е. ни одного фильма) не пропускает, как будто заключила договор с кино'¹ (Шайдан); *шумб́-кати мерам* 'я пойду вместе с вами' (Ашт); *Маҳаббат Озодхон-кати ҳар душ пистондам* 'я послала обеих — Мухаббат и Озодхон'² (Кассансай)³;

2) орудийности; например: *кани, вай корчаҳ́ак-кати ман реза кўнам* 'а ну-ка я буду резать (яблоки) вон тем ножичком!' (Хиштхона); *д́аст-кати киред!* 'возьмите рукой!' (Шайдан); *лехкав́ой-кати мебуравед-о?* 'вы поедете на легкой машине?' (Ашт); *узбекч́а-кати навистохт́акет?* 'вы пишете по-узбекски?' (Кассансай); *сони, болб́и сангон монда, болғ́а-кати мизаним* 'потом, положив (железо) на наковальню, мы ударяем молотом' (Чуст). В Чусте отмечены случаи употребления при одном слове предлога *ба* и послелого *кати* (со значением орудийности): *ба болғ́а-кати то ҳамун пўлот хунук-сийо шуд́анаша мизанат* 'он бьет молотом до тех пор, пока сталь не почернеет и не охладится!'

Послелог *бойин* || *барин* используется для обозначения подобия. Фонетические варианты его следующим образом распределяются по говорам: в Хиштхоне — только *барин*, в Шайдане и Аште — *бойин*, в Чусте — *бойин* || *барин*. В материалах по говору Кассансай этот послелог не зафик-

¹ О присутствующем считается неприличным говорить *вай* или *ў* — 'он', 'она', говорят обычно *ино* 'они', или *ин кас* 'этот человек'.

² *Маҳаббат* (лит. *Муҳаббат*) и *Озодхон* — женские имена.

³ В Чусте послелог *кати* тоже употребляется в этом значении но в материалах, имеющихся в нашем распоряжении, нет соответствующего примера.

сирован. Примеры его употребления во фразах: *вай тоҷик зодай-барин* 'она похожа на прирожденную таджичку' (Хиштхона); *ман-бойин бача не* 'нет такого парня, как я' (Шайдан); *ман-бойин калон не* 'он не такой большой, как я' (Ашт); *шунвидай-бойин* (|| *барин*) *шуда ба хона омадас* 'как слышно, он приехал домой' (Чуст).

Предлог *а(з)* имеет следующие фонетические варианты: в Хиштхоне, Шайдане, Аште и Кассансае перед гласным — *а* (с отпадением конечного *з*); например: *а инчо* < *аз инчо* 'отсюда', *а об* < *аз об* 'из воды', *а ера* < *аз ин роҳ* 'с этой стороны'; перед согласным в результате полной ассимиляции *з* с последующим звуком *а* плюс тот согласный, с которого начинается данное слово; например: *ад-даст* < *аз даст* 'из рук', *ач-чаим* < *аз чаим* 'из глаз', *ам-мардо* < *аз мардон* 'от мужчин' и т. п. В Чусте параллельно с этим встречаются случаи употребления предлога *аз* в первоначальном его виде (в частности, перед гласными) или с оглушением конечного согласного (*ас*); например: *аз инча* 'отсюда', *аз бом* 'с крыши', *ас ла́ви сой* 'с берега реки' и т. п.

По своей семантике этот предлог в общих чертах совпадает с литературным *аз*. Он используется для обозначения:

1) исходного пункта в пространстве и во времени; например: *а инчо бўм-ба ра-ҳай* 'отсюда можно залезть на крышу' (букв.: есть дорога на крышу), *ам-Масков фиристодэги тоҷики йодирӣ* 'он прислан из Москвы для изучения таджикского языка' (Хиштхона); *ак-кӯчо омади?* — *ат-тӯтчини* 'откуда ты пришел?' — со сбора тутовых ягод' (Шайдан); *об ақ-қудуқ мейборам* 'я принесу воды из колодца' (Ашт); *ас-соати панҷ сар мешавад* '(собрание) начнется с пяти часов' (Ашт); *ад-дур менамӯт* '(свет) виднеется издалека' (Кассансай); *а Тошканд омадэги мошина будас* 'это, оказывается, машина, пришедшая из Ташкента' (Кассансай); *аз инча омада ҳама коғазо́йа ба дастӣ Фафур-ако додам* 'приехав оттуда, я все бумаги отдал брату Гафур'; *ас-соати дӯ-дан майлис шуд* 'собрание началось с двух часов' (Чуст);

2) места прохождения чего-либо (соответствует русским 'через', 'сквозь', 'по'); например: *а инчо ӯзар* 'пройди здесь'

(Хиштхона, Шайдан); *рав, а қупруқ рав!* 'иди! иди через мост!' (Кассансай); *интернат бачкон ас кӯча гузашта омад* 'дети из интерната прошли по улице' (Чуст);

3) источника, происхождения, приобретения; например: *ин хари ки?* — *ини мо ап-Понғоз* 'это чей осел?' — Наш, из Понгаза'; *ам-мардо хабар не-йо?* 'от мужчин нет вестей?' (Хиштхона); *ак-кӯчо мейрам?* 'откуда я возьму?' (Шайдан); *сӯзани ман ак-қуҷо мейовам?* 'где (букв.: откуда) я найду свою иголку?' (Ашт); *а шумо миширфтам* 'я взял бы у вас' (Кассансай); *а қӯшиниҳо на-пурсидӣ?* 'ты не спросил у соседей?' (Кассансай); *ман Чус шаҳар-анда аз йак косип оилаш-дан дунӣ-ва одам* 'я родился в городе Чусте, в семье одного ремесленника' (букв.: из семьи) (Чуст);

4) источника (причины) чувств; например: *дӯхтарам ам-мор метарсидагист* 'моя дочь, наверно, боится змей' (Хиштхона); *а об тарсидакё-о?* 'вы боялись упасть в воду?' (букв.: вы испугались воды?) (Ашт);

5) причины: *кампир а дилтанги хароб мешават* 'старуха от грусти худеет' (Кассансай);

6) источника сравнения (т. е. предмета, с которым что-либо сравнивают); например: *а поринанги дӯ ҳисса ҳосил шӯт* 'урожай получился вдвое больше, чем в прошлом году' (Шайдан); *ам-ман калон* 'он больше меня' (Ашт); *ино а Мамадхон-ам калон будакан* 'они старше даже, чем Мамадхон' (Кассансай); *ман аз ӯрта балантар, а баландаш сал поинтар ҳақ ғиттам* 'я получил долю (за трудодни) выше среднего (уровня), но немного ниже самого высокого' (Чуст);

7) части из целого, единицы из множества, материала, из которого приготавливается что-либо; например, *себ бийор!* *йакта нағзаши бийор ас-сӯрхиш, йакта бийор ап-пӯхтаиш!* 'принеси яблоко! Принеси одно хорошенькое из красных, принеси одно из зрелых!' (Хиштхона)¹.

Предлог *то* так же, как в литературном языке, используется для обозначения предела в пространстве и во времени. Отличие заключается лишь в том, что имя при этом,

¹ Все эти значения предлога *а(з)* являются общими для всего обследуемого нами района, но конкретные примеры у нас есть не из всех говоров.

помимо предлога *то*, обычно имеет при себе еще и послелог *а* (в Чусте также послелог *гача*). Примеры употребления: *то Конибодóма моийн-кати мери?* 'до Канибадама ты поедешь на машине?'; *то бурафтáнам ҳамтаи коқул мекў-нам* 'я буду так заплетать косы до своего отъезда' (Хиштхона); *инчо меистат то шáба, то шáб хўнўк нá-мешáт* 'она будет стоять здесь до ночи; до ночи не остынет'; (Шайдан); *котиб идорá-нда кор мекунат то сахáра* 'секретарь до утра будет работать в конторе' (Ашт); *то дэра мишиним* 'мы будем сидеть до позднего времени' (Кассансай); *калхóс-ба даромэдáн-бат то рáфта даромат нағз шут* 'после вступления в колхоз доход (у меня) стал чрезвычайно (букв.: до предела) хороший' (Чуст); *то си чорўм-гача кор кадам* 'я работал (там) до тридцать четвертого года' (Чуст).

Предлог *бе* так же, как в литературном языке, служит для указания на отсутствие какого-нибудь предмета или свойства (соответствует русскому 'без'). Примеры употребления: *сўйáка бе корт тарошида шини нá-мешáт?* 'а разве нельзя тебе очистить кость без ножа?' (Шайдан); *ман акун бе газмол нá-мепўшам* 'я теперь не ношу (белье) без глаженья' (Кассансай)¹.

Предлог *дар* отмечен нами только в Аште и в Чусте. По значению он вполне идентичен литературному предлогу *дар*, т. е. используется для обозначения местонахождения (обычно внутри, а не на поверхности предмета). В Аште в том случае, когда этот предлог присоединяется к слову, начинающемуся с согласного, конечный звук *р* ассимилируется с начальным звуком данного слова; например: *дак-кўча* < *дар кўча* 'на улице'. Примеры употребления во фразах: *хона нéйан, дак-кўчá-йан* 'их нет дома, они на улице' (Ашт); *дар ин хат ба ман турмўш-ва бўромадан туғрўш-анда маслахат дот* 'в этом письме она дала мне совет о том, как нам жить' (букв.: она дала мне совет о вступлении в жизнь) (Чуст).

Послелог, употребительные только в Кассансае и Чусте

Послелог *учун* заимствован из узбекского. Используется для обозначения цели действия (соответствует по значению литературному *барои*). Примеры употребления: *ман рáсми ман ҳамин: худам мехезáм-у интин хез-хез гуфтан хуб нá-мебенáм; ҳамўн-учун худам хестам, шумóйа бедор нá-кардáм* 'у меня обычай таков: я сама встаю, но не люблю говорить (другим) — „вставай, вставай!“'. Поэтому я сама встала, а вас не разбудила' (Кассансай); *хамир кадáн-учун чиҳо дар-кор?* 'что нужно для изготовления теста?' (Чуст).

Послелог *дак* заимствован из узбекского. Используется для выражения подобия, сходства; например: *вай Косóн-дак не, вай дигар* 'он не такой, как Кассан, он другой' (Кассансай); *тоқик забóнаша Аман мán-дак нá-мудонáт* 'Аман не знает таджикского языка так, как я' (Чуст).

Послелог *мондоқ*¹ тоже используется для выражения сходства, подобия; например: *кичкина бача буд, ана аликчá-мондоқ* 'был маленький мальчик, вот как пальчик' (Кассансай); *ас худаш сайи ки ортмиш кунат, сони мáмба мондоқ мактáб-ба митийан* 'если он сам постарается (или 'захочет'), его так же, как меня, отдадут в школу' (Чуст).

Послелог *кин* || *кеин* (из узбекского *кейин* 'после', 'потом') используется для указания на то явление (или момент во времени), после которого следует что-нибудь; например: *сонй-кеин овардам пўшидам* 'потом я принесла (пальто) и надела' (Кассансай); *унчá-нда ду ма хондайм-кин йакум клáсаш-дан дуйум клáсаш-ва гузаштам* 'после того, как я проучился там два месяца (букв.: после двухмесячной учебы там), я перешел из первого класса во второй' (Чуст).

Послелог, употребительные только в Чусте

Послелог *дан* (из узбекского формата исходного падежа — *дан*) используется как самостоятельно, так и в сочетании с предлогом *а(э)* || *ас* для обозначения:

¹ Ср. чагатайско-узбекское *مونداق* — 'подобно'.

¹ Этот предлог употребителен во всех говорах данной группы, но конкретные примеры у нас есть только из Шайдана и Кассансае.

1) исходного пункта в пространстве и во времени; например: *йакум клáсаиш-дан дуйум клáсаиш-ва гузаштам* 'я перешел из первого класса во второй'; *мури-дан тутун буромэда* 'из трубы вышел дым'; *сони аз мактаб-дан бўромадам* 'потом я вышел из школы'; *ас-соати дў-дан майлис шут* 'с двух часов началось собрание';

2) места прохождения (соответствует русскому 'через', 'сквозь'); например: *ман ба духтар зáкс-дан гузаштим* 'мы с девушкой записались в загсе' (букв.: прошли через загс);

3) источника происхождения или приобретения; например: *ман Чус шахáр-анда, Пансада махаллаш-анда аз йак косип оилаш-дан дунйó-ва омэдам* 'я родился в городе Чусте, в квартале Пансада, в семье одного ремесленника' (букв.: из семьи одного ремесленника);

4) материала, из которого изготавливается что-либо, например: *ду йсм-дан шудаги исмхóйа чи муфутаким* 'как мы называем имена существительные, образованные из двух имен?'; *деқон чўб-дан кадиги ўмóча қулóғаш-дан дошта замíна хайт микат, ҳосíлаш нá-мушудўт* '(когда) крестьянин пахал землю, держа за сошники соху, сделанную из дерева, урожай не получался' (т. е. не был хорошим). При глаголе *мондан* в значении 'лишаться', 'отставать' послелог *дан* указывает на предмет лишения или отставания, например: *йакум дáрс-дан монди?* 'ты опоздал на первый урок?' (букв.: ты отстал или ты лишился первого урока).

Послелог *гача* происходит из сочетания узбекского форматива дательного падежа *-га* плюс узбекский послелог *ча*, обозначающий предельный пункт действия. Употребляется всегда вместе с предлогом *то* для обозначения предела в пространстве и во времени, например: *ман инчá-нда то солóи сийўм-гача тарбийа иттам* 'я воспитывался здесь до тридцатого года'; *то бист-у ҳафтум сол-гача модáрам ҳам ман дар дархóй бойо хизмат ка гаштим* 'до двадцать седьмого года мы с матерью работали у баев'.

Послелог *сўни* (из узбекского *сўни* 'потом', 'после') используется для указания на предмет или явление, за которым следует что-нибудь; например: *унчá-ва рафтáн-сўни мактаб тамом шуд* 'после того, как я туда уехал (букв.:

после моего отъезда туда), занятия в школе окончились'.

Послелог *қадар* (из узбекско-ар. послелого *қадар* 'вплоть', 'до') обычно помещается после слова, имеющего при себе послелог *ба* || *ва* и предлог *то*, указывает на предел действия, например: *а йоздаҳўми моҳи мой ҳазóр-и ну сáд-и си панчум то си шашшум солá панчум апрéлаиш-ва қадар кор кадам* 'я работал с одиннадцатого мая тысяча девятьсот тридцать пятого (года) до пятого апреля тридцать шестого года'.

Послелог *ташқари* заимствован из узбекского языка. Употребляется после слов, имеющих при себе послелог *дан* или послелог *дан* и предлог *а(э)* || *ас*, со значением 'вне', 'за пределами', 'сверх'; например: *ҳамун сол-ҳам менáти мо нағз шуда, авансóm-дан ташқари ну сáд-и олтмиш сум даромат иттам* 'в этом году я тоже хорошо потрудился (букв.: мой труд, сделавшись хорошим), сверх аванса получил девятьсот шестьдесят рублей'; *имсол ас калхос авансóm-дан ташқари сезда сáд-у тўхсан сум даромат иттам* 'в этом году я получил из колхоза тысячу триста рублей дохода, помимо (букв.: сверх) авансов'.

Вторичные предлоги и послелоги

Помимо основных или первичных предлогов и послелогов, целиком относящихся к разряду так называемых „пустых“ слов¹, в релятивной функции часто используются значимые слова — имена, основная семантика которых ощущается совершенно отчетливо. Такие имена, получившие способность выполнять роль служебных слов, обычно называют в грамматиках вторичными предлогами или послелогоми (в зависимости от их позиции по отношению к управляемому имени). Предлоги такого рода называют также „изафетными“, поскольку они сочетаются с управляемыми ими именами посредством изафета, например: *рўи замин* или *рўи замíн-анда* 'на земле', *болóи сағи* или *болóи сағи-ба* 'на камень' и т. п.

¹ „Пустыми“ словами называют иногда в лингвистической литературе слова, не имеющие самостоятельного, вещественного значения, т. е. предлоги, послелоги, союзы и другие категории служебных слов.

В говорах характеризуемой нами группы изафетное управление может быть заменено иной, послеложной конструкцией, причем к имени, употребленному в качестве послелога, присоединяется местоименная энклитика, а к имени, им управляемому—послелог *a*¹, например: *заміна рӯйаш-анда* 'на земле', *саңга болӯйаш-ба* 'на камень'.

Эта категория служебных слов возникла в связи с потребностью в конкретизации характера связей и отношений имен в предложении (особенно локативных и временных). Она имеет место и в литературном языке (и, очевидно, во всех таджикских говорах). Как мы уже видели из приведенных выше примеров, такие предлоги и послелоги могут употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с основными предлогами и послелогами. В последнем случае (т. е. при сочетании с первичными предлогами и послелогами) степень конкретизации усиливается.

Полного описания служебного использования имен в характеризуемых нами говорах мы, к сожалению, дать не можем. У нас в материалах не все они зафиксированы, и недостаточно полно отражены их функции. Ограничимся перечислением лишь тех из них, которые нам известны:

1. *пеш* 'перёд', 'передний'. В качестве изафетного предлога служит для указания на местонахождение предмета перед или около чего-либо или на направление к чему-либо, например: *пёши дарашон шиштэкан* 'они сидят возле своей двери' (Ашт); *пёши ман мерафтаи будаст* 'он, оказывается, собирался пойти ко мне' (Кассансай); в сочетании с предлогом *ба*, который ставится перед ним, или с послелогом *ба*, который ставится после управляемого имени, указывает на направление движения к чему-либо; например: *ба пёши Гафур омадам* 'я пришел к Гафуру' (Чуст); *пеш тӯ-ба рафтам* 'я пошел к тебе' (Ашт); в сочетании с предлогом *a(z)*, если тот ставится перед ним, указывает на движение от чего-либо; например, *ап-пёши вай омадам* 'я пришел от него' (Ашт); В сочетании с предлогом *a(z)*, если тот ставится после него

¹ Т. е. в том и в другом случае имя, употребленное в служебной функции, оформляется как определяемое, см. стр. 51, 177-178.

(уже без изафета), указывает на предшествование во времени, например, *дӯ сол пеш аҷ-ҷанг инҷо бӯд* 'за два года до начала войны он был здесь' (Шайдан). В постпозитивной конструкции *пеш* отмечен только в сочетании с послелогом *анда*, причем в таком сочетании он указывает на местонахождение около чего-нибудь (или кого-нибудь): *ту шӯта пёшаи-анда шин* 'ты сядь около своего мужа' (Кассансай).

2. *пушт* (в Хиштхоне и Шайдане—*пӯшт*) 'спина'. В качестве изафетного предлога отмечен только в сочетании с послелогом *анда* (который стоит после управляемого слова) при указании на местонахождение позади предмета: *вай пӯшти кӯҳ-анда мондаги* 'он остался за горой' (Шайдан).

3. *рӯй* (в Хиштхоне и Шайдане—*рӯй*) 'лицо', 'поверхность'. В качестве изафетного предлога указывает на местонахождение на поверхности или направление к поверхности, например: *паніза на-баровардетон?—ана, рӯи устъл-анда* 'вы не вынесли (сюда) подноса?—Вот он, на столе' (Хиштхона); *рӯй даст мебурут* 'она (т. е. гусеница) заползет на руку' (Ашт). В постпозитивной конструкции отмечен только в сочетании с послелогом *ба*, причем обозначает движение к поверхности предмета: *барга рӯи-ба йак сағи мон* 'сверх листа положи камень'¹.

4. *боло* 'верх', 'верхний'. В качестве изафетного предлога отмечен только в сочетании с послелогом *ба* при обозначении направления к поверхности предмета: *замім-ба болӯи саңг-ба ғалтид* 'он (т. е. чайник) упал на землю, на камень' (Ашт); *сони болӯи сандён-ба монда, ду кас шуда болғакати мизаним* 'потом, положив (железо) на камень, вдвоем бьем его молотом' (Чуст). В постпозитивной конструкции отмечен без дополнительного предлога (или послелога) со значением направления к поверхности предмета: *ин наमत аспа болӯи зйнаи андохтан-ба* 'этот войлок (нужен) для того, чтобы постлать его поверх седла лошади' (Шайдан).

5. *таг* || *та(x)* 'низ', 'нижний'. В качестве изафетного предлога указывает на местонахождение под чем-нибудь или на направление движения под что-нибудь, например: *себа тали чумоқ патофта гурухт* 'он убежал, бросив яблоко под

¹ *барг* — лист дерева.

дерево грецкого ореха' (Кассансай); *táui tǔt мондаи* 'он (т. е. таз) остался под тутовым деревом' (Хиштхона). В сочетании с послелогом *анда* обозначает местонахождение под чем-нибудь, например: *ончо táui tǔt-анда солқин ҳай* 'там, под тутовым деревом прохладно' (Шайдан).

6. *сар* 'голова', 'начало'. В качестве изафетного предлога указывает на местонахождение в непосредственной близости около чего-нибудь или на направление движения к чему-нибудь, например: *сáри бозор нон мехаридаген* 'они, наверно, покупают лепешки (в ларьке) около базара' (Ашт); *сáри бозор рафт* 'он пошел на базар'; в сочетании с послелогом *анда* указывает на местонахождение в непосредственной близости около чего-нибудь, например: *чой не? — ана, сáри оташдóн-анда* 'нет ли чаю? — Вот около очага' (Шайдан); *нон ҳай сáри бозор-анда?* 'есть ли лепешки (в ларьке) около базара?' (Ашт); в сочетании с послелогом *ба* указывает на направление к чему-нибудь, например, *Сонийа куҷо рафт? — сáри бозор-ба* 'куда пошла Сония?' — 'На базар' (Ашт); в сочетании с предлогом *а(э)* указывает на исходный пункт движения, например, *нигарам, ераш а сáри бозор, ўраш а лáви сой мардум бўлча бадощта кўчида рафсас* 'смотрю, с этой стороны от базара, с той стороны с берега реки идут люди с узлами' (Чуст).

7. *дарўн* || *дўрўн* (Хиштхона, Шайдан), *дурун* || *дарун* (Ашт) или *дарин* (Кассансай) 'внутренность', 'внутренняя часть чего-либо', 'внутренний', 'внутри'. В качестве изафетного предлога указывает на местонахождение внутри предмета или на направление движения внутрь, например: *дурўни хона гарм шуд-о?* 'в доме стало жарко?' (Ашт); *дўрўни хонá-ам меда-рот?* 'она (т. е. змея) и в дом тоже заползает?' (Хиштхона); *гов дўрўни пийоз омсос* 'корова идет в грядки лука (букв.: в лук)' (Шайдан). В постпозитивной конструкции отмечен в сочетании с послелогом *анда* при обозначении местонахождения внутри и с послелогом *ба* при обозначении направления движения внутрь: *пашахона дарўнаш-анда ҷидо гарм, дам!* 'под пологом (букв.: внутри полога) жарко, душно!' (Шайдан); *хамйра дарйнаш-ба меандозам* 'я положу (сахарного песку) в тесто' (букв.: внутрь теста) — Кассансай.

8. *тараф* 'сторона'. В качестве изафетного предлога отмечен в Чусте только в одном примере — *тарáфи шаб* 'к ночи'; *рўзаки хонá-нда мишиним, тарáфи шаб ҳар куҷо рафта миҳобим* 'днем мы сидим в доме, а к ночи идем в разные места спать'. В сочетании с предлогом *а(э)* || *ас* указывает на источник, происхождение, исходный пункт (отмечен только в материалах по чустскому говору): *ас тарáфи духтар хат омад* 'пришло письмо от девушки'.

9. *лав* 'берег', 'край'. В качестве изафетного предлога указывает местонахождение на краю предмета или направление к краю предмета, например: *ту лáви дег монда ранг кун* 'ты окрашивай (нитки), положив их на край котла' (Ашт); *ришка кани? — лáви дег ҳай* 'где нитки? — На краю котла' (Ашт); в сочетании с послелогом *анда* указывает на местонахождение на краю предмета: *лáви ҷўй-анда мехорафтуд* 'он спал на берегу арыка' (Кассансай).

10. *даст* 'рука'. В качестве изафетного предлога отмечен только в Чусте. В сочетании с предлогом *ба* он указывает на адресата, к которому направлено действие при глаголах *додан* 'давать', *супурдан* 'вручать' и т. п.; например, *ҳама коғазбá ба дáсти Ғафур-ако додам* 'все бумаги я отдал брату Гафуру'; в сочетании с предлогом *а(э)* || *ас* имеет несколько значений:

1) при глаголе *ирифтан* 'брать' указывает на то лицо, у которого что-либо берется, изымается; например, *коғáза ад-дáсти ман ирифт* 'он взял у меня ту бумагу';

2) при глаголах *гурехтан* 'убегать', *халос шудан* 'избавляться', *қочуқ шуда гаштан* 'скрываться', 'убегать' указывает на то лицо, от которого убегают или избавляются; например, *а дáсти бóсмачийо қочуқ шуда гаштим* 'мы скрывались от басмачей';

3) при глаголе *ҳалок шудан* 'погибать' указывает на то лицо, которое является причиной гибели (логический субъект действия); например, *дадом аз дáсти босмачийон ҳалок шуд* 'мой отец погиб от рук басмачей'.

11. *баробар* 'равный', 'наравне'. В качестве изафетного предлога указывает на предмет, к которому приравнивается что

либо (отмечен только в Аште); например, *ту баробари одам кор на-мекуни* 'ты не работаешь наравне с людьми'.

12. *бад* || *бат* 'после', 'потом'. Употребляется в сочетании с предлогом *а(з)* || *ас* (который ставится после него — *бад аз*) для обозначения того события или момента, за которым (или после которого) следует что-либо; например: *туй акун бад-аз ид* 'свадьба теперь (будет) после праздника' (Шайдан); *бад-аз ду рўз боз ба хонамо омэдим* 'через два дня мы опять вернулись домой' (Чуст). В том же значении он употребляется в качестве послелога (только при инфинитиве какого-нибудь глагола); например: *очаш мўрдан-бад деддом-анда тарбийа гирифтаи* 'после смерти своей матери он воспитывался в детдоме' (Шайдан); *калхос-ба даромадан-бат то рафта даромат нағз шут* 'после вступления в колхоз доход (у меня) стал очень хороший', т. е. 'мое материальное положение стало очень хорошим' (Чуст).

13. *пас* 'после', 'потом', 'затем'. Употребляется в качестве послелога (только при словах, обозначающих период, отрезок времени) для указания на следование во времени; например, *дў сол-пас хона-ба рафтам* 'через два года (или 'два года спустя') я поехал домой' (Шайдан).

14. *боз* 'опять', 'еще'. Употребляется в качестве послелога при словах, обозначающих какой-нибудь отрезок, период времени, со значением 'сплошь', 'полностью', 'подряд', 'напрочь', 'уже', например: *дў сол-боз хонсос* 'он учится уже целых два года' (Шайдан); *бивиш-кати қухри анча-боз* 'он уже давно в ссоре с ее бабушкой' (Хиштхона).

15. *замон* 'время'. Употребляется в качестве послелога (только при инфинитиве какого-нибудь глагола) для обозначения времени действия (точнее — одновременности действия, выраженного личным глаголом, с тем действием, которое выражено инфинитивом); например, *апа рафтаи-замон кампира диди?* 'сестра, когда ты уходила (букв.: во время ухода), ты видела ту старуху?' (Кассансай).

16. *туғри* 'прямой', 'правильный'¹. В служебной функции это слово отмечено в постпозитивной конструкции в соче-

¹ Заимствовано из узбекского.

тении с послелогом *анда* (только в Кассансае и Чусте). В Кассансае оно отмечено в локативном значении 'напротив': *Мамадўн-туғриш-анда шиштудам* 'я сидел напротив Мамадджона'; в Чусте — со значением 'о', 'об', 'относительно' (указывает на объект разговора или мыслей): *дар ин хат ба ман турмуш-ва буромадан-туғриш-анда маслаҳат дот* 'в этом письме она дала мне совет о том, как нам жить'.

17. *кам* 'малочисленный', 'мало'. Употребляется в качестве послелога при числительных и при именах, обозначающих какой-нибудь отрезок времени со значением 'меньше', 'за вычетом', 'без', например: *то ду маҳ-кам сў-йу ҳафта ончо зиндағони мекардам* 'я жила там почти до тридцати семи лет (букв.: до тридцати семи лет без двух месяцев)' — Кассансай.

Некоторые особенности имен качественных

Сравнительная и превосходная степень имен качественных

Сравнительная степень от имен, обозначающих качество или признак, образуется при помощи суффикса *-тар*; например: *калонтар* 'больше' от *калон* 'большой', *камтар* 'меньше' от *кам* 'малочисленный', 'мало' и т. п. Этот суффикс по своему значению является словообразующим, т. е. он придает новый оттенок слову (увеличение качества), не выражая никаких синтаксических отношений. Помимо имен, относящихся по семантике к разряду прилагательных, он присоединяется также к некоторым словам с нерасчлененной семантикой (существительно-прилагательным) и даже к существительным (главным образом, обозначающим какой-нибудь отрезок или период времени), например: *пеш* 'перёд', 'передний', *пештар* 'раньше', 'прежде'; *миёна* 'середина', 'средний', *миёнатар* 'ближе к середине', 'более средний'; *бегони* 'вечер', *бегонитар* 'позже вечером'; *тирамо(ҳ)* 'осень', *тираматар* 'позднее осенью' и т. п.

Слова, имеющие при себе суффикс *-тар*, встречаются преимущественно в адвербиальной и предикативной функции,

например: *кор агар сабуќтар бошат, мебурават, вай пир* 'если бывает работа полегче, она ходит (на работу), ведь она — старая' (Хиштхона); *вай мелазат тирэмотар* 'те (яб-локи) созреют позже осенью' (Хиштхона); *сонитар, бегонитар мерафтагист* 'он, вероятно, пойдет потом, попозже вечером' (Шайдан); *хамун сол-анда даромат сал камтар расит* 'в том году доходу было получено немного меньше' (Чуст). В одном предложении слово с суффиксом *-тар* отмечено в качестве прямого дополнения (субстантивизация прилагательных): *бўз истат! калониш истат, хўрдтаракиш бийор!* 'коза пусть останется (во дворе)! Большая пусть останется, а меньшую ты приведи!' (Шайдан). В атрибутивной функции имени с суффиксом *-тар* не употребляются.

Будучи словообразовательным суффиксом, *-тар* сам по себе не может выражать никаких синтаксических отношений. Для этого необходимы дополнительные средства. В частности, сравнение выражается при помощи предлога *а(з) || ас* (в Чусте также при помощи послелога *дан*), причем наличие суффикса *-тар* у прилагательных при этом отнюдь не обязательно (в обычной разговорной речи он обыкновенно опускается), например: *ам-ман калон хай* 'он старше меня' (возможно во всех говорах); *ак-калхоби мб-дан калон калхос на-вудас* 'этот колхоз, оказывается, небольшой по сравнению с нашим колхозом' (в Чусте)¹.

В чувском говоре наряду с суффиксом *-тар* употребляется суффикс *-роқ*, заимствованный из узбекского; например, *Турсун, сарата баландроқ бадор!* 'Турсун, выше подними голову!'. Возможно также объединение обоих этих суффиксов при одном и том же слове (в любом порядке *-тарроқ* или *-роқтар*); например: *тевроқтар рав, вахт кам монт* 'иди быстрее, осталось мало времени!'; *аҷаб не ки пахта́йа хосилаш нағзтарроқ шават* 'возможно, что урожай хлопка будет лучше'².

Суффикс превосходной степени *-тарин* во всех описываемых нами говорах совершенно не встречается. Высшая

¹ См. О. Джалалов. Отношение чувского диалекта в таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 20.

² Там же, стр. 19.

степень качества выражается лексически с помощью слов *чудо* 'очень', *бисйор* 'много', 'очень' и т. п.

Интенсивная форма имен качественных

При помощи неполного удвоения основы образуется особая интенсивная форма имен качественных, которая служит для выражения самой высшей степени качества (безотносительно к другим предметам). Удвоение основы производится следующим образом: первый элемент представляет собой два первых звука основы (согласный и гласный) плюс *п* (если слово начинается с глухого согласного) или *б* (если слово начинается со звонкого согласного); например: *сип-сийоҳ* 'черный-пречерный', 'самый черный', *сип-сафёд* 'белый-пребелый', 'самый белый', *заб-зард* 'желтый-прежелтый', 'самый желтый' и т. п. Эта форма образуется лишь от очень немногих имен качественных. Примеры употребления во фразах: *меҳмоноам хафа шават, дилам тодп-торик* 'если мой гость заскучает, у меня на сердце темным-темно' (Шайдан); *шаб-ба оби палав суп-сурх, нағз, пухта метийам* 'вечером я сварю для вас плов, красный-красный, хороший' (Ашт); *фарбеҳ шуда равам, сип-сафёд, чиройлик мешам* 'если я начинаю полнеть, я становлюсь белой-пребелой, красивой' (Кассансай).

Иногда для выражения наивысшей степени качества используется также полная редупликация (т. е. удвоение) основы, например: *ин ҷула катта-катта кардакам* 'этот цветок (на вышивке) я сделала большим-пребольшим' (Ашт); *чиш-маш катта-катта, кап-кабўт* 'глаза у ней большие-пребольшие, синие-пресиние' (Кассансай). В наших материалах полная редупликация отмечена только при слове *катта* 'большой'.

При редупликации сохраняется двойное ударение: основное — на самом конце, т. е. на последнем слоге второй основы, добавочное на первой сокращенной части основы (при неполной редупликации) или на первом слоге первой основы (при полной редупликации); например: *сип-сафёд* 'белый-пребелый', *сип-сийоҳ* 'черный-пречерный', *катта-катта* 'большой-пребольшой'.

МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения

Личные местоимения 1-го и 2-го лица не имеют существенных отличий от соответствующих местоимений в литературном языке. В Аште, Кассансае и Чусте:

Ед. число	Мн. число
1. <i>ма(н)</i> 'я'	<i>мо</i> 'мы'
2. <i>ту</i> 'ты'	<i>шумо</i> 'вы'

В Хиштхоне, Шайдане и Понгазе:

Ед. число	Мн. число
1. <i>ман</i> 'я'	<i>мо</i> 'мы'
2. <i>тў</i> 'ты'	<i>шўмо</i> 'вы'

Вторичное множественное число у личных местоимений 1-го и 2-го лица отмечено только в Кассансае и Чусте. Оно образуется от супплетивного множественного при помощи суффикса -*хо*: в Кассансае — *мохо* 'мы', *шумохо* 'вы'; в Чусте — *мухо* || *мохо* 'мы', *шумхо* || *шумохо* 'вы'.

Местоимение *шумо* (в Шайдане и Хиштхоне *шўмо*) используется также при вежливом обращении к одному лицу.

В функции личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения: *ин* 'этот', *вай* 'тот', *хамин* 'этот самый', *хамон* 'тот самый', *ино* 'эти' ('они'), *вайо* 'те' ('они') и т. п.

Местоимения 3-го лица мн. числа употребляются также по отношению к одному лицу при вежливом обращении. В Аште, помимо этого, в качестве вежливой формы местоимения 3-го лица ед. числа используется *ишон* || *ешон* 'они' (в современном литературном языке отсутствующее); например, *мизон ишон Шайдон-анда расидаген* (Ашт) 'сейчас они наверно уже доехали до Шайдана' (в этой фразе женщина говорит о своем муже). Употребительное в литературном языке местоимение 3-го лица ед. числа *ў* 'он', 'она', 'оно' не встречается ни в одном из говоров данной группы¹.

¹ Более подробное описание морфологических и синтаксических особенностей личных местоимений дано нами в вып. 1 наших „Очерков по таджикской диалектологии“, стр. 60—62.

Местоименные энклитики

Местоименные энклитики сходны с литературными:

Ед. число	Мн. число
1. <i>-ам</i> (после гласных <i>-м</i>)	1. <i>-амон</i> (после гласных <i>-мон</i>)
2. <i>-ат</i> (после гласных <i>-т</i>)	2. <i>-атон</i> (после гласных <i>-тон</i>)
3. <i>-аиш</i> (после гласных <i>-иш</i>)	3. <i>-ашон</i> (после гласных <i>-шон</i>)

В Хиштхоне и Шайдане во 2-м и 3-м лице ед. числа наряду с *-ат*, *-аиш*, употребляются *-ит*, *-иш*, например: *апáма алла ўфсокам*, *апáма хобиш бара* (Хиштхона) 'я убуюкиваю свою сестру (старшую), пусть заснет моя сестра' (букв.: пусть унесет мою сестру ее сон); *ин пўлиш* 'это ее деньги' (Хиштхона); *пўлит кам бўдғист* 'у тебя, вероятно, мало денег' (Хиштхона); *а унҷо шўлиш менамўд* 'отсюда виден ее свет' (т. е. свет лампы) (Шайдан); *си сол шўд омадániш-ба* 'прошло тридцать лет после его приезда' (Шайдан); *тўндўр ўлдўрас ки мешат, чахмоқ аловиш ҳам ҳай* 'когда загремит гром, появляется и свет' (букв.: огонь) молнии¹ (Шайдан).

В Шайдане и Кассансае в 1-м, 2-м и 3-м лице мн. числа возможна замена начального звука *а* энклитики звуком *о* (очевидно, в результате ассимиляции гласных под влиянием соседнего *о*): *-омон* || *-амон*, *-отон* || *-атон*, *-ошон* || *-ашон*; например: *тешáхотон не-йо?* 'у вас нет топора?' *чоӣ чўшонáм-отон?* 'вскипятить вам чаю?' (Шайдан); *шуд хатна-висиотон?* 'кончилось ваше писание?', т. е. 'вы кончили писать?' (Кассансай), *дасторхóнотон нá-баровардетон?* 'вы не вынесли своей скатерти?' (Кассансай)².

В Чусте в 1-м лице мн. числа у местоименной энклитики возможно отпадение конечного звука *н*: *-амо* || *-амон*, после гласных *-мо* || *-мон*. Примеры: *боз ба хонамо омáдим* 'мы снова пришли в наш дом'; *маҳаллái худáмо* 'наш квартал'. Во всех говорах данной группы имеется тенденция к перенесению ударения на местоименную энклитику: *пўлит*

¹ Во всех приведенных примерах возможно также и иное произношение: *пўлат* — 'твои деньги' и т. п.

² Такое же явление, повидимому, имеет место в Хиштхоне, но в наших материалах это не отражено.

‘твои деньги’ (Хиштхона, Шайдан), *sarám* ‘моя голова’ (Ашт, Кассансай) и т. п. В тех случаях, когда местоименные энклитики присоединяются к возвратному и определительному местоимению *xud* ‘сам’, ‘свой’ (в Хиштхоне и Шайдане *xўd*), перенесение ударения на энклитику является обязательным, т. е. всегда говорят *xudám* ‘я сам’, ‘мой’, *xudát* ‘ты сам’, ‘твой’, *xudásh* ‘он сам’, ‘его’, а не *xўdam*, *xўdat*, *xўdash*, как это принято в литературном произношении (в Хиштхоне и Шайдане — *xўdám*, *xўdát*, *xўdásh*).

Основной функцией местоименных энклитик является выражение принадлежности: *dástam* || *дастám* ‘моя рука’, *kitóbash* ‘его книга’, *xonámón* (в Чусте также *xonámo*) ‘наш дом’ и т. п. С этим связано служебное использование местоименных энклитик в атрибутивных сочетаниях узбекского типа (с постановкой определения перед определяемым), где они выполняют роль связующего элемента: *xonáya bomaish* ‘крыша дома’ (букв.: дома крыша его), *talabayá kitobash* ‘книга ученика’ (букв.: ученика книга его), *shumóya surátaton* ‘ваш портрет’ и т. п. Местоименная энклитика 3-го лица ед. и мн. числа часто употребляется также при числительных, прилагательных и указательных местоимениях, с целью подчеркнуть, что речь идет об определенном, уже упоминавшемся ранее лице или предмете. Вместе с тем она является как бы субстантивизирующим элементом: числительные, прилагательные и указательные местоимения, имеющие при себе местоименную энклитику 3-го лица ед. или мн. числа, получают способность выполнять роль подлежащего, дополнения (прямого и косвенного), сочетаются с предлогами и послелогами и т. п., т. е. заменяют собой имя существительное. Примеры: *inásh xamázi zabon medonístakán* ‘этот из них, оказывается, знает все языки’ (букв.: знают, — мн. ч. для выражения почтительности) (Хиштхона); *ýáкташ инчо буд* ‘один из них был здесь’ (Хиштхона); *bўz istat; kalónish istat, xўrdtaraқиш бийор* ‘коза пусть останется (там); большая пусть останется, а маленькую пригони’ (Шайдан); *a кичкинаш ýáкта гирам-ми?* ‘мне взять одно из маленьких (яблок)?’ (Кассансай); *себ бийор! ýáкта нағзаш бийор! а сўрхиш ýáкта бийор!* ‘принеси яблоко! Принеси

одно хорошее! Принеси одно из красных!’ (Хиштхона); *ýáкташа қайним мепўшан* ‘одну из них (т. е. одну из тубетеек) наденет брат моего мужа’ (Ашт).

В Шайдане и Аште местоименные энклитики, помимо этого, используются для обозначения адресата, к которому направлено действие при глаголах *додан* ‘давать’, *уфтан* ‘говорить’ и пр., например: *чой-тон тийам?* ‘чаю вам дать?’ (Шайдан); *чой тийám-тон* ‘чаю дать вам?’ (Ашт). В Шайдане они отмечены также при глаголе *уўшондан* ‘кипятить’ (обозначают лицо, для которого совершается действие): *чой уўшонám-отон?* ‘вскипятить для вас чаю?’.

Указательные местоимения

Основных указательных местоимений три: *ин* ‘этот’ используется для указания на ближний предмет, *вай, ун* || *он* ‘тот’ — для указания на дальний предмет. Производные от них (с прибавлением усилительной частицы *хам*): *хамин* ‘этот самый’, ‘именно этот’, *хамун* (реже — *хамон*) ‘тот самый’, ‘именно тот’ (*хавай* < *хамвай* ‘тот самый’ встречается только в Хиштхоне, да и то редко). Они же используются в качестве личных местоимений 3-го лица ед. числа: *ин*, *хамин* ‘он’ (присутствующий здесь, ближний), *вай, ун* || *он*, *хамун* || *хамон* ‘он’ (отсутствующий или дальний, находящийся далеко). Множественное число этих местоимений образуется при помощи именного суффикса множественности *-о*, реже *-хо*: *ино, хамино* ‘они’ (ближние, присутствующие), *вайо, уно* ‘они’ (дальние или отсутствующие); в Кассансае также *инхо, вайхо, онхо*¹.

В морфологическом и синтаксическом отношении в области указательных местоимений нет существенных отличий от литературного языка, а потому мы не будем здесь останавливаться на более детальной их характеристике, а ограничимся лишь приведением примеров их употребления:

¹ Во множественном числе указательные местоимения используются только в функции личных местоимений. В указательной функции местоимения совершенно не изменяемы (ср. *ин одам* ‘этот человек’, *ин одамо* ‘эти люди’). Местоимение *хамун* во мн. числе не отмечено.

а) в первичном их значении (т. е. в качестве указательных местоимений): *ин бача* 'этот мальчик', *вай ниспаш* та половина', *хамин шахр* 'этот самый город', *ун мард* 'тот мужчина', *хамун қупруқ* 'тот мост' и т. п.; б) в функции 3-го лица личных местоимений: в Хиштхоне — *йна корд-ба фиристордӯдам* 'я послала его за ножом', *ино на-медонистакан* 'они, оказывается, не знают', *вай тоҷик зодаги-барин* 'она похожа на настоящую таджичку'; в Шайдане — *ин афтоб-анда бисйор гаштисос* 'она много ходит по солнцу', *вай Кенд-ба бӯрафт* 'он уехал в Кент', *хамино меӯн* 'они говорят', *ино чи ӯфсокан* 'что они говорят?'; в Аште — *ин чи меӯт?* 'что он говорит?' *ман йна дӯхтакам* 'я ее (т. е. тибетейку) сшила', *ино шиштакан* 'они сидят', *вай-ба пул додам* 'я дал ему денег', *вайо бӯрафтан* 'они ушли', *хамина хонсакам* 'я читаю ее (т. е. книгу)'; в Кассансае — *вайа йакта писараш будас* 'у него был один сын', *ман хамина гавора бастакам* 'я уложила его в колыбель', *ту аз вайхо на-ич* 'ты не пей у них (воды)', *инхо сар мешуштакан* 'они моют голову', *хамино ирифтудакан* 'оказывается, они взяли (ножницы)'; в Чусте — *вай йак гов доштас* 'он, оказывается, имеет одну корову', *вайёйа се мо хонондам* 'я учил их три месяца', *Турсун хамин-кати на-хонда*, *худааш алоҳида хонданааш лозим* 'Турсун не учился с ним, ему нужно (теперь) учиться отдельно', *йна ба ту ки ӯфт* 'кто сказал тебе это?'

Помимо этих основных указательных местоимений, в основе своей общих для всего таджикского языка в целом (лишь с небольшими фонетическими отклонениями), в говорах полосы Шайдан, Ашт, Чуст, Кассансай есть несколько особых (местных) местоимений, образовавшихся в результате стяжения из целых словосочетаний; в Хиштхоне, Шайдане, Аште, Кассансае: *интаин* || *интин*, в Кассансае также *интаин* 'такой', 'таким образом' (очевидно из *интаврин* 'такого рода', 'такой') и *хаминтаин* || *хамтаин* || *хамтин*, в Кассансае также *хамтаин* 'именно такой', 'именно таким образом' (очевидно из *хаминтаврин* 'именно такого рода', 'такой'); в Чусте (и повидимому, в Кассансае): *интиги* || *итиги* 'такой (как тот)', 'таким образом' (очевидно, из *интаврани*

'этого рода', 'такой'), *вайтиги* 'такой (как тот)', 'таким образом' (очевидно, из *вайтаврани* 'такого рода', 'такой'), *хамтиги* 'именно такой', 'именно таким образом' (очевидно, из *хаминтаврани* 'именно этого рода', 'такой'), *маинтиги* || *маинти* 'вот такой', 'вот таким образом' (очевидно, из *мана интаврани* 'вот этого рода', 'вот такой'), *холиги* 'такой'.

В морфологическом отношении эти местоимения абсолютно неизменяемы, т. е. они не принимают никаких морфологических показателей. В предложении они могут выполнять двойную функцию — атрибутивную и адвербиальную (последнюю чаще, чем первую). Примеры: в Хиштхоне — *кӯттәи интаин мекӯнам* 'я сделаю (себе) такое платье'; *то бӯрафтанам хамтаин мекӯнам* 'я буду делать так (т. е. так заплетать волосы) до своего отъезда'; в Шайдане — *акӯн коғаз мӯ-ба интаин мекӯнанд-о?* 'разве завивают так волосы бумагой?', *интаин ӯфсокетон?* 'вы так говорите?'; в Аште — *ана, хаминтаин шуд* 'вот так получилось'; в Кассансае — *Масков-анда хам интаин ангур хай-ми?* 'в Москве тоже есть такой виноград?'; *мо хамтәгин шитә-вудим* 'мы вот так сидели'; в Чусте — *ту интиги шам дошта инчаймиш каданат даркор не* 'не нужно тебе так смущаться'; *вай хамтиги када кораш вахташ-анда тамо кат* 'он, сделав так, закончил свою работу в срок'; *ман вайтиги корә нағз на-мебенам* 'я не люблю такой работы'; *ман маинти кунам, чашмаш ало мишават* 'если я сделаю вот так, глаза у него сердито загораются'.

О. Джалалов в своем описании чустского говора¹ утверждает, что местоимения *интиги* || *холиги* также могут быть использованы в качестве личных местоимений. К сожалению, он приводит только три примера, к тому же очень лаконичных, так что из них нельзя сделать вывода, какой особый оттенок имеют эти местоимения по сравнению с *ин*, *вай* и др. Воспроизводим эти примеры: *холиги ома* 'он пришел', *итиги бирафт* 'он ушел'², *аш-шахр интиги ома*³ 'из

¹ О. Джалалов. Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 20.

² Там же, стр. 20.

³ Там же, стр. 22.

города тот приехал'. При тщательном просмотре текстов, приложенных к работе О. Джалалова, мы также не смогли найти иных примеров.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения употребительны следующие: по отношению к человеку — *ки* 'кто', в Чусте также *ким* (заимствовано из узбекского); по отношению к животным и неодушевленным предметам в Хиштхоне, Шайдане, Аште *чи* 'что', в Кассансае *се*, реже *чи* 'что', в Чусте *чи* || *са* 'что'. Множественное число вопросительных местоимений образуется при помощи суффикса *-хо* (в Чусте также *-о*, *-йо*): *кихо* 'кто они?', *чихо* 'что' (о большом количестве предметов), в Чусте также *кийо*, *кимо* 'кто они?' (о людях), *чихо* || *чийо-сахо* || *сайо* 'что?' (о животных и неодушевленных предметах)¹. В синтаксическом и морфологическом отношении они не имеют отклонений от общетаджикской системы местоимений. Приводим примеры их употребления во фразах: в Хиштхоне — *дўғушам ки ирўн бўрафт* 'кто уташил мой таз?' *чи кўнам?* 'что мне делать?' *хонди ки-ба омадди?* 'к кому он приехал?' (букв.: в чей дом?); *инчо чи кор мекўнам?* 'что же я буду делать здесь?'; в Шайдане — *ба ки часписос?* 'с кем он ссорится?' (точнее: к кому он прицепился, прилип?); *ино чи ўфсокан?* 'что они говорят?'; в Аште — *ап-пёши ки омади?* 'от кого ты пришел?'; *чи мековат* 'что он ищет?' *ба чи мебандам?* 'чем я завяжу?'; в Кассансае — *ки вай одам?* 'кто тот человек?'; *ин се?* 'что это?'; *ман се уфтэкам?* 'что я сказал?'; *сёлэтон се?* 'какого вы года рождения?' (букв.: ваш год что?); *ин шафтолухўйа сё-ва нэ-хурдйт?* 'почему вы не съели эти персики?'; в Чусте — *йна ба ту ким уфт?* 'кто тебе сказал это?'; *елак чй-учун даркор?* 'зачем нужно сито?'; *ин қанда сё-кати кунад-икин?* 'из чего делают этот сахар?' (точнее: с чем? или — посредством чего?), *хамир кадан-учун чихо даркор?* 'что нужно для изготовления теста?'

При вопросе о качестве предмета употребляются следующие вопросительные местоимения: в Хиштхоне, Шайдане,

¹ Мн. число от местоимения *се* 'что' нами не зафиксировано.

Аште *кадом* 'какой', в Кассансае и Чусте *кадом* 'какой', *читиги* || *читинги* 'какого рода', 'какой', 'каким образом', 'как' (очевидно, из *читаврани* 'какого рода', 'какой'), *чи хел* 'какого рода', 'какой'.

Местоимение *кадом* 'какой' в атрибутивной функции ставится всегда перед определяемым словом; например: *кадом дўхтар бўд* 'какая это была девушка?' (Хиштхона), *кадом дўкўн-анда кор мукунит?* 'в каком магазине вы работаете?' (Кассансай). При самостоятельном употреблении, т. е. без определяемого слова, оно всегда принимает местоименную энклитику 3-го лица ед. или мн. числа; например: *кадомиш уфта бут?* 'кто это сказал?' или точнее: 'какой из них это сказал?' (Шайдан).

Местоимение *читиги* || *читинги* 'какого рода', 'какой', 'каким образом', 'как' встречается преимущественно в адвербиальной функции: *читинги гап занам?* 'как мне говорить?' (Кассансай); *асп читиги ка лагат кат?* 'как (его) лягнула лошадь?' (Чуст).

При вопросе о количестве предметов используется вопросительное и неопределенное местоимение *чан(д)* 'сколько', 'несколько', а в Чусте также *чанқа* 'какое количество', 'сколько' (< *чанд қадар* 'какое количество', 'сколько'): *калтўшка чанд пўл?* 'сколько стоит картофель?' (Хиштхона, Шайдан); *йт-ба чан рўз ҳай?* 'сколько дней до праздника?' (Ашт); *чан бор мán-кати мёшиштэ-вўд* 'она несколько раз сиживала, бывало (здесь), со мной'; *шумо чанд-ба рафтед?* 'какой вам год пошел?' (Кассансай); *чан синф ҳас?* 'сколько (там) классов?' (Чуст); *зам куним! ҳáмаш чанқа мушудас* 'давайте сложим! Сколько всего получится?' (Чуст). Очень часто к этому местоимению присоединяется нумеративная суффиксальная частица *-та* (не меняя значения): *чанта шудет?* — *дута* 'сколько (тюбетеек) вы кончили (вышивать)?' — *Две* (Ашт).

Возвратное и определительное местоимение худ

Возвратное и определительное местоимение *худ* (в Хиштхоне и Шайдане — *хўд*) употребляется только в сочетании с местоименными энклитиками.

В Хиштхоне и Шайдане:

Ед. число

1. *хўдам* 'я сам', 'мой'
2. *хўдат* 'ты сам', 'твой',
3. *хўдаш* || *хўдиш* 'он сам', 'его',

В Аште, Кассансае, Чусте:

Ед. число

1. *худам* 'я сам', 'мой'
2. *худат* 'ты сам', 'твой'
3. *худаш* 'он сам', 'его'

Мн. число

- хўдамон* 'мы сами', 'наш'
хўдатон 'вы сами', 'ваш'
хўдашон 'они сами', 'их'

Мн. число

- худамон(н)* 'мы сами', 'наш'
худатон 'вы сами', 'ваш'
худашон 'они сами', 'их'

(в Кассансае возможны также и формы *худомон*, *худотон*, *худошон*)¹.

В морфологическом и синтаксическом отношении эти местоимения сходны с личными во всем, кроме образования мн. числа². Примеры: *ман худам медўзам* 'я сама сошью' (Хиштхона), *об-ба хўдама мепартойам* 'я прыгну в воду', букв.: я брошу себя в воду (Хиштхона); *дўхтар хўдаш чой дам кардаги* 'дочь сама заварила чай' (Шайдан); *худам секин бўрафта меййорам* 'я сама пойду тихонько и принесу' (Ашт); *мон! худаш мегардат!* 'оставь! Он сам умеет ходить!' (Кассансай); *худотон на-кардитон?* 'вы сами не сделали?' (Кассансай), *селсавето худошон истирифка додудан* 'справку дали сами работники сельсовета' (Кассансай); *бачи худам 'мой сын'* (Кассансай); *китобат худат-анда?* 'твоя книга у тебя?' (Чуст); *маҳалди худамо* 'наш квартал' (Чуст).

В Чусте встречаются также двойные местоимения типа *ўз-худам* 'я сам', *ўз-худат* 'ты сам' и т. п., т. е. к местоимению, таджикскому по происхождению (*худ* 'сам'), присоединяется узбекское *ўз* 'сам'; например: *ўз-хўдама ихти-соди турмўшама нағс ка, йак валасафет оштирмиш кадам* 'когда у меня улучшилось материальное положение, я приобрел велосипед'.

¹ Без местоименных энклитик возвратное и определительное местоимение *худ* в этих говорах не употребляется.

² Категория числа (так же, как и лица) выражается здесь при помощи местоименных энклитик.

Местоимение *ҳама* || *ҳамма*

Основное обобщительное местоимение во всех говорах данной группы одно — *ҳама* || *ҳамма* 'все'. В Хиштхоне и Шайдане оно отмечено нами только в качестве определяемого (в изафетной конструкции или в атрибутивной конструкции узбекского типа с постановкой определения впереди определяемого); например: *инашон ҳамади забон мёдонистакан* 'этот из них знает, оказывается, все языки' (Хиштхона); *мазаш шерин, ҳамади одамо гирифсос* 'они (т. е. яблоки) сладкие, их покупают все' (Шайдан); *ҳамади кас боғ-анда шиштаги* 'все люди сидят в саду' (Шайдан); *мў ҳаммаша кўнйўра карт* 'она завила волосы' (Шайдан).

В Кассансае оно употребляется преимущественно в качестве определения (причем ставится всегда впереди определяемого); например: *ҳамма одамо бўромат* 'все люди вышли (на улицу)', *ҳама забона мёдонистакан* 'они знают, оказывается, все языки'.

В Чусте оно встречается и как определение, и как определяемое. В качестве определения оно ставится всегда впереди определяемого (без изафета), например: *ҳама коғазойа ба дасти Гафур-ако додам* 'все бумаги я сдал Гафур'; *ҳама либосома йакта бўхча ка бастам* 'все свои платья я завязала в один узелок'. В качестве определяемого оно может стоять и впереди определения (в изафетной конструкции), и после него (в атрибутивной конструкции узбекского типа), например: *ҳаммаи пулам ҳамин* 'вот это все мои деньги'; *корҳўйа ҳамаша топишмиш кадам* 'я сдал все дела'.

При самостоятельном употреблении (т. е. без другого имени) местоимение *ҳама* || *ҳамма* обычно встречается в сочетании с местоименной энклитикой, которая указывает на лицо, о котором идет речь (в 3-м лице присоединение энклитики не обязательно), например: *ҳамиш || мепазат, замйн-ба мерезат* 'все они (т. е. ягоды) созреют и осыплются на землю' (Хиштхона); *ҳамаш навистед?* 'вы все написали?' (Хиштхона); *ҳаммаҳошон омадан* 'все они пришли' (Кассансай); *ин одам ҳама-ба ошно* 'этот человек — всем друг'.

(Кассансай); *хамма хона ба хона рафтан* 'все ушли по домам. (Чуст).

Неопределенные местоимения

К этому разряду местоимений относятся: *хар* 'всякий', 'каждый', *хич* (в Кассансае *хич* || *хеч*) 'какой-нибудь' (при наличии отрицания у глагола — 'никакой'), *йагон* 'какой-нибудь'. Местоимения *хар* 'всякий', 'каждый' и *йагон* 'какой-нибудь' употребляются только в атрибутивной функции, причем всегда ставятся перед определяемым словом, например: *тўт хар сол шўдан мегират* 'тутовые ягоды каждый год дают урожай' (Хиштхона); *хар одам медонат* 'каждый человек знает' (Ашт), *вай йагон ҷой мерўт шаб?* 'он пойдет куда-нибудь (букв.: в какое-нибудь место) вечером?' (Кассансай)¹.

Местоимение *хич* 'какой-нибудь', 'никакой', помимо атрибутивной функции, употребляется также в адвербиальной, в значении 'совсем', 'вовсе'. Примеры: а) в атрибутивной функции — *мор об-анда газат, хич кор на-мекўнат* 'если змея укусит в воде, она не причинит никакого вреда' (Хиштхона); *хич кас бедор на-карт* 'никто (букв.: никакой человек) не разбудил' (Шайдан); *хич кас на-мехарат* 'никто (никакой человек) не покупает' (Ашт); б) в адвербиальной функции — *инчо кўрам хич на-шудэисас* 'здесь мое дело совсем не выходит' (Ашт); *хич || хеч гап на-задос* 'он ничего не говорит' (Кассансай); *хич || хеч на-дидам* 'я совсем не видел' (Кассансай); *хич гап не* 'ничего нет' (букв.: нет никаких слов) (Чуст).

Неопределенные местоимения, выражающие абсолютное отсутствие (людей или предметов), конструируются описательно путем сочетания местоимения *хич* с вопросительным местоимением *ки* (в Чусте || *ким*) 'кто', когда речь идет о людях, или *чи* 'что', когда речь идет о животных или неодушевленных предметах: *хич ки* (в Чусте || *хич ким*) 'никто', *хич чи* 'ничто'. Глагол при этом обязательно имеет частицу отрицания *на-* (поскольку в самих местоимениях отрицание

¹ Аналогичные примеры можно привести из всех говоров.

не выражено; *хич ки* само по себе значит 'кто-нибудь'). Примеры использования во фразах: *хувли-нда хич ки не* 'во дворе нет никого' (Хиштхона), *саар хич чи хурда на-метўйам* 'я не могу ничего есть по утрам' (Хиштхона); *ончо хич чи не* 'там нет ничего' (Шайдан); *хич ки на-хурат, ман хурсекам, иштиҳом нағз* 'если даже никто не ест, я ем. У меня хороший аппетит!' (Кассансай); *дар бозоро хич ким на-монт* 'на базаре никого не осталось' (Чуст).

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные

Количественные числительные представлены в следующем виде:

а) единицы: *йак* (в Чусте также *йа* с отпадением конечного *к*) 'один', *ду* (в Хиштхоне и Шайдане *дў*) 'два', *се* 'три', *чор* 'четыре', *пан* (реже *панч*) 'пять', *шаш* 'шесть', *хафт* (т) 'семь', *хаш* (т) 'восемь', *ну* (х) 'девять';

б) десятки: *да* (х) 'десять', *бис* (т) 'двадцать', *си* 'тридцать', *чил* 'сорок', *панчо* (х) [в Хиштхоне и Шайдане *пенчо* (х)] 'пятьдесят', *шас* (т) 'шестьдесят', *хафтод* || *хафто* 'семьдесят', *хаштод* || *хашто* 'восемьдесят', *навад* || *нават* 'девяносто';

в) сотни: *сад* || *сат* 'сто', *ду сад* || *сат* (в Хиштхоне и Шайдане *дў сад*) 'двести' и т. п.;

г) тысячи: *хазор* 'тысяча', *ду хазор* (в Хиштхоне и Шайдане *дў хазор*) 'две тысячи' и т. п.

Числительные от десяти до двадцати образуются путем присоединения соответствующей единицы к десяти (*дах*) с незначительными фонетическими изменениями: *йозда* (х) 'одиннадцать', *дувозда* (х) [в Шайдане и Хиштхоне *дўвозда* (х), в Чусте *дузда*] 'двенадцать', *сезда* (х) 'тринадцать', *чорда* (х) 'четырнадцать', *понзда* (х) 'пятнадцать', *шонзда* (х) 'шестнадцать', *хабда* (х) 'семнадцать', *хачда* (х), в Чусте также *хажда* 'восемнадцать', *нузда* (х) 'девятнадцать'.

Соединение единиц с десятками, сотнями, тысячами и производится при посредстве соединительного союза: в Аште, Кассансае *у*, в Хиштхоне, Шайдане *ў*, в Чусте *и*, причем

на первом месте ставится самое большое число, за ним по порядку меньшие; например, числительное 'двадцать два' в Аште и Кассансае будет *бист-у ду*, в Хиштхоне и Шайдане — *бист-й дў*, в Чусте — *бист-и ду*; 'тысяча триста двадцать два' в Аште, Кассансае — (*йак*) *ҳазор-у се сэд-у бист-у ду*, в Хиштхоне и Шайдане — (*йак*) *ҳазор-й, се сэд-й бист-й дў*, в Чусте — (*йак*) *ҳазор-и ну сэд-и бист-и ду* и т. п. В более редких случаях встречается также соединение единиц с десятками и сотнями без всякого союза (может быть, под влиянием узбекского языка), например: *йак сад пенҷоҳта рўзи меҳнат кардагим* 'мною выработано сто пятьдесят трудодней' (Шайдан); *ас соли си панҷум то си шашум сол морт маъача ба шубаи замин котил шудам* 'с тридцать пятого года до марта месяца тридцать шестого года я работал секретарем в земотделе' (Чуст).

Числительные типа 'семнадцать', 'восемнадцать', 'девятнадцать', 'двадцать семь', 'двадцать восемь', 'двадцать девять', 'тридцать семь', 'тридцать восемь', 'тридцать девять' и т. п., т. е. во всех тех случаях, когда до полного десятка недостает одной, двух, трех единиц, часто выражаются описательно при помощи послелого *кам* 'меньше'; например: *йак-кам бист* 'девятнадцать', букв.: на один меньше двадцати; *дў-кам бист* 'восемнадцать', букв.: на два меньше двадцати; *йак-кам си* 'двадцать девять', букв.: на один меньше тридцати; *йак-кам чил* 'тридцать девять', букв.: на один меньше сорока и т. п.

В Чусте вместо сочетания тысячи с сотнями (*йак ҳазор-и се сад* 'тысяча триста', *йак ҳазор-и чор сад* 'тысяча четыреста' и т. п.) используются иногда выражения типа *сезда сат* 'тринадцать сотен', *чорда сат* 'четыренадцать сотен' и т. п., например: *сезда сэд-и тўхсан сум* 'тысяча триста девяносто рублей'.

Во всех говорах данной группы при количественных числительных очень употребительна суффиксальная частица *-та*, которая встречается и при одушевленных и при неодушевленных предметах; например: *сэта бача* 'три мальчика', *дўта* || *дўтта* (в Шайдане и Хиштхоне *дўтта*) *гов* 'две коровы', *панчта китоб* 'пять книг' и т. п.

Порядковые числительные

Порядковые числительные образуются при помощи суффикса *-ум*, после гласных *-вум*, *-йум* (в Хиштхоне и Шайдане *-ўм*, после гласных *-вўм* *-йўм*), например: 'первый' в Хиштхоне и Шайдане будет *йакўм*, в Аште, Чусте и Кассансае — *йакум*, 'третий' в Хиштхоне и Шайдане — *сейўм*, в Аште, Чусте и Кассансае — *сейум* || *сеййум* и т. п.

В говорах Кассансае и Чуста, наряду с таджикскими, широко используются также узбекские числительные. В наших кассансайских материалах зафиксированы только узбекские порядковые числительные (с узбекским же суффиксом *-инчи* || *инча*)¹. Приводим их полный перечень: *биринчи* 'первый', *иккинчи* 'второй', *учинчи* 'третий', *тўртинчи* 'четвертый', *бешинчи* || *бешинча* 'пятый', *олтинчи* || *олтинча* 'шестой', *йеттинчи* 'седьмой', *саккизинчи* 'восьмой', *тўққузинчи* 'девятый', *ун биринчи* 'одинадцатый'. Приводим примеры их употребления во фразах: *йеттинчи битурмиш кард* 'он окончил седьмой класс', *иккинчи-нда ман мерум* 'я поеду второго числа'; *биринчи секретар* 'первый секретарь'; *чироғ омадас, ун биринчи* '(в магазине) получены лампы, одинадцатилинейные'; *калуш катта-катта, олтинчи* 'калоши большие-пребольшие, шестой номер'; *ин бешинча, олтинча а ин калон* 'это пятый номер, шестой — больше этого'.

Проникновение узбекских числительных в чувстский говор, повидимому, еще более сильно. О. Джалалов² пишет, что при счете до сотни узбекские и таджикские числительные употребляются в говоре на равных правах, сотни и тысячи — всегда таджикские. Поэтому при образовании больших чисел происходит смешение таджикских и узбекских числительных, например: *шаш сэд-и ўттуз саккис* 'шестьсот тридцать восемь', (*йак*) *ҳазор-и ну сэд-и ўттус йитти* 'одна тысяча девятьсот тридцать семь' и т. д. В том случае, когда в состав числительного входит узбекский элемент, для образования

¹ Суффикс *-инчи* в узбекском языке служит для образования порядковых числительных.

² О. Джалалов. Отношение чувстского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 26.

от него порядкового числительного используется узбекский же суффикс *-инчи*, например: *ҳазор-и ну сад-и йигирма бешинчи* 'тысяча девятьсот двадцать пятый'.

Подробного перечня узбекских числительных, употребительных в говоре чустских таджиков, мы приводить не будем, поскольку они с достаточной полнотой отражены в работе О. Джалалова¹. Дадим лишь несколько примеров их употребления во фразах: *йигирма тўққузунчийа бухорадан ман ба калхос даромэдам* 'с весны двадцать девятого года я вступил в колхоз'; *ин иккинчи чумлаша талаш-ва чизмиш кунит* 'подчеркните эту вторую фразу'; *учинчи сол-анда бо кор кадам* 'на третий год я опять работал'; *ҳазор-и ну сад-и ун олтинчи сол* 'тысяча девятьсот шестнадцатый год' и т. п.

Счет двадцатками имеет место во всех говорах этой группы, т. е. вместо *чил* 'сорок' часто говорят *ду бис(т)*, в Шайдане и Хиштхоне *дў бист* 'две двадцатки', вместо *шаст* 'шестьдесят' говорят *се бист* 'три двадцатки' и т. п.

Объединительные числительные (или числительные со-вместности) 'двое', 'трое', 'вдвоем', 'втроем' и т. п. образуются описательно при помощи личных местоимений, которые соединяются с числительным посредством *изафета*, или при помощи местоименных энклитик и местоимения *ҳар* 'всякий', 'каждый', например: *ҳар дўи мо* 'мы оба', *ҳар душ* 'они оба' и т. п. В Чусте, помимо этого, имеются еще два особых способа образования объединительных числительных:

1) к числительному присоединяется нумеративная частица *-та* плюс узбекский суффикс *-ла*² плюс местоименная энклитика 1-го, 2-го или 3-го лица мн. числа, например: *дўтталамо* 'мы вдвоем', *дўтталадон* 'вы вдвоем', *дўтталашон*

¹ О. Джалалов. Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 23—30.

² Суффикс *-ла* в узбекском языке служит для образования глаголов от имен, например: *бошлаго*, 'начинать' от *бош* — 'голова' (*-моқ* — суффикс инфинитива). Он же используется при образовании объединительных числительных, которые в литературном узбекском языке по форме совпадают с деепричастием, например: *иккилаб* 'вдвоем' (*-б* || *-иб* — суффикс деепричастия).

'они вдвоем', *сётталамо* 'мы втроем', *сётталадон* 'вы втроем', *сётталашон* 'они втроем' и т. д.; аналогичное образование возможно и от числительных узбекского происхождения, например: *еккаламо* 'мы вдвоем', *еккалатон* 'вы вдвоем', *еккалашон* 'они вдвоем' (от узб. *икки* 'два') и т. д.

2) к числительному присоединяется нумеративная частица *-та* плюс узбекский суффикс *-ла* плюс суффикс *-миш*¹, т. е. получается как бы особого рода причастие или имя действия узбекского типа, например: *дўтталамиш* 'вдвоем', *сётталамиш* 'втроем', *чорталамиш* 'вчетвером' или от узбекских числительных — *иккиламиш* || *еккаламиш* 'вдвоем', *уччаламиш* 'втроем' и т. д.²

Остальных типов числительных мы не будем касаться, поскольку у нас нет для этого достаточных материалов.

ГЛАГОЛ

ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Принцип образования личных глагольных форм

Общие замечания

Одной из характерных особенностей данных говоров является наличие чрезвычайно сильной тенденции к стяжению и сокращению сложных глагольных форм. Этот процесс, действующий, очевидно, с давнего времени, уже дал весьма значительные результаты.

Во-первых, глагольная связка, входившая в состав некоторых сложных глагольных форм, слившись с окончаниями причастий и деепричастий, к которым она присоединилась, превратилась здесь во флексию. Так образовался новый

¹ *-миш* — суффикс, образующий отглагольные имена действия.

² Более подробный перечень числительных такого типа см. в работе О. Джалалова „Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку“, стр. 28.

тип личных глагольных окончаний, которые мы в дальнейшем будем называть вторичными в отличие от основных, или первичных окончаний.

Во-вторых, некоторые вспомогательные глаголы в составе сложных глагольных форм настолько стерлись и сократились в быстрой речи, что от них осталось в ряде случаев по два-три звука. Так возникли особые суффиксы, показатели отдельных глагольных форм; например: *-уд*, в Хиштхоне и Шайдане *-ўд* — показатель преждепрошедшего времени (из *буд*, в Хиштхоне и Шайдане *бўд* — основа прошедшего времени глагола *будан* 'быть'); *-сод* (Шайдан, Хиштхона, Ашт) или *-сад* (Чуст, Кассансай) — показатель прошедшего определенного времени (из *истод* — основа прошедшего времени глагола *истодан* 'стоять', 'пребывать') и др.

В одних говорах (например, в Хиштхоне и частично в Шайдане) этот процесс, повидимому, закончился, и некоторые категории сложных глагольных форм там окончательно превратились в простые, в других (например в Аште и Чусте) параллельно со стянутыми (т. е. уже простыми формами) продолжают употребляться их первоначальные, полные варианты, например: *хондудам* || *хонда будам* 'я читал' (преждепрошедшее время изъявительного наклонения), *хонсакам* || *хонда истодакам* 'я читаю' (настоящее определенное время изъявительного наклонения) и т. п.

Личные глагольные формы во всех описываемых нами говорах весьма многочисленны. Особенным их богатством и многообразием отличаются говоры Кассансая и Чуста, где помимо форм, общих с литературным языком, есть длительное преждепрошедшее время с префиксом *ме-* (*мехондуд* 'он читал прежде'), длительное преждепрошедшее результативное (*мехондудас* 'оказывается, он читал прежде'), особые типы определенных времен, образованные при помощи вспомогательного глагола *хорафтан* 'лежать', 'спать' (в Чусте — *хондохотакам*, в Кассансае *хондохотакам* || *хондохотакам* 'я читаю в данный момент') и пр.

Обилие глагольных форм дает широкие возможности для выражения в самом глаголе самых разнообразных модальных, временных и видовых оттенков. Однако их количество

оказывается все же недостаточным. В качестве дополнительных средств для этой цели используются:

- 1) сложно-деепричастные глаголы, т. е. особого рода сложные глагольные образования, состоящие из двух глаголов — основного (в форме деепричастия) и модифицирующего (в спрягаемой форме);
- 2) причастно-предикативные обороты;
- 3) модальные слова и частицы;
- 4) интонация;
- 5) синтаксическое строение фразы.

Основы

Так же, как в литературном языке, глагол имеет две основы, которые несут двойную функцию: указывают на семантику глагола и на время действия. Одна из них, называемая обычно основой прошедшего времени, указывает на действие уже совершившееся, прошедшее, другая, называемая основой настоящего времени, указывает на действие не совершившееся, не прошедшее (настоящее, будущее, а также желательное, возможное, допустимое и пр.).

От основы настоящего времени образуется повелительное наклонение, аорист (настояще-будущее время сослагательного наклонения) и настояще-будущее время изъявительного наклонения; от основы прошедшего времени — простое прошедшее время, прошедшее время длительное, а также стянутые формы давнопрошедшего времени, результативных и определенных времен и предположительного наклонения.

Простое прошедшее и прошедшее многократное времена образуются путем непосредственного присоединения личных окончаний к основе прошедшего времени, например: *рафт-ам* 'я ушел', *ме-рафт-ам* 'я шел'; остальные времена — с добавлением специальных суффиксов, помещаемых между основой и личными окончаниями, например: *хонд-уд-ам* 'я читал прежде', *хонд-ак-ам* 'оказывается, я читал' и т. п.

Суффиксы

При образовании отдельных глагольных форм используются следующие дополнительные суффиксы:

1) *-уд*, в Хиштхоне, Шайдане *-ӯд* — показатель преждепрошедшего времени; употребляется в преждепрошедшем времени изъявительного наклонения и в преждепрошедшем времени результативного наклонения;

2) *-ак* — показатель результативных форм; употребляется в прошедшем результативном времени, в результативном длительном и преждепрошедшем результативном;

3) *-сок* (Хиштхона, Шайдан), *-сак* (Ашт, Чуст), *-сек* (Кассансай) — показатель так называемых „определенных“ форм 1-го типа (в настоящем времени);

4) *-сод* (в Хиштхоне, Шайдане, Аште), *-сад* (в Аште, Чусте) — показатель определенных форм 1-го типа (в прошедшем времени); употребляется в прошедшем определенном времени и в причастии настоящем определенном;

5) *-хот* (Чуст), *-охт* || *-охот* (Кассансай) — показатель определенных форм 2-го типа; употребляется в настоящем и прошедшем определенном времени.

Происхождение этих суффиксов становится совершенно ясным, если мы обратимся для сравнения к глагольным формам литературного языка, а также к остаткам сложных глагольных форм, сохранившимся в некоторых говорах данной группы. Так, суффикс *-уд* (в Хиштхоне и Шайдане *-ӯд*) представляет собою остаток глагола *будан* (в Хиштхоне и Шайдане *бӯдан*) ‘быть’, входившего ранее в состав преждепрошедшего времени (литературная форма *хонда будам* ‘я читал’, *хонда буди* ‘ты читал’ и т. д.); *хонда будам* > *хонд-уд-ам*, в Хиштхоне и Шайдане *хонд-ӯд-ам* (< *хонда бӯдам*) ‘я читал прежде’ и т. д.

Суффикс *-ак* (показатель результативных форм) имеет несколько иное происхождение. В современном литературном таджикском (и персидском) языке прошедшее результативное время является описательной формой и состоит из двух элементов: причастие (оно же деепричастие) прошедшего времени и глагольная связка: *хонда-ам* ‘я прочитал’, *хонда-и* ‘ты прочитал’, *хонда-аст* ‘он прочитал’ (в современной орфографии: *хондаам*, *хондай*, *хондааст*). Это причастие в среднеперсидском языке, в досасанидскую эпоху, имело форму *картак*. В новоперсидском и в современном та-

джикском языке с отпадением конечного звука *к* получилась форма *карда* (в современном персидском *кәрде*) ‘сделавший’, ‘сделанный’, ‘сделав’, *хонда* ‘прочитавший’, ‘прочитанный’, ‘прочитав’. То же самое произошло и в описываемых нами говорах в том случае, когда эта форма (исполняющая там функцию деепричастия) употребляется самостоятельно: *карда* ‘сделав’, ‘делая’, *хонда* ‘прочитав’ и т. п. Но в прошедшем результативном времени причастия сохранили и этот конечный звук *к*. Этому способствовала, очевидно, фонетическая позиция — положение между гласными (в таджикском языке обыкновенно избегают стечения двух гласных). Так получилась форма *хондакам* ‘я прочитал’, ‘оказывается, я прочитал’, *хондаки* ‘ты прочитал’, ‘оказывается, ты прочитал’ и т. п. Сейчас эту форму уже нельзя считать здесь сложной или описательной. Это единое слово с единым ударением (на последнем слоге) — *хондакám*, *хондакí* и т. п. К тому же форма *хондак* в этих говорах самостоятельно не существует (деепричастие прошедшего времени имеет форму *хонда*). Так, глагольная связка превратилась в личное окончание, а старый формант причастия *-ак* — в особый суффиксальный показатель результативных форм (т. е. прошедшего результативного и производных от него форм — результативного длительного, преждепрошедшего результативного и преждепрошедшего результативного длительного¹).

Суффикс настоящего определенного времени *-сок* — в Хиштхоне, Шайдане, *-сак* — в Аште и Чусте, *-сек* — в Кассансае представляет собою остаток вспомогательного глагола *истодан* ‘стоять’, ‘пребывать’, входившего ранее в состав этой формы. В литературном языке, как известно, эта форма образуется из сочетания деепричастия прошедшего времени (*хонда* ‘прочитав’, *рафта* ‘уйдя’, ‘идя’) с вспомогательным глаголом *истодан* ‘стоять’, ‘пребывать’ в прошедшем результативном времени: *хонда истодаам* ‘я читаю’, *хонда истодай* ‘ты читаешь’ и т. д. В разговорной речи

¹ Длительная форма преждепрошедшего результативного времени отмечена нами только в Кассансае: *ме-кард-уд-ак-ам* ‘я делал прежде’.

эта форма всюду подверглась етяжению и сокращению, причем степень и типы этого стяжения различны (в зависимости от говора), например: 1-е лицо ед. числа в варзобском говоре — *хонсодам*, в самаркандско-еврейском — *хонсодем*, в Ленинабаде, Канибадаме, Исфаре — *хонсодийам* 'я читаю' (в данный момент). Во всех говорах полосы Шайдан, Ашт, Чуст, Кассансай первоначально, очевидно, эта форма имела такой вид: *хонда истодакам* 'я читаю' (в данный момент), *хонда истодаки* 'ты читаешь' (в данный момент) и т. д.¹. При стяжении из формы *хонда истодакам* в Хиштхоне и Шайдане получилось *хонсокам*, в Аште и Чусте — *хонсакам*, в Кассансае — *хонсекам* 'я читаю', из *хонда истодаки* в Хиштхоне, Шайдане — *хонсоки*, в Аште, Чусте — *хонсаки*, в Кассансае — *хонсеки* и т. п. Так образовались особые суффиксальные показатели настоящего определенного времени *-сок* (в Хиштхоне и Шайдане), *-сак* (в Аште и Чусте), *-сек* (в Кассансае).

Аналогичное явление произошло в прошедшем определенном времени. В литературном языке эта форма тоже описательная. Она образуется из сочетания деепричастия прошедшего времени основного глагола с вспомогательным глаголом *истодан* 'стоять', 'пребывать' в преждепрошедшем времени: *хонда истода будам* 'я читал' (в определенный момент в прошлом), *хонда истода буди* 'ты читал', *хонда истода буд* 'он читал' и т. п. В разговорной речи эта форма также всюду подвергается стяжению. Один из наиболее распространенных типов стяжения таков: *хонда истода будам* > *хонсода будам* 'я читал', *хонда истода буди* > *хонсода буди* 'ты читал' и т. д. (варзобский говор, самаркандско-еврейский и др.), т. е. форма остается описательной, но вместо трех элементов, из которых она состояла прежде (*хонда истода будам*), содержит только два (*хонсода будам*). В некоторых из говоров описываемой нами группы (в Хиштхоне, Шайдане, Аште) процесс стяжения пошел еще дальше, и эта форма из сложной окончательно преврати-

¹ В таком виде она встречается и в настоящее время в Чусте и частично в Аште.

лась в простую; из *хонда истода будам* 'я читал' (в Хиштхоне и Шайдане — *хонда истода бұдам*) получилось: в Аште — *хонсодудам*, в Хиштхоне и Шайдане — *хонсодудам*, в Кассансае — *хонсадудам* 'я читал'. Состав этой формы: глагольная основа прошедшего времени в усеченном виде (*хон* < *хонд*) плюс суффикс *-сод*, в Кассансае *-сад* (показатель определенных форм), плюс суффикс *-уд*, в Хиштхоне и Шайдане *-ўд* (показатель преждепрошедшего времени) плюс личное окончание.

Суффикс *-хот* (в Чусте и Кассансае) или *-охт* || *-охот* (в Кассансае), являющийся показателем определенных форм 2-го типа, представляет собою остаток глагола *хорафтан* 'лежать', 'спать', входившего ранее в состав этих форм. Первоначальная форма настоящего определенного времени 2-го типа, очевидно, имела такую парадигму: *хонда хорафтакам* 'я читаю', *хонда хорафтаки* 'ты читаешь', *хонда хорафтас* 'он читает' и т. д. При стяжении из *хонда хорафтакам* в Чусте получилось *хондохотакам*¹, в Кассансае — *хондохотакам* || *хондохотакам* 'я читаю' (в данный момент). Состав этой формы: в Чусте — основа прошедшего времени плюс суффикс деепричастия *-а* плюс суффиксальный показатель определенных форм (2-го типа) *-хот* плюс суффиксальный показатель результативных форм *-ак* и личные окончания: *хонд-а-хот-ак-ам* 'я читаю' (в настоящий момент); в Кассансае — основа прошедшего времени плюс суффиксальный показатель определенных времен (2-го типа) *-охт* || *-охот* плюс суффиксальный показатель результативных форм *-ак* и личные окончания: *хонд-охт-ак-ам* 'я читаю' (в настоящий момент).

Личные окончания

Личные окончания имеются двух типов: первичные и вторичные. Первичные окончания представляют собою фонетический вариант общетаджикских флективных показателей лица, известных нам из литературного языка.

¹ Иногда этот тип встречается и в Кассансае.

В единственном числе они являются общими для всех говоров данной группы:

1-е лицо	-ам		
2-е "	-и		
3-е "	-ат	перед гласными (в Хиштхоне также	-ад -а).

Во множественном числе они имеют следующие разновидности:

В Хиштхоне, Чусте, Кассансае:		в Аште, Шайдане:	
1-е лицо	-им (редко -ем)	1-е лицо	-ем
2-е "	-ит, -итон (редко -ет, -етон)	2-е "	-ет -ед, -етон
3-е "	-ан	3-е "	-ан

Эти окончания употребляются во всех формах, образуемых непосредственно от глагольных основ (повелительное наклонение, аорист, настояще-будущее время, простое прошедшее время, прошедшее длительное время), а также в предложном времени и в прошедшем определенном времени.

Вторичные окончания произошли из глагольной связи.
Первая разновидность:

Ед. число (общее для всех говоров):

1-е лицо	-ам
2-е "	-и
3-е "	-ас(т)

Мн. число

в Хиштхоне, Чусте, Кассансае:		в Аште, Шайдане:	
1-е лицо	-им	1-е лицо	-ем
2-е "	-ит, -итон	2-е "	-ет ед, -етон
3-е "	-ан	3-е "	-ан

Эти окончания употребляются в результативных формах и в настоящем определенном времени.

Вторая разновидность:

Ед. число			
в Аште, Шайдане:		в Чусте:	
1-е лицо	-ем	1-е лицо	-йам
2-е "	-и	2-е "	-йи
3-е "	-с(т)	3-е "	-с(т)

Мн. число

в Аште, Шайдане:		в Чусте, Кассансае:	
1-е лицо	-ем	1-е лицо	-им
2-е "	-ет	2-е "	-ит
3-е "	-ен	3-е "	-йан

Эти окончания употребляются в формах предположительного наклонения¹.

Приставки

Глагольная приставка, указывающая на длительность действия (в лит. языке *ме-*) имеет несколько фонетических вариантов: в Шайдане и Аште *ме-*, в Хиштхоне *ми-* || *ме-*, в Чусте *ми-* || *му-*, в Кассансае *ме-* || *ми-* || *му-*. Вариант этой приставки *му-*, употребительный в Кассансае и Чусте, встречается только в том случае, когда в основе есть звук *о*, *у* или *ў* (явление ассимиляции или гармонии гласных), например: *мухонам* 'я читаю', *мухурам* 'я ем', *мудўзам* 'я шью' и т. д. Во всех остальных глаголах сохраняется *ме-* || *ми-* (в Кассансае) или *ми-* (в Чусте), например: *мигирам* 'я беру', *минависам* 'я пишу' (Кассансай) или *мигирам* 'я беру', *минависам* 'я пишу' (Чуст).

Литературная приставка *би-* в качестве самостоятельного элемента словоизменения в данных говорах не употребляется.

¹ В Хиштхоне полная парадигма этих форм не установлена; в наших материалах они зафиксированы только в 3-м лице ед. числа (окончание *-с*). В Кассансае они отмечены только в 1-м, 2-м и 3-м лице мн. числа.

Она встречается лишь при глаголах *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать' и *овардан* 'приносить', 'привозить', 'доставлять' в качестве неотделимой части основ настоящего времени: *бийо* — основа настоящего времени глагола *омадан* 'приходить' вместо лит. *о* || *ой, бийор* — основа настоящего времени глагола *овардан* 'приносить' вместо лит. *ор*. Ее фонетический вариант *бў* встречается факультативно также при глаголе *рафтан* || *бўрафтан* 'уходить', 'уезжать', 'отправляться' без какого-либо особого оттенка: основа настоящего времени этого глагола — *рав* || *бўрав*, основа прошедшего времени — *рафт* || *бўрафт*.

Частицы отрицания

Для обозначения отрицания при глаголе используется частица *на-*, общая для всего таджикского языка в целом. Эта частица принимает на себя основное ударение в глаголе, добавочное ударение при этом падает на окончание: *на-гуфтām* 'я не говорил', *на-мебўравām* 'я не пойду' и т. д.

Залог, наклонения, времена

Общие замечания

Во всех говорах данной группы залоговое деление выражено чрезвычайно слабо. По существу действительно жизненным и широко употребительным является только один залог — активный. Пассивный залог, образуемый с вспомогательным глаголом *шудан* 'делаться', 'становиться', в речи рядовых колхозников встречается чрезвычайно редко. Так, в говорах Хиштхоны и Шайдана он вовсе не отмечен, в Аште он зафиксирован только в одной фразе: *қулф кардаги?* — *не, қушода шут* '(магазин) закрыт на замок? — Нет он открылся'; в Кассансае тоже только в одной фразе: *йак бор ақун шушта шуд* 'оно (т. е. платье) выстирано только один раз'; в Чусте — в очень немногих случаях: *калхозамбнда камсамол ташкилбташ қушода шут* 'в нашем колхозе была создана (букв.: 'открылась') комсомольская организация'.

Это явление, повидимому, не представляет собою какой-либо специфической особенности, свойственной только данной группе говоров. По нашим наблюдениям, пассив вообще мало употребителен во всех таджикских говорах. Он является почти исключительно принадлежностью книжного литературного языка и разговорного языка интеллигенции.

В тех фразах, где нами отмечен пассивный залог, он ничем не отличается от литературного ни по образованию, ни по значению; поэтому в дальнейшем мы особого внимания ему уделять не будем.

Наклонений в этих говорах пять: изъявительное, результативное, сослагательное, предположительное и повелительное. Кроме того, имеется несколько модальных оборотов, которым будет посвящен специальный раздел нашей работы.

Формы изъявительного наклонения

Изъявительное наклонение имеет наиболее развитую систему форм, общих по модальному значению (абсолютное, безоговорочное утверждение о том, что действие совершилось, совершается или будет совершаться) и различающихся по временной, а иногда также и видовой характеристике. Сюда относятся: настоящее-будущее время, простое прошедшее время, прошедшее длительное время, преждепрошедшее время и определенные (или прогрессивные) времена — настоящее и прошедшее. В Кассансае и Чусте, кроме того, есть еще одна форма — преждепрошедшее длительное время.

Настояще-будущее время образуется от глагольной основы настоящего времени плюс первичные окончания и приставка: в Хиштхоне — *ми-* || *ме-*, в Шайдане — *ме-*, в Аште — *ме-*, в Кассансае — *ме-* || *му-* || *ми-*, в Чусте — *ми-* || *му-*.

Приводим парадигму спряжения, взяв за образец глагол *хондан* 'читать', 'учиться', 'петь', — основа настоящего времени *хон* (в Хиштхоне и Шайдане || *хўн*)¹:

¹ Во всех приводимых ниже парадигмах дается этот же глагол.

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
------	----------	-------------	-----------	------

Единственное число

1-е	<i>мехонам</i>	<i>мехонам</i>	<i>мухонам</i>	<i>михонам</i>
2-е	<i>мехони</i>	<i>мехони</i>	<i>мухони</i>	<i>михони</i>
3-е	<i>мехонат</i> <i>мехона(д)</i>	<i>мехонат</i> -ад	<i>мухонат</i> -ад	<i>михонат</i> -ад

Множественное число

1-е	<i>мехоним</i> -ем	<i>мехонем</i>	<i>мухонем</i> -им	<i>михоним</i>
2-е	<i>мехонит</i> -ет <i>мехонитон</i> -етон	<i>мехонет</i> -етон	<i>мухонет</i> -ит <i>мухонетон</i> -итон	<i>михонит</i> -итон
3-е	<i>мехонан</i>	<i>мехонан</i>	<i>мухонан</i>	<i>михонан</i>

Приставка *му-* в Кассансае и Чусте образовалась в результате ассимиляции (или гармонии) гласных. Она встречается только у тех глаголов, которые имеют в основе звук *у*, или *ў* (в Кассансае также *о*), например: *мухурат* 'он ест', *мукунат* 'он делает', *мудўзат* 'он шьет' и т. п. При других глаголах в Кассансае употребляется приставка *ме-* || *ми-*, в Чусте — *ми-*, например: *мегирам* 'я беру', *мегири* 'ты берешь', *мегират* 'он берет' (Кассансай) или *мигирам*, *мигири*, *мигират* (Чуст). При глаголах, имеющих в основе звук *и*, и в Кассансае встречается также приставка *ми-*; например, *мигийат* || *мегийат* 'он плачет'.

Отклонения от приведенной нами парадигмы в настоящем-будущем времени имеют следующие глаголы:

1) *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать' — основа настоящего времени *бийо*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
------	----------	-------------	-----------	------

Единственное число

1-е	<i>мибийом</i>	<i>мебийом</i>	<i>мебийом</i>	<i>мибийом</i>
2-е	<i>мибии</i>	<i>мебии</i>	<i>мебии</i>	<i>мибии</i>
3-е	<i>мибийот</i>	<i>мебийот</i>	<i>мебийот</i>	<i>мибийот</i>

Множественное число

1-е	<i>мибиим</i>	<i>мебиим</i>	<i>мебийем</i> -им	<i>мибийим</i>
2-е	<i>мибиит</i> , <i>мибитон</i> -ет, -етон	<i>мебиит</i> , <i>мебитон</i>	<i>мебиит</i> , <i>мебитон</i>	<i>мибиит</i> , <i>мибитон</i>
3-е	<i>мибийон</i>	<i>мебийон</i>	<i>мебийон</i>	<i>мибийон</i>

2) *даромадан* 'входить' — основа настоящего времени *даро*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
------	----------	-------------	-----------	------

Единственное число

1-е	<i>медаром</i>	<i>медаром</i>	<i>медаром</i>	<i>мидаром</i>
2-е	<i>медарои</i>	<i>медарои</i>	<i>медарои</i>	<i>мидарои</i>
3-е	<i>медаро(т)</i>	<i>медарот</i>	<i>медарот</i>	<i>мидарот</i>

Множественное число

1-е	<i>медароим</i> -ем	<i>медароем</i>	<i>медароьем</i>	<i>мидароим</i>
2-е	<i>медароит</i> -ет <i>медароитон</i> -етон	<i>медароет</i> , <i>медароетон</i>	<i>медароьет</i> , <i>медароьетон</i>	<i>мидароит</i> , <i>мидароитон</i>
3-е	<i>медарон</i>	<i>медарон</i>	<i>медарон</i>	<i>мидарон</i>

3) *баромадан* || *бўромадан* 'выходить' — основа настоящего времени *баро* || *бўро*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
------	----------	-------------	-----------	------

Единственное число

1-е	<i>мебўром</i>	<i>мебўром</i>	<i>мебўром</i>	<i>мибаром</i>
2-е	<i>мебўрои</i>	<i>мебўрои</i>	<i>мебўрои</i>	<i>мибарои</i>
3-е	<i>мебўро(т)</i>	<i>мебўрот</i>	<i>мебўрот</i>	<i>мибарот</i>

Множественное число

1-е	<i>мебўроим</i>	<i>мебўройем</i>	<i>мебўройем</i>	<i>мибаройим</i>
2-е	<i>мебўроит</i> -ет, <i>мебўроитон</i> -етон	<i>мебўройет,</i> <i>мебўроетон</i>	<i>мебўройет,</i> <i>мебўроетон</i>	<i>мибаройит,</i> <i>мибаройитон</i>
3-е	<i>мебўрон</i>	<i>мебўрон</i>	<i>мебўрон</i>	<i>мибарон</i>

4) *уфтан*, в Хиштхоне и Шайдане *уфтан* 'говорить' — основа настоящего времени в Хиштхоне и Шайдане — *у*, в Аште, Чусте, Кассансае — *у*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан	Ашт	Кассансай
------	----------	--------	-----	-----------

Единственное число

1-е	<i>меу̇м</i>	<i>меу̇м</i>	<i>меу̇м</i>	<i>му̇ум</i>
2-е	<i>меу̇и</i>	<i>меу̇и</i>	<i>меу̇и</i>	<i>му̇уи</i>
3-е	<i>меу̇т</i>	<i>меу̇т</i> <i>меу̇д</i>	<i>меу̇т</i>	<i>му̇ут</i>

Множественное число

1-е	<i>меу̇им</i>	<i>меу̇ем</i>	<i>меу̇ем</i>	<i>му̇ѐм</i> -им
2-е	<i>меу̇ит</i> -ет, <i>меу̇итон</i> -етон	<i>меу̇ет,</i> <i>меу̇етон</i>	<i>меу̇ет,</i> <i>меу̇етон</i>	<i>му̇ѐт</i> -ит, <i>му̇ѐтон</i> -итон
3-е	<i>меу̇н</i>	<i>меу̇н</i>	<i>меу̇н</i>	<i>му̇ун</i>

5) *рафтан* 'итти', 'ехать', 'отправляться' — основа настоящего времени *рав*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай
------	----------	-------------	-----------

Единственное число

1-е	<i>мерам</i>	<i>мерам</i>	<i>мерѐм</i>
2-е	<i>мери</i>	<i>мери</i>	<i>мери</i>
3-е	<i>мерат</i>	<i>мерат</i>	<i>мерѐт</i>

Множественное число

1-е	<i>мерим</i> -ем	<i>мерем</i>	<i>мерем</i>
2-е	<i>мерит,</i> <i>меритон</i>	<i>мерет,</i> <i>меретон</i>	<i>мерет,</i> <i>меретон</i>
3-е	<i>меран</i>	<i>меран</i>	<i>меран</i>

Параллельная форма спряжения глагола *рафтан*, с основой настоящего времени *бўрав*, в Чусте — *бирав*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт, Кассансай	Чуст
------	----------	---------------------------	------

Единственное число

1-е	<i>мебўравам</i>	<i>мебўравам</i>	<i>мибиравам</i>
2-е	<i>мебўрави</i>	<i>мебўрави</i>	<i>мибирави</i>
3-е	<i>мебўрават</i>	<i>мебўрават</i>	<i>мибирават</i>

Множественное число

1-е	<i>мебўравим</i> -ем	<i>мебўравем</i>	<i>мибиравим</i>
2-е	<i>мебўравит,</i> -итон	<i>мебўравет</i>	<i>мибиравит,</i> -итон
3-е	<i>мебўраван</i>	<i>мебўраван</i>	<i>мибираван</i>

6) *шудан* 'делаться', 'становиться' — основа настоящего времени *шав*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>мешам</i>	<i>мешам</i>	<i>мешам</i>	—
2-е	<i>меши</i>	<i>меши</i>	<i>меши</i>	—
3-е	<i>мешат</i>	<i>мешат</i>	<i>мешут</i>	<i>мушут</i>
Множественное число				
1-е	<i>мешим</i>	<i>мешем</i>	<i>мешем</i>	
2-е	<i>мешит</i>	<i>мешет</i>	<i>мешет</i>	
3-е	<i>мешан</i>	<i>мешан</i>	<i>мешан</i>	

7) *додан* 'давать' — основа настоящего времени *те* || *ти*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>митийам</i>	<i>метийам</i>	<i>митийам</i>	<i>митийам</i>
2-е	<i>митии</i>	<i>мети</i>	<i>митии</i>	<i>митии</i>
3-е	<i>митийат</i>	<i>метийат</i>	<i>митийат</i>	<i>митийат</i>
Множественное число				
1-е	<i>митиим</i>	<i>метийем</i>	<i>митиим</i>	<i>митиим</i>
2-е	<i>митит,</i> <i>мититон</i>	<i>метет,</i> <i>мететон</i>	<i>митит,</i> <i>мититон</i>	<i>митит,</i> <i>мититон</i>
3-е	<i>митийан</i>	<i>метийан</i>	<i>митийан</i>	<i>митийан</i>

8) *тойистан* (в Хиштхоне, Шайдане), *тонистан* (в Аште, Чусте, Кассансае) 'мочь' (< лит. *тавонистан*) — основа настоящего времени в Хиштхоне, Шайдане — *тўй*, в Аште, Чусте, Кассансае — *тон*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан	Ашт, Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>метўйам</i>	<i>метўйам</i> <i>метўм</i>	<i>метонам</i>	<i>митонам</i>
2-е	<i>метў(ў)и</i>	<i>метў(ў)и</i>	<i>метони</i>	<i>митони</i>
3-е	<i>метўйат</i>	<i>метўйат</i>	<i>метонат</i>	<i>митонат</i>
Множественное число				
1-е	<i>метў(ў)им</i>	<i>метў(ў)ем</i>	<i>метонем</i>	<i>митоним</i>
2-е	<i>метў(ў)ит,</i> <i>-итон</i>	<i>метў(ў)ет,</i> <i>-етон</i>	<i>метонет,</i> <i>-етон</i>	<i>митонит,</i> <i>-итон</i>
3-е	<i>метўйан</i>	<i>метўйан</i>	<i>метонан</i>	<i>митонан</i>

9) Глагол *дидан* 'видеть' во всех говорах данной группы имеет основу настоящего времени *бен* (вместо лит. *бин*). Его парадигма в настояще-будущем времени такова:

Лицо	Хиштхона	Ашт, Шайдан	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>мебенам</i>	<i>мебенам</i>	<i>мебенам</i>	<i>мибенам</i>
2-е	<i>мебени</i>	<i>мебени</i>	<i>мебени</i>	<i>мибени</i>
3-е	<i>мебена(т)</i>	<i>мебенат</i>	<i>мебенат</i>	<i>мибенат</i>
Множественное число				
1-е	<i>мебеним</i> <i>-ем</i>	<i>мебенем</i>	<i>мебенем</i> <i>-им</i>	<i>мибеним</i>
2-е	<i>мебенит,</i> <i>-итон</i> <i>-ет,</i> <i>-етон</i>	<i>мебенет,</i> <i>-етон</i>	<i>мебенет</i> <i>-ит,</i> <i>-етон</i>	<i>мибенит,</i> <i>-итон</i>
3-е	<i>мебенан</i>	<i>мебенан</i>	<i>мебенан</i>	<i>мибенан</i>

10) Глагол *хорафтан* (< *хоб рафтан*) 'лежать', 'спать' — основа настоящего времени *хорав* — имеет следующий тип спряжения:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт, Кассансай	Чуст
Единственное число			
1-е	<i>мехоравам</i>	<i>мехоравам</i>	<i>михоравам</i>
2-е	<i>мехорави</i>	<i>мехорави</i>	<i>михорави</i>
3-е	<i>мехорават(т)</i>	<i>мехорават</i>	<i>михорават</i>
Множественное число			
1-е	<i>мехоравим -ем</i>	<i>мехоравем</i>	<i>михоравим</i>
2-е	<i>мехоравит, -итон -ет, етон</i>	<i>мехоравет, -етон</i>	<i>михоравит</i>
3-е	<i>мехораван</i>	<i>мехораван</i>	<i>михораван</i>

В Кассансае этот глагол может спрягаться также с приставкой *му*: *мухоравам || мухорам* 'я лежу', 'я сплю', *мухорави* 'ты лежишь', 'ты спишь', *мухорават* 'он лежит', он спит' и т. д.

11) Глагол *фистондан || фисондан*, в Кассансае еще || *пис-тондан* 'посылать' (< *фиристондан*) — основа настоящего времени *фис(т)он*, в Кассансае || *пис(т)он* — имеет следующий тип спряжения:

Лицо	Хиштхона	Ашт, Кассансай, Шайдан	Чуст
Единственное число			
1-е	<i>мефис(т)онам</i>	<i>мефис(т)онам</i>	<i>мифис(т)онам</i>
2-е	<i>мефис(т)они</i>	<i>мефис(т)они</i>	<i>мифис(т)они</i>
3-е	<i>мефис(т)онат</i>	<i>мефис(т)онат</i>	<i>мифис(т)онат</i>
Множественное число			
1-е	<i>мефистоним</i>	<i>мефис(т)онем</i>	<i>мифис(т)оним</i>
2-е	<i>мефис(т)онит, -итон</i>	<i>мефис(т)онет, -етон</i>	<i>мифис(т)онит, -итон</i>
3-е	<i>мефис(т)онан</i>	<i>мефис(т)онан</i>	<i>мифистонан</i>

Совершенно особый тип спряжения имеет глагольная связка (недостаточный глагол, употребляемый только в настоящее-будущем времени). В положительной форме:

Лицо	Шайдан	Ашт, Кассансай	Чуст
Единственное число			
1-е	<i>х́айам</i>	<i>ам</i>	<i>ам</i>
2-е	<i>х́айи</i>	<i>и</i>	<i>и</i>
3-е	<i>х́ай ас</i>	<i>ас</i>	<i>ас</i>
Множественное число			
1-е	<i>х́айим</i>	<i>ем</i>	<i>им</i>
2-е	<i>х́айит</i>	<i>ет ед</i>	<i>ит</i>
3-е	<i>х́ан</i>	<i>ан</i>	<i>ан</i>

В отрицательной форме полная парадигма этого глагола зафиксирована нами только в Шайдане и в Аште:

	Ед. число	Мн. число
1-е лицо	<i>н́ейам</i>	<i>н́ейем</i>
2-е „	<i>н́ейи</i>	<i>н́ейет</i>
3-е „	<i>не</i>	<i>н́ейан</i>

В остальных говорах отрицательная форма глагольной связки известна нам лишь в 3-м лице ед. числа *не* 'нет', 'несть'.

Форма настоящего-будущего времени сама по себе указывает лишь на то, что действие еще не совершилось. Более точно семантика этой формы определяется контекстом (или ситуацией). В контексте она имеет следующие случаи употребления:

1) при обозначении действия, совершающегося в данный момент (сравнительно редко): *дандўнаш не?* — *не, акўн мебарора дандўна* 'у него нет зубов? — Нет, у него сейчас прорезываются зубы' (Хиштхона); *ин чи меўт?* — *оқсақол мечиған* 'что он говорит? — Председатель (сельсовета) зовет'

(Ашт); *хамино мегун: чўва нон на-мехурет?* 'они спрашивают: почему вы не едите?' (Шайдан); *се-ва об зада зер кардан мигирит?* 'почему вы гладите (белье), брызгая (его) водой?' (Кассансай);

2) при обозначении действия, обычно, постоянно совершающегося: *ганда мебенам афсонагуййа* 'я не люблю рассказывать сказки' (Хиштхона); *дў кело арғамчйн-ба даҳ сум метийан* 'за изготовление двух килограммов веревки дают десять рублей' (Шайдан); *вай хона мешинем, инчо хуштоман* 'мы живем в том доме, а здесь — свекровь' (Ашт); *Му-хамадчон куҷо-нда кор мукунат?* 'где работает Мухаммаджон?' (Кассансай); *рўзаки хона-нда мишиним, тарáфи шаб хар куҷо рафта миҳобим* 'днем мы сидим дома, а к ночи разбредаемся спать, куда придется' (Чуст);

3) при обозначении будущего действия: *ман-ба ғалбер бийорет, ана гирдошанги мечинам* 'принесите мне решето, я соберу (яблоки), находящиеся вокруг' (Хиштхона); *ҳозир афтоб ўн кўҳ-ба медарот* 'сейчас солнце зайдет вон за ту гору' (Шайдан); *вай ўла пагорўзи медўзи* 'тот цветок ты вышьешь завтра' (Ашт); *пардо, паспардо мерўт* 'он поедет завтра или послезавтра' (Кассансай); *ҳозир мо муғузарим вабон дáрсаша* 'сейчас мы проведем занятия (букв.: урок) по языку' (Чуст).

Примеры на употребление глагольной связки: *то зинда ҳайам вай-ба кўтта кўнам* 'я буду шить ей платья, пока я жива' (Шайдан); *ту хафаги ман-ба хафа нёйи* 'ты не сочувствуешь моей печали' (Шайдан); *ман зан бойин сабўк нейам* 'я не такой слабый, как женщина' (Шайдан); *хона нёйан, дак-кўча-йан* 'их нет дома, они на улице'; *тузукед-о?* 'как поживаете?', букв.: 'вы хорошо?', т. е. вы здоровы? (Ашт).

Простое прошедшее время образуется от глагольной основы прошедшего времени путем прибавления первичных окончаний (в 3-м лице ед. числа — чистая, ничем не осложненная основа; см. табл. на стр. 107).

Форма простого прошедшего времени сама по себе указывает только на то, что действие совершалось в прошлом (без видовой его характеристики). В зависимости от контекста она может обозначать любое действие: краткое и длитель-

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>хондам</i>	<i>хондам</i>	<i>хондам</i>	<i>хондам</i>
2-е	<i>хонди</i>	<i>хонди</i>	<i>хонди</i>	<i>хонди</i>
3-е	<i>хонд</i>	<i>хонд</i>	<i>хонд</i>	<i>хонд</i>
Множественное число				
1-е	<i>хондим -ем</i>	<i>хондем</i>	<i>хондем -им</i>	<i>хондим</i>
2-е	<i>хондит -ет</i> <i>хондитон -етон</i>	<i>хондет,</i> <i>хондетон</i>	<i>хондет,</i> <i>хондетон -ит, -итон</i>	<i>хондит,</i> <i>хондитон</i>
3-е	<i>хондан</i>	<i>хондан</i>	<i>хондан</i>	<i>хондан</i>

ное, однократное и многократное и т. п. Все эти видовые оттенки выражаются дополнительными средствами: лексически, т. е. при помощи всяких поясняющих слов, и синтаксически, т. е. построением самого предложения и т. п.

Примеры: 1) при обозначении действия краткого или однократного: *бачакўн омад* 'пришли дети' (Хиштхона); *афтоб ношишт мбла оварди* 'еще не село солнце, а ты уже пригнал скот' (Шайдан); *газет на-йофтед-о?* 'вы не нашли газету?' (Ашт); *ман саҳар хестам, сарам шуштам, майда бофондам* 'я встала утром, вымыла голову, заплела мелкие косички' (Кассансай)¹; *сони мам-ба мукофат додан* 'потом мне дали премию' (Чуст); 2) при обозначении действия длительного или многократного: *ман чанд бор ончо рафтам* 'я ходил туда несколько раз' (Хиштхона); *бутун шаба гаштам чарх зада* 'я всю ночь гулял', *се матта омад, ман дидам* 'он приходил три раза, я видел' (Кассансай); *ду ним сол милис-анда кор кадам* 'два с половиной года я работал в милиции'; *ман инҷа-нда то солби сийўм-гача тарбийа гиттам* 'я воспитывался там до тридцатых годов' (Чуст).

¹ *бофондам* — 1-е лицо ед. числа простого прошедшего времени от понудительного глагола *бофондан* — поручить кому-нибудь заплести, т. е. не самому заплести, а сделать это при чьей-нибудь помощи.

Прошедшее длительное время образуется от глагольной основы прошедшего времени плюс личные окончания (первичные) и приставка: в Хиштхоне — *ме-* || *ми-*, в Шайдане — *ме-*, в Аште — *ме-*, в Кассансае — *ме-* || *му-* || *ми-*, в Чусте — *ми-* || *му-*:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>мехондам</i>	<i>мехондам</i>	<i>мехондам</i>	<i>михондам</i>
2-е	<i>мехонди</i>	<i>мехонди</i>	<i>мехонди</i>	<i>михонди</i>
3-е	<i>мехонд</i>	<i>мехонд</i>	<i>мехонд</i>	<i>михонд</i>
Множественное число				
1-е	<i>мехондим</i> -ем	<i>мехондем</i>	<i>мехондем</i> -им	<i>михондим</i>
2-е	<i>мехондит</i> -ет, <i>мехондитон</i> -етон	<i>мехондет</i> -ед <i>мехондетон</i>	<i>мехондет</i> -ит <i>мехондетон</i> -итон	<i>михондит</i>
3-е	<i>мехондан</i>	<i>мехондан</i>	<i>мехондан</i>	<i>михондан</i>

Эта форма служит для выражения длительности или многократности прошедшего действия. Это — основное, первичное ее значение, и этим своим значением она входит в систему времен изъявительного наклонения.

Примеры: *ман се сол ончо мехондам* 'я учился там три года' (Хиштхона); *на-медонам*; *пир шудам*, *на-меравам майлис-ба*; *пештар мерафтам*, *медонистам* 'я не знаю. Я состарилась, не хожу (теперь) на собрания. Раньше ходила, знала' (Шайдан); *шаб дар мийон палав мекардем* 'мы через день (букв.: через вечер) варили плов' (Шайдан); *мохо хич куча-ба на-мебаромедим* 'мы совсем не выходили на улицу' (Кассансай); *ман хамун вахт-анда мактаб-анда михондам* 'я в то время учился в школе' (Чуст).

Однако с течением времени эта форма приобрела дополнительные модальные оттенки: она используется также для выражения ирреальности действия и для выражения жела-

тельности. В силу этих дополнительных своих значений, прошедшее длительное время несколько выпадает из системы изъявительного наклонения, не входит в нее полностью.

Примеры: 1) с ирреальным значением: *пом дарт кар-сос. дүхтүр меомат, нишүн медодам* 'у меня болят ноги. Если бы пришел доктор, я бы их показал ему' (Хиштхона); *дү танга пүлам бүт, нос меоварди, акүн гум шуди* 'у меня было две монетки по пятнадцати копеек, ты принес бы мне табак. А ты пропал куда-то!' (Шайдан); *ман-ба на-гуфтид хамту шуд, ман тузук мекардам аллакай* 'вы не сказали мне, что так случилось (что испортилась лампа): я уже давным-давно поправила бы' (Кассансай); 2) со значением желательности: *Зулфия кош-ки бийот, ман осийб-ба мерафтам* 'хоть бы Зульфия пришла, я пошла бы (тогда) на мельницу' (Кассансай).

Преждепрошедшее время имеет несколько типов образования. Основной тип, употребительный во всех говорах

Лицо	Хиштхона	Шайдан	Ашт, Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>хондүддам</i>	<i>хондүдам</i>	<i>хондудам</i>	<i>хондудам</i>
2-е	<i>хондүдди</i>	<i>хондүди</i>	<i>хондуди</i>	<i>хондуди</i>
3-е	<i>хондүт</i>	<i>хондүт</i>	<i>хондут</i>	<i>хондут</i>
Множественное число				
1-е	<i>хондүддим</i> -ем	<i>хондүдем</i>	<i>хондудем</i>	<i>хондудим</i>
2-е	<i>хондүддит</i> -ет <i>хондүддитон</i> -етон	<i>хондүдет</i> , <i>хондүдетон</i>	<i>хондудет</i> <i>хондудетон</i>	<i>хондудит</i> , <i>хондудитон</i>
3-е	<i>хондүдан</i>	<i>хондүдан</i>	<i>хондудан</i>	<i>хондудан</i>

Примечание. В Кассансае в 1-м и 2-м лице мн. числа возможны также окончания -им, -ит, -итон: *хондудем* || *хондудим* 'мы читали', *хондудет* || *хондудит*, *хондудетон* || *хондудитон* 'вы читали'.

¹ О суффиксе -уд (в Шайдане и Хиштхоне -үд) см. стр. 90.

данной группы, состоит из следующих элементов: глагольная основа прошедшего времени плюс особый показатель прежде-прошедшего времени, суффикс *-уд* (в Шайдане *-ўд*, Хиштхоне *-ўдд* || *-ўд*)¹ плюс личные окончания (первичные) (см. табл. на стр. 109).

В Хиштхоне этот тип образования преждепрошедшего времени является единственным. В Шайдане, Аште, Кассансае и Чусте, помимо этого, сохранилась полная, описательная его форма, которая состоит из деепричастия прошедшего времени основного глагола плюс вспомогательный глагол: в Шайдане — *бўдан*, в Аште — *будан*, в Кассансае — *будан* || *вудан*, в Чусте — *вудан* 'быть' в простом прошедшем времени. Весь этот комплекс (основной глагол плюс вспомогательный) объединен общим ударением, что является, очевидно, предпосылкой к стяжению. Основное ударение при этом падает на самый конец словосочетания, т. е. на личные окончания, добавочное — на предпоследний слог деепричастия, например: 1-е лицо ед. числа глагола *хондан* в Шайдане будет *хондэ-бўдам*, в Кассансае — *хондэ-будám* || *хондэ-вудám*, в Чусте — *хондэ-вудám* 'я читал' и т. д. Полную парадигму см. в таблице:

Лице	Шайдан	Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>хондэ-бўдам</i>	<i>хондэ-будám</i>	<i>хондэ-будám</i> <i>вудám</i>	<i>хондэ-вудám</i>
2-е	<i>хондэ-бўди</i>	<i>хондэ-будí</i>	<i>хондэ-будí</i> <i>вудí</i>	<i>хондэ-вудí</i>
3-е	<i>хондэ-бўт</i> <i>хондэ-дўт</i>	<i>хондэ-бўт</i>	<i>хондэ-бўт</i> <i>вўт</i> <i>хондэ-дўт</i>	<i>хондэ-вўт</i> , <i>хондэ-дўт</i>
Множественное число				
1-е	<i>хондэ-бўдём</i>	<i>хондэ-будём</i>	<i>хондэ-будём</i> <i>вудём</i> (<i>им</i>)	<i>хондэ-вудём</i>
2-е	<i>хондэ-бўдёт</i> , <i>-етон</i>	<i>хондэ-будёт</i> , <i>-етон</i>	<i>хондэ-будёт</i> <i>вудёт</i> (<i>им</i>), <i>будетон</i> <i>вудетон</i> (<i>итон</i>)	<i>хондэ-вудёт</i> , <i>вудитон</i>
3-е	<i>хондэ-бўдан</i>	<i>хондэ-будан</i>	<i>хондэ-будан</i>	<i>хондэ-вудан</i>

В Шайдане, Кассансае и Чусте начальный звук *б* (или *в*) глагола *будан* || *вудан* (в Шайдане *бўдан*) 'быть' иногда (преимущественно в 3-м лице ед. числа) в результате ассимиляции с соседними звуками заменяется звуком *д*: в Шайдане *хондэ-дўт* < *хондэ-бўд*, в Кассансае и Чусте *хондэ-дўт*, *хондэ-бут* || *вут* 'он читал'.

По значению форма преждепрошедшего времени не отличается от соответствующей формы литературного языка. Она указывает на действие, совершившееся до какого-то определенного момента в прошлом, в частности, до начала другого прошедшего действия, например: *одамо омэдўт*, *кати одамо бўрафтан* 'приходили люди, они (т. е. дети) ушли с людьми' (Хиштхона); *вай омэда хорафтуд*, *сонн об-ба рафтам* 'он пришел, улегся спать, потом я пошла за водой' (Ашт); *бозор мерўм — гуфтуд*; *на-рафт* 'он говорил: пойду на базар, но не пошел' (Кассансай); *аскароби хукумат омэда-вўт*, *босмачийо гурехтан*, *сонн тинчмиш када хонамоб-нда шиштим* 'пришли красноармейцы, басмачи убежали, тогда мы спокойно стали жить у себя дома' (Чуст). Иногда этот момент в самой фразе не обозначен, он подразумевается, например: — *имрўз мебўраветон?* — *ха*. — *одат кардўдим!* *акўн чи меша?* 'вы сегодня уедете?' — Да. — Мы уже привыкли к вам. Что же теперь будет?' (Хиштхона); *Палинка чой гирифтэ-дўт* 'Полинка уже купила чаю' (Шайдан); *шумочант пўл-кати омадудет?* 'Вы с какой суммой денег приехали сюда?' (Ашт); *Озодхон, Махаббат кани?* — *кўча-нда бози кардудан* 'Озодхон, где Мухаббат? — Они играли на улице' (Кассансай). В других случаях время действия точно обозначено (законченный отрезок времени), например: *парерўз чиндўдам*, *е*, *ғалбер чиндўдам* 'я собирала (абрикосы) третьего дня, вот набрала решето' (Хиштхона); *дина гуфтўдам: осийорав* 'я говорил вчера: иди на мельницу!' (Шайдан); *дута нон гирифтэ-вўт кўшни*, *е*, *он рўз* 'соседка взяла (у меня) две лепешки в тот еще день' (Кассансай); *ман ҳазор-и ну сад-и йширма бешинчи сол фаранчў-дан буромэда-вудám* 'в тысяча девятьсот двадцать пятом году я сбросила паранджу' (Чуст).

Иногда эта форма используется также с той целью, чтобы подчеркнуть, что данное действие совершилось давно:

например: *чор сáд-ў панчо сўм харáда-дўт ин патифóна* 'он купил этот патефон за четыреста пятьдесят рублей' (Шайдан).

Преждепрошедшее время от глаголов *истодан* 'стоять', 'пребывать', *шиштан* 'сидеть', 'жить', 'пребывать' равно по значению прошедшему длительному времени (не имеет оттенка давности или предшествования чему-либо), например: *се маҳ ончо истóдэ-вўд* 'он жил там три месяца', *Мамадҷон-туғриш-анда шиштудам* 'я сидел напротив Мамаджона' (Кассансай).

Длительное преждепрошедшее время употребительно только в Кассансае и в Чусте. Оно образуется так же, как преждепрошедшее время, но с добавлением приставки: в Кассансае *ме-* || *му-* || *ми*, в Чусте *ми-* || *му-*. Приводим в качестве образца спряжение глагола *хондан* 'читать', 'учиться', 'петь':

1) в Кассансае — стянутая форма (наиболее употребительная):

Ед. число	Мн. число
1-е лицо <i>мехондудам</i>	<i>мехондудем</i> -им
2-е „ <i>мехондуди</i>	<i>мехондудет</i> -ит, -етон -итон
3-е „ <i>мехондут</i>	<i>мехондудан</i>

2) в Кассансае — полная форма:

Ед. число	Мн. число
1-е лицо <i>мехóндэ-будám</i> <i>вудám</i>	<i>мехóндэ-будém</i> <i>вудém</i> (-им)
2-е „ <i>мехóндэ-будí</i> <i>вудí</i>	<i>мехóндэ-будét</i> <i>вудét</i> (ит), <i>будетон</i> <i>вудетон</i> (-итон)
3-е „ <i>мехóндэ-бўт</i> <i>вўт</i>	<i>мехóндэ-будán</i> <i>вудán</i>

3) в Чусте — стянутая форма:

Ед. число	Мн. число
1-е лицо <i>михондудам</i>	<i>михондудим</i>
2-е „ <i>михондуди</i>	<i>михондудит</i> , -итон
3-е „ <i>михондут</i>	<i>михондудан</i>

4) в Чусте — полная форма:

Ед. число

Мн. число

1-е лицо <i>михóндэ-вудám</i>	<i>михóндэ-вудím</i>
2-е „ <i>михóндэ-вудí</i>	<i>михóндэ-вудít</i> , -итон
3-е „ <i>михóндэ-вўт</i>	<i>михóндэ-вудán</i>

При глаголах, имеющих в основе прошедшего времени звук *у* или *ў*, употребляется приставка *му-*, например: 3-е лицо ед. числа глагола *шудан* 'делаться', 'становиться' будет *мушудут* || *мушўдэ-вўт* (в Кассансае также *мушўдэ-бўт*).

Во временном отношении эта форма равняется преждепрошедшему времени (не длительному), отличаясь от него лишь наличием оттенка длительности (или многократности), например: *илчи нá-меомадэгí рўз нá-мушудут* 'не было дня, чтобы не приходили сваты'¹ (Кассансай); *ҳамин кутта мán-ба ҷудо мезэвидэ-вўт* 'это платье очень шло ко мне' (Кассансай); *чан бор мán-кати инчо мешйштэ-вўд* 'она несколько раз сидела (бывало) здесь со мной' (Кассансай); *пеш узбако ҳамту гап мезадудан* 'раньше узбеки так говорили' (Кассансай); *деҳон ҷўб-дан кадиги ўмóча қулóғаша дошта, замíна ҳайт микат, ҳосýлаш нá-мушудут* 'когда крестьянин прежде пахал землю, держась за рукоятки сохи, сделанной из дерева, у него не получался (хороший) урожай' (Чуст). Помимо этого, она используется также при выражении ирреальности, сохраняя, повидимому, то же временное значение, например: *йак бачам акун сисола мушудут* 'один мой сын теперь был бы тридцати лет', т. е. ему к данному моменту исполнилось бы тридцать лет (Кассансай); *мушудут шаҳр мерафтуд* 'если бы удалось, он поехал бы в город' (Кассансай).

Настоящее определенное время во всех говорах данной группы употребляется преимущественно в наиболее стянутой (стертой) своей форме, которая образуется от усеченной основы прошедшего времени (без конечного согласного *д* или *т*) плюс суффиксальный показатель настоящего определенного времени (в Хиштхоне и Шайдане -сок, в 3-м лице ед. числа -со; в Аште -сак || -сок, в 3-м лице ед. числа -са || -со;

¹ Старуха рассказывает о днях своей юности.

в Кассансае *-сек*, в 3-м лице ед. числа *-о*; в Чусте *-сак*, в 3-м лице ед. числа *-са* плюс личные окончания (вторичные); например, 1-е лицо ед. числа глагола *хондан* 'читать', 'учиться', 'петь' в Хиштхоне и Шайдане будет *хонсокам*, в Аште — *хонсакам* || *хонсокам*, в Кассансае — *хонсекам*, в Чусте — *хонсакам* 'я читаю'. Полную парадигму см. в табл.:

Лицо	Хиштхона	Шайдан	Ашт	Кассансай	Чуст
------	----------	--------	-----	-----------	------

Единственное число

1-е	<i>хонсокам</i>	<i>хонсокам</i>	<i>хонсакам</i> <i>хонсокам</i>	<i>хонсекам</i>	<i>хонсакам</i>
2-е	<i>хонсоки</i>	<i>хонсоки</i>	<i>хонсаки</i> <i>хонсоки</i>	<i>хонсеки</i>	<i>хонсаки</i>
3-е	<i>хонсос</i>	<i>хонсос</i>	<i>хонсас</i> <i>хонсос</i>	<i>хондос</i>	<i>хонсас</i>

Множественное число

1-е	<i>хонсоким</i> <i>ем</i>	<i>хонсокем</i>	<i>хонсакем</i> <i>хонсокем</i>	<i>хонсекем</i>	<i>хонсаким</i>
2-е	<i>хонсокиит</i> <i>-ет,</i> <i>-итон</i> <i>-етон</i>	<i>хонсокет,</i> <i>-етон</i>	<i>хонсакет</i> <i>хонсокет,</i> <i>-етон</i>	<i>хонсекиит,</i> <i>-итон</i>	<i>хонсакиит,</i> <i>-итон</i>
3-е	<i>хонсокан</i>	<i>хонсокан</i>	<i>хонсакан</i> <i>хонсокан</i>	<i>хонсекан</i>	<i>хонсакан</i>

В глаголе *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать' при образовании настоящего определенного времени отбрасываются иногда два конечных звука основы, т. е. *ад*; например, 1-е лицо ед. числа этого глагола в Хиштхоне и Шайдане будет *омсокам*, в Аште — *омсакам* || *омсокам*, в Кассансае — *омсекам*, в Чусте — *омсакам*. Полную парадигму см. в табл. на стр. 115.

Некоторые отклонения от этой схемы в Аште и Чусте имеет глагол *кардан* 'делать', а в Кассансае и Чусте глагол *иттан* < *ирифттан* 'брать'.

Лицо	Хиштхона	Шайдан	Ашт	Кассансай	Чуст
------	----------	--------	-----	-----------	------

Единственное число

1-е	<i>омсокам</i>	<i>омсокам</i>	<i>омсакам</i> <i>омсокам</i>	<i>омсекам</i> <i> омэсекам</i>	<i>омсакам</i>
2-е	<i>омсоки</i>	<i>омсоки</i>	<i>омсаки</i> <i>омсоки</i>	<i>омсекам</i> <i> омэсекам</i>	<i>омсакам</i>
3-е	<i>омсос</i>	<i>омсос</i>	<i>омсас</i> <i>омсос</i>	<i>омадос</i>	<i>омсас</i>

Множественное число

1-е	<i>омсоким</i> <i>-ем</i>	<i>омсокем</i>	<i>омсакем</i> <i>омсокем</i>	<i>омсеким</i> <i>омэсеким</i>	<i>омсаким</i>
2-е	<i>омсокиит</i> <i>-ет,</i> <i>-итон</i> <i>-етон</i>	<i>омсокет,</i> <i>-етон</i>	<i>омсакет</i> <i>омсокет,</i> <i>-етон</i>	<i>омсекиит</i> <i>омэсекиит,</i> <i>-итон</i>	<i>омсакиит,</i> <i>-итон</i>
3-е	<i>омсокан</i>	<i>омсокан</i>	<i>омсакан</i> <i>омсокан</i>	<i>омсекан</i>	<i>омсакан</i>

Парадигма глагола *кардан* 'делать':

в Аште

Ед. число

1-е лицо	<i>карисакам</i> <i>карисокам</i>
2-е "	<i>карисаки</i> <i>карисоки</i>
3-е "	<i>карисас</i> <i>карисос</i>

Мн. число

1-е лицо	<i>карисакем</i> <i>карисокем</i>
2-е "	<i>карисакет</i> <i>карисокет,</i> <i>-етон</i>
3-е "	<i>карисакан</i> <i>карисокан</i>

в Чусте

Ед. число

1-е лицо	<i>кисакам</i>
2-е "	<i>кисаки</i>
3-е "	<i>кисас</i>

Мн. число

1-е лицо	<i>кисаким</i>
2-е "	<i>кисакиит,</i> <i>-итон</i>
3-е "	<i>кисакан</i>

Парадигма спряжения глагола *иттан* 'брать':

в Кассансае

Ед. число

1-е лицо	<i>иттисекам</i>
2-е "	<i>иттисеки</i>
3-е "	<i>иттос</i>

в Чусте

Ед. число

1-е лицо	<i>иттисакам</i>
2-е "	<i>иттисаки</i>
3-е "	<i>иттисас</i>

	Мн. число		Мн. число
1-е лицо	<i>гиттисекем</i> <i>им</i>		<i>гиттисаким</i>
2-е „	<i>гиттисекет</i> <i>ит, -етон</i> <i>-итон</i>		<i>гиттисакит, -итон</i>
3-е „	<i>гиттисекан</i>		<i>гиттисакан</i>

В других говорах эти глаголы изменяются по обычному типу: например, в Хиштхоне и Шайдане 1-е лицо ед. числа от глагола *кардан* 'делать' будет *карсокам*, от глагола *гирифтан* 'брать' — *гирифсокам*, в Кассансае 1-е лицо ед. числа от глагола *кардан* 'делать' будет *карсекам* и т. д.

Полная, т. е. описательная форма настоящего определенного времени (деепричастие прошедшего времени основного глагола плюс вспомогательный глагол *истодан* 'стоять', 'пробывать' в прошедшем результативном времени) отмечена нами только в Кассансае и в Чусте, да и то в редких, единичных примерах. Его парадигма:

	в Кассансае:		в Чусте:
	Ед. число		Ед. число
1-е лицо	<i>хонда истодакам</i>		<i>хонда истодакам</i>
2-е „	<i>хонда истодаки</i>		<i>хонда истодаки</i>
3-е „	<i>хонда истодас</i>		<i>хонда истодас</i>
	Мн. число		Мн. число
1-е лицо	<i>хонда истодакем</i> <i>им</i>		<i>хонда истодаким</i>
2-е „	<i>хонда истодакет</i> <i>-ит,</i> <i>-етон</i> <i>-итон</i>		<i>хонда истодакит,</i> <i>-итон</i>
3-е „	<i>хонда истодакан</i>		<i>хонда истодакан</i>

В Кассансае и Чусте параллельно с этим встречаются также различные типы неполного стяжения, например, в Кассансае: *хонсекам* || *хондэ-секám* || *хондэ-стекám* || *хондэ-садакám* < *хонда истодакам* 'я читаю'; в Чусте: *гирифсакам* || *гиттисакам* || *гиттисадакам* < *гирифта истодакам* 'я беру' и т. п.

По своему основному значению настоящее определенное время совпадает с аналогичной формой литературного языка. Оно употребляется главным образом для обозначения дей-

ствия, совершающегося в данный момент, т. е. в тот момент, когда о нем говорят; например: *ман тўтафшони рафсокам, ҳавлї-нда ҳич ки не шўмо инчо шинетон* 'я иду трести тутовник (т. е. стряхивать с дерева тутовые ягоды), а во дворе никого нет. Вы посидите здесь?' (Хиштхона); *чи кор карсокетон? ҳамтў хона шиштакетон?* 'что вы (сейчас) делаете? Так, просто сидите дома?' (Шайдан); *ана, майлис сар шудисас* 'вот, собрание начинается' (Ашт); *бит, Зулфийахон чиғсеқан* 'идите (сюда), Зулфияхон зовет вас' (Кассансай); *шўмо хурит!* — *ман хўрдэсекám* 'вы ешьте!' — 'Я ем' (Кассансай); *ончо ки ҳай?* — *духтаро оббози кардос* 'кто там? — Девочки купаются (в реке)' — (Кассансай); а *кучо омэсекитон?* 'откуда вы идете?' (Кассансай); *ба қант хурит!* — *гиттисаким* || *гитта исадаким* 'пейте (чай) с сахаром!' — 'Я беру' (Чуст).

Однако наряду с этим наблюдаются случаи расширения значения этой формы: она начинает употребляться для обозначения действия, обычно, постоянно совершающегося или традиционного¹, например: *ҳамирўз ҳўшам нá-омисдс, нá-медўзám* 'сегодня у меня нет настроения, я не буду вышивать' (Ашт); *тўппи ман нағз намудисос* 'моя тюбетейка красиво выглядит' (Ашт); *дў сол боз хонсос* 'он уже два года учится' (Шайдан); *ин афтбб-анда бисйор гаштисос* 'он много ходит по солнцу' (Шайдан); *ҳозир духтар ҳам қамийат кóраш-анда фаол кор кисас* 'сейчас (эта) девушка тоже активно работает на общественной работе' (Чуст).

В дополнительных придаточных предложениях, после глаголов *шунидан* 'слышать', *дидан* 'видеть', *нигаштан* 'смотреть' эта форма используется иногда для обозначения прошедшего действия, одновременного с тем действием, которое выражено в главном предложении, например: *дидим, шўмо омэдэсекит* 'мы увидели, что вы идете' (Кассансай); *сони нигарам, таниш-таниш одамо кўчóша бaдошта рафсас* 'потом смотрю: идут разные знакомые люди, забрав свои пожитки' (Чуст).

¹ Аналогичные случаи можно иногда наблюдать и в литературном языке.

В Аште, помимо этого, встречается еще одна форма настоящего определенного времени (с приставкой *ме-*):

Ед. число	Мн. число
1-е лицо <i>мехонсакам</i>	<i>мехонсакем</i>
2-е „ <i>мехонсаки</i>	<i>мехонсакет, -етон</i>
3-е „ <i>мехонсас</i>	<i>мехонсакан</i>

В наших материалах эта форма, к сожалению, зафиксирована только в одной фразе: *кучо мерафсаки?* 'куда ты идешь?' Поэтому мы не имеем возможности точно установить ее значение. Очевидно она имеет тот же временной оттенок, что и обычная форма настоящего определенного времени (действие, совершающееся в данный момент), но в ней больше подчеркнута длительность действия.

Прошедшее определенное время также употребляется преимущественно в наиболее стянутой (стертой) своей форме, т. е. из сложной, описательной формы оно здесь, повидимому, уже давно превратилось в простую. Оно образуется от усеченной основы прошедшего времени (без конечного согласного *д* или *т*) плюс суффиксальный показатель прошедшего определенного времени (в Хиштхоне и Шайдане *-сад*, в Аште *-сад* || *-сад*, в Кассансае и Чусте *-сад*¹) плюс суффиксальный показатель преждепрошедшего времени *-уд* (в Хиштхоне и Шайдане *-уд*)² и личные окончания (первичные); например, 1-е лицо ед. числа глагола *хондан* 'читать', 'учиться', 'петь' в Хиштхоне и Шайдане будет *хонсодудам*, в Аште — *хонсадудам* || *хонсодудам*, в Кассансае и Чусте — *хонсадудам* 'я читал' (полную парадигму см. в табл. 2).

В Кассансае параллельно с этим употребляется описательная форма прошедшего определенного времени, но все же в несколько сокращенном виде по сравнению с литературным языком: она состоит из особой формы деепричастия настоящего определенного времени типа *хонсада* (<*хонда истода*) плюс простое прошедшее время вспомогательного глагола *будан* 'быть':

¹ Более подробно об этом суффиксе см. стр. 90.

² Более подробно об этом суффиксе см. стр. 90.

Таблица 2

Спряжение глагола *хондан* 'читать', 'учиться', 'петь' в прошедшем определенном времени (стянутая форма)

Лицо	Хиштхона	Шайдан	Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число					
1-е	<i>хонсодудам</i>	<i>хонсодудам</i>	<i>хонсодудам</i>	<i>хонсадудам</i>	<i>хонсадудам</i>
2-е	<i>хонсодудди</i>	<i>хонсодуди</i>	<i>хонсодуди</i>	<i>хонсодуди</i>	<i>хонсодуди</i>
3-е	<i>хонсодудт</i>	<i>хонсодут</i>	<i>хонсодут</i>	<i>хонсодут</i>	<i>хонсодут</i>
Множественное число					
1-е	<i>хонсодуддим</i> <i>-ем</i>	<i>хонсодудем</i>	<i>хонсодудем</i>	<i>хонсодудем</i> <i>-им</i>	<i>хонсодудим</i>
2-е	<i>хонсодуддит</i> <i>-ет, -итон</i> <i>-етон</i>	<i>хонсодудет, -етон</i>	<i>хонсодудет, -етон</i>	<i>хонсодудет</i> <i>-ит, -етон</i> <i>-итон</i>	<i>хонсодудит, -итон</i>
3-е	<i>хонсодуддан</i>	<i>хонсодудан</i>	<i>хонсодудан</i> ¹	<i>хонсодудан</i>	<i>хонсодудан</i>

¹ В Аште параллельно употребляются формы с суффиксом *сад*: *хонсадудам, хонсодуди, хонсадудит, хонсодудим, хонсодудет(-етон), хонсодудан*.

	Ед. число	Мн. число
1-е лицо	<i>хонсада будам</i>	<i>хонсада будем</i> -им
2-е „	<i>хонсада буди</i>	<i>хонсада будет</i> -ит, -етон -итон
3-е „	<i>хонсада буд</i>	<i>хонсада будан</i>

(в более редких случаях: *хондэсада будам, хондэсада буди* и т. д.).

Эта форма обозначает действие прошедшее длительное, например: *ман чи уфсодўдам?* 'что я говорила?' (Хиштхона); *ҳар шап шўрбо, ош пухсодўдам* 'я каждый вечер варила суп или плов' (Шайдан); *решки ман ку? хаминчо истодут, ман кашида-кашида дўхсодудам* 'где же мои нитки? Они были здесь. Я вышивала, выдерживая (из мотка) по одной' (Ашт); *динашаб омэдут бурафсадут, сони бо монт* 'он вчера пришел. Собирался было уходить, а потом опять остался' (Кассансай); *дина уфтсада будам-ку!* 'я же говорила вчера!' (Кассансай). В частности форма прошедшего определенного времени используется для обозначения действия, совершившегося в момент совершения другого однократного действия; например, *ман омэдам, вай чой хўрсоддўт* '(когда) я пришел, он пил чай' (Хиштхона).

В Кассансае и в Чусте, помимо этого, имеется второй тип определенных форм, образуемый с особым суффиксом -хот (в Чусте) или -охот || -охт (в Кассансае). Настоящее определенное время этого типа в Чусте образуется от глагольной основы прошедшего времени плюс суффикс деепричастия прошедшего времени -а, суффикс определенных форм (2-го типа) -хот, суффикс результативных форм -ак и личные окончания (вторичные):

	Ед. число	Мн. число
1-е лицо	<i>хондахотакám</i>	<i>хондахотакím</i>
2-е „	<i>хондахотакí</i>	<i>хондахотакít, -итон</i>
3-е „	<i>хондахотác</i>	<i>хондахотакán</i>

Первоначально, очевидно, и эта форма была описательной. Она состояла из деепричастия основного глагола плюс вспомогательный глагол *хорафтан* 'лежать' в прошедшем

результативном времени; например, в ед. числе 1-е лицо было, очевидно, *хонда хорафтакам*, 2-е лицо — *хонда хорафтаки*, 3-е лицо — *хонда хорафтас* и т. д. С течением времени в быстрой речи произошел обычный для этой группы говоров процесс стирания и сокращения. В результате от основы прошедшего времени вспомогательного глагола *хорафтан* 'лежать' остался один слог -хот (< *хорафт*), который превратился в суффиксальный показатель данной формы¹.

В Кассансае процесс стяжения в этой форме пошел еще дальше. Прежде всего суффикс деепричастия -а в результате ассимиляции (гармонии) гласных был заменен звуком о. Получилась форма, несколько отличная от чустской:

	Ед. число	Мн. число
1-е лицо	<i>хондохотакám</i>	<i>хондохотакém</i> -им
2-е „	<i>хондохотакí</i>	<i>хондохотакém</i> -ит, етон -итон
3-е „	<i>хондохотác</i>	<i>хондохотакán</i>

Затем из суффикса -охот выпал еще один гласный о (-охт < -охот) и получилась еще более стянутая форма, которая в настоящее время и является наиболее употребительной:

	Ед. число	Мн. число
1-е лицо	<i>хондохтакám</i>	<i>хондохтакém</i> им
2-е „	<i>хондохтакí</i>	<i>хондохтакém</i> -ит, -етон -итон
3-е „	<i>хондохтác</i>	<i>хондохтакán</i>

По значению эта 2-я форма настоящего определенного времени, повидимому, мало отличается от первой. Она тоже обозначает действие, совершающееся в данный момент, т. е.

¹ По нашему мнению, трудно найти иное объяснение происхождению этой формы, хотя О. Джалалов и высказывает сомнение по этому поводу. В своей работе „Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку“, Сталинабад, 1949, стр. 36, он пишет: „вряд ли можно выводить эту форму непосредственно из *хорафтан* (лит. *хоб рафтан* 'лежать'), несмотря на то, что в узбекском языке форма данного значения образуется именно при помощи глагола *ётмоқ* 'лежать'“.

Его ссылка на узбекский язык лишь подкрепляет наше предположение.

в то время, когда о нем говорят; например: *инчо омада шин! тў-ба гуфтдохтакам, бача!* 'иди, садись здесь! Я тебе говорю, мальчик!' (Кассансай); *ирит, хурит!* — *хурдохотакам-ку!* 'берите, ешьте!—Я же ем!' (Кассансай); *се кадохотаким!* — *қатик фурухта шиштакам* 'что ты (сейчас) делаешь?'—'Продаю кислое молоко' (Кассансай); *мон, иту-иту тиккэ-тиккэ нэ-кун!* *хат навистдохотакан!* 'перестань! Не стучи так! Они пишут' (Кассансай); *хозир нағз зиндаи кадохотакам* 'сейчас я хорошо живу' (Чуст); *ман мактаб-ба рафтахотакам* 'я (сейчас) иду в школу' (Чуст)¹.

В дополнительных придаточных предложениях после глагола *дидан* 'видеть' и эта форма также используется для обозначения действия, одновременного с действием, выраженным в главном предложении, например: *ман а дур дидам, шумо омадохтаким* 'я издала увидела, что вы идёте' (Кассансай).

В Кассансае встречается также длительная форма настоящего определенного времени (с приставкой *ме-*):

Ед. число

- 1-е лицо *мехондохтакам* || *мехондохотакам*
 2-е „ *мехондохтаким* || *мехондохотаким*
 3-е „ *мехондохтаким(т)* || *мехондохотаким(т)*

Мн. число

- 1-е лицо *мехондохтаким(|| -им)* || *мехондохотаким(|| -им)*
 2-е „ *мехондохтаким(|| -ит)* || *мехондохотаким(|| -ит)*
мехондохтаким(|| -итон) || *мехондохотаким(|| -итон)*
 3-е „ *мехондохтаким* || *мехондохотаким*

Во временном отношении эта форма имеет, повидимому, то же значение, что и обычная форма настоящего определенного времени, только в ней больше подчеркнута длительность действия. В наших материалах она зафиксирована только в трех примерах: *се менавистдохотакан?* — *тапи*

¹ В материалах О. Джалалова по чувстскому говору мы, к сожалению, нашли только эти два примера.

мана навистдохотакан 'что они пишут?'—'Они записывают мои слова'; *Махабат-у!* *се мегистдохтаким?* 'эй, Мухаббат! Что ты плачешь?'; *ташна мондам!* *чой хай?* *меичам.* — *намеуфтид!* *чой ана,* *меушидохтаким!* 'пить хочется! Есть ли чай? Я выпью.—(Что же) вы не говорили (раньше)! Чай вон, кипит!'

Прошедшее определенное время II тоже имеет различный тип образования в Кассансае и в Чусте. В Чусте эта форма из описательной уже стала простой. Оно состоит из основы прошедшего времени, к которой присоединяются: суффикс деепричастия *-а*, суффикс определенных форм (2-го типа) *-хот*, суффикс преждепрошедшего времени *-уд* и личные окончания (первичные):

Ед. число

Мн. число

- 1-е лицо *хондохотудам* *хондохотудим*
 2-е „ *хондохотудим* *хондохотудимт, -итон*
 3-е „ *хондохотуд* *хондохотудан¹*

В Кассансае эта форма — описательная. Она состоит из деепричастия настоящего определенного времени (основа прошедшего времени плюс суффикс определенных форм II *-охт*, плюс суффикс деепричастия *-а*: *хондохта, дидохта* и т. п.) и вспомогательного глагола *будан* в простом прошедшем времени:

Ед. число

- 1-е лицо *хондохта будам* || *вудам*
 2-е „ *хондохтабудим* || *вудим*
 3-е „ *хондохта буд* || *вуд*

Мн. число

- 1-е лицо *хондохта будим* || *вудим(|| -им)*
 2-е „ *хондохтабудимт* || *вудимт(-ит), -итон* ||
-итон
 3-е „ *хондохта будан* || *вудан*

¹ Раньше и эта форма, очевидно, была описательной. Она состояла из деепричастия прошедшего времени основного глагола плюс вспомогательный глагол *хорафтан* 'лежать' в преждепрошедшем времени: *хонда хорафта будам* 'я читал (длительно)', *хонда хорафта будим* 'ты читал (длительно)' и т. д.

По значению эта форма, очевидно, идентична с прошедшим определенным временем первого типа. Она также включает в себе оттенок длительности и часто используется для обозначения действия, совершившегося в момент начала другого прошедшего действия, однократного; например: *гуфтóхтэ-бúд-ку!* 'он же ведь говорил!' (Кассансай); *вай Наманбóн-анда хондахотут, гашта омад* 'он учился в Намангане, (теперь) вернулся' (Чуст); *Амат хат кахотут, қалáмаш шикаста рафт* 'Ахмад писал письмо, (как вдруг) перо сломалось' (Чуст).

Формы результативного наклонения

В систему результативного наклонения входят четыре формы, общие для всех говоров данной группы: прошедшее результативное время, результативное длительное, преждепрошедшее результативное и результативное прошедшее определенное. В Кассансае, помимо этого, есть еще пятая форма — преждепрошедшее длительное время результативного наклонения.

Прошедшее результативное во всех характеризуемых нами говорах образуется от глагольной основы прошедшего времени прибавлением особого суффиксального показателя результативных форм *-ак*¹ и личных окончаний (вторичных). Приводим в качестве примера парадигму спряжения глагола *хондан* 'читать', 'учиться', 'петь' (см. табл. на стр. 125).

Результативное длительное время образуется так же, как прошедшее результативное, но с добавлением приставки, указывающей на длительность действия: в Хиштхоне — *ми- || ме-*, в Шайдане — *ме-*, в Аште — *ме-*, в Кассансае — *ме- || ми- || му-*, в Чусте — *ми- || му-* (см. табл. на стр. 125).

При глаголах, имеющих в основе звук *у* или *у́*, в Кассансае и Чусте употребляется приставка *му-*. Приводим в качестве примера спряжение глагола *шудан* 'делаться', 'становиться':

¹ Об этом суффиксе более подробно см. стр. 90.

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>хòндакám</i>	<i>хòндакám</i>	<i>хòндакám</i>	<i>хòндакám</i>
2-е	<i>хòндакí</i>	<i>хòндакí</i>	<i>хòндакí</i>	<i>хòндакí</i>
3-е	<i>хòндáс</i>	<i>хòндáс</i>	<i>хòндáс</i>	<i>хòндáс</i>
Множественное число				
1-е	<i>хòндакím -ем</i>	<i>хòндакém</i>	<i>хòндакém -им</i>	<i>хòндакím</i>
2-е	<i>хòндакít -ет -итон -етон</i>	<i>хòндакét -етон</i>	<i>хòндакét -ит, -етон -итон</i>	<i>хòндакít</i>
3-е	<i>хòндакán</i>	<i>хòндакán</i>	<i>хòндакán</i>	<i>хòндакán</i>

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>мèхондакám</i>	<i>мèхондакám</i>	<i>мèхондакám</i>	<i>мìхондакám</i>
2-е	<i>мèхондакí</i>	<i>мèхондакí</i>	<i>мèхондакí</i>	<i>мìхондакí</i>
3-е	<i>мèхондáс</i>	<i>мèхондáс</i>	<i>мèхондáс</i>	<i>мìхондáс</i>
Множественное число				
1-е	<i>мèхондакím -ем</i>	<i>мèхондакém</i>	<i>мèхондакém -им</i>	<i>мìхондакím</i>
2-е	<i>мèхондакít -ет, -итон -етон</i>	<i>мèхонда- кét, -етон</i>	<i>мèхондакét -ит, -етон -итон</i>	<i>мìхонда- кít, -итон</i>
3-е	<i>мèхондакán</i>	<i>мèхондакán</i>	<i>мèхондакán</i>	<i>мìхондакán</i>

В Кассансае:

Ед. число

1-е лицо *му́шудакám*

2-е " *му́шудакí*

3-е " *му́шудáс(т)*

в Чусте:

Ед. число

му́шудакám

му́шудакí

му́шудáс

Мн. число

Мн. число

1-е лицо	<i>мушудакэм</i> -им	<i>мушудакім</i>
2-е „	<i>мушудакёт</i> -ит, -етон -итон	<i>мушудакіт, -итон</i>
3-е „	<i>мушудакán</i>	<i>мушудакán</i>

Преждепрошедшее результативное время употребляется преимущественно в наиболее стянутой, стертой своей форме, которая образуется от глагольной основы прошедшего времени присоединением суффиксального показателя преждепрошедшего времени *-уд* (в Хиштхоне и Шайдане *-үд*), суффиксального показателя результативных форм *-ак* и личных окончаний (вторичных):

Лицо	Хиштхона	Шайдан	Кассансай, Ашт	Чуст
------	----------	--------	-------------------	------

Единственное число

1-е	<i>хондүддакам</i>	<i>хондүдакам</i>	<i>хондудакám</i>	<i>хондудакам</i>
2-е	<i>хондүддаки</i>	<i>хондүдаки</i>	<i>хондудакí</i>	<i>хондудаки</i>
3-е	<i>хондүддас</i>	<i>хондүдас</i>	<i>хондудás</i>	<i>хондудас</i>

Множественное число

1-е	<i>хондүддаким</i> -ем	<i>хондүдакем</i>	<i>хондудакэм</i>	<i>хондудаким</i>
2-е	<i>хондүддакит</i> -ет,-итон -етон	<i>хондүдакет</i> -етон	<i>хондудакёт, -етон</i>	<i>хондудакит, -итон</i>
3-е	<i>хондүддакан</i>	<i>хондүдакан</i>	<i>хондудакán</i>	<i>хондудакан</i>

Примечание: В Кассансае в 1-м и 2-м лице мн. числа возможны также окончания *-им, -ит, -итон*: *хондудакім, хондудакіт, хондудакитон*.

В Шайдане, Кассансае и Чусте наряду с этим встречается также первоначальная, полная (описательная) форма преждепрошедшего результативного времени (менее употребительная), которая образуется из сочетания деепричастия

прош. времени основного глагола с вспомогательным глаголом в Шайдане *будан*, в Кассансае и Чусте *будан* || *вудан* 'быть' в прошедшем результативном времени:

Лицо	Шайдан	Кассансай	Чуст
Единственное число			
1-е	<i>хонда-будакám</i>	<i>хонда-будакám</i>	<i>хонда-будакám</i>
2-е	<i>хонда-будакí</i>	<i>хонда-будакí</i>	<i>хонда-будакí</i>
3-е	<i>хонда-будás</i>	<i>хонда-будás</i>	<i>хонда-будás</i>
Множественное число			
1-е	<i>хонда-будакэм</i>	<i>хонда-будакэм</i>	<i>хонда-будакім</i>
2-е	<i>хонда-будакёт, -етон</i>	<i>хонда-будакёт</i> -ит,-етон -итон	<i>хонда-будакіт, -итон</i>
3-е	<i>хонда-будакán</i>	<i>хонда-будакán</i>	<i>хонда-будакán</i>

Примечание. В Кассансае и Чусте параллельно может быть: *хонда-вудакám, хонда-вудакí* и т. д.

В Шайдане и Кассансае начальный согласный звук *б* вспомогательного глагола *будан* 'быть' в результате ассимиляции с соседними согласными при этом часто заменяется звуком *д*. Тогда вся форма принимает несколько иной вид:

в Шайдане:

в Кассансае:

Ед. число

Ед. число

1-е лицо	<i>хондадүдакám</i>	<i>хондадудакám</i>
2-е „	<i>хондадүдакí</i>	<i>хондадудакí</i>
3-е „	<i>хондадүдás</i>	<i>хондадудás</i>

Мн. число

Мн. число

1-е лицо	<i>хондадүдакэм</i>	<i>хондадудакэм</i> -им
2-е „	<i>хондадүдакёт, -етон</i>	<i>хондадудакёт</i> ит, -етон -итон
3-е „	<i>хондадүдакán</i>	<i>хондадудакán</i>

Длительная форма преждепрошедшего результативного времени (употребительная только в Кассансае) образуется так же, как обычное преждепрошедшее результативное время, но с добавлением приставки *ме-* || *му-* || *ми-*:

Ед. число

1-е лицо *мехондудакám* || *мехонда-будакám* || *вудакám*
 2-е „ *мехондудакí* || *мехонда-будакí* || *вудакí*
 3-е „ *мехондудác(т)* || *мехонда-будác(т)* || *вудác*

Мн. число

1-е лицо *мехондудакém*(|| -им) || *мехонда-будакém* || *вудакém*
 (|| -им)
 2-е „ *мехондудакét*(|| -ит) || *мехонда-будакét* || *вудакét*
 (|| ит)
 3-е „ *мехондудакán* || *мехонда-будакán* || *вудакán*

Прошедшее определенное время результативное вообще употребляется в таджикском языке сравнительно редко. В данной группе говоров оно зафиксировано только в Шайдане и в Чусте¹. Эта форма образуется от деепричастия настоящего определенного времени (в Чусте типа *хонсада*, в Шайдане — *хонсода* < *хонда истода* 'читая')² плюс вспомогательный глагол *будан* (в Шайдане) или *вудан* || *будан* (в Чусте) в форме прошедшего результативного времени.

Образец спряжения:

¹ Однако мы не можем сказать с полной уверенностью, что в других говорах данной группы эта форма совершенно отсутствует. Очень возможно, что в силу своей малой употребительности она выпала из нашего поля зрения.

² Этот тип деепричастия встречается в Чусте только в качестве составного элемента двух сложных глагольных форм: прошедшего определенного времени изъявительного наклонения (*хонсада вудам*, см. стр. 118—120) и прошедшего определенного времени результативного наклонения (*хонсада вудакам*). Самостоятельно эта форма, повидимому, не употребляется.

1) в Чусте:

Ед. число

Мн. число

1-е лицо *хонсада вудакám* *хонсада вудакím*
 2-е „ *хонсада вудакí* *хонсада вудакít, -итон*
 3-е „ *хонсада вудác* *хонсада вудакán*

2) в Шайдане:

Ед. число

Мн. число

1-е лицо *хонсода будакám* *хонсода будакém*
 2-е „ *хонсода будакí* *хонсода будакét, -етон*
 3-е „ *хонсода будác* *хонсода будакán*

Формы результативного наклонения первоначально относились к системе изъявительного наклонения. Они служили для выражения действия результативного в плане изъявительного наклонения. Однако с течением времени они стали обозначать уже не результат самого действия, а результат расследования, выяснения, проведенного субъектом относительно того или иного факта или события. В связи с этим особенно часто они стали использоваться при передаче с чужих слов и при логическом выводе. Таким образом видовой оттенок (результат действия) постепенно перерос в особого рода модальность (результат выяснения). Старое значение (результат самого действия) сохранила до известной степени только форма прошедшего результативного времени (*хондакам*, *хондаки* и т. п.)

Поскольку этот второй модальный оттенок, развившийся позднее, в настоящее время для всех этих форм является основным, по нашему мнению, их теперь нельзя уже включать в систему изъявительного наклонения. Они выделились в особое наклонение, которое мы условно называем результативным.

Объединенные общим модальным оттенком (результат выяснения), эти формы отличаются одна от другой временной и видовой характеристикой. Так, прошедшее результативное обозначает:

1) результат прошедшего действия: *артист бисйор дидакám*, *анча дидаги* 'я много видел артистов, много повидал' (Хиштхона); *мардó-ба йак самавор мондакám*, *занó-ба йак*

самовар *кърдакám* 'я поставила один самовар для мужчин, один самовар для женщин' (Шайдан); *бича, ман йна дўхта-кám! тузук-о?* 'сестра, я вышила вот это (вот этот цветок)! Хорошо?'¹ (Ашт); *ҳамин шав ман ҳамйна гавора бástакám* 'сегодня ночью я уложила его (т. е. ребенка) в колыбель' (Кассансай);

2) результат выяснения прошедшего факта: *намáка кам андóхтэкám* 'я, оказывается, мало положила соли'² (Хиштхона); *пéши тў-ба рáфтакám ту нáбудаки, ҷои диáр-ба рафтам* 'я пошла к тебе, тебя, оказывается, не было (дома). Я пошла в другое место' (Ашт); *ман рафта бенам, дар занҷир кардаи, не-ми? занҷир кърдакám* 'ну-ка я пойду посмотрю, заперта дверь на цепь или нет. Оказывается, я ее закрыла' (Кассансай); *мана, овáк-ам ҳамту шуда пухтаску!* 'вот и овак также, оказывается, созрел'³ (Кассансай); *ман Аҳмада бендам, вай бо гашта омэдаc* 'я видел Ахмада. Он, оказывается, опять вернулся' (Чуст);

3) результат логического вывода: *бiст-у йак? ам-ман ду сол калон бўдакán* '(им) двадцать один год? Значит, они старше меня на два года' (Ашт); *кани, ҳисоб кунам! сен-зáта аллас будас* 'ну-ка я сосчитаю! У меня, оказывается, тринадцать атласных (одеял)' (Кассансай); *дил дар мукунат? хунўкэтон гузаштас(т), ангур-пангур хурдит* 'у вас болит желудок? Значит, на вас повлияла холодная пища. Вы съели, значит, что-нибудь вроде винограда' (Кассансай);

4) передачу с чужих слов: *тоҷикшави омэдакán* 'они, приехали, оказывается, изучать таджикский язык'⁴ (Хиштхона). Эта же форма очень употребительна в сказках. Тем самым рассказчик подчеркивает, что все излагаемое он сам не видел, а передает с чужих слов; например: *будас Насриддин Афанди. вай йак гов доштас. вáйа бозор гирон рафтас*

¹ В Аште старшую сестру называют *бича* (очевидно < *бибича*), вместо узбекского *апа*, употребительного в других говорах.

² Женщина сказала эту фразу, отдавая кушанье.

³ Овак — сорт винограда. Эта фраза сказана женщиной, которая забралась на лестницу, чтобы посмотреть, созрел ли виноград.

⁴ Этой фразой сын передает матери то, что он слышал от других людей.

'был (говорят) Насреддин Афанди. У него была одна корова. Он повел ее на базар' (Чуст).

Исключение представляют глаголы *истодан* 'стоять', 'пробывать', *хорафтан* 'лежать', 'спать', *шиштán* 'сидеть', а также сложно-деепричастные глаголы, образованные с помощью модифицирующего глагола *гаштан* 'вращаться', 'двигаться', 'ходить', который придает глаголу оттенок длительности. Форма прошедшего результативного времени этих глаголов используется в значении настоящего времени данного момента в плане изъявительного наклонения (т. е. без особых модальных оттенков, свойственных формам результативного наклонения)¹; например: *чува инчо шйштэкэтон?* 'почему вы сидите здесь?' (Хиштхона); *пéши дáрашон шйштэкán* 'они сидят (сейчас) возле своей двери'; *ин чува пўшида гáштáки?* 'почему ты носишь это (платье)?' (Ашт); *шйштáкэ-д-о? вáйо бурафтан* 'вы сидите? А они уехали?' (Ашт); *ана, хол кáфам-анда! мана инчо истодас* 'вот родинка у меня на ладони! Вот здесь находится!' (Кассансай); *мерум гуфтуд, нá-рафта шиштас* 'говорил „пойду“, (но) сидит, не ушел' (букв.: не уйдя, сидит) — (Кассансай); *кóшки хоб бошан хандида хорафтакан* 'если бы они спали, а то лежат и смеются' (Кассансай).

Одной из особенностей в значении длительной формы результативного наклонения является то, что в ней не выражено время. В зависимости от контекста или ситуации она может обозначать любое время: настоящее (обычное), будущее и прошедшее длительное. В остальном, т. е. со стороны модальности эта форма совпадает с прошедшим результативным. Правда, результат самого действия она уже не обозначает, за ней так же, как за всеми остальными формами результативного наклонения (кроме прошедшего результативного), закрепилось лишь переносное значение (результат выяснения, расследования, передача с чужих слов, логический вывод). Примеры употребления:

¹ Форма настояще-будущего времени у этих глаголов употребляется только в значении будущего времени, а настоящего определенного времени эти глаголы не имеют.

1) результат выяснения (настоящее время обычное): *ино на-медонистакан-а? шўмо тўзўк!* 'они, оказывается, не знают (языка)? А вы хорошо (знаете)!' (Хиштхона)¹; *мана торик мёкардакӣ, ман берун мебаром* 'ты, оказывается, заслоняешь мне свет, я выйду наружу' (Ашт); *йна тит, бенам! се кардохтакит? расм мёирифтакан* 'дайте это (т. е. эту тетрадь), я посмотрю! Что вы делаете?! Они, оказывается, рисуют!' (Кассансай)²;

2) передача с чужих слов: а) настоящее время: *ам-Масков фиристодғи тоҷики йодғири. мўалим бўдакан, дарс мёдодакан тоҷики-ба* 'она прислана из Москвы изучать таджикский язык. Она, оказывается, учительница, преподает таджикский язык'³ (Хиштхона); *Марчинка йакўм-ба мёбўрафтас, сапсем, мёбўрафтас* 'Марченко (говорят) уезжает первого числа, совсем уезжает' (Шайдан); *райиспалком идораиш-анда кор мёкардакан* 'они работают, оказывается, в райисполкоме'⁴ (Ашт); *ин кас мактаб-анда хондакан, ҳама забона мёдонистакан* 'он (букв.: этот человек) учился в школе, он знает, оказывается, все языки' (Кассансай); б) будущее время: *шўмоёи сўрататон кино-ба мёфиристодакан* 'они пошлют ваш портрет в кино' (Хиштхона); *духтур мёбўрафтас, ӯфтакан* 'говорят, доктор уезжает' (Ашт);

3) логический вывод: а) настоящее время: *бас ҳар дутон? ҷудо кам авҷот мёхурдакетон!* 'вы обе уже кончили (есть)? Вы, оказывается, очень мало едите!' (Ашт); *шумо кам чой мёхурдакетон!* 'вы, оказывается, мало пьете чаю!' (Кассансай); б) будущее время: *алова кўшти? чой на-мехурдакӣм акўн?* 'ты погасила огонь (в очаге)? Так, значит, мы не будем теперь пить чай?' (Хиштхона); *шумо-ҳам кастум овардғи?* — *раҳ-анда хунук мушудаст* 'Вы тоже принесли

¹ Фраза сказана таджикской после того, как она услышала ломаную таджикскую речь студентки, приехавшей на практику.

² Последнюю фразу говорящая сказала своей подруге после того, как заглянула в тетрадку и увидела рисунок.

³ В этой фразе сын передает матери то, что он только что узнал от гостей.

⁴ В этой фразе молодая хозяйка передает своей матери то, что она только что узнала о своей гостье.

жакет? — (Я думаю) в дороге будет холодно' (Кассансай); *ҷам куним, ҳамаш чанға мушудас* 'сложим, сколько получится всего?' (Чуст) 'в) прошедшее время (длительное): *ман ҳар шаб мёовардғам* 'я, оказывается, носил (воду) каждый вечер'¹ (Шайдан).

Преждепрошедшее время результативного наклонения обозначает действие, совершившееся до какого-то определенного момента в прошлом. В частности, оно используется для обозначения действия, совершившегося прежде другого прошедшего действия. Следовательно, во временном аспекте оно равняется преждепрошедшему времени изъявительного наклонения, отличаясь от него лишь своим модальным значением (общим для всех результативных форм). Примеры употребления:

1) результат выяснения: *хони мо бишт!* — *ман йак рўз омёдам, шумо набудакёт, келӣнатон шир пўхтудакан* 'заходите к нам! (букв.: приходите в наш дом!). — Я пришла как-то, вас, оказывается, не было дома, а ваша сноха кипятила молоко' (Кассансай); *ҳайчи йофт шўд-ми, хола?* — *ҳамино ирифтудакан* 'нашлись ли ножницы, тетя? — Вот они, оказывается, их взяли' (Кассансай);

2) передача с чужих слов: *ин одам гова фўрўхтэ-бўдас* 'этот человек (говорят) уже продал корову' (Шайдан); *хола йакташа тайор кардудас* 'тетя, оказывается, уже приготовила один (отрез на платье)' — (Кассансай); *пёши ман мерафтғи будудас, на-рафт* 'он, оказывается, собирался пойти ко мне, но не пошел' (Кассансай); *писари Бойматкалла а Тошкан ба Тўйтеппа омёда будаст-у ба ера на-омёда бо гашта рафтас-дӣя* 'сын Бойматкалла, оказывается, приехал из Ташкента в Туйтеппу и, не захав сюда, опять уехал' (Чуст);

3) логический вывод: *тоҷикиёи йод ирифтудакан* 'они, оказывается, уже научились таджикскому языку' (Ашт); *шумо бисйор ҷо дйдэ-будакёт!* 'Вы, значит, много мест повидали!'² (Кассансай).

¹ Сказано после подсчета.

² Говорящий делает вывод из того, что говорилось до этого.

Преждепрошедшее длительное время результативного наклонения, употребительное в Кассансае, имеет то же значение, но только с оттенком длительности. Примеры употребления (передача с чужих слов): *Куқонбой-анда йак бача лави үй-анда мёхорафтудас, сони мор кисаш-ба даромадудас* (говорят) в Куқанбае один парень спал на берегу арыка, потом змея залезла ему в карман¹ (Кассансай); *сони хуб мушудудас* (потом (говорят) он стал поправляться' (Кассансай).

Прошедшее определенное время результативного наклонения обозначает действие, совершившееся в определенный момент в прошлом (со всеми модальными оттенками, свойственными формам результативного наклонения). Эта форма отмечена нами только в Шайдане и в Чусте. Примеры употребления:

1) результат выяснения: *сони ниғарам таниш-таниш одамо кўчоба бадощта рафсас. ман — „чи гап?“, гуфта пурсидам. кўча-нда чечакчийа занаиш, килинаиш рафсада вудас. килинаиш „ҳамера бўрафсаким“ — гуфт-у монт* (потом смотрю: идут разные знакомые люди, забрав свои пожитки. Я спросил: „что случилось?“ По улице в это время шли, оказывается, жена и сноха фельдшера (букв.: осповривателя). Его сноха только сказала: „мы идем вон туда“ (Чуст);

2) передача с чужих слов: *кадомиш гуфта бўт ки инчо ош-ба бўрафсода бўдас* (кто-то из них сказал, что он шел (в то время в гости) на плов' (Шайдан).

Формы сослагательного наклонения (конъюнктива)

В систему сослагательного наклонения входят три формы: настояще-будущее время (в грамматиках обычно называется аористом), прошедшее время и настояще-будущее II.

Настояще-будущее время сослагательного наклонения (аорист) образуется от основы настоящего времени прибавлением личных окончаний (первичных):

¹ Куқанбай — название кишлака.

Ед. число (общее для всех говоров)¹

1-е лицо *хонам*

2-е „ *хони*

3-е „ *хонат*

Множественное число

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
1-е	<i>хоним -ем</i>	<i>хонем</i>	<i>хонем -им</i>	<i>хоним</i>
2-е	<i>хонит -ет, -итон -етон</i>	<i>хонет, -етон</i>	<i>хонет -ит, -етон -итон</i>	<i>хонит, -итон</i>
3-е	<i>хонан</i>	<i>хонан</i>	<i>хонан</i>	<i>хонан</i>

Прошедшее время сослагательного наклонения в большинстве говоров данной группы так же, как в литературном языке, форма описательная. Она образуется из сочетания деепричастия прошедшего времени основного глагола с вспомогательным глаголом *будан* 'быть' (в Шайдане и Хиштхоне *бўдан*) в форме настояще-будущего времени (аористе) сослагательного наклонения:

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
------	----------	-------------	-----------	------

Единственное число

1-е	<i>хонда бошам</i>	<i>хонда бошам</i>	<i>хонда бошам</i>	<i>хонда вошам</i>
2-е	<i>хонда боши</i>	<i>хонда боши</i>	<i>хонда боши</i>	<i>хонда воши</i>
3-е	<i>хонда бошат</i>	<i>хонда бошат</i>	<i>хонда бошат</i>	<i>хонда вошат</i>

Множественное число

1-е	<i>хонда бошим -ем</i>	<i>хонда бошем</i>	<i>хонда бошем -им</i>	<i>хонда вошим</i>
2-е	<i>хонда бошит -ет -итон -етон</i>	<i>хонда бошет -етон</i>	<i>хонда бошет -ит -етон -итон</i>	<i>хонда вошит -итон</i>
3-е	<i>хонда бошан</i>	<i>хонда бошан</i>	<i>хонда бошан</i>	<i>хонда вошан</i>

¹ На стр. 99—103 мы говорили об особенностях спряжения глаголов *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать', *даромадан* 'входить',

В Чусте и Кассансае параллельно с этой полной (описательной) формой прошедшего времени сослагательного наклонения употребляется также сокращенная его форма, образовавшаяся в результате стяжения. Ее состав: глагольная основа прошедшего времени плюс суффикс *-ош*¹ и личные окончания (первичные):

Ед. число

1-е лицо	<i>хондошам</i> (< <i>хонда бошам</i>)
2-е „	<i>хондоши</i> (< <i>хонда боши</i>)
3-е „	<i>хондошат</i> (< <i>хонда бошат</i>)

Мн. число

1-е лицо	<i>хондошим</i> (< <i>хонда бошим</i>)
2-е „	<i>хондошит, -итон</i> (< <i>хонда бошит, -итон</i>)
3-е „	<i>хондошан</i> (< <i>хонда бошан</i>)

Длительная форма сослагательного наклонения (настояще-будущее время II) образуется так же, как прошедшее время, но с добавлением приставки в Хиштхоне — *ми-* || *ме-*, в Шайдане и Аште — *ме-*, в Кассансае — *ме-* || *му-* || *ми-*, в Чусте — *ми-* || *му-*: 1-е лицо ед. числа *мехонда бошам* (в Чусте — *вошам*), 2-е лицо ед. числа *мехонда боши* (в Чусте — *воши*) и т. д. Полную парадигму см. в табл. на стр. 137.

В Чусте и в Кассансае параллельно употребляется сокращенная форма, образованная от основы прошедшего времени плюс суффикс *-ош*, личные окончания (первичные) и приставка *ми-* || *му-*:

буромадан || *баромадан* 'выходить', *партофтан* 'бросать', *тонистан* (< лит. *тавонистан*) 'мочь', *додан* 'давать' в настояще-будущем времени изъявительного наклонения. Такой же тип спряжения (только без приставки *ме-* || *ми-*) они имеют и в аористе (настояще-будущем времени сослагательного наклонения). Глаголы *рафтан* 'итти', 'ехать', 'отправляться', *уфтан* 'говорить', *шудан* 'делаться', 'становиться' в аористе стяжению не подвергаются.

¹ Суффикс *-ош* < *бош* || *вош* — основа настоящего времени вспомогательного глагола *будан* || *вудан* 'быть'.

Лицо	Хиштхона	Шайдан, Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	<i>мехонда бошам</i>	<i>мехонда бошам</i>	<i>мехонда бошам</i>	<i>мехонда вошам</i>
2-е	<i>мехонда боши</i>	<i>мехонда боши</i>	<i>мехонда боши</i>	<i>мехонда воши</i>
3-е	<i>мехонда бошат</i>	<i>мехонда бошат</i>	<i>мехонда бошат</i>	<i>мехонда вошат</i>
Множественное число				
1-е	<i>мехонда бошим</i> -ем	<i>мехонда бошем</i>	<i>мехонда бошем</i> -им	<i>мехонда вошим</i>
2-е	<i>мехонда бошит</i> -ет, -итон -етон	<i>мехонда бошет, -етон</i>	<i>мехонда бошет</i> -ит, -етон -итон	<i>мехонда вошит, -итон</i>
3-е	<i>мехонда бошан</i>	<i>мехонда бошан</i>	<i>мехонда бошан</i>	<i>мехонда вошан</i>

Ед. число

1-е лицо	<i>михондошам</i> (< <i>михонда вошам</i>)
2-е „	<i>михондоши</i> (< <i>михонда воши</i>)
3-е „	<i>михондошат</i> (< <i>михонда вошат</i>)

Мн. число

1-е лицо	<i>михондошим</i> (< <i>михонда вошим</i>)
2-е „	<i>михондошит, -итон</i> (< <i>михонда вошит, -итон</i>)
3-е „	<i>михондошан</i> (< <i>михонда вошан</i>)

Настояще-будущее время сослагательного наклонения (аорист) по своему модальному значению прямо противоположно настояще-будущему времени изъявительного наклонения. Если настояще-будущее время изъявительного наклонения обозначает безоговорочное, безусловное утверждение, что действие совершается или совершится в будущем, то аорист (т. е. настояще-будущее время сослагательного наклонения), наоборот, употребляется во всех тех случаях, когда совершение действия не является несомненным, т. е.

при возможности, условии, желательности, допущении, побуждении или понуждении к действию и т. п. В каждом конкретном случае значение его уточняется различными дополнительными средствами: построением предложения, модальными словами и частицами, союзами, интонацией и т. п. Таково значение этой формы в литературном таджикском языке. Таково оно, повидимому, и в данных говорах. Однако, к сожалению, в наших материалах эта форма отражена не во всей широте своего значения, так как не все случаи ее употребления нами зафиксированы.

В самостоятельном предложении эта форма отмечена: а) при выражении желательности или долженствования: *дара пӯшам?* 'закрыть дверь?', т. е. нужно ли закрыть дверь?, желательно ли, чтобы я закрыл дверь? (Хиштхона); *чой чӯшонám-отон?* 'вскипятить вам чаю?' (Шайдан); *йак ҳат карда дӯзам, бича?* 'шить мне в одну нитку, сестра?' (Ашт); *читинги ап занам?* 'как мне говорить?' (Кассансай); *аку раҳ-анда шудаги ҳодисаҳо-йам гуфтан гурам-ми?* 'рассказать ли теперь (вам) события, происшедшие в пути?' (Чуст); б) при приглашении, побуждении, приступе к действию: *исто! йакта себ гурам!* 'постой! Дай-ка я возьму одно яблоко!' (Хиштхона); *лаған-ба андохта монам! то шаб хунук на-мешд* 'дайте-ка я налью (теплой воды) в таз! Она до ночи не остынет' (Шайдан); *йак дастйор гурам* — *гуфсекам* 'я говорю: возьму-ка я себе помощника' (Кассансай); *кани тўғри шишта гуритон-чи, рўйхата хоним-а!* 'а ну-ка садитесь, как следует, давайте прочитаем список!' (Чуст); в) при разрешении, предоставлении событиям возможности итти своим порядком: *тоҷикшави омэдакán!* — *тоҷик шавán-дийа* 'они приехали, чтобы стать таджиками (т. е. научиться таджикскому языку). — Ну так что же, пусть становятся таджиками!' (Хиштхона); г) при допущении, предположении о возможности совершения действия: *акотон бийон* — *гуфта, нига када шйштэкám* 'я сидел в ожидании, думая (букв.: говоря), не придет ли ваш брат' (Чуст); *ман пёши, ҳамсойа равам, йак кело руған ёи гушт бошат* 'пойду-ка я к соседям, не найдется ли (у них) килограмма сала или мяса' (Шайдан); д) при пожелании: *Зулфийа коби-*

ки бийот! ман осийо-ба мерафтам 'хоть бы пришла Зульфия! Я пошла бы тогда на мельницу' (Кассансай).

Еще чаще встречается эта форма в придаточных предложениях следующих типов: а) условия (если действие относится к будущему): *мор азат агар, одам мемўрат* 'если укусит змея, человек умрет' (Хиштхона); *кас бийот, пурсад агар, ман осийо рафсокам* 'если кто-нибудь придет, спросит меня, так скажи, я уйду на мельницу' (Шайдан); *туруш на-шавát, мо мехурем* 'если (яблоко) не окажется кислым, мы съедем' (Ашт); *агар дадом бийон, шумбйа чиғида мебийом* 'если придет мой папа, я позову вас' (Кассансай); *ба чйзи дигар пайваста куним, са мишават?* 'если мы присоединим это к другой вещи, что получится?' (Чуст); б) цели: *чалáка те, об бийорам* 'дай ведро, я принесу воды', т. е. чтобы я принес воды (Хиштхона); *ҳамин тўтхар на-мебийот ки ним пўт тўт фўрўшам* 'не приходят что-то покупатели, продала бы я (букв.: чтоб мне продать) полпуда тутовых ягод' (Шайдан); в) времени (если действие относится к будущему): *кай мебарӣ? кор мўл шават, сони мебарӣ?* 'когда же ты понесешь (муку на мельницу)? Когда работы много будет, тогда понесешь?' (Ашт); г) в дополнительных (когда действие относится к будущему): *дилам мехоҳат, кóри кардаймá кўнам* 'мне хочется (букв.: мое сердце хочет) выполнять ту работу, которую я выполняла раньше' (Шайдан); д) в определительных (если совершение действия не является несомненным, а допускается): *ман гуфтам: кўчóбе ки теи, ман ризо* 'я сказал: куда бы ты ни отдал, я согласен' (букв.: в то место, в которое ты отдашь, я согласен) — Шайдан; е) в уступительных (если действие относится к будущему): *мо инчо монем ҳам, хафа нёям* 'если даже мы здесь останемся, я не печалюсь' (Шайдан).

Прошедшее время сослагательного наклонения имеет то же модальное значение, но в противоположность аористу (настояще-будущему времени сослагательного наклонения) указывает на действие или событие, относящееся к прошлому (к прошедшему времени). Круг его употребления значительно уже, чем у аориста. В наших текстах оно засвидетельствовано в следующих типах предложений:

1) в самостоятельном предложении при выражении возможности с оттенком сомнения (при прошедшем действии); например: *ош гарм шуда бошат?* 'нагрелось что ли кушанье?' (Ашт); *Азам бўрафта бошат?* 'Азам уехал, что ли?' (Шайдан);

2) в придаточном условном (когда действие относится к прошлому); например: *қатиқ мефиристонам, агар хоб рафта-бошат* 'я пришлю (вам) кислого молока, если оно уже скисло' (Хиштхона); *ош гарм шуда бошат, мехурем* 'если кушанье нагрелось, мы будем есть' (Ашт).

Длительная форма сослагательного наклонения (настояще-будущее второе) встречается очень редко. В наших материалах отмечены только два случая ее употребления:

1) в самостоятельном предложении при выражении недоумения, сомнения, вопроса (действие относится к настоящему или будущему); например: *пул тийам, чой оварда мёдода бошат?* 'если я дам ему денег, принесет ли он для меня чай?' (Ашт); *ин қанда са-кати мёкада бошат?* 'из чего делают этот сахар?' (Чуст);

2) в условных придаточных предложениях (с оттенком длительности или повторности), когда действие относится к настоящему или будущему времени; например: *агар а дастам кóрама кашта мёгирифта бошат, ман вайтиги кóра на-мебенам* 'я не люблю, когда меня отрывают от работы' (букв.: если у меня из рук вырывают работу, я такой поступок не люблю) — Чуст.

Формы предположительного наклонения

Предположительное наклонение имеет три времени: прошедшее, настояще-будущее и настоящее определенное. Первые две формы (т. е. прошедшее и настояще-будущее время предположительного наклонения) отмечены нами во всех говорах данной группы, настоящее определенное время — только в Кассансае и в Чусте. Все эти формы употребляются сравнительно редко, поэтому нам не везде удалось фиксировать полную их парадигму.

Прошедшее время предположительного наклонения образуется из следующих составных элементов: основа про-

шедшего времени плюс суффикс деепричастия *-а*, плюс суффикс причастия *-и(у)* и вторичные окончания (второго типа)¹:

Лицо	Шайдан	Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	—	<i>хондагем</i>	—	<i>хондигийам</i>
2-е	—	—	—	<i>хондигийи</i>
3-е	<i>хондагис(т)</i>	<i>хондагис(т)</i>	<i>хондагис(т)</i>	<i>хондигис(т)</i>
Множественное число				
1-е	<i>хондагем</i>	<i>хондагем</i>	<i>хондагим</i>	<i>хондигийим</i>
2-е	<i>хондагет,</i> <i>-етон</i>	<i>хондагет,</i> <i>-етон</i>	<i>хондагит,</i> <i>-итон</i>	<i>хондигийит,</i> <i>-итон</i>
3-е	<i>хондаген</i>	<i>хондаген</i>	—	<i>хондигийан</i>

Настояще-будущее время предположительного наклонения образуется точно также, но только с добавлением приставки *ме-* (в Хиштхоне, Шайдане, Аште), *ме-* || *ми-* || *му-* (в Кассансае), *ми-* || *му-* (в Чусте):

Лицо	Шайдан ²	Ашт	Кассансай	Чуст
Единственное число				
1-е	—	<i>мёхондагём</i>	—	<i>михондигийам</i>
2-е	—	—	—	<i>михондигийи</i>
3-е	<i>мёхондагис(т)</i>	<i>мёхондагис(т)</i>	<i>мёхондагис(т)</i>	<i>михондигис(т)</i>

¹ См. стр. 95.

² В Хиштхоне эта форма зафиксирована нами только в 3-м лице ед. числа (*хондагист*).

Множественное число

1-е	<i>мѣхондагѣм</i>	<i>мѣхондагѣм</i>	<i>мѣхондагѣм</i>	<i>михонди-ийѣм</i>
2-е	<i>мѣхондагѣт, -етон</i>	<i>мѣхондагѣт, -етон</i>	<i>мѣхондагѣт, -итон</i>	<i>михонди-ийѣт, -итон</i>
3-е	<i>мѣхондагѣн</i>	<i>мѣхондагѣн</i>	—	<i>михонди-ийѣн</i>

Настоящее определенное время предположительного наклонения отмечено нами только в Кассансае и в Чусте. В Кассансае эта форма зафиксирована только в 3-м лице ед. числа: 1-й тип — с суффиксом определенных форм *-сад* (*хонсадагист* 'вероятно, он сейчас читает'), 2-й тип — с суффиксом *-охт*¹ (*хондохтагист* 'вероятно, он сейчас читает'). В Чусте она зафиксирована во всех лицах (только с суффиксом *-сад*)²:

Ед. число	Мн. число
1-е лицо <i>хонсадийѣм</i>	<i>хонсадийѣм</i>
2-е „ <i>хонсадийѣи</i>	<i>хонсадийѣит, -итон</i>
3-е „ <i>хонсадийѣс(т)</i>	<i>хонсадийѣн</i>

Все эти формы объединены общим модальным значением: они служат для выражения предположения. Отличаются они одна от другой временными и, частично, видовыми оттенками. Прошедшее время предположительного наклонения выражает предположение о прошлом действии (или событии), например: *қишлѣк-ба рафтагист* 'он, вероятно, уехал в кишлак' (Хиштхона); *Асат пѣшѣтон не-а?* 'бўрафтагист Асат!' 'Асата нет около вас? Должно быть, уехал Асат!' (Шайдан); *чумѣқи мана шрифтаген* 'они, должно быть, взяли мои грецкие орехи (Шайдан); *мизон ишон Шайдѣн-анда расидаген* 'сейчас они, вероятно, уже доехали до Шайдана' (Ашт); — *се овард?* — *хезум-пезум будѣист* 'что он принес? — Вероятно, дрова' (Кассансай);

¹ Подробно об этих суффиксах см. стр. 90.

² См. О. Джалалов. Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 38 и 41.

вай сол шумо додиги кѣра кадийѣм 'я, должно быть, выполнил работу, порученную мне вами в прошлом году' (Чуст).

Настояще-будущее время предположительного наклонения выражает настоящее (обычное, традиционное) и будущее время (с оттенком предположения). Примеры:

1) настоящее время: *дѣхтарам ам-мор метарсидѣист* 'моя дочь, наверно, боится змей' (Хиштхона); *ҳар душ мѣдонистагѣд-дийа* 'вы, наверно, знаете оба алфавита' (Ашт); *ҳар рѣз мева мехурдагет* 'вы, наверно, каждый день кушаете фрукты' (Ашт); *а очѣтон бачѣтон зийоттар йод мекардагит* 'вы, наверно, больше вспоминаете сына, чем мать' (Кассансай);

2) будущее время: *қариб йак сад-ѣ пенчо мерафтагист* 'ему, должно быть, лет сто пятьдесят' (Хиштхона); *сонитар, бегонитар мерафтагет, ҳозир афтоб гарм* 'вы, вероятно, пойдете потом, попозже вечером. Сейчас жарко' (Шайдан); *паоҳирѣз сѣри бозор мехаридаген* 'они, наверно, купят завтра на базаре' (Ашт); *Музайѣмхон пул мейоват, ҳар дѣи мо мерим, йо Зулфийахон пул мейофтагист* 'Музайѣмхон достанет денег, и мы обе поедem (в Москву) или, может быть, Зулфияхон достанет денег' (Кассансай); *ту мактавата ба наздики тамом микадийѣи* 'ты, наверно, скоро окончишь школу' (Чуст).

Настоящее определенное время предположительного наклонения (употребительное в Кассансае и в Чусте) выражает предположение о действии (или событии), совершающемся в данный момент, т. е. в тот момент, когда о нем говорят. Примеры употребления этой формы в Кассансае: 1-й тип: *апат кани?* — *нон пѣхсадагист* 'где твоя старшая сестра?' — 'Должно быть, печет хлеб'; 2-й тип: *Зулфийа имшав дер осийѣ-ба рафт; дер шуд. — ҳа, дер шуд. омѣдохтагист* 'Зулфия сегодня поздно пошла на мельницу. Уже поздно'. — 'Да, уже поздно. Она, наверно, (сейчас) уже идет (сюда, обратно)'; *инчо йак ойам касал ҳай, мемурдѣи шудѣхтѣист. пѣши вай рафтудам* 'здесь одна моя няня больна, должно быть, скоро умрет. Я ходила к ней'. Примеры употребления этой формы в Чусте: *на-мидонѣт, аҷаб не ки*

кóри шумóйа кадисадигийам 'вы ведь не знаете, может быть, я сейчас выполняю вашу работу'; додарáт-ва хат кадисадигийи 'ты сейчас, должно быть, пишешь письмо своему младшему брату'.

В Чусте, помимо этих трех форм, имеется еще одна — преждепрошедшее время предположительного наклонения. Это форма описательная: она состоит из деепричастия прошедшего времени основного глагола плюс вспомогательный глагол *будан* || *вудан* 'быть' в прошедшем времени предположительного наклонения. Парадигму преждепрошедшего времени предположительного наклонения приводит О. Джалалов в своем описании чустского говора¹; но примеров ее употребления, к сожалению, он не дает. Воспроизводим эту парадигму:

Ед. число	Мн. число
1-е лицо <i>хóнда вудаййам</i>	<i>хóнда вудаййим</i>
2-е „ <i>хóнда вудаййи</i>	<i>хóнда вудаййит, -итон</i>
3-е „ <i>хóнда вудайс</i>	<i>хóнда вудаййан</i>

Формы повелительного наклонения

Повелительное наклонение употребляется только во 2-м лице единственного и множественного числа. В единственном числе — это чистая основа настоящего времени (без окончаний): *хон* 'читай'; во множественном числе — это основа настоящего времени плюс личное окончание (первичное): в Хиштхоне — *хонит* || *-ет*, *хонитон* || *-етон*, в Шайдане и в Аште — *хонет*, *хонетон*, в Кассансае — *хóнет* || *-ит*, *хонетон* || *-итон*, в Чусте — *хонит*, *хонитон* 'читайте'.

Эта форма служит для выражения повеления и просьбы. Примеры употребления: *зимэкак шин!* 'сиди тихонько!' (Хиштхона); *йáкта корт бийорет!* 'принесите нож!' (Хиштхона); *об те!* 'дай воды!' (Шайдан); *йак бёрда нонрезá-кати хёрит!* 'скушайте кусочек (мяса) с кусочком лепешки!'

¹ О. Джалалов. Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 39.

(Шайдан); *биби, инчо бийо* 'мама, иди сюда!' (Ашт); *естар шинит, чой-пой хурит* 'садитесь сюда поближе, выпейте чаю' (Кассансай); *ба қант хурит* 'пейте с сахаром' (Чуст).

НЕСПРЯГАЕМЫЕ (НЕЛИЧНЫЕ) ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Инфинитив

Инфинитив не имеет отличия от литературного ни в образовании, ни в употреблении. Его состав: глагольная основа прошедшего времени плюс суффикс *-ан*: *хондан* 'читать', *рафтан* 'итти' и т. п.

Употребляется эта форма преимущественно в значении имени действия; например: *карасин адо шут то тў омадан ак-кўчо мегирам?* *хўдам магазин рафта нá-метўйám* 'керосин (у меня) весь вышел. Откуда же я возьму (керосину) до твоего прихода? Сама я не могу пойти в магазин' (Шайдан); *ана, рафтáн-замон кампíра диди?* 'в то время, когда ты шел (букв.: во время хождения), ты не видел ту старуху?' (Кассансай); *хез-хез гуфтан нағз нá-мебенám* 'я не люблю говорить: вставай, вставай!' (Кассансай); *ман шумóйа хурок хурдán-кин бóғ-ба бурда мимонам* 'после еды я отведу вас в сад' (Чуст).

Усеченный инфинитив совпадает по форме с деепричастием: *хонда, рафта*. Употребляется только в сочетании с глаголом *тонистан* (в Хиштхоне, Шайдане — *тўйистан*) 'мочь'; например: *ман ончо рафта нá-метўйám* 'я не могу пойти туда' (Хиштхона, Шайдан); *ин китóба хонда нá-метонát* 'он не может прочитать эту книгу' (Ашт) и т. п.

Деепричастия

Деепричастие прошедшего времени также не имеет отличия от литературного. Оно образуется от глагольной основы прошедшего времени плюс суффикс *а*: *хонда* 'прочитав', 'читая', *рафта* 'уйдя', 'идя' и т. п. Эта форма имеет в данных говорах исключительно только адвербиальное употреб-

дение, причем может быть использована для обозначения как действия, предшествующего тому событию, которое выражено сказуемым, так и одновременного с ним. Примеры: *бовар нá-мекўнát гапа хонда хўдаш бенат* 'он не доверяет словам, пусть убедится сам, прочитав письмо' (Шайдан); *вáкти ауқóт-анда инчо шишта мехўретон?* 'во время обеда вы будете кушать, сидя здесь?' (Шайдан); *ту болóи дег монда ранг кун* 'ты окрашивай (нити), положив (их) на край котла' (Ашт); *хамин ангур пухтáй-нда омáда то дéра ангур хурда мешиним* 'в то время, когда созревает виноград, мы, придя (в сад), до позднего времени сидим и едим' (Кассансай); *бохóр-анда одам рохат када мехорат* 'весной человеку спится покойно' (букв.: человек спит, отдыхая) — Кассансай; *аз унчо омáда хама ко-ғавóйа ба дáсти Гафур-ако додам* 'приехав оттуда, я все бумаги передал брату Гафуру' (Чуст); *сони тинчумиш када хонамó-нда шиштим* 'потом мы покойно жили у себя дома' (Чуст).

Кроме того, имеется также деепричастие настоящего определенного времени. Оно образуется от усеченной основы прошедшего времени (без конечного *д* или *т*) плюс суффиксальный показатель определенных форм *-сад* (в Шайдане, Аште) или *-сад* (в Кассансае и в Чусте) и суффиксальный показатель деепричастия *-а*: *хонсода* (Шайдан, Ашт) или *хонсада* (Кассансай, Чуст) 'читая'. Эта форма отмечена только в составе сложных глагольных форм (прошедшего определенного времени изъявительного наклонения и прошедшего определенного времени результативного наклонения); самостоятельно она не употребляется.

Причастия

Общими для всех говоров данной группы являются три типа причастий: причастие прошедшего времени, причастие настоящего-будущего времени и причастие настоящего определенного времени.

Причастие прошедшего времени образуется от деепричастия при помощи суффикса *-и*: *хондаи* 'прочитавший', 'про-

читанный', *додаи* 'давший', 'данный' и т. п. В Чусте звук *а* перед *-и* в результате ассимиляции (или гармонии) гласных заменяется звуком *и*: *хонди* < *хондаи* 'прочитавший', 'прочитанный', *додиги* < *додаи* 'давший', 'данный'.

Причастие настоящего-будущего времени употребляется преимущественно для обозначения настоящего (обычного, традиционного) и будущего времени. Оно образуется от причастия прошедшего времени через прибавление к нему приставки *ме-* (в Хиштхоне, Шайдане, Аште), *ме-* || *ми-* || *му-* (в Кассансае), *ми-* || *му-* в Чусте: *мехондаи* (Хиштхона, Шайдан, Ашт, Кассансай), *михондиги* (Чуст) 'читающий', 'читаемый', 'тот, кто должен или намеревается читать', 'то, что должно быть прочитано'; *мешўдаи* (Хиштхона, Шайдан), *мешудайи* (Ашт), *мушудайи* (Кассансай), *мушудиги* (Чуст) 'делающийся', 'становящийся', 'то, что должно быть сделано' и т. п.

Причастие настоящего определенного времени образуется от деепричастия настоящего определенного времени плюс суффиксальный показатель причастий *-и*: *хонсодаи* (Хиштхона, Шайдан, Ашт), *хонсадаи* (Кассансай), *хонсадиги* (Чуст) 'читающий в данный момент' или 'читаемый в данный момент'.

В Кассансае, помимо этого, есть вторая форма причастий настоящего определенного времени, образуемая с суффиксом *-охт* || *-охот*: *хондохтаи* || *хондохотаи* 'читающий', 'читаемый'.

Все эти формы так же, как в литературном языке, имеют двойное значение, т. е. они являются и причастиями, и отглагольными именами действия: *хондаи* 'читавший', 'читанный' и 'чтение' (в прошлом); *мехондаи* 'читающий', 'читаемый' и 'чтение' (в настоящем или будущем); *хонсодаи* (или *хонсадаи*) 'читающий', 'читаемый' и 'чтение' (в определенный момент в настоящем или в будущем).

Примеры: 1) в значении причастий: *себи мондаийа ир* 'возьми оставшиеся яблоки' (Хиштхона); *навани гапóи иўфтаи* 'только что сказанные слова' (Шайдан); *а ин ма мбўи меомадаиши дў ма мешат* 'в следующем месяце (букв.: в месяце, приходящем после этого месяца) исполнится два

месяца' (Шайдан); *Сонийа кучо рафт?* — *қўшни, динани омадаги духтара хонаш-ба* 'куда ушла Сония? — К соседям, в дом девочки, приходившей вчера' (Ашт); *номаш чи, сельпо кор карсодаги* 'как имя той, которая работает в сельпо?' (Ашт); *кекса шудаги одам хона-нда шинат* 'человек старый (букв.: состарившийся) пусть сидит дома' (Кассансай); *ин мебўрафтаги одам* 'это человек, собирающийся уезжать' (Кассансай); *тапои гуфсадагита шунидоҳтакам* 'я слышу слова, произносимые тобой' (Кассансай); *калхоба дарўнаш-ва мушудаги корхўйа доимо тезики шуданаш-учун ҳаракат дода омада истодам* 'я всегда старался, чтобы были быстрее выполнены дела, возникающие в колхозе'; *навистаги хаташа бенондим* 'мы показали письмо, написанное ею' (Чуст); 2) в значении имени действия: *анча-боз рафтагим не* 'я уже давно не ходил (туда) — букв.: уже давно хождения моего нет' (Хиштхона); *инчо одам ҳай, ҳозир вақти ғавғо мекардаги не* 'здесь есть (посторонний) человек, сейчас не время для шума' (Хиштхона); *ҳамин дорў авқот хурсондэйим-ба шап мехурам* 'это лекарство я выпью вечером во время принятия пищи' (Хиштхона); *йак-кам си бўт рафтаги-нда* 'ему было двадцать девять лет во время отъезда' (Шайдан); *а чоҳои кор мекардагйш йордам медодан* '(ей) оказывали помощь с места его работы' (Шайдан); *хез! шут хорафтагит! кор-ба рав! вставай! Довольно спать* (букв.: спанье твое кончилось). Иди на работу' (Ашт); *мерафтаги шап тўй мекардаги будас* 'в тот вечер, когда они должны были уехать (букв.: в вечер отъезда) она, оказывается, собиралась справлять свадьбу' (Ашт); *рафсодагйша на-дид?* 'ты не видел, как он ушел?' (букв.: ты не видел его ухода?) — Ашт; *а ҳарби омадэи на-будэи ҳамун амбор* [кардэи-нда 'он еще не вернулся с фронта, когда построили этот амбар' (букв.: при постройке этого амбара) — Кассансай; *ҳамин хонайа мебе-нам: хеч ўои мёхорафтэиш не, ўои мёшиштэиш не* 'смотрю я на этот дом: нет в нем ни места для спанья, ни места для того, чтобы посидеть' (букв.: места для сиденья) — Кассансай; *сони ҳазор-и ну сад-и ўттизинчи сол-ва рафтаги-нда аз мактаб-дан буромэдам* 'затем, в тысяча девятьсот тридцатом году я ушел из школы'; *аку қизитмиш ка, мех миўзаш-*

таги ўоша тишик мукуним 'теперь, раскалив (железо), мы сделаем отверстия в том месте, где должны проходить гвозди' (букв.: место прохождения гвоздя); *ба чашмаш бендасадаги-нда фэранҷуйа зийёнаш калон!* 'как я вижу (букв.: по видению моих глаз), велик вред от паранджи' (Чуст).

Залоговое деление в причастиях не выражено: все они могут иметь и активное, и пассивное значение (в зависимости от контекста): *хондаги* 'читавший' и 'читанный'; *мехондаги* — 'читающий' и 'читаемый', 'тот, кто будет читать' и 'то, что будет прочитано'; *хонсодаги* (в Кассансае и в Чусте — *хонсадаги*) 'читающий' и 'читаемый'. Примеры: 1) в активном значении: *ўни хўдэша хуараш-ба додэи* 'он отдал (букв.: отдавший) свою долю своей младшей сестре' (Хиштхона); *тўлка Ошоба дидэи ҳайам* 'я видел (букв.: я емь видевший) только Ошобу¹ (Шайдан); *коройа правелка мекардаги* 'он проверяет (букв.: проверяющий) дела' (Шайдан); *мо сўзан меўем ҳамин дўхсодагйша* 'мы называем иголкой то, чем шьем' (букв.: эту самую шьющую) — Шайдан; *чўл-ба даромадэи зан на-ирифтэи* 'ему исполнилось сорок лет, но он еще не женился' (букв.: в сорок (лет) вошедший, жены не бравший) — Кассансай; *гандум мёдодагй ман-ба* 'он собирается дать мне пшеницы' (букв.: пшеницы мне собирающийся дать) — Кассансай; 2) в пассивном значении: *дўхтарам шў додэи* 'моя дочь выдана замуж' (Хиштхона); *корэтон шўд-о? -не, тўти бом мечиндаги, себ мечиндаги* 'кончились ваши дела? — Нет, нужно еще подобрать тутовые ягоды на крыше, нужно собирать яблоки' (букв.: тутовые ягоды на крыше, подлежащие собиранию, яблоки, подлежащие собиранию)² — Хиштхона; *пўли дина додэим кани?* 'где деньги, данные мною вчера?' (Шайдан); *корби мекардагит тамом шўд-о?* 'кончились дела, тобою выполняемые?' (Шайдан); *чой дам кардаги-а?* 'чай заварен?' (Ашт); *Маҳаббат, се мекови? мешикэни!* — *шикастэи не!* 'Мухаббат, что ты роешься? Разобьешь! — Она (т. е. чашка) не разбилась' (букв.: разбитая не есть) — Кас-

¹ *Ошоба* — название кишлака в Аштском районе Ленинабадской области Таджикской ССР.

² В Таджикистане фрукты обычно сушат на солнце, положив их на крышу.

Общие замечания

Несмотря на обилие личных глагольных форм в говорах, нами описываемых, их количество оказывается все же недостаточным для выражения всех тех тончайших модальных, временных и видовых оттенков, которыми так богата разговорная речь. Одним из средств, восполняющих этот пробел, является предикативное употребление причастий. В предикативном значении могут быть использованы все причастия, имеющиеся в говорах. Они употребляются при этом как самостоятельно, так и в сочетании с глагольной связкой. В качестве глагольной связки выступает обычно либо недостаточный глагол, так называемый *verbum substantivum*¹, либо глаголы *будан* 'быть' (в Шайдане и Хиштхоне *бӯдан*) и *шудан* 'делаться', 'становиться' (в Шайдане и Хиштхоне — *шӯдан*). Причастные предикативные обороты, образованные таким образом, дают большие возможности для выражения различных предикативных значений и являются важным дополнением к сложной системе личных глагольных форм.

Предикативное употребление причастий
прошедшего времени

К формам с суффиксом *-и*, известным в грамматиках под названием причастий, как уже говорилось выше, этот термин может быть применен лишь условно. В действительности — это отглагольные именные образования особого типа с двойным значением — причастий и имен действий: *хондаги* 'читавший', 'читанный', 'чтение', *додаги*, 'давший', 'данный', 'давание' и т. п. Такая двойственная природа этих форм отразилась и на их предикативном употреблении. Особенно отчетливо это можно наблюдать на причастиях прошедшего времени. Возможны два типа предикативного использования причастий прошедшего времени: 1) когда сама эта форма воспринимается как причастие, например, *сад сум гирифтәи халос ман* 'я полу-

сансай; *курпа сэташ медӯхтаи, вахт не* 'три одеяла приготовлены для шитья (точнее: предназначенные для шитья), но времени (у меня) нет' (Кассансай); *вазифаҳӯи ба ман додәғийа ера-ӯра супурда хонд -ба рафтам* 'передав разным лицам (букв.: туда-сюда) задания, данные мне, я пошел домой' (Чуст).

В Кассансае и Чусте в дополнение к этим трем типам причастий имеется еще причастие преждепрошедшего времени. В Кассансае это причастие образуется описательно, из деепричастия прошедшего времени основного глагола и причастия прошедшего времени вспомогательного глагола *будан* || *вудан* 'быть': *хонда будаги* || *вудаги* 'читавший', 'прочитанный' (раньше, прежде), 'чтение'. Примеры употребления: *ман а шумо омәдан ера ҳич бии сийуқ ҳам карда будәғим не, ошхонд-нда ауқот мукунам* 'с вашего приезда я (сама) не варила даже лапши; я обедаю в столовой'. В Чусте оно подверглось стяжению: *хондудиги* || *хондудаги* < *хонда вудиги* (|| *будаги*) 'читавший' или 'читанный' (прежде), 'чтение' например: *кадудиги кор* 'работа, которая раньше была уже сделана'¹.

Причастие будущего времени, образуемое от инфинитива при помощи суффикса *-и*, (*хондани* 'намеревающийся сделать' или 'то, что должно быть сделано', *уфтани* 'намеревающийся сказать' или 'то, что должно быть сказано') отмечено только в Чусте. Употребляется оно главным образом в функции сказуемого для выражения намерения, например: *вай шахар-ва рафтани шудисас* 'он собирается (в данный момент) ехать в город'. В других говорах данной группы с этой целью используется причастие настояще-будущего времени (длительная форма причастий типа *мехондаги*, *медодаги* и пр.), например: *имрӯз ҷомашӯи мекардаги шудам, нә-шуд*, *дирӯз мекардаги будам, нә-шуд* 'сегодня я собиралась стирать, не удалось, вчера собиралась стирать, не удалось' (Кассансай).

¹ См. О. Джалалов. Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 40.

¹ *Verbum substantivum* имеет только одно время — настояще-будущее. Его спряжение дано на стр. 105.

чил всего только сто рублей' (букв.: сто рублей получивший всего я) — Кассансай; 2) когда сама эта форма воспринимается как имя действия, например, *ана хамин дидэгим, дигар на-дидэкам* 'вот это я видел, другого не видел' (букв.: вот это видение мое, другого я не видел) — Кассансай.

В первом случае причастие всегда имеет результативное значение, точнее оно обозначает состояние субъекта, создавшееся в результате прошедшего действия. Глагольная связка, если таковая имеется, указывает на время, к которому относится этот результат или это состояние субъекта, а также на модальность (действительно ли оно, это состояние, было или только допускается, предполагается, желательно, возможно и т. п.). В глагольной связке заключены также и другие предикативные значения: лицо, число, вид. Активное или пассивное значение причастия определяется контекстом.

Причастие прошедшего времени, употребленное в предикативной функции без связки, обозначает результат прошедшего действия, сохраняющий свою силу до настоящего времени или состояние субъекта, создавшееся в результате прошедшего действия и существующее в настоящее время. Примеры: а) в активном значении: *йни хј́дэша хј́дараш-ба додэги* 'свою (долю) он отдал своей младшей сестре' (букв.: младшей сестре своей отдавший) — Хиштхона; *дј́хтар хј́даш чой дам кардаги* 'девочка сама заварила чай' (букв.: девочка сама чай заварившая) — Шайдан; *йошани зан гирифтаги* 'он женился в молодости' (букв.: в молодости жену взявший) — Ашт; *интагин кутта пј́шидэт-ми? Мукаррамхон пј́шидэги* 'вы надевали такое платье? Мукаррамхон надевала'¹ (Кассансай); *ин палто́йа а цун кадий-дийа* 'это пальто ведь он сделал из шерсти' (букв.: это пальто из шерсти сделавший ведь) — Чуст; б) в пассивном значении: *дј́хтарам шү додэги* 'моя дочь выдана замуж' (Хиштхона); *хамин коса шуштаги* 'все чашки вымыты'² (Шайдан); *усма*

¹ *Мукаррамхон* — имя женщины.

² *Коса* — большая чашка для супа или другого рода жидкой пищи. Имеет такую же форму, как пиала, но значительно больше по объему (вмещает около литра жидкости).

дароз-дароз, дурј́ни пийоз киштаги 'усма длинная-предлинная посеяна между луком' (Ашт).

Отрицание при сказуемом такого типа выражается при помощи отрицательной формы глагольной связки 3-го лица ед. числа *не < нест < на + аст*, которая ставится после причастия и обычно не изменяется по лицам. Примеры: а) в активном значении: *райс-ба додет, ман-ба додэги не* 'вы дали председателю, мне не давали' (букв.: мне дававший не есть) — Хиштхона; *хј́дам хондэги не* 'сама я не училась' (букв.: сама я учившаяся не есть) — Шайдан¹; б) в пассивном значении: *себом чиндэги не* 'мои яблоки не собраны' (букв.: собраны не есть) — Хиштхона; *коса шуштаги не* 'чашка не вымыта' (букв.: вымыта не есть) — Шайдан; *чирб́га на-гир! мешиканат!* — *шикастэги не* 'не бери лампу! Разобьется!' — 'Она не разбита' (букв.: разбитая не есть) — Кассансай.

Изменение отрицательной формы глагольной связки по лицам в предикативном обороте такого типа отмечено нами только в Аште и Шайдане: *ман дидаги не́йам* 'я не видел' (букв.: я, видевший не есмь) — Ашт; *қишлоқэша дидэги не́йам* 'его кишлака я не видел' (букв.: видевший не есмь) — Шайдан.

Только что описанный нами причастно-предикативный оборот (причастие в предикативной функции без глагольной связки) имеет тот недостаток, что в нем не выражено лицо. Этот недостаток может быть устранен при помощи личного местоимения (только в 1-м и 2-м лице ед. и мн. числа), которое ставится при этом в самом конце предложения, после причастия и, повидимому, уже является не самостоятельным членом предложения, а особого рода показателем лица при предикате, например: *чанқову́за дидэ́й-ши́мо?* 'вы видели чанковуз?' (букв.: чанковуз видевший вы?)² — Хиштхона; *сони панц рј́з меҳмон рафта́й-ман* 'потом я на пять дней уехал в гости' (букв.: потом пять дней в гости уехавший я) — Шайдан; *дј́хте́д-ми?* — *ҳа, дј́хте́й-ман* 'вы сшили?' Да,

¹ Из других говоров у нас нет примеров. Но это случайно. Такое построение сказуемого возможно во всех говорах данной группы.

² *Чанқовуз* — особый род ударного музыкального инструмента.

‘я сшила’ (букв.: да, сшившая я) — Кассансай¹. Во всех примерах такого типа, имеющих в нашем распоряжении, причастие имеет активное значение. Повидимому, это значение уже закрепилось за данной конструкцией.

Причастно-предикативная конструкция, только что описанная нами, с личным местоимением в качестве показателя лица при предикате является, очевидно, калькой с узбекского; ср. узб. *қилғанман* ‘я сделал’, *қилғансан* ‘ты сделал’ и т. п., где аффиксы сказуемости *-ман*, *-сан* сходны с личными местоимениями по внешнему виду и имеют общее с ними происхождение (ср. *мен* ‘я’, *сен* ‘ты’).

Отрицание в предикативном обороте такого типа выражается посредством частицы *не* < *нест* < *на* + *аст* (отрицательная форма глагольной связки), которая ставится между причастием и личным местоимением, например: *ончо рафтаи не-ман* ‘я туда не ходил’ (букв.: туда ходивший не есмь я) — Хиштхона; *дидаги не-ман* ‘я не видел’ (букв.: видевший не есмь я) — Шайдан; *гуфтам: қабул кардаги не-ман* ‘я сказала: я не согласна’ (букв.: согласившаяся не есмь я) — Кассансай².

В данном случае также напрашивается параллель из узбекского языка; ср. узб. *қилған эмасман* ‘я не делал’ (букв.: делавший не есть я), *қилған эмассан* ‘ты не делал’ (букв.: делавший не есть ты), где *эмас* — отрицательная форма глагольной связки (от глагола *эмоқ* — ‘быть’), *-ман*, *-сан* — аффиксы сказуемости, развившиеся из личных местоимений.

В одном примере, записанном в Кассансае, отмечена перестановка составных элементов в таком сочетании, а именно, местоимение стоит непосредственно после причастия, перед частицей *не* (отрицательной формой глагольной связки):

¹ В материалах по аштскому и чустскому говорам такие примеры не зафиксированы. Однако мы не можем с полной уверенностью сказать, что этим говорам чужда такая конструкция.

² В аштских и чустских материалах нет таких примеров. Мы не можем сказать, возможна ли там такая конструкция. По чустскому говору у нас вообще очень мало примеров на предикативное употребление причастий. Тексты, записанные О. Джалаловым, которые мы используем в нашей работе, в большинстве своем повествовательные, в то время как предикативное употребление причастий больше всего свойственно непринужденной разговорной речи.

кóрдэмон а кучо мейомам? — *на-медонам, гирифтэги мо не* ‘где я найду наш нож?’ — ‘Не знаю, мы не брали’ (букв.: бравшие мы не есть).

Употребление *verbum substantivum* без отрицания в качестве глагольной связки при причастии прошедшего времени отмечено только в Шайдане: *тўлка Ошоба дидэги хўйам* ‘я видел только Ошобу’ (букв.: только Ошобу видевший есмь).

Глагол *будан* ‘быть’ (в Хиштхоне и Шайдане *бўдан*) в качестве глагольной связки при причастии прошедшего времени отмечен нами в простом прошедшем времени, в аористе (настояще-будущем времени сослагательного наклонения) и в прошедшем результативном времени.

Причастный предикативный оборот, состоящий из причастия прошедшего времени и глагола *будан* ‘быть’ в форме простого прошедшего времени (в Хиштхоне и Шайдане *бўдан*), обозначает результат действия, существовавший в прошлом. Примеры: *кай гирифтэги буд?* — *йошани гирифтэги* ‘когда он женился?’ — ‘В юности женился’ (Ашт); *бэркашидэги бўд, ба мейфўрўшам, гуфтам* ‘он (т. е. тутовник) был взвешен, я говорила: потом продам’ (Шайдан); *хамун вахт-анда дадом мурда бўрафтаги вут* ‘в то время мой отец уже умер’ (букв.: в то самое время мой отец был уже умершим) — Чуст. Как видно из приведенных здесь примеров, и в этом случае причастие в зависимости от контекста может иметь и активное и пассивное значение.

Употребление причастия прошедшего времени в сочетании с аористом глагола *будан* отмечено только в одной фразе, записанной в Кассансае: *савўнам кучо шуд? хамин кучук хўрдэ-бурафтэги бошад?* ‘куда девалось мое мыло? Собака что ли его съела?’ В этом примере говорящий выражает сомнение в том, действительно ли он имеет дело с результатом совершившегося действия.

Сочетание причастия прошедшего времени с прошедшим результативным временем глагола *будан* тоже отмечено в одном только примере в Кассансае: *ана, ин тахта шикастэги будас* ‘ага! оказывается, эта доска сломана’.

Переходим к рассмотрению второго типа предикативного использования причастий прошедшего времени. Его специ-

фика заключается в том, что само причастие выступает в нем со значением имени действия. В качестве служебного элемента, выражающего лицо и число в предикате, используются при этом местоименные энклитики, т. е. действие рассматривается как принадлежащее субъекту, например: *имсол ҳич барф боридғиши не* 'в этом году совсем не шел снег' (букв.: в этом году совсем снег выпадения его нет) — Шайдан; *ана, ҳамин дидғим, дигар нā-дидкām* 'вот этого я видела, другого я не видела' (букв.: вот это видение мое, другого я не видела) — Шайдан; *одāми омадаги дидғим не* 'человека, приходившего (сюда), я не видела' (букв.: видения моего нет) — Хиштхона; *Сонийа инчо омадғиши не-йо?* 'Сония не приходила сюда?' (букв.: Сония сюда прихода ее нет ли?) — Ашт; *писарам саҳар рафтғиши, ҳолī-ам дарāиш не* 'мой сын утром ушел, и до сих пор о нем нет вестей' (букв.: мой сын утром уход его, и сейчас его вестей нет) — Кассансай; *ҳамин сол ҳеч думбул хурдғим не* 'в этом году я совсем не ела кукурузы' (букв.: совсем кукурузы еды моей нет) — Кассансай.

Аналогичное построение мы имеем в узбекском языке, ср. узб. *кеганим бор* 'я пришел' (букв.: приход мой есть), *кеганинг бор* 'ты пришел' (букв.: приход твой есть) или в отрицательном значении — *кеганим йўқ* 'я не пришел' (букв.: прихода моего нет), *кеганинг йўқ* 'ты не приходил' (букв.: прихода твоего нет) и т. п. Аффиксы принадлежности *-им, -инг* в узбекском равны по значению таджикским местоименным энклитикам *-ам, -ат*, а слова *бор* 'есть', 'имеется', *йўқ* 'нет', 'не имеется' — таджикским *ҳай* 'есть' (в таджикском обычно опускается) и *не* — 'нет', 'не имеется'. Все это дает основание думать, что и в данном случае мы имеем дело с калькой.

Предикативное употребление причастий настояще-будущего времени

Причастия настоящего-будущего времени в предикативной функции обычно используются для выражения намерения (при активном значении) или долженствования (при пассив-

ном значении). В первом случае они указывают на то, что намеревается сделать субъект, во втором — что должно быть сделано с данным предметом, для чего он предназначен. В более редких случаях оно применяется также для выражения свойства, обычно, постоянно присущего данному лицу или предмету.

В качестве глагольной связки при причастии настоящего-будущего времени употребляется *verbum substantivum* или глаголы *будан* 'быть' (в Шайдане и Хиштхоне *бўдан*) и *шудан* 'делаться', 'становиться' (в Шайдане и Хиштхоне *шўдан*). Глагольная связка, повидимому, может быть использована в любой форме в зависимости от того, какой дополнительный временной, видовой или модальный оттенок нужно выразить в данном случае.

Активное или пассивное значение самого причастия определяется контекстом.

Переходим к рассмотрению конкретных случаев предикативного использования этой формы.

Без глагольной связки, а также в сочетании с *verbum substantivum*, который может выполнять функцию глагольной связки, причастие настоящего-будущего времени обозначает намерение, долженствование или свойство (лица или предмета), существующее теперь, в настоящее время. Примеры: а) намерение (активное значение): *е, хезет! ино боғ мерафтāй-ҳан*: 'эй, вставайте! Они намереваются (или 'собираются') итти в сад' (букв.: они в сад намеревающиеся итти есть) — Хиштхона; *ба ин қарибиҳо нā-мерафтāй-ҳан* 'они не собираются поехать (туда) в ближайшее время?' (букв.: не собирающиеся итти есть) — Шайдан; *хез! ман ҳамир мекардāй-йам, об нā-будās* 'вставай! Я намереваюсь ставить тесто, а воды, оказывается, нет' (букв.: я, тесто намеревающаяся ставить, есмь) — Ашт; *гандум меоддāги мām-ба* 'он намеревается дать мне пшеницы' (букв.: пшеницу намеревающийся дать мне) — Кассансай¹; б) долженствование, или точнее,

¹ Судя по грамматическому описанию чувского говора, данному в работе О. Джалалова, причастие настоящего-будущего времени используется там для выражения намерения (О. Джалалов. Отношение чувского диалекта к таджикскому литературному языку.

назначение предмета (пассивное значение) *кóратон шўд-о?* — не, *тўти бўм мечиндэги, себ мечиндэги* 'кончились ваши дела? — Нет, нужно собирать еще тутовник на крыше, нужно собирать яблоки' (букв.: тутовник на крыше — подлежащий собиранию, яблоки — подлежащие собиранию) — Хиштхона; *курпа сэташ медўхтаги, вахт не* 'нужно сшить три одеяла, да времени (у меня) нет' (букв.: одеяла три, подлежащие шитью, времени нет) — Кассансай; в) свойство, обычно или постоянно присущее данному лицу или предмету: *ҳар ҷо ки равам, ақ-қафо мерафтаги* 'куда бы я ни пошел, он идет следом' (букв.: куда бы я ни пошел, следом идущий) — Шайдан.

В сочетании с простым прошедшим временем глагола *будан* 'быть' (в Шайдане и Хиштхоне — *бўдан*) это причастие указывает на то, что субъект намеревался¹ совершить данное действие ранее, в прошлом. Сам глагол *будан*, благодаря своей семантике — 'быть' (подразумевается известная протяженность во времени), подчеркивает, что это намерение существовало длительно. Примеры: *Ашт мерафтаги бўдан, мошина на-бўт* 'они намеревались поехать в Ашт, но не было машины' (букв.: в Ашт намеревающиеся поехать они были) — Шайдан; *дирўз боғ мерафтаги будам* 'я вчера намеревался пойти в сад' (букв.: вчера в сад намеревающийся пойти я был) — Кассансай.

То же значение (намерение в прошлом) имеет сочетание причастия настоящего-будущего времени с простым прошедшим временем глагола *шудан* 'делаться', 'становиться' (в Шайдане и Хиштхоне — *шўдан*), но здесь больше подчеркнут момент возникновения этого намерения, мгновенность, результативность (опять-таки, благодаря семантике самого глагола *шудан*). Примеры: *паго мерафтаги шўдетон-ми?* 'вы решили ехать завтра?' (букв.: завтра намеревающимися ехать вы стали?) — Хиштхона; *Йўлдош кани?* — *гуфтам. Йўлдош на-мерафтагӣ шўт — ғўфтан* 'я спросила: где Юлдош? Мне сказали: Юлдош решил не ехать' (букв.: Юлдош не намере-

Сталинабад, 1949, стр. 37). Однако фразеологических примеров автор не дает. Нет их и в материалах, приложенных к книге.

¹ В сочетаниях с глаголами *будан* и *шудан* причастие настоящего-будущего времени отмечено только в активном значении (намерение).

вающимся ехать стал) — Шайдан; *имрўз ҷо машўи мекардэги шудам, на-шуд, дирўз мекардэги будам, на-шуд* 'сегодня я собралась постирать, не удалось (это сделать); вчера собиралась постирать, не удалось', — букв.: сегодня намеревающейся сделать стирку я сделалась' и 'вчера намеревающейся делать (стирку) я была' (Кассансай).

Если глагол *будан* 'быть' (в Шайдане и Хиштхоне *бўдан*), выступающий в функции глагольной связки при причастии настоящего-будущего времени, стоит в форме прошедшего результативного времени (перфекта), это указывает на то, что о данном намерении субъекта стало известно в результате расследования, выяснения, с чужих слов или путем логического вывода; например, *духтараш ана хўди он шап тўй мекардаги будас* 'ее дочь в этот самый вечер, оказывается, собиралась справлять свадьбу' (букв.: ее дочь вот в этот самый вечер, свадьбу намеревающейся справлять, оказывается, была). — Ашт.

О. Джалалов в своей работе „Отношение чувтского диалекта к таджикскому литературному языку“ (стр. 37) отмечает случаи употребления причастия настоящего-будущего времени в предикативной функции в сочетании с настоящим определенным временем глагола *шудан* 'делаться', 'становиться'. Такое предикативное сочетание (или предикативный оборот) обозначает намерение, имеющееся или возникающее в данный момент, т. е. в тот момент, когда о нем говорят: *мирафтиги шудэсакам* 'я собираюсь (намереваюсь) итти в данный момент, сейчас'.

В одном примере, данном в приложении к той же книге О. Джалалова, глагол *шудан* 'делаться', 'становиться' при причастии настоящего-будущего времени употреблен в форме преждепрошедшего времени результативного наклонения: *Турсун калон шуда на-мигистагӣ шудудас* 'Турсун, подрастая, оказывается, стал меньше плакать' (букв.: Турсун, став большим, не плачущим стал, оказывается)¹. Причастие настоящего-будущего времени в данном случае обозначает обычное свойство Турсуна; форма глагольной связки (преждепрошедшее время результативного наклонения) подчеркивает

¹ *Турсун* — имя мальчика.

два момента: 1) что это свойство уже возникло до настоящего времени, 2) что об этом свойстве стало известно в результате наблюдения, расследования, логического вывода или с чужих слов.

И наконец, в одном примере в тех же чувских материалах глагол *шудан* 'делаться', 'становиться' стоит в форме деепричастия прошедшего времени: *писарша туй микардаги шуда, барои ин чураша чиф мизанат* 'намереваясь справиться свадьбу своего сына, он потому приглашает и его приятеля'.

Предикативное употребление причастий настоящего определенного времени

Примеры предикативного использования причастий настоящего определенного времени значительно более редки. Нами они зафиксированы только в Хиштхоне и Кассансае.

В Хиштхоне таких примеров записано два. В одном из них сама эта форма имеет причастное значение и выражает действие, совершающееся в данный момент: *кбрам шуссаи не* 'мое дело не выходит' (букв.: дело мое делающееся не есть); во втором она имеет значение имени действия, которое рассматривается как принадлежащее субъекту: *ин кор карсодагиш не, ин — талаба, мехонат* 'она не работает, она учащаяся, учится' (букв.: эта работа делания ее нет).

В Кассансае в предикативной функции отмечено причастие настоящего определенного времени 2-го типа с суффиксом *-охт* || *охот*; причем только в двух примерах: *шум намебийод гуфтдохтаи* 'она говорит: мой муж не придет' (букв.: мой муж не придет (она) говорящая); *хамир кадохотаи* 'она ставит тесто' (букв.: (она) тесто делающая). В том и другом случае сказуемое обозначает действие, совершающееся в данный момент, сейчас.

Предикативное употребление причастий преждепрошедшего времени

Как уже говорилось выше, этот тип причастий отмечен нами только в Кассансае и Чусте. В предикативной функции это причастие зафиксировано в Кассансае в одном примере: *ман а шумо омадги ера хич биши сийук кардабуде*

им не 'с вашего приезда и до сих пор я ни разу не варила лапшу', — букв.: совсем лапши прошлого приготовления моего нет (причастие здесь имеет значение имени действия). По одному примеру трудно судить о том, какой особый оттенок имеет предикативный оборот такого типа.

Предикативное употребление причастий будущего времени

Причастие будущего времени, образованное от инфинитива при помощи суффикса *-и*, встречается только в Чусте, да и то редко, преимущественно в речи стариков¹. В предикативной функции оно используется для выражения намерения:

1) в сочетании с *verbum substantivum* в качестве глагольной связки указывает на намерение, имеющееся в настоящее время: *кардани хастам* 'я собираюсь (намереваюсь) сделать';

2) в сочетании с простым прошедшим временем глагола *будан* 'быть' указывает на намерение, существовавшее в прошлом (длительное время): *кардани вудам* 'я собирался (намеревался) сделать';

3) в сочетании с глаголом *шудан* в форме простого прошедшего времени тоже обозначает прошлое намерение, но при этом подчеркивается момент возникновения, становления этого намерения, мгновенность, результативность, например, во фразе: *сони мбйа ба Намангон фисондани шудан* 'потом нас решили (вознамерились, собрались) послать в Наманган'.

Предикативный оборот с глаголом *тонистан* (в Шайдане и Хиштхоне — *туйистан*) 'мочь'²

При глаголе *тонистан*, в Хиштхоне и Шайдане *туйистан* (лит. *тавонистан*) 'мочь', 'уметь' второй глагол обычно ставится в форме усеченного инфинитива (с отпавшим *и*), например, во фразах: *ман дода на-метуйдам* 'я не

¹ См. О. Джалалов. Отношение чувского диалекта к таджикскому литературному языку, Сталинабад, 1949, стр. 37.

² Парадигма спряжения этого глагола дана на стр. 103.

могу дать' (Хиштхона, Шайдан); *уруси гап зада на-мето-нам* 'я не умею говорить по-русски' (Ашт); *замин-анда хо-рафта на-мето-нам* 'я не могу спать на земле' (Кассансай); *раис йак кобра удда ка митонат* 'председатель (колхоза) может поручить (тебе) какое-нибудь дело' (Чуст).

В Шайдане и Хиштхоне отмечены редкие случаи, когда второй глагол ставится после глагола *тўйистан* 'мочь'. При этом он всегда употребляется в полной форме инфинитива; например: *на-тўйистам бўромадан* 'я не смог подняться (на крышу)'; *на-метўйам хондан* 'я не могу прочитать'.

СЛОЖНО-ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Этим термином в таджикском языке обычно обозначаются особого рода сложные глагольные образования, состоящие из двух глаголов — основного (в форме деепричастия прошедшего времени) и вспомогательного или модифицирующего (в спрягаемой форме); например: *омада монд* 'он внезапно приехал', *хонда додам* 'я прочитал (для кого-то) и т. п. Основной глагол в таком сочетании является носителем основного значения, модифицирующий глагол придает всему сочетанию какой-нибудь дополнительный оттенок, например, в сочетаниях, приведенных нами несколькими строчками выше, глагол *мондан* 'оставлять', 'оставаться' служит для обозначения внезапности действия (*омада монд* 'он внезапно приехал'), *додан* 'давать' — для указания на то, что действие совершено субъектом не для себя, а для кого-то другого (*хонда додам* 'я прочитал для кого-то'). Оттенки, придаваемые модифицирующими глаголами основному действию, весьма многообразны. Одни из них выражают вид, например, глагол *шудан* 'делаться', 'становиться' указывает на законченность действия, *мондан* 'оставаться', 'оставлять' — на внезапность действия и т. п.; другие указывают на направление движения, например: *рафтан* 'уходить', 'уезжать' (направление в сторону удаления), *омадан* 'приходить', 'приезжать' (направление в сторону приближения) и т. п.

Количество модифицирующих глаголов, повидимому, неодинаково по говорам. В литературном языке наиболее употребительны из них шестнадцать: *истодан* 'стоять', 'пребывать', *шиштан* 'сидеть', *гаштан* 'вращаться', 'ходить', *гузаштан* 'проходить', *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать', *рафтан* 'итти', 'ехать', 'отправляться', *шудан* 'делаться', 'становиться', *мондан* 'оставаться', 'оставлять', *гирифтан* 'брать', *додан* 'давать', *дидан* 'видеть', *овардан* 'приносить', *бурдан* 'относить', *партофтан* 'бросать', *фиристодан* 'посылать', *баромадан* 'выходить'. В материалах по говорам полосы Шайдан, Ашт, Чуст, Кассансай их зафиксировано одиннадцать: *истодан*, *шиштан*, *гаштан*, *мондан*, *шудан*, *додан*, *гирифтан* || *гиттан*, *омадан*, *рафтан*, *овардан*, *дидан*. Однако мы не можем сказать с полной уверенностью, что остальные пять модифицирующих глаголов (*гузаштан*, *баромадан*, *бурдан*, *партофтан* и *фиристодан*) здесь неупотребительны. Возможно, что они выпали из поля нашего зрения в силу ограниченности самих материалов.

По своему значению все эти модифицирующие глаголы не имеют отличия от литературных.

Глагол *истодан* 'стоять', 'пребывать' служит для обозначения длительности действия непрерывного, однообразного; например: *шаб дар мийон палав мекардем, нагз тарбия карда истодем* 'мы через день (точнее: через вечер) варили плов, хорошо ее кормили' (Шайдан); *ман инчо об зада — об зада меистам, салқин мешат* 'я буду здесь поливать (непрерывно), будет прохладно' (Ашт); *бо куттаи канда истед-ми?* 'вы опять распарываете платье?' (Кассансай); *бад-ас отпуска боз ба артил даромада кор карда истодам* 'после отпуска я работал, снова поступив в артель' (Чуст).

Тот же оттенок (длительность действия непрерывного, однообразного) выражает глагол *шиштан* 'сидеть', с тем лишь отличием, что он употребляется только применительно к человеку. Его первоначальное значение ('сидеть'), при этом, повидимому, уже совсем не ощущается. Примеры: *ўлай карда шйштэкетон?* 'вы здесь гуляете?' (Хиштхона); *қалампур додос гуфта шйштэкам* 'я говорю: 'он дает

тебе перец' (Шайдан)¹; ман шумбоя пойида мешинам 'я буду вас поджидать' (Ашт); берун-анда чол, духтар, мо гап зада шйштэкэм 'играй (на дойре) во дворе (букв.: снаружи), девочка! Мы (здесь) разговариваем' (Кассансай); кичкина баччахо тамошо када мишишт 'маленькие дети смотрели' (Чуст).

Глагол *гаштан* 'вращаться', 'двигаться', 'ходить' также придает действию оттенок длительности. Но самый характер этой длительности несколько иной, чем при глаголах *истодан* и *шиштан*. В первом случае (т. е. при модифицирующих глаголах *истодан*, *шиштан*) речь идет о длительности действия непрерывного, постоянного, однообразного, во втором случае (т. е. при глаголе *гаштан*) — о длительности действия, включающего в себя перерывы, повторы и т. п. Примеры: *на-рав! кати қоқ карда мегардйм-дийа!* 'не уезжай! Будем (здесь) вместе заниматься сушением фруктов' (Хиштхона); *обирак не! а, ончо-нда! ман кофтэ-гаштэм* 'ковша нет! А, он вон там! А я-то его ищу!' (Шайдан); *куттэй алласима пйшида мегардам* 'я буду носить свое атласное платье' (Ашт); *хапа на-шудэ гйштэкэм? хапа на-шавет!* 'Вы не скучаете? Не скучайте!' (Кассансай); *то бйст-и хафтум сол-гача модарам хам ман дар дархоби бойо хизмат ка гаштим* 'до двадцать седьмого года моя мать и я служили у баев' (Чуст). Помимо этого, глагол *гаштан* используется также для указания на то, что данное действие совершается при передвижении субъекта с места на место, например: *Масков хуб чо будас! тамошо када мегарди* 'Москва, оказывается, хорошее место! Походишь, посмотришь!' (Кассансай); *йа рўс хонамо-нда, ду рўз бошқа чохо-нда а дэсти босмачийо қочуқ шуда гаштим* 'один день у себя дома, два дня в других местах (так) мы скрывались от басмачей' (Чуст).

Глагол *мондан* 'оставаться', 'оставлять' может иметь двойное употребление; он обозначает: 1) неожиданность, внезапность действия; например: *ов на-хурид агар, мурда мемонит, мейн* 'говорят, (что) если не будете пить воды,

сразу умрете' (Хиштхона); *ман йак серка харида мондам* 'я неожиданно купил козла' (Шайдан); *Карамотчон хонаш-ба қўшнихо омада монт* 'в дом Карамотджон внезапно пришли соседи'¹ (Кассансай); 2) или завершенность, законченность действия: *ино одат карда мондагй-дийа* 'они же ведь уже совсем привыкли' (Хиштхона); *инчош тузук шўдми?* — *ха, тузук шуда монд* 'здесь исправлено?' — Да, уже совсем исправлено' (Кассансай); *учинчи сол-анда бо кор кадам, кетманчи шуда мондам калхоб-анда* 'в тридцатом году я опять работал, я стал кетменщиком в колхозе'² (Чуст).

Глагол *шудан* 'делаться', 'становиться' (в Хиштхоне и Шайдане *шўдан*) используется для указания на то, что действие окончено, завершено, прекращено; например, *на-вакак хурдэ-шут* 'он только что кончил есть' (Шайдан)³.

Глагол *рафтан* 'итти', 'ехать', 'отправляться' имеет следующие значения:

1) при глаголах движения он указывает на направление действия в сторону удаления от кого-либо || чего-либо; например: *чўва гўрехта бўрафти?* 'почему ты убежал?' (Хиштхона); *ана, оваш буромэда бўрафт!* 'вот сок его (т. е. винограда) вытек!' (Кассансай); *нигарам: ераш а сари бозор, ўраш ас лаби сой мардум бўхча бадошта кўчида рафсас* 'смотрю: здесь со стороны базара, там с берега реки идут (точнее: перекочевывают, переселяются) люди, неся свои пожитки' (Чуст);

2) при глаголах, обозначающих гибель или утрату какого-нибудь предмета или качества, указывает на полноту, абсолютность этого явления, например: *туғмиш карда бурафтам, бийор ҳаво гарм* 'я совсем сгорела, очень жаркая погода' (Ашт); *ин ангира ки канда хурда бўрафт?* 'кто это оборвал и съел весь виноград?' (Хиштхона); *авқотат хунук*

¹ *Карамотчон* — имя женщины.

² *кетман* 'мотыга', *кетманчи* кетменщик', человек, работающий мотыгой.

³ В других говорах мы также отмечали наличие этого модифицирующего глагола, но в материалах он не зафиксирован.

шуда бӯрафт! кашида тийам-ми? 'еда твоя совсем остыла! Положить тебе?' (Кассансай); хамун вахт-анда дадом мурда бӯрафтаги вут 'в то время мой отец уже умер' (Чуст);

3) в других случаях он указывает на постепенное нарастание результатов действия, на его развитие, прогрессирующее, например: омэдудим ки ун тараф нига куним: дарахт сӯхта фегида рафсас 'пришли мы (когда-то давно в прошлом), смотрим в ту сторону, а дерево горит и постепенно падает'; девораи фалгида-фалгида рафта истодас 'стены ее разваливаются'; то авқот пухтана милтиқпарони, замбаракандози шуда рафт 'прежде, чем сварилась пища, поднялась (постепенно) стрельба из орудий и из винтовок' (Чуст).

Глагол омадан 'приходить', 'приезжать', 'прибывать' в сочетании с глаголами движения указывает на направление движения в сторону приближения (сюда); например: интернат бачкон аз кӯча гузашта омад 'дети из интерната прошли по улице' (по направлению к говорящему)—Чуст; сонн раффаи тамом кадан-бат на-хонда Чӯс-ва гашта омэдам 'после окончания рабфака я не учился больше, вернулся в Чуст' (Чуст). При других глаголах значение его не совсем ясно. Повидимому, он указывает на результативность, например: кӯрдат те, шушта бийом 'дай свой нож, я его вымою' (Хиштхона); бӯм-ба паттофта бийом 'положу-ка я их (т. е. тутовые ягоды) на крышу' (Хиштхона); локин духтар аз зак гузашта омад 'но девушка уже записалась в загсе' (Чуст). Сочетание глагола омадан с глаголом рафтан 'итти', 'ехать', 'отправляться' (рафта омадан) имеет значение 'сходить', 'съездить', т. е. пойти (или поехать) и вернуться, например: рафта омадид-о? 'вы уже сходили туда?' (Хиштхона); йак бор пёши апам рафта мебийом 'я схожу разок к своей сестре' (Ашт) и т. п.

Глагол додан 'давать' указывает на то, что субъект совершает данное действие не для себя, а для кого-то другого, например: мана, пок карда тийам 'вот я сейчас очищу орех для тебя' (Хиштхона); тӯ-ба кашида тийам, мехури? 'если я положу для тебя (плов), ты будешь есть?' (Шай-

дан); шохонак йофта тет 'найдите для меня перстень' (Ашт); ман бови даромэда тийам-ми? 'потанцовать для вас?' (Кассансай); рафтанад-дан то омаданад-гача ту гуфта те 'ты расскажи (обо всех происшедших событиях), начиная с твоего отъезда и до твоего возвращения' (Чуст).

Глагол ирифтан 'брать' используется для указания на то, что субъект совершает данное действие для себя, например: ин гави ту навишта мегиран 'они записывают (для себя) эти твои слова' (Ашт); аз унча ду ма кор кадан-бат ера-ва чигда иттан 'через два месяца работы меня отозвали оттуда сюда' (Чуст).

Глагол дидан 'видеть' указывает на то, что действие совершается с целью испытать, испробовать что-либо, например: тӯт хӯрда на-дидит? 'вы не отведали тутовых ягод?' (Хиштхона) шикаста бенит, кани! шаканит, шиканит! 'ну-ка попытайтесь расколоть (орех)! Раскалывайте, раскалывайте!' (Хиштхона)¹.

Глагол овардан 'приносить', 'привозить', 'доставлять' употребляется главным образом в сочетании с глаголами, обозначающими получение, приобретение, причем указывает на направленность действия, например: Ергаша фиристонет, ирифта бийорат 'пошлите Эргаша, пусть он возьмет и принесет, доставит' (Хиштхона).

НАРЕЧИЯ

Наречий, обособившихся от других частей речи, очень мало. В наших материалах зафиксировано только 40 слов, которые могут быть отнесены к этой категории. С формальной стороны они отличаются своей полной неизменяемостью, со смысловой — тем, что за ними закреплена одна основная функция — выражение предикативного признака.

Приводим их полный список.

¹ В других говорах мы также отмечали наличие этого модифицирующего глагола, но в наших материалах он не зафиксирован.

1. Наречия, обозначающие время:

аку(н), в Шайдане и Хиштхоне *акўн* 'теперь';
аллакай 'давным-давно' (заимствовано из узбекского, отмечено только в Кассансае);
аллақачан 'давным-давно' (заимствовано из узбекского, отмечено только в Чусте);
дина 'вчера';
динашаб 'вчера вечером', 'вчера ночью';
доими 'всегда';
дирўз, в Шайдане и Хиштхоне *дирўз* 'вчера';
имрўз, в Шайдане и Хиштхоне *имрўз* 'сегодня';
имшаб || *имшав* 'сегодня вечером', 'сегодня ночью';
имсол 'в этом году';
мизон 'теперь' (употребляется только в Аште);
фардо || *пардо* 'завтра' (отмечено только в Кассансае);
пасфардо || *паспардо* 'послезавтра' (отмечено только в Кассансае);
сони 'потом' (возможно, заимствовано из узбекского);
холи 'сейчас';
холо 'до сих пор', 'еще';
хозир 'сейчас'.

2. Наречия, обозначающие место:

естар 'сюда';
устар 'туда';
ера 'сюда' (отмечено в Кассансае и в Чусте);
ўра 'туда' (отмечено в Кассансае и в Чусте);
хамера 'именно сюда' (отмечено только в Кассансае и в Чусте).

3. Наречия, обозначающие образ или способ действия:

анча 'много' (заимствовано из узбекского);
албатта 'конечно';
асло 'совсем', 'совершенно';
бо(з) 'опять', 'снова';

даррав 'сразу', 'немедленно', 'быстро';
иқа 'так', 'столько';
йана 'еще' (заимствовано из узбекского, отмечено только в Чусте);
мўл 'много' (заимствовано из узбекского);
пичи 'немножко' (заимствовано из узбекского);
сал 'мало', 'немного' (заимствовано из узбекского);
сапсим 'совсем' (заимствовано из русского, отмечено только в Шайдане);
тўлка 'только' (заимствовано из русского, отмечено только в Шайдане);
чидо || *чудо* 'очень';
хамика 'вот столько', 'вот так' (отмечено в Хиштхоне, Шайдане и Аште).

4. Вопросительные наречия:

кай 'когда';
қачан 'когда' (заимствовано из узбекского, отмечено в Кассансае и Чусте);
чува (в Шайдане и Хиштхоне *чўва*) 'почему';
сава 'почему' (употребляется только в Чусте);
сева 'почему' (употребляется только в Кассансае);
ку 'где' (употребляется только в Аште).

Некоторые из этих слов еще сохранили свою связь с группой имен, из которой они выделились. Это выражается, в частности, в том, что они могут сочетаться с предлогами. Сюда относятся: *холо* 'до сих пор', *ера* 'здесь', 'сюда' (очевидно, из *ин ра(ҳ)* 'эта дорога'), *ўра* 'там', 'туда' (очевидно, из *он ра(ҳ)* 'та дорога'), *имрўз* (в Шайдане и Хиштхоне *имрўз*) 'сегодня', *дирўз* (в Шайдане и Хиштхоне *дирўз*) 'вчера', *имшаб* || *имшав* 'сегодня вечером', 'сегодня ночью'; ср. *то холо* 'до сих пор'; *аз ера* 'отсюда', *аз ўра* 'оттуда' и т. п.

Еще больше сохранили свою именную природу слова *инчо* (в Чусте || *инча*) 'здесь', 'сюда' (букв.: это место), *ончо* || *унчо* (в Чусте || *унча*) 'там', 'туда' (букв.: то место), *кучо* (в Шайдане и Хиштхоне *кўчо*) 'где', 'куда' (букв.

какое место). Они не только сочетаются с предлогами и послелогами, но, помимо этого, могут выступать иногда в качестве определения в изафетной конструкции; ср. *инчо́-ба* 'сюда', *аз инчо́* 'отсюда', *ончо́-ба* || *унчо́-ба* 'туда', *аз ончо́* || *аз унчо́* 'оттуда', *кучо́-ба* (в Шайдане и Хиштхоне *кучо́-ба*) 'куда'; *одамби инчохо́* 'здешние люди' и т. п. Поэтому мы не сочли возможным включить их в список.

Малочисленность наречий свидетельствует о том, что эта категория в данной группе говоров еще очень слабо развита, находится в стадии становления. В большинстве случаев в адвербиальной функции здесь используются имена, ничем не оформленные или в сочетании с предлогами и послелогами. Так, в функции обстоятельства времени выступают имена, обозначающие какой-нибудь отрезок или период времени: *тобистон* 'лето' и 'летом', *замистон* 'зима' и 'зимой', *шаб* 'ночь' и 'ночью' и пр.; в функции обстоятельства места — наименования населенных пунктов, помещений, учреждений и пр., например: *шахр* 'город', 'в городе', 'в город'; *кишлоқ* 'кишлак', 'в кишлаке', 'в кишлак'; *мактаб* 'школа', 'в школе', 'в школу' и др.; в функции обстоятельства образа действия — имена качественные, например: *бисйор* 'многочисленный' и 'много', *кам* 'малочисленный' и 'мало', *нағз* 'хороший', 'хорошо' и др.¹

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

К разряду служебных слов относятся: предлоги (и послелоги), союзы, частицы. Их специфика заключается в том, что они не имеют самостоятельного, вещественного значения и предназначаются для чисто служебных целей: для выражения связей и отношений между отдельными словами, группами слов или предложениями, или же для сообщения различных дополнительных оттенков, смысловых или эмоциональных, всей фразе или ее частям. Поэтому мы считали целесообразным рассматривать их не изолированно, не в отдельной, специальной главе, а в связи с теми частями речи или раз-

¹ Более подробно об этом см. стр. 46—47.

делами синтаксиса, которые они призваны обслуживать: предлоги и послелоги излагаются в разделе „Имена“, союзы — в разделе „Краткие сведения о синтаксисе предложения“.

Здесь мы коснемся только некоторых, наиболее употребительных частиц. Частицы не однородны по своему составу. Одни из них более самостоятельны по значению, употребляются изолированно от других слов и имеют свое собственное ударение, другие — менее самостоятельны, тесно примыкают к предшествующему слову и не принимают ударения.

К первому разряду относятся:

ана — указательная частица, соответствующая по значению русскому 'вог' или 'вон', например: *ана зинапойа! вайкати бўромэдан мешават-ми?* 'вот лестница! Можно по ней забраться наверх?' (Хиштхона); *чой не? — ана, сари оташдён-анда* 'нет ли чаю?' — 'Вот, у очага' (Шайдан); *йак чоруби нағз кардам! ана!* 'я сделала хороший веник! Вот!' (Ашт); *ана хол! кафам-анда!* 'вот родинка! У меня на ладони' (Кассансай);

мана — указательная частица, близкая по значению с *ана* 'вог', 'вон'; например: *мана, йак кёрда тийам* 'вот, я дам тебе ножик' (Хиштхона); *мана, қайчйтон* 'вот ваши ножницы' (Кассансай);

кани — частица, выражающая понуждение, призыв или приступ к действию, близка по значению русскому 'ну', 'ну-ка' (заимствована из узбекского), например: *кани, вай корчаҳак-кати ман кўнам!* 'ну-ка, дайте-ка я буду резать тем ножичком!' (Хиштхона); *кани, бенам об ҳаст йо нест* 'ну-ка, посмотрю, есть вода или нет' (Ашт); *кани, мам-ба, свотка тит!* 'ну-ка, дайте мне сводку!' (Кассансай);

ҳа — частица утверждения, употребляемая при утвердительном ответе на вопрос, соответствует русскому 'да', например: *дадот омад-о!* — *ҳа, омад* 'пришел твой отец?' — 'Да, пришел' (Хиштхона); *ончо рафтёд-ми?* — *ҳа, рафтам* 'вы ходили туда?' — 'Да, ходил' (Ашт); *шумо-ҳам кастум овардэи?* — *ҳа, раҳ-анда хунук мушудас* 'и вы тоже принесли жакет?' — 'Да, в дороге будет холодно' (Кассансай); *вайа*

„*на-мирави?*“ — *уфта пурсам, ҳа — уфт* ‘я спрашиваю его: ты не пойдешь? Он сказал: да’ (Чуст);

не — частица отрицания, употребляемая при отрицательном ответе на вопрос, соответствует русскому ‘нет’; например: *дандўнаш не?* — *не, акўн мебарора дандўна* ‘у него (еще) нет зубов! — Нет, теперь прорезываются зубы’ (Хиштхона); *не, на-мебийон* ‘нет, они не придут’ (Кассансай);

ма — частица, употребляемая при передаче какого-либо предмета другому лицу, соответствует русскому ‘на’; примеры употребления во фразах: *мана, йак чизак тийам! ма оина!* ‘вот я дам тебе одну вещичку! На зеркало!’ (Хиштхона); *ма нон* ‘на лепешку’ (Шайдан);

охир — эмоциональная частица, соответствующая русскому ‘в конце концов’, ‘наконец’, ‘ведь’, ‘же’; примеры употребления во фразах: *на-шиштёд охир!* ‘что же вы не посидели!’ (Хиштхона); *охир гўсна нўйи!* ‘ты же не голоден!’ (Шайдан); *дўпўта пўш! дўпўта пўш! охир йак одам-мондоқ шав!* ‘надень тюбетейку! Надень тюбетейку! Стань же, наконец, похожей на человека!’ (Кассансай)¹.

Ко второму разряду относятся:

-о, после гласных *-йо* — постпозитивная вопросительная частица, соответствует частично русскому ‘ли’. Особенно употребительна в Хиштхоне, Шайдане и Аште (в Кассансае и Чусте она, очевидно, постепенно вытесняется частицей *-ми*). Примеры употребления во фразах: *йофтед-о!* ‘вы нашли?’ (Хиштхона); *ҳар дўи шўмо танҳо омадаги-йо!* *мард не!* ‘вы приехали только вдвоем! Мужчин нет (с вами)?’ (Хиштхона); *тешўхотон не-йо?* ‘нет ли у вас топора?’ (Шайдан); *об адо шуд-о?* ‘вода вся вышла?’ (Шайдан); *лежавой-кати мебуравед-о?* ‘вы поедете на легковой машине?’ (Ашт); *ди-дед-о?* ‘вы видели?’ (Кассансай); *дадот ак-калхос омад-о?* ‘твой отец пришел из колхоза?’ (Чуст);

-ми — постпозитивная вопросительная частица, заимствованная из узбекского. Наиболее употребительна в Кассансае и Чусте, где влияние узбекского языка особенно ощутимо; в Хиштхоне, Шайдане и Аште встречается сравнительно

редко, причем преимущественно в речи местной интеллигенции (учителей, служащих районных и колхозных учреждений и пр.). Примеры употребления во фразах: *Москов ҳамин мева ҳай-ми?* ‘в Москве есть такие фрукты?’ (Хиштхона); *нон мухурўд-ми?* ‘вы будете есть лепешки?’ (Кассансай); *аку рўҳ-анда шудаги ҳодисаҳўйа уфтан гирām-ми?* ‘рассказать ли мне теперь о событиях, происшедших в пути?’ (Чуст);

-а — постпозитивная частица, которая служит для того, чтобы подчеркнуть вопрос; соответствует по значению русской частице ‘а’. Примеры употребления во фразах: *Асат пёшатон не, а?* ‘около вас нет Асата? А?’¹ (Шайдан); *пану сўм-ба ранг ирем, а? бича!* ‘купим-ка мы на пять рублей краски! А? Сестра!’ (Ашт); *афтамабел а ҳамера музуз-рад, а?* ‘автомобиль пройдет по этой дороге? Да?’ (Чуст);

-ку — постпозитивная эмоциональная частица служит для усиления или подчеркивания того, что выражено данным словом или данной фразой; соответствует частично русским ‘ведь’, ‘же’, например: *нағз шўдўт, ба афтоб гарм шўт-кў!* *бо касал шўт* ‘он уже было поправился, да вот погода то ведь стала жаркая! Он опять заболел’ (Хиштхона); *мизонанги ома́т-ку, об хўрт-ку?* ‘да вот тот, который сейчас пришел, воды-то напился’ (Ашт); *шаббода-ку!* *акун хунук!* ‘ведь ветерок (подул). Теперь прохладно!’ (Ашт); *гирит, хурит!* *хурддохотакам-ку!* ‘берите, ешьте!’ — ‘Я же ем!’ (Кассансай); *ҳамту чўзи нағз будас-у шумо гитта бийт-ку!* ‘это, оказывается, такая хорошая вещь! Принесите же вы ее!’ (Чуст);

-дийа — постпозитивная эмоциональная частица (повидимому, заимствована из узбекского); служит для выделения, подчеркивания данного слова или фразы, но в более смягченной форме, чем *-ку*; примеры употребления во фразах: *ино одат кардагў-дийа!* ‘они ведь привыкли!’ (Хиштхона); *хўна мебарём-дийа* ‘ведь мы понесем домой’ (Хиштхона); *Москову естар-у Украйнийа устар будагўст-дийа?* ‘Москва ведь, должно быть, поближе сюда, а Украина — подальше’

¹ *Асат* — имя мальчика.

¹ Слова эти были обращены к маленькой девочке.

(Шайдан); *шўд-дийа ҳамин-а?* 'ведь это (вышивание) окончено? Да?' (Ашт); *ман чой на-мичам-дийа!* 'я ведь не буду пить чай!' (Чуст);

-*да* — постпозитивная эмоциональная частица, подчеркивающая логический вывод, или очевидность факта (заимствована из узбекского, зафиксирована только в Шайдане): *точик будакан-да!* 'да он, оказывается, таджик!';

-*чи* — постпозитивная эмоциональная частица (заимствована из узбекского; употребляется обычно при повелительном наклонении и при аористе, причем подчеркивает желательность действия; например: *инчо овардэиш не, чашмам на-афтйд. хонайа бенёт-чи!* 'он не приносил сюда. Мне на глаза не попадалась (эта вещь). А ну-ка посмотрите в доме!' (Хиштхона)¹;

е — препозитивная звательная частица; употребляется при обращении; например: *е, Раимқўл! тў-ба овардэкан ҳамин сўмка!* 'эй, Рахимкул! это тебе принесли эту сумку!' (Хиштхона); *уфтан ки е, зан, ҳама ҷумҷит!* 'они сказали: жена, все (кругом) покойно' (Чуст);

о — препозитивная звательная частица (зафиксирована только в Аште); пример: *Нишонбой! о, Нишонбой!* 'Нишонбай! А, Нишонбай!';

-*у* — постпозитивная звательная частица, употребляемая при зове (если зовут кого-нибудь громко, издалека); зафиксирована только в Аште; примеры употребления: *Сонийа-у! бийо! об-ба рав!* 'Сония! Эй! Иди сюда! Сходи за водой!..

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СИНТАКСИСЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В структуре предложения во всех говорах данной группы отчетливо обнаруживаются черты сходства с узбекским синтаксисом. Это сказывается и в построении атрибутивных сочетаний по типу узбекских, с постановкой определения впереди определяемого (см. стр. 177-178), и в обилии сложных оборотов с причастиями и инфинитивами, которые заменяют собою придаточные предложения (см. стр. 180—195), и в конструкции вопросительных предложений и во многом другом.

Особенно сильно влияние узбекского синтаксиса в говорах восточной подгруппы (Чуст, Кассансай), где предложение по своему строю представляет зачастую почти полную кальку с узбекского; ср., например, тадж. *пештар деқон ҷўб-дан кадиги ўмбча қулóғаша дошта замйна ҳайт микат, ҳосйлаш на-мушудўт. аку, калхóсамон дута трактор дорат* (Чуст); узб. *илари деҳқон ёғочдан ясаман омочнини қўлоғидан тутиб ер ҳайдар эди, шунинг учун ҳасил ёмон бўлар эди. ҳовир колхозимизнини иккита трактори бор* 'раньше крестьянин пахал землю, держась за рукоятки сохи, сделанной из дерева, и хорошего урожая у него не было (букв.: не получалось), теперь же наш колхоз имеет два трактора'.

В говорах западной подгруппы (Хиштхона, Шайдан, Понгаз) влияние узбекского языка менее ощущается. К ним примыкает с этой точки зрения также аштский говор,

¹ Эта частица в фразе зафиксирована нами только в Хиштхоне. Но она употребительна и в других говорах данной группы. О наличии ее в чувском говоре говорит, в частности, О. Джалалов, см. его „Отношение чувского диалекта к таджикскому литературному языку“, стр. 33.

который по ряду других признаков, в частности, фонетических, больше тяготеет к востоку.

Ввиду ограниченности материалов, мы не сможем дать более или менее полное обозрение синтаксического строя всех этих говоров. Весьма существенным препятствием к этому является также отсутствие научной грамматики литературного таджикского языка, поскольку нам пришлось бы решать здесь впервые много сложных, общих вопросов, выходящих за пределы диалектологии и имеющих значение для всего языка в целом. Поэтому мы ограничимся рассмотрением лишь некоторых, наиболее специфических явлений в синтаксисе говоров, т. е. тех его сторон, где более всего обнаруживаются отклонения от норм литературного языка.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Порядок слов в предложении

В таджикском литературном языке, как известно, закреплено в предложении место двух его членов: сказуемого и определения. Сказуемое обычно ставится в самом конце предложения, определение — позади определяемого¹.

В говорах, характеризуемых нами в данной работе, имеют место некоторые отклонения от этого правила. В частности, наблюдаются частые случаи перемещения сказуемого, передвижение его ближе к началу предложения.

Такого рода инверсии отнюдь не являются случайностью или результатом небрежности говорящего. Они имеют вполне определенное смысловое назначение. Это — особый способ логического выделения, подчеркивания самого сказуемого или группы слов, непосредственно к нему примыкающих, которые именно с этой целью и выдвигаются на первое место в предложении. Приводим несколько примеров в подтверждение сказанного: *е, Раимқўл! тў-ба овардакан ҳа-*

¹ Исключение представляет лишь очень небольшая группа слов (в том числе местоимения указательные, неопределенные и пр.), которые в атрибутивных сочетаниях ставятся впереди определяемого.

мин сўмка! 'Эй, Раимкуль! Это тебе принесли они эту сумку!' (Хиштхона). Ханифа! *оби тоза бийор дег-ба!* 'Ханифа! Чистой воды принеси в котел!' (Шайдан); *ман-ба тет оинайя!* 'мне дайте зеркало!' (Ашт); *тит духтара бағалам-ба!* 'дайте девочку ко мне на руки!' (Кассансай); *ҳозир мо мугузарим забон дарсаиша* 'сейчас мы проведем занятия по языку' (Чуст)¹.

Отклонения от норм литературного языка наблюдаются также в характере атрибутивных сочетаний. Определение в этих говорах отнюдь не всегда стоит позади определяемого. Изафетная конструкция, хотя и существует здесь, но не является не только единственным, но и преобладающим типом атрибутивной связи. Широко развиты атрибутивные сочетания иного типа с постановкой определения впереди определяемого.

Особенно часто впереди определяемого ставится определение принадлежности. Это явление имеет место во всех говорах данной группы. В качестве связующего элемента в атрибутивных сочетаниях такого типа обычно используются местоименные энклитики, которые присоединяются к определяемому, но согласуются (в лице и числе) с определением; например: *йни модар акош тағо меғум* 'брата матери мы называем тағо' (Шайдан); *пиракурор зинаш ома* 'пришла жена прокурора' (Кассансай); *калхосамд-ва камсамол ташкилоташ қушода шут* 'в нашем колхозе была создана комсомольская организация' (Чуст); *ман ҳазор-и ну сад-и учинчи йил-анда ас йак косип оилаш-дан дунйо-ва омадам* 'я родился (букв.: пришел в мир) в тысяча девятьсот третьем году в семье одного ремесленника' (Чуст). Определение при этом либо ничем не оформлено (см. примеры, приведенные выше), либо имеет при себе послелог *а*, например: *шумбоя сураттон кинб-ба мефиристодакан* 'ваш портрет, оказывается, пошлют в кино' (Хиштхона); *вай, ҳами хоҳарама писара заниш* 'она жена сына этой самой моей сестры' (Шайдан); *ин духтарча ҳоланти шавҳарама апаша духтараш* 'эта девочка дочь старшей сестры моего теперешнего мужа' (Ашт); *ангўра доғаш*

¹ Полу жирным шрифтом напечатаны слова, на которые падает логическое ударение.

ҳеч на-мебӯрават 'пятна от винограда (т. е. от виноградного сока) совсем не сходят' (Кассансай); *чечакчийа занаши, килинаш рафсада вудас* 'в это время шли, оказывается, жена и невестка фельдшера' (Чуст).

При рассмотрении атрибутивных сочетаний такого типа невольно напрашивается аналогия из узбекского языка, ср. тадж. *косип оилаш* (Чуст), узб. *косиб оиласи* 'семья ремесленника' или тадж. *шумойа сураттон* (Хиштхона), узб. *сизини суратинииз* 'ваш портрет' и т. п.

Построение этих сочетаний совершенно идентично в обоих языках: определение стоит впереди определяемого. В первом примере оно не имеет никакого специального морфологического оформления (тадж. *косип*, узб. *косиб* 'ремесленник'), во втором примере в узбекском языке оно стоит в родительном падеже, формальным признаком которого является суффикс *-нини* (*сизини суратинииз*), в таджикском языке, не имеющем специальных падежных форм, определение имеет при себе послелог *а* (*шумойа сураттон*). Определения в обоих примерах в узбекском языке имеют при себе аффиксы принадлежности (*оиласи* 'его семья', *суратинииз* 'ваш портрет'), которые соответствуют по значению таджикским местоименным энклитикам (*оилаш* 'его семья', *сураттон* 'ваш портрет').

Не предрешая заранее вопроса о происхождении такого рода атрибутивных сочетаний в таджикском языке, что нуждается в дополнительном исследовании, мы все же с полной уверенностью можем сказать, что факт особенно широкого распространения их в данной группе говоров и наблюдаемая здесь тенденция к вытеснению ими таджикской изафетной конструкции несомненно является результатом воздействия узбекского синтаксиса. С этой точки зрения весьма показательным является то, что в южных говорах Таджикистана, не имеющих непосредственного соприкосновения с узбекским языком, эти конструкции значительно менее употребительны¹.

¹ См. Р. А. Неменова. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ленинград, 1950.

Впереди определяемого могут стоять также причастия с суффиксом *-ги* вместе со всеми словами, их поясняющими, например: *омадаги одам—узбек* 'человек, приходивший (сюда)—узбек' (Шайдан); *Сонийа кучо рафт?*—*қўшни, динани омадаги духтара хонаш-ба* 'куда ушла Сония?'—'К соседям, в дом девочки, приходившей вчера' (Ашт); *бача шудаги ҷойатон кучо?* 'где вы родились?' (букв.: где место вашего рождения?)—Кассансай; *навистаги хаташа бенондим* 'мы показали письмо, написанное ею' (Чуст).

Это явление мы также склонны объяснить влиянием узбекского языка. Причастия с суффиксом *-ги* обнаруживают многочисленные черты сходства с узбекскими причастиями на *-ган*, почти полное функциональное тождество с ними¹. Вполне естественно поэтому, что и в атрибутивной функции они могут ставиться впереди определяемого по аналогии с узбекским, ср. например: тадж. *омадаги одам* (Шайдан), узб. *келан киши* 'приходивший человек', или тадж. *динани омадаги духтара хонаш-ба* (Ашт), узб. *кеча келан қизини уйига* 'в дом девочки, приходившей вчера'.

В Кассансае и Чусте впереди определяемого может стоять также любое качественное определение, что уже несомненно можно объяснить только влиянием узбекского языка. Примеры: а) в Кассансае: *калон ҷойнак ҷўшондам* 'я вскипятила большой чайник'; *тит охир даркор ҷўза!* 'дайте же, наконец, нужную вещь!'; *узбек одам-ба тоҷики гап задан ғалати менамут* 'узбеку (букв.: узбекскому человеку) кажется странным (т. е. непривычным) говорить по-таджикски'; *йахши одам ҳама-ба ошно* 'хороший человек со всеми знаком'; б) в Чусте: *кичкина баччахо тамошо када мишишт* 'маленькие дети сидели и смотрели (картину)'; *ман ҷудо йак камбағал одама писараиш вудам* 'я был сыном очень бедного человека'.

Атрибутивные сочетания узбекского типа с постановкой определения впереди определяемого в восточной подгруппе явно вытесняют собою обычную для таджикского языка изафетную конструкцию. Особенно это заметно в Чусте,

¹ См. стр. 154.

где впереди определяемого может стоять любое определение, выраженное любым словом, любой именной частью речи, например: а) прилагательным качественным и относительным: *шишитим ҳамтиги када йа рӯс хонамо-нда, ду рӯз бошқа ҷоҳо-нда* 'мы жили так: один день у себя дома, два дня в других местах'; *сийоси идора-ва рафтаи* 'они пошли в политууправление'; б) существительным: *интернат баҷкон ас кӯча ғузашта омаи* 'по улице прошли дети из интернати' (букв.: интернатские дети); *духтар ин масалаҳойа ба халқ терговчи малум кат* 'девушка все это довела до сведения народного следователя'; в) порядковыми числительными: *биринчи бригада-нда зарбдор шуда кор кадам*¹ 'я работал в первой бригаде ударными темпами' (букв. став ударником); *ман йакум класаш-дан дуйум класаш-ва ғузаштам* 'я перешел из первого класса во второй'; *ҳазор-и ну сад-и ўттус бешинчи сол-анда калҳос-анда кор кадам* 'в тысяча девятьсот тридцать пятом году я работал в колхозе'; г) причастиями с суффиксом *-и*: *навиштаги хаташа бенондим* 'мы показали письмо, написанное им'; *бига рафтаги занон тўйа истонт* 'женщины, отправившиеся (туда) все вместе, приостановили празднество'.

Синтаксические группы в составе простого предложения

Второстепенные члены предложения, группируясь вокруг того слова, от которого они находятся в смысловой и грамматической зависимости, образуют синтаксические группы (или словосочетания), объединенные единым фразовым ударением и интонацией и отделяемые одна от другой паузой. В таджикском языке особенно отчетливо выделяются:

1) атрибутивные сочетания, т. е. группы определяемых с их определениями;

¹ Постановка впереди определяемого узбекских порядковых числительных отмечена также и в Кассансае, хотя и в более редких случаях, например: *биринчи секретар* 'первый секретарь', *биринчи мой* 'первое мая' и т. п.

2) предикативные сочетания, т. е. группы сказуемого вместе с второстепенными членами предложения, непосредственно к нему примыкающими;

3) различного рода причастные и инфинитивные сочетания, т. е. синтаксические группы, в состав которых входит инфинитив или причастие вместе с поясняющими их словами.

Одной из специфических особенностей таджикского языка является тесная спаянность слов внутри синтаксических групп (или сочетаний), которые получают обычно точно такое же синтаксическое оформление, как отдельное слово, и выступают в предложении в качестве особых сложных его членов. Рассмотрим в качестве примера несколько атрибутивных сочетаний из тех говоров, описанию которых посвящается данная работа.

1. Изафетные атрибутивные сочетания: *шаби ўт-ба йак сол меша* 'в ночь на праздник (ему) исполнится один год' (Хиштхона); *фарзанди тўйа фарзанди хўдам мекўнам* 'твоего сына я сделаю своим сыном' (Шайдан); *ман савдо кадам чўти кавўта* 'я приценилась к синему ситцу' (Ашт); *ҳеч ҷоби мехорафтагиш не, ҷоби мешиштагиш не* 'нет в нем (т. е. во дворе) ни места для спанья, ни места для сиденья' (букв.: никакого места для спанья его нет, места для сидения его нет) — Кассансай.

В первом предложении атрибутивное сочетание *шаби ўт-ба* 'в ночь на праздник' (точнее: в ночь праздника) является обстоятельством времени, послелог *ба*, примыкающий к определению, относится ко всему сочетанию в целом, указывая на его синтаксическую функцию. Во втором и третьем предложениях атрибутивные сочетания *фарзанди тўйа* 'твоего сына' и *чўти кавўта* 'синий ситец' выступают в функции прямого дополнения. На их синтаксическую функцию в предложении указывает послелог *а*, примыкающий к определению, но относящийся ко всему сочетанию в целом. В четвертом предложении атрибутивные сочетания *ҷоби мехорафтагиш* 'его место для спанья' и *ҷоби мешиштагиш* 'его место для сиденья' являются подлежащими, причем, помимо изафетного показателя *-и*, синтаксическое и смысловое единство этих групп подчеркивается местоименной энклитикой *-аш*

'его', которая присоединяется к определению, но относится ко всему сочетанию в целом.

2. Атрибутивные сочетания узбекского типа с постановкой определения впереди определяемого: *шўмўйа сураттон кино-ба мефиристодекан* 'ваш портрет, оказывается, пошлют в кино' (Хиштхона); *пашахона дарўнаш-анда чидо гарм, дам!* 'внутри пашахоны очень жарко, душно!'¹ (Шайдан); *ин духтарча ҳоланги шавҳарама апаша духтараш* 'эта девочка дочь старшей сестры моего теперешнего мужа' (Ашт); *йигирма тўққузунчийа бухораш-дан ман ба калхос даромадам* 'с весны двадцать девятого (года) я вступил в колхоз' (Чуст); *ҳозир мо муҳазарим забон дърсаша* 'сейчас мы проведем урок языка' (Чуст). В первом предложении атрибутивное сочетание *шўмўйа сураттон* 'ваш портрет' является подлежащим. Во втором предложении атрибутивное сочетание *пашахона дарўнаш-анда* 'внутри пашахоны' (точнее: во внутренности пашахоны) выступает в качестве обстоятельства места; послелог *анда*, стоящий в конце его, относится ко всему сочетанию в целом. В третьем предложении атрибутивное сочетание *ҳоланги шавҳарама апаша духтараш* 'дочь сестры моего теперешнего мужа' является сказуемым. В четвертом предложении атрибутивное сочетание *йигирма тўққузунчийа бухораш-дан* 'с весны двадцать девятого' (подразумевается 'года') является обстоятельством времени; послелог *дан* относится ко всему сочетанию в целом. В последнем предложении атрибутивное сочетание *забон дърсаша* 'урок языка' играет роль прямого дополнения. Показателем этой его синтаксической функции является послелог *а*, который присоединен к определяемому, но относится ко всему сочетанию в целом.

Все эти атрибутивные сочетания объединены единым фразовым ударением, которое падает на последнее слово, входящее в состав каждого из них: *шабби ўт-ба* 'в ночь на праздник'; *фарзанди тўйа* 'твоего сына'; *уби мехорафтаийи* 'его место для спанья'; *шўмўйа сураттон* 'ваш портрет'; *ҳоланги шавҳарама апаша духтараш* 'дочь старшей

¹ *пашахона* — особого рода приспособление из марли, вроде полога, которое служит ночью для защиты от комаров и москитов.

сестры моего теперешнего мужа'. Каждое из сочетаний отделено от других слов паузой: *шабби ўт-ба | йак сол меша* 'в ночь на праздник исполнится год'; *йигирма тўққузунчийа бухораш-дан | ман ба калхос даромадам* 'с двадцать девятого года я вступил в колхоз'. Помимо единого фразового ударения и паузы, атрибутивные сочетания выделяются также особой интонацией, а именно, все сочетание произносится обязательно на одной ноте, а на последнем слоге тон либо резко повышается (если оно стоит в середине предложения), либо понижается (если оно стоит в конце предложения).

Более детально следует остановиться на анализе частных и инфинитивных сочетаний, поскольку их типы сильно различаются по говорам. Интересны они также в том отношении, что в них особенно сильно проявляются черты сходства с узбекским синтаксисом.

Глагольные имена (причастия и инфинитив) занимают промежуточную позицию между именем и глаголом, объединяя в себе свойства и именные и глагольные. Подобно всякому другому имени они образуют множественное число при помощи суффиксов *-о* и *-ҳо*, принимают изафетный показатель *-и*, сочетаются с предлогами и послелогам, могут сами выступать в функции определения к другому имени, но вместе с тем они имеют глагольное управление, могут иметь при себе прямое и косвенное дополнение, обстоятельства места, времени, образа действия и пр. так же, как любой глагол. Причастия, помимо этого, имеют еще категорию времени, что еще сильнее сближает их с глаголом. Этим определяются также и особенности в синтаксическом их употреблении. Они могут быть в предложении любым его членом: подлежащим, сказуемым, определением, дополнением и пр. Слова, поясняющие их и дополняющие (прямое и косвенное дополнение, обстоятельственные слова, определения), группируются около них, образуя вместе с ними единую синтаксическую группу, которая получает особое синтаксическое оформление в предложении: выделяется паузой и интонацией, имеет единое фразовое ударение, управляется предлогами и послелогам.

Разберем прежде всего основные типы причастных сочетаний. Они отмечены в наших текстах в двух синтаксических функциях: определения и обстоятельства времени. В атрибутивной функции причастия с суффиксом *-и* могут стоять как позади определяемого (изафетная конструкция), так и перед ним (атрибутивное сочетание узбекского типа). Изафетное сочетание с причастием в качестве определения строится по следующему принципу: на первом месте стоит определяемое, причастие, его определяющее, стоит на самом последнем месте, а все слова его поясняющие (дополнения, обстоятельственные слова, а иногда даже и слова, обозначающие логический субъект действия), помещаются между ними; например: *чоҳоби шўмо рафтаи|каттўшка ҳай?* 'в местах, вами посещенных, есть (т. е. растет) картофель?' (Хиштхона); *пўли дина додаиш|кэни?* 'где деньги, данные ею вчера?' (Шайдан); *вазифаҳоби ба ман додаиҳа|ераўра супурда|хона-ба рафтам* 'поручив разным лицам (букв.: туда-сюда) задания, данные мне, я поехал домой' (Чуст)¹.

В первом предложении атрибутивное сочетание *чоҳоби шўмо рафтаи* 'места, вами посещенные' выполняет функцию обстоятельства места. Оно отделено от других слов паузой. Фразовое ударение падает на последний слог сочетания, т. е. на суффикс *-и*. Основные компоненты этого сочетания: определяемое *чоҳо* 'места' с изафетным показателем *-и* (*чоҳоби*) и определение *рафтаи* 'посещенный' (причастие от глагола *рафтан* 'итти', 'ехать', 'отправляться'). Слово *шўмо* 'вы', обозначающее субъект действия, выражено причастием, помещено между причастием и определяемым им словом.

Во втором предложении атрибутивное сочетание *пўли дина додаиш* 'деньги, данные ею вчера' выполняет функцию подлежащего. Оно также отделено от других слов паузой и объединено единым фразовым ударением (на последнем слог) и интонацией (произносится все на одной ноте). Основные компоненты сочетания: определяемое *пўл*

'деньги' с изафетным показателем *-и* (*пўли*) и определение *додаи* 'данный' (причастие прошедшего времени от глагола *додан* 'давать'). Слово *дина* 'вчера', обозначающее время действия, выражено причастием, помещено между определением и определяемым. Местоименная энклитика *-и* 'его', 'ее', примыкающая к определению, относится ко всему сочетанию в целом.

В третьем предложении атрибутивное сочетание *вазифаҳоби ба ман додаиҳа* 'задания, мне данные' выполняет функцию прямого дополнения. Оно отделено от других слов паузой и объединено единым фразовым ударением, падающим на предпоследний слог последнего слова, и единой интонацией (произносится на одной ноте со слабым понижением тона на последнем слог). Синтаксическое единство сочетания помимо этого подчеркивается послелогом *а* (показателем прямого дополнения), который примыкает к определению, но относится ко всему сочетанию в целом, указывая на его синтаксическую функцию в предложении. Основные компоненты сочетания: определяемое *вазифаҳо* 'задания' с изафетным показателем *-и* (*вазифаҳоби*) и определение *додаи* 'данный' (причастие прошедшего времени от глагола *додан* 'давать'). Слова *ба ман* 'мне', обозначающие адресата, к которому направлено действие, выражено причастием, помещены между определяемым и определением.

В атрибутивном сочетании узбекского типа причастие, выполняющее функцию определения, выносится вперед вместе со всеми словами его поясняющими, например: *ки вай?* — 'кто там?' — 'Человек, приехавший за маслом' (Хиштхона); *Сонийа кучо рафт?* — *қўшни, динани омадаи духтара хонаш-ба* 'куда ушла Сония? — К соседям, в дом девочки, приходившей вчера' (Ашт); *а Тошкан омадаи мошина будас* 'это, оказывается, машина, прибывшая из Ташкента' (Кассансай); *калимаҳоби нав гуфта Октабр инқилобаш-дан сони бўромадаи калимаҳобиа муғўйим* 'новыми словами мы называем слова, появившиеся после Октябрьской революции' (букв.: новые слова сказав после Октябрьской революции, потом возникшие слова называем) — Чуст; *ду исм-дан шудани исмҳобиа чи мегуф-*

¹ Вертикальной чертой мы обозначаем здесь краткую паузу.

таким? 'как мы называем имена, образованные из двух имен существительных?' (Чуст).

В первом предложении атрибутивное сочетание *pái ru-
fan oмадаги одам* 'человек, приехавший за маслом' выполняет функцию сказуемого. Основные компоненты сочетания: определяемое *одам* 'человек' и определение *омадаги* 'приехавший'. Слова *pái rufan* 'за маслом' поясняют определение, обозначая цель действия, выраженное причастием (обстоятельство цели). Главное ударение падает на последний слог сочетания, т. е. на слово *одам* 'человек'. Смысловое единство сочетания подчеркнуто также интонацией: все оно произносится в одном тоне (на одной ноте) и только на последнем слоге *одам* 'человек' тон резко понижается, что указывает на конец данного сочетания и всего предложения в целом.

Во втором предложении атрибутивное сочетание *динанги омадаги духтара хонаш-ба* ('в дом девочки, приехавшей вчера') выполняет функцию обстоятельства места. Основные компоненты сочетания: 1) определяемое *хона* 'дом' с местоименной энклитикой 3-го лица ед. числа *-ш* 'его', 'ее' (*хонаш* 'дом его'), которая выполняет здесь служебную функцию, указывая на связь этого слова со стоящим перед ним определением (*духтара хонаш* — букв.: 'девочки дом ее'); 2) определение *духтар* 'девочка' с послелогом *а* (*духтара*), который в данном случае указывает на атрибутивную функцию слова, к которому он присоединяется. Слово *духтар* 'девочка' в свою очередь имеет при себе два определяющих слова *омадаги* 'приходившая' (причастие прошедшего времени от глагола *омадан* 'приходить') и *динанги* 'вчерашний' (от слова *дина* 'вчера', плюс суффикс *-анги*, при помощи которого образуются относительные прилагательные и наречия). Буквальный перевод сочетания: *динанги омадаги духтара хонаш* 'вчерашней приходившей девочки дом ее'. Послелог *ба* относится ко всему сочетанию в целом, указывая на его синтаксическую функцию в предложении (обстоятельство места): *динанги омадаги духтара хонаш-ба* 'в дом девочки, приходившей вчера'. Фразовое (синтаксическое) ударение падает на предпоследний слог сочетания (*хонаш-ба*). Все соче-

тание произносится на одной ноте, а на последнем слоге (т. е. на послелогом *ба*) — резкое понижение тона, указывающее на конец данного словосочетания и всего предложения в целом.

В третьем предложении атрибутивное сочетание *а Тошкан омадаги мошина* ('машина, прибывшая из Ташкента') входит в качестве составного элемента в сложное сказуемое — *а Тошкан омадаги мошина будас* ('оказывается, является машиной, прибывшей из Ташкента'). Основные компоненты сочетания: определяемое *мошина* 'машина', определение *омадаги* 'прибывший' (причастие прошедшего времени от глагола *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать'). Слова *а Тошкан* 'из Ташкента' поясняют причастие, обозначая исходный пункт выраженного им действия (обстоятельство места).

Аналогичное построение имеют атрибутивные сочетания в других предложениях.

Во всех приведенных нами здесь примерах формы с суффиксом *-ги* были употреблены в причастном значении. Но они могут быть использованы в этой функции также и со значением имен действия. В этом случае они, как правило, ставятся впереди определяемого ими слова, а все слова, поясняющие и дополняющие их, ставятся перед ними; например: *халаги омадаги куча — хамин* 'вот та самая улица, по которой (мы) сейчас прошли', букв. 'теперешнего прохождения улица — эта самая' (Кассансай); *хамун асп рафтаги дарвоза-ва рафта дарвозайа зон!* 'подъехав к тем воротам, куда направится лошадь, постучи в ворота!' (букв.: 'в те самые лошади хождения ворота поехав, ворота ударь!' — Кассансай; из сказки).

В функции обстоятельства времени формы с суффиксом *-ги* всегда выступают в значении имен действия. Внешним показателем этой их функции в предложении является обычно послелог *анда* (после гласных *нда*) или реже *ба* (последнее отмечено только в Хиштхоне). Обозначают они явление, предшествующее действию, выраженному сказуемым. Слова, поясняющие и дополняющие это причастие-имя действия (прямое и косвенное дополнение, обстоятельственные слова,

слова, обозначающие логический субъект действия), ставятся перед ним, образуя вместе с ним единую синтаксическую группу, объединенную единым ударением и интонацией и отделенную от других слов паузой. Примеры: а) с послелогом анда: *ҳамин зандолў ўл кардаи-нда рафт* 'он уехал в то время, когда цвел урюк' (Хиштхона); *шўмо омадаи-нда нāхестām* 'я не встал, когда вы пришли' (Шайдан); *ҳамин ангур пухтаи-нда омада то дера ангур хурда мешиним* 'приехав во время созревания винограда, мы до позднего времени сидим и едим виноград' (Кассансай); *ду матта тимир пўлта қизитмиш кадиғ-нда мичаспат* 'железо скрепляется (сплавляется) со сталью при двукратном их накаливании' (Чуст); б) с послелогом ба: *қоқ реза кардағиш-ба дастот сийоак шўт* 'при разрезании яблок для сушки у тебя почернели руки'¹ (Хиштхона)

В первом предложении причастная группа *ҳамин зандолў ўл кардаи-нда* (букв.: в это самое урюка цветение, т. е. в то время, когда цвел урюк) состоит из следующих элементов: главное слово *ўл кардаи* 'расцветание', 'цветение' (причастие-имя действия от глагола *ўл кардан* 'цвести', 'расцветать'); слово, от него зависящее, *зандолў* 'урюк' обозначает логический субъект действия; указательное местоимение *ҳамин* 'этот самый' и послелог *нда*, примыкающий к причастию, относятся ко всему сочетанию в целом, подчеркивая его единство. Все сочетание является составным элементом более сложной синтаксической группы *ҳамин зандолў ўл кардаи-нда рафт*, обозначая время действия, выраженное в сказуемом (обстоятельство времени). С точки зрения дыхательной и ритмической слово *рафт* примыкает к предшествующей ему причастной группе и самостоятельного фразового (или синтагматического) ударения не имеет. Фразовое (или синтагматическое) ударение падает на последний слог причастия-имени действия: *ҳамин зандолў ўл кардаи-нда рафт*. Вся эта сложная синтаксическая группа произносится на одном тоне, а на слове *рафт* 'он уехал' тон резко понижается, что является признаком конца пред-

¹ *қоқ* 'сухой', 'высохший', а также 'сушеные фрукты'.

ложения. Аналогичное построение имеют причастные сочетания во втором и третьем предложении. В четвертом предложении причастное сочетание *ду матта тимир пўлта қизитмиш кадиғ-нда* еще более сложно по составу, чем все предыдущие. Оно само включает в себя три более мелких синтаксических группы: 1) *қизитмиш кадиғ* 'накаливание', 'раскаливание' — главный член сочетания — состоит из двух слов: *қизитмиш* 'накаливание' (от узбекского *қизитмоқ* 'накаливать') и *кадиғ* 'делание' (причастие-имя действия от глагола *кадан* 'делать'); 2) *тимир-пўлта* 'железо, сталь' — второстепенный член сочетания, прямое дополнение к причастию-имени действия *қизитмиш кадиғ*, тоже состоит из двух слов: *тимир* 'железо', *пўлта* 'сталь' (послелог *а* объединяет оба слова); 3) *ду матта* 'два раза' — второстепенный член сочетания, обстоятельство меры к причастию-имени действия *қизитмиш кадиғ* — также состоит из двух слов *ду* 'два', *маттаба* (< *мартаба*) 'раз'. Послелог *нда* относится ко всему причастному сочетанию в целом. Фразовое (синтагматическое) ударение падает на последний слог причастия-имени действия: *ду матта тимир пўлта қизитмиш кадиғ-нда*. Все сочетание произносится одним выдохом на одной ноте. После него очень маленькая пауза. Но тон изменяется (понижается) только в самом конце всего предложения, т. е. слово *мичаспат* 'прилипает', 'припаивается', примыкающее к причастному сочетанию, произносится в том же тоне и только на последнем слоге этого слова тон понижается. Такая интонация подчеркивает, что само это сложное причастное сочетание (*ду матта тимир пўлта қизитмиш кадиғ-нда* 'при двойном накаливании железа и стали') входит в качестве составного элемента в состав более сложного, глагольного сочетания, образующего в предложении группу сказуемого (*ду матта тимир пўлта қизитмиш кадиғ-нда мичаспат* 'при двойном накаливании железа и стали они сплавляются').

В чустском говоре, помимо этого, причастные сочетания употребляются в функции обстоятельства времени с послелогом *кин* (из узб. *кейин* 'после', 'затем'). В этом случае они служат для обозначения явления, предшествующего тому

действию, которое выражено сказуемым, например: *унча́нда ду ма хондагӣм-дан-кин ман йакум клáсаиш-дан дуйум клáсаиш-ва гузаштам* 'после того, как я проучился там два месяца, я из первого класса перешел во второй' (букв.: там два месяца учения моего после я из первого класса во второй класс перешел). Причастная группа *унча́нда ду ма хондаги мán-кин* 'после двух месяцев моего учения там', (т. е. после того, как я проучился там два месяца) состоит из следующих элементов: причастие-имя действия *хондаги* 'учение' — основной член сочетания; *ман* 'я' — второстепенный член сочетания, определение к слову *хондаги* 'учение' (*хондаги ман* < *хондагӣи ман* 'мое учение'); *унча́нда* 'там' — второстепенный член сочетания, обстоятельственное слово, поясняющее место действия, выраженное причастием-именем действия *хондаги* 'учение'; *ду ма* < *ду маҳ* 'два месяца' — второстепенный член сочетания, обстоятельственное слово, поясняющее время действия, выраженное причастием-именем действия *хондаги* 'учение'.

Инфинитивные сочетания зафиксированы в функции прямого дополнения и обстоятельственных слов (различные типы обстоятельства времени, а также обстоятельство цели и причины).

Они строятся по следующему принципу:

1) Инфинитивные сочетания в функции прямого дополнения. Инфинитив, имеющий при себе послелог *а*, ставится в самом конце сочетания, а слова, его поясняющие, помещаются впереди него в таком же порядке, в каком они располагаются в составе самостоятельного простого предложения; например: *Писқоқ узбек-тоҷик будáнша на-медонám. омадаи одам узбек* 'я не знаю таджикским или узбекским является Пискок¹. Люди, приезжавшие (оттуда), были узбеки' (Шайдан); букв.: Пискок таджикское (или) узбекское бытие его, не знаю; приезжавший человек — узбек. Здесь инфинитивное сочетание *Писқоқ узбек-тоҷик будáнша* 'Пискок узбекское-таджикское бытие его' — прямое дополнение. Внешним показателем этой его синтак-

сической функции является послелог *а*, который присоединен к инфинитиву, но относится фактически ко всему сочетанию в целом. Центральный, основной член в составе сочетания — слово *будан* 'бытие' (инфинитив в значении имени действия). Слова *Писқоқ, узбек-тоҷик* являются определениями к слову *будан* 'бытие', причем слова *узбек* 'узбек', 'узбекский' и *тоҷик* 'таджик', 'таджикский' — определения качественные, а *Писқоқ* — определение принадлежности. Энклитическое местоимение *-аш* (< *-аш*) 'его' при инфинитиве (*будáнша*) выступает в качестве служебного элемента, связывая его с определяющим словом *Писқоқ* (определение по принадлежности).

2) Инфинитивные сочетания в функции обстоятельства времени. В этой функции они встречаются в сочетании с предлогами *то, аз, бад-аз* и с послелогами *бад* || *бат* (во всех говорах) и *кин, сунг* (только в Чусте).

Инфинитивное сочетание с предлогом *то* служит для выражения предела во времени. Строится оно по такому типу: на первом месте ставится предлог *то* 'до', на последнем месте — инфинитив с послелогом *а*, все же слова, поясняющие и дополняющие инфинитив, помещаются между ними; например: *карасин адо шўт, то тў омадана ак-кўчо-мегирам, хўдам дўкон рафта на-метўйám* 'керосин кончился. Откуда я возьму (его) до твоего прихода. Сама я не могу сходить в лавку' (Шайдан); *то шумо омадана мешиним* 'мы будем сидеть до вашего прихода' (Кассансай); *то сафет шудаи ҷо қизил шудана не када миистат* 'он ждет до того времени, когда побелевшее (т. е. раскаленное добела) место станет красным' (Чуст); букв. (с сохранением таджикского расположения слов): до белым ставшего места красным становления (он) смотря стоит (т. е. ожидает).

Инфинитивные сочетания с предлогом *а* (*э*) обозначают исходный момент во времени. Принципы их построения: на первом месте ставится предлог *а* (*э*), на последнем — инфинитив, а все слова, относящиеся к инфинитиву и его поясняющие, располагаются между ними, например: *инҷо мор бисйор?* —

¹ *Писқоқ* — название кишлака в Аштском районе Таджикистана.

ҳоли аб-бахор шўдан йақташа на-дидакѐм 'здесь много змей? С наступления весны я еще не видела ни одной' (Шайдан).

Инфинитивные сочетания с предлогом *бад-аз* 'после' обозначают явление, предшествующее тому действию, которое выражено в сказуемом. Строятся они по такому же типу, как при предлоге *а(э)*; например: *бад-аз дўҳўм цўрўла шўдан калхос-анда кор на-мекўнам*; *пенсияа мегирам* 'после того как я стала инвалидом второй группы (букв.: после второй группы становления), я не работаю в колхозе; я получаю пенсию' (Шайдан).

Такое же назначение имеют инфинитивные сочетания с послелогом *бад || бат* 'после'. Принцип их построения: инфинитив с послелогом *бад || бат* ставится на последнем месте в сочетании, а перед ним помещаются все слова, его дополняющие, в таком же порядке, в каком они располагаются в простом предложении; например: *очаш мўрдан-бат тарбийа гирифташ* 'после смерти его матери он был взят на воспитание в детдом' (Шайдан); *сейум класа тамом каданам-бат соли си-сеййум раффав-ва даромеда хондам* 'после окончания третьего класса я поступил учиться на рабфак' (Чуст).

С таким же значением употребляются инфинитивные сочетания с послелогом *кин < узб. кейин* 'после' и *сўни узб. сўни* 'после' (зафиксировано только в Чусте). Примеры: *отпуская-ва буромедан-кин муҳўйа Фаргонани Қизилкийо икскурсийаш-ва итта рафтан* 'после ухода в отпуск (букв.: в отпуск выхода после) нас повезли на экскурсию в Ферганский Кызыл-кия'¹ (Чуст); *инча-ва гашта рафтан-сўни мактаб тамом шут* 'после (нашего) возвращения туда занятия в школе окончились' (Чуст).

3) Инфинитивные сочетания в функции обстоятельств причины и цели. Внешним показателем этой функции инфинитивного сочетания обычно является послелог *ба*, который ставится в самом конце сочетания

¹ *Қизилкийо* — название города.

при инфинитиве. Расположение поясняющих слов (т. е. второстепенных членов сочетания) такое же, как в других типах инфинитивных сочетаний. Примеры: *ҳамино мегўн: чўва нон на-мехўрёт? ўй мана зер кардан-ба* 'они говорят: почему вы не едите?'. Потому что мною овладели мысли' (букв.: из-за подавления меня мыслями) — Шайдан; *ин-чи ҳай?* — *йак чиз, аспа болоти зинаш андохтан-ба* 'что это? — Одна вещь. Это для того, чтобы стлать ее поверх седла лошади' (букв.: для постилки поверх седла лошади) — Шайдан; *калхос-ба даромедан-бат мената нағз каданам-ба то рафта даромат нағз шут* 'после (моего) вступления в колхоз, благодаря усердному моему труду, заработок (у меня) очень улучшился' (Чуст).

Инфинитивные сочетания всех типов по своему внешнему фонетическому оформлению имеют полную аналогию с причастными сочетаниями. Каждое из них произносится одним выдыхом и отделяется от других слов паузой (если не входит в состав другого более сложного сочетания). Единство сочетания подчеркивается также общим фразовым (синтагматическим) ударением (на последнем слове сочетания) и интонацией (все сочетание произносится на одной ноте с повышением или понижением тона в самом конце, на последнем слове сочетания).

Разберем с этой точки зрения самое последнее предложение, приведенное нами в качестве примера: *калхос-ва даромедан-бат мената нағз каданам-ба то рафта даромат нағз шут* 'после вступления в колхоз, благодаря усердному труду, заработок очень улучшился' (Чуст). В нем два инфинитивных сочетания: *калхос-ва даромедан-бат* 'после вступления в колхоз' и *мената нағз каданам-ба* 'благодаря усердному труду' (букв.: труд хорошо делания моего ради). Каждое из них отделено от других слов паузой: *калхос-ва даромедан-бат | мената нағз каданам-ба | то рафта даромат нағз шут*. Фразовое (синтагматическое) ударение в первом сочетании падает на послелог *бат* 'после', во втором — на последний слог инфинитива (*каданам-ба*). Интонация в обоих случаях однородная: все сочетание произносится в одном тоне, на последнем слове сочетания тон резко

повышается: *калхос-ва даромадан-бат Г мената нағз каданам-ба Г то рафта даромат нағз шут*¹.

В построении причастных и инфинитивных сочетаний отчетливей, чем в какой-либо другой области синтаксиса, обнаруживаются черты сходства с узбекским языком. Более того, есть основания предполагать, что само возникновение их в северных таджикских говорах, откуда они проникли частично и в литературный язык, является результатом воздействия узбекского синтаксиса. Это очень легко доказать. Так, известно, что в языке классической эпохи не было синтаксических оборотов подобного типа. В этом можно убедиться, просмотрев произведение любого автора, поэта или прозаика X—XIV веков. Нет ничего сходного также и в современном персидском языке, не имевшем такого тесного соприкосновения с языками тюркской группы, как таджикский. В южных таджикских говорах, территориально удаленных от районов узбекского поселения, инфинитивные и причастные сочетания распространены сравнительно мало. Они проникли сюда отчасти, очевидно, через литературный язык, отчасти через непосредственное общение жителей этих мест с представителями северных районов (например, при отхожих промыслах и пр.), но массового употребления все же не получили². Зато во всех северных областях (Самарканд, Бухара, Ленинабад, Канибадам и пр.) они имеют самое широкое распространение, заменяя и вытесняя собою придаточные предложения.

Вместе с тем все типы только что описанных нами причастных и инфинитивных сочетаний находят себе полную аналогию в узбекском языке, ср. например, таджикские сочетания с причастиями на *-и* и узбекские сочетания с при-

¹ Знаком Г мы обозначаем паузу, которой предшествует повышение тона.

² См. материалы по дарвазским и каратегинским говорам, помещенные в работах А. З. Розенфельд. Говоры Каратегина, сб. Иранские языки, II, Москва—Ленинград, 1950, и Н. А. Кислякова. Описание говора таджиков Вахио — Боло, Труды Таджикистанской базы АН СССР, т. III, 1936, а также автореферат диссертации Р. А. Неменової. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа), Ленинград, 1950.

частием на *-ган*, таджикские сочетания с инфинитивом и узбекские сочетания с отглагольным именем действия на *-иш* (типа *қилиш* 'делание', от *қилмоқ* 'делать', *келиш* 'приход' от *келмоқ* 'приходить' и т. п.) Примеры: а) причастные сочетания: тадж. *ду исм-дан шудаги исмҳўйа чи мигуфтаким* (Чуст), узб. *икки исмдан тузилган исмларни нима деймиз?* 'как мы называем имена существительные, образованные из двух имен?'; тадж. *ҳамун асп рафтаги дарвоза рафта дарвозайа зан* (Кассансай), узб. *уша от келан дарвозага бориб дарвозани қоқ* 'направившись к тем воротам, куда пошла лошадь, постучи в ворота!'; тадж. *ҳамин ангур пухтагӣ-нда омада то дера ангур хурда мешиним* (Кассансай); узб. *узим пишганда келиб кечача узим еб ўтирамиз* 'придя (в сад) во время созревания винограда, мы до позднего времени сидим и едим виноград'; тадж. *унҷа-нда ду ма хондаги ман-кин ман йакум класаш-дан дуйум класаш-ва гузаштам* (Чуст), узб. *икки ой ўқиганимдан сўнг биринчи класдан иккинчи классга ўтдим* 'после двух месяцев обучения там я из первого класса перешел во второй класс'; б) инфинитивные сочетания: *заҳак кадан-ба ўнинчи ғалтаг-анда будаги ип мибирават* (Чуст), узб. *жияк қилишга унинчи ғалтақдаги ип сарф бўлади* 'для изготовления тесьмы идут нитки десятого номера катушки'; тадж. *калхос-ва даромадан-бат мената нағз каданам-ба то рафта даромат нағз шут* (Чуст), узб. *мен колхозга киришим блан яхши меҳнатим учун даромад кўп яхши бўлди* 'после моего вступления в колхоз, благодаря усердному моему труду, заработок стал очень хороший'.

Деепричастные обороты и абсолютная конструкция

В том случае, когда в предложении несколько глаголов при одном общем подлежащем, все они, кроме самого последнего, ставятся в форме деепричастия, и лишь самый последний из них получает личную форму. Примеры: *ман ҳавлӣя рўфта, чўйа карда мерам* 'я подмету двор, приготавливаю чай и пойду' (букв.: я двор подметя, чай сделав, пойду) — Хиштхона; *деддом бачаҳо омада оббози мекўнан*

‘дети из детдома пришли и купаются (в пруду)’, — букв.: детдома дети придя, купаются (Шайдан); *исталова рафта, чарко хурда омадет?* ‘Вы, сходя в столовую, покушали жаркое и пришли?’ (букв.: в столовую сходя, жаркое покушав, вы пришли?) — Ашт; *ин каса Масков-ба бурда хуб хононит* ‘отвезите ее (т. е. эту девочку) в Москву и хорошо учите ее там!’ (букв.: этого человека в Москву отвезя, хорошо учите!) — Кассансай; *аз унча омада хама когазойа ба дасти Гафур-ако додам* ‘приехав оттуда, я отдал все бумаги брату Гафуру’ (Чуст).

Употребление нескольких личных глаголов при одном подлежащем в этих говорах сравнительно редкое явление. В этом пункте, между прочим, обнаруживается резкое расхождение в синтаксисе северных таджикских говоров, к которым принадлежит и данная группа, и южных (а также отчасти центральных), где, наоборот, употребление нескольких личных глаголов при одном подлежащем является нормой, а деепричастные обороты встречаются редко¹. В связи с этим естественно возникает вопрос, нельзя ли и эту особенность в синтаксисе северных таджикских говоров отнести к влиянию узбекского языка, где деепричастные обороты имеют чрезвычайно широкое распространение. На этот вопрос, может быть, и можно ответить положительно, но только с большими оговорками. Деепричастия и деепричастные обороты существуют в таджикском языке с очень давних времен. Это исконно иранская форма. Мы встречаем ее и в произведениях старых классических таджикских писателей, и в современном письменном таджикском языке, и в современном персидском языке, наиболее близком к таджикскому из всех языков иранской группы, и во многих других иранских языках. Следовательно, здесь ни в коем случае нельзя говорить о заимствовании. Узбекское соседство могло лишь способствовать особенно сильному распространению и закреплению деепричастных оборотов именно на данной

¹ См. диссертацию Р. Л. Неменово́й „Кулябские говоры таджикского языка“ (Рукопись находится в Госуд. библиотеке имени В. И. Ленина в Москве), а также наши „Очерки по таджикской диалектологии“, вып. 1.

территории, т. е. в северных районах поселения таджиков. Только в этом смысле можно говорить здесь о влиянии узбекского языка. Тем не менее этот факт послужил причиной к известному расхождению в синтаксисе северных таджикских говоров, подверженных узбекскому влиянию, и южных (и отчасти центральных) говоров, этого влияния не испытывавших.

Деепричастные обороты в говорах, описываемых нами в данной работе, могут обозначать как явление, предшествующее тому действию, которое выражено в личном глаголе, т. е. в сказуемом (см. примеры, приведенные выше), так и одновременное с ним, например: *вақти аўқот-анда инчо шишта мехуретон?* ‘во время обеда вы будете есть, сидя здесь?’ (Шайдан); *бутун шаба гаштам чарх зада* ‘я всю ночь бродил, прогуливаясь’ (Кассансай); *нигарам ераш ас-сари бозор, ўраш ал-лави сой мардум бўлча бадошта кўчида рафсас* ‘смотрю тут со стороны базара, там по берегу реки идут (букв.: переселяясь, уходят) люди, неся узлы с вещами’ (Чуст).

Почти во всех приведенных здесь примерах деепричастный оборот предшествует личному глаголу. Таков обычный тип построения предложений с деепричастным оборотом, принятый и в литературном языке. Однако для данных говоров он отнюдь не единственный. Весьма часты случаи инверсии, т. е. вынесения деепричастного оборота в самый конец предложения, за сказуемое. Этот прием имеет целью усилить, подчеркнуть первую часть предложения (включающую личное сказуемое), сделать на ней логическое ударение. Примеры: *корт бийор рафта* ‘пойдя (туда), принеси нож’ (букв.: нож принеси, пойдя) — Хиштхона; *Ханифа! о Ханифа! йакта алоу кўн хеста!* ‘Ханифа! А, Ханифа! Встань-ка и разведи огонь!’ (букв.: один огонь разведи, встав) — Шайдан; *хонамон на-меравет аб-борон шурхта?* ‘в наш дом не пойдете ли, от дождя убегая?’ (Кассансай).

В чувстском говоре зафиксировано несколько фраз, в которых деепричастный оборот соединен с последующей частью предложения посредством союза *сони* ‘потом’, например: *Кў-қў-қў-ба рафта-н-бат касал шуда, сони унча-нда касалхона-нда*

касал шуда хоп кадам 'после отъезда в Коканд я заболел, потом лежал там в больнице' (букв.: в Коканд отъезда после, заболев, потом там в больнице болея лежал) — Чуст.

Абсолютная конструкция, т. е. такой тип построения предложения, когда деепричастный оборот имеет свое особое, отдельное подлежащее (выраженное отдельным словом или подразумеваемое), отмечена в Шайдане и в Чусте¹. Примеры: *инчо омада цидо мӯш дароз шудаги* 'когда она приехала сюда, у ней сильно отросли волосы' (букв.: сюда приехав, очень волосы ее длинные стали) — Шайдан; *ас-соъти дӯ-дан майлис шуда, ба вай майлис ман занойа цуғирмиш кадодам* 'с двух часов началось собрание, на то собрание я созвала женщин' (букв.: с двух часов собрание начавшись, на то собрание я женщин созвала) — Чуст.

Союзы в простом предложении

Количество сочинительных союзов очень невелико. В простом предложении нами отмечено только три союза:

у (после гласных *йу*) — в Аште и в Кассансае, *ӯ* (после гласных *йӯ*) — в Хиштхоне и в Шайдане, *у || и* (после гласных *йу || йи*) — в Чусте. Это энклитический союз, имеющий двойное значение: а) соединительное (соответствует русскому 'и'), например: *очаи Шарифаҷон-у ман ҳар дӯ хоҳарзода* 'мать Шарифы и я, мы обе — двоюродные сестры' (Шайдан); *тӯлка тӯт-ӯ зандолӯ зола зат* 'град побил только тутовник и абрикосы' (Шайдан); *килинаш „ҳамера бирафсаким“ ӯфт-у монт* 'мы идем вот сюда, сказала ее невестка и замолчала' (букв.: сказала и оставила) — Чуст; *дӯр-и наздик-дан омәдиги амонати қишлоқиҳо бозор-анда вут* 'вещи крестьян, прибывших из дальних и ближних мест, были на базаре' (Чуст); *чӣл-и панҷ* 'сорок пять' (букв. сорок и пять) — Чуст; б) противительное (соответствует русскому 'но'), например: *гаудӯм на-мекӯшад-ӯ дәрди ганда мекӯнат* 'скорпион не убивает, но причиняет сильную боль' (Хиштхона); *худам мехезам-у инту „хез-хез“ ӯфтан нағз на-мебенам* 'я сама

¹ Она есть, очевидно, и в других говорах, но в наших материалах это, к сожалению, не отражено.

встаю, но не люблю говорить вот так: вставай, вставай!' (Кассансай).

ҳам || ам — энклитический союз с объединительным значением, соответствующий русскому 'также', 'тоже' (подчеркивает общность свойств, качеств различных лиц или предметов); например: *ин духтәр-ам кӯри калхос-ба мебӯрават* 'эта девушка тоже пойдет на работу в колхоз' (Хиштхона); *ман-ам мерам* 'я тоже пойду' (Ашт); *ҳозир духтәр-ҳам ҷамийат кӯраш-анда фаол кор кисас* 'сейчас девушка тоже активно работает на общественной работе' (Чуст).

-йо — разделительный союз. Соответствует по значению русскому 'или'; например: *кани бенам об ҳаст йо нест* 'а ну-ка я посмотрю, есть вода или нет' (Ашт); *вай калхос-анда вут йо не?* 'он был в колхозе или нет?' (Чуст).

Особенности вопросительных предложений

В качестве вопросительной частицы употребляется обычно *-о* (после гласного *-йо*) вместо общеупотребительной в северных таджикских говорах частицы *-ми*. Примеры: *инчо кӯтта овардаки-о?* 'ты принесла сюда платье?' (Хиштхона); *дӯста ирӯн бӯрафти-йо?* 'ты унес (отсюда) серп?' (Шайдан); *газет на-йофтәд-о?* 'вы не нашли газету?' (Ашт); *дадот ак-калхос омад-о?* 'пришел ли твой отец из колхоза?' (Чуст).

Вопросительная частица *-ми* широко употребительна только в Кассансае и в Чусте (параллельно с частицей *-о || -йо*). Примеры: *Маскӯв-анда ҳаминтагин ангур ҳай-ми?* 'в Москве есть вот такой виноград?' (Кассансай); *ту китоба хондӣ-ми?* 'ты прочитал книгу?' (Чуст). В остальных говорах она встречается сравнительно редко, главным образом, в вопросительных предложениях с разделительным значением; например, *ончо нағз-ми, ганда-ми?* 'там хорошо или плохо?' (Хиштхона).

Возможно также построение вопросительных предложений без особой вопросительной частицы (вопрос выражается только интонацией); например: *дандӯнаш не?* 'у него нет зубов?' (Хиштхона); *тӯппи дӯхтет?* 'вы сшили тюбетейку?' (Ашт); *намак андохти?* 'ты положила соли?' (Шайдан); *вай калхос-анда вут йо не?* 'он был в колхозе или нет?' (Чуст).

Предложения, имеющие в своем составе какое-нибудь вопросительное слово (местоимение или наречие), никогда не принимают вопросительной частицы *о* || *йо*, или *ми*. Примеры: *чўва инчо шиштакетон?* 'почему вы здесь сидите?' (Хиштхона); *саг кўчо шўт?* 'куда девалась собака?' (Шайдан); *ки вай одам?* 'кто тот человек?' (Кассансай).

Вопросительные предложения с разделительным значением имеют несколько типов построения в зависимости от того, какие члены предложения в них сопоставляются:

1) при сопоставлении двух именных сказуемых (исключающих одно другое по значению), оба они ставятся рядом, следуя одно за другим, причем к каждому из них присоединяется частица *-ми*, например: *ончо нағз-ми, ганда-ми?* 'там хорошо или плохо?' (Хиштхона);

2) тот же порядок слов при сопоставлении двух таких сказуемых, из которых одно выражено личной формой глагола, а другое — отрицательной частицей *не* 'нет', например: *Маҳаббат бўрафт-ми, не-ми?* 'Мухаббат ушла или нет?' (Кассансай);

3) при сопоставлении двух глагольных сказуемых, из которых одно стоит в положительной форме, а другое — в отрицательной (от одного и того же глагола), расположение слов то же самое, но частица *ми* отсутствует, например: *на-медонам: метўйам, на-метўйам?* 'не знаю: смогу я или не смогу?' (Шайдан);

4) при сопоставлении двух прямых дополнений первое из них ставится непосредственно перед глаголом, второе выносится на конец предложения (за глагол), вопросительная частица *ми* присоединяется к глаголу; например, *катушка-патушка харидан-ми, ўшит-пўшит?*¹ — 'они купили картошки или мяса?' (Кассансай).

Все эти типы вопросительных предложений с разделительным значением имеют полную аналогию в узбекском языке, откуда они, очевидно, и проникли в данные говоры;

¹ *катушка-патушка* и *ўшит-пўшит* — повтор, удвоение основ с заменой начального согласного звука во втором элементе, не имеющий дословного перевода на русский язык (вроде русского деньги-меньги, т. е. что-нибудь вроде денег).

ср., например: тадж. *ончо нағз-ми ганда-ми?* (Хиштхона), узб. *у ерда яхшими ёмонми?*¹ 'там хорошо или плохо?'; тадж. *Маҳаббат бўрафт-ми, не-ми?* (Кассансай); узб. *Муҳаббат кетдими йўқми?* 'Мухаббат ушла или нет?'; тадж. *катушка-патушка харидан-ми ўшит-пўшит?* (Кассансай); узб. *картошка-мартошка олдиларми ўшит-пўшит?* 'они купили картошки или мяса?'

В южных говорах, территориально удаленных от узбекских районов, такие обороты не употребительны.

Построение вопросительных предложений с разделительным значением по типу литературных (с союзом *йо* 'или') встречается редко. В наших материалах зафиксировано только одно предложение, записанное в Чусте: *вай калхоб-анда вут йо не?* 'он был в колхозе или нет?'

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложносочиненное предложение

В сложносочиненном предложении употребительны те же союзы, что и в простом, т. е. *у* (в Шайдане и Хиштхоне — *ў*, в Чусте — *у* || *и*), (*ҳ*)*ам*, *йо*.

Союз *у* (в Шайдане и Хиштхоне *ў*, в Чусте *у* || *и*) употребляется в следующих случаях:

1) при обозначении двух явлений, следующих одно за другим; например: *ман-ҳам оббози кардам-ў сони хобам бўрт* 'я тоже искупался, а потом заснул' (Шайдан);

2) при обозначении двух явлений, из которых одно является следствием другого; например: *ҳавли бегона-йу метарсам* 'двор чужой и я боюсь' (Кассансай);

3) при противопоставлении двух явлений, противоречащих одно другому; например, *инчо калуш не? ҳай-у на-ирифтудам* 'здесь нет галош? — Есть, но я не купила' (Ашт).

Союз (*ҳ*)*ам* употребляется с тем же значением, что и в простом предложении, т. е. при выражении признаков или действий, общих для нескольких предметов или лиц; напри-

¹ Узбекские примеры даны в работе не в транскрипции, а в том написании, которое принято в современном узбекском литературном языке.

мер, *шўмо мехезит, мán-ам, мехезам* 'вы встаете, и я тоже встану' (Хиштхона).

Союз *йо* тоже употребляется в том же значении, что и в простом предложении, т. е. при сопоставлении двух явлений, из которых нужно сделать выбор; например, *Муяззамхон пул мейовад, ҳар дўи мо мерим, йо Зулфийахон пул мейофтэист* 'Муяззамхон достанет денег и мы обе поедем или, может быть, Зулфийахон достанет денег'¹ (Кассансай).

Помимо этого, в сложносочиненных предложениях употребительны еще два противительных союза — *локин* и *аммо*, аналогичных по значению русским 'но', 'однако', 'а'; например: *ман ба духтар зáкс-дан гузаштим, локин ҳамин вақт-анда духтáра хонáш-анда тўй вут* 'мы с девушкой расписались в загсе, а в это время в доме девушки было празднество' (Чуст); *килинаш „ҳамера бурафсаким“ гўфт-у монт, аммо ҳайнош гуфт ки...* 'его невестка сказала: мы идем вот сюда, но ее свекровь сказала...' (Чуст).

Бессоюзное сочинение отмечено нами в двух случаях:

1) при обозначении двух явлений, следующих одно за другим, например: *одамо омэдут, кати одамо бўрафтан* 'люди приходили (с поля), они (т. е. ребяташки) ушли вместе с (этими) людьми' (Хиштхона); *харбузáйа кушетон, ҳар дўтон хуретон* 'разрежьте дыню, (и) вы оба поешьте' (Ашт); *ҳамин чумоқ мепазад, ман шўмо-ба пасилка када мефистонам* 'созреют грецкие орехи, (и) я pošлю вам посылку' (Кассансай);

2) при противопоставлении двух явлений, противоречащих одно другому, например: *пагохирўз фиристодут, мо нáхурдём* 'он прислал (нам дыню) сегодня утром, но мы ее еще не съели' (Ашт).

Сложноподчиненное предложение

В сложноподчиненных предложениях употребительны следующие союзы:

1. *ки* — энклитический союз с очень широким значением. Сам по себе он указывает лишь на то, что предложение, следующее за ним, является зависимым, подчиненным, ха-

¹ *Муяззамхон* и *Зулфийахон* — имена женщин.

рактер же этого подчинения определяется контекстом. В наших текстах он встречается в придаточных предложениях следующих типов:

1) в определительных (ставится в начале предложения); например, *ман шўфтам: кўҷоё ки теи, ман ризо* 'я сказал: куда бы ты ни отдал, я согласен', *кўҷоё ки теи* — букв.: в то место, в которое ты отдашь (Шайдан);

2) в дополнительных (ставится в начале придаточного предложения); например, *ҳамин тўтхар нá-мебийёт ки ним пўт тўт фўрўшам* 'не находится (букв.: не приходит) что-то покупатель, чтобы я могла продать полпуда тутовых ягод' (Шайдан);

3) во временных (ставится в середине придаточного предложения); например, *тўндўр аловиш гўлдўрас ки мешат, чахлоқ аловиш ҳам ҳай* 'когда загрохочет гром, появляется и свет (букв.: огонь) молнии' (Шайдан);

4) в условных (ставится в середине придаточного предложения), например: *бозор худам ки нá-бурём, ҳич кас нá-мехарát* 'если я не выйду сама на базар, никто (ничего) не купит мне' (Ашт). Кроме того этот же союз вводит прямую речь; например, *аммо ҳайнош гуфт ки о, ико, дадош миомэдас* 'но ее свекровь сказала: „братец, говорят, его отец приезжает“' (Чуст).

2. *агар* — подчинительный союз с условным значением (соответствует русскому 'если'). Ставится в начале или в конце придаточного предложения. Примеры: *мор газад агар, одам мемўрат* 'если укусит змея, человек умрет' (Хиштхона); *қатй-қэтон ҳай-о? йак пичикаш фиристонет!* — *мефиристонам, агар хоб рафтэ-бошát* 'у вас есть кислое молоко? Пришлите мне немножко! — Пришлю, если оно скисло' (Хиштхона); *кас бийот пурсад агар, ман осийо рафсокам* 'если кто-нибудь придет и спросит меня, так (скажите) я уйду на мельницу' (Шайдан); *агар дадом бийон, шумойа чиғида мебийом* 'если придет мой папа, я позову вас' (Кассансай); *агар а дáстам кóрама кашта миғирифта бошат, ман вайтиги кóра нағз нá-мибенám* 'я не люблю, когда меня отрывают от дела', — букв.: если из рук моих мое дело (кто-нибудь) вырывает, я такое дело не люблю (Чуст).

3. *хам* — энклитический союз с уступительным значением (соответствует русскому 'если даже', 'хотя'). Ставится всегда в самом конце придаточного предложения; например: *моинчо монэм-хам, хафа нэйам* 'если мы здесь останемся, я не печалюсь' (Шайдан).

4. *то* — подчинительный союз, вводящий временные придаточные предложения (соответствует русскому 'до тех пор, пока'). Ставится всегда в самом начале придаточного предложения, например: *то зинда хайам, вай-ба кйтта кўнам* 'до тех пор, пока я жива, я сама буду шить ей (т. е. своей внучке) платья' (Шайдан); *расмаш: то йак бача на-кунат, ачаш на-мебенат* 'у них обычай таков: до тех пор, пока не родится первый ребенок, она (т. е. молодая женщина, молодуха) не видится со своей матерью' (Кассансай).

5. *чўн-ки* — подчинительный союз, вводящий придаточные предложения причины (соответствует русским 'так как', 'потому что'); например, *се-чор ма кор кадан-бат пионер лайра пуштим чўн-ки сезонаш шут* 'после трех-четырёх месяцев работы мы закрыли пионерский лагерь, так как сезон окончился' (Чуст).

Бессоюзное подчинение отмечено в следующих случаях:

1) при условных придаточных предложениях с реальным условием (придаточное предложение ставится на первом месте, глагол в придаточном предложении стоит в форме настоящего или прошедшего времени сослагательного наклонения), например: *мор об-анда газат, хич кор на-мекўнат* '(если) змея укусит в воде, она не причинит никакого вреда' (Хиштхона); *мехмонам хафа шават, дилам топ-торик* 'если загрузит мой гость, у меня на сердце черным-черно' (Шайдан); *ош гарм шуда бошат, мехурем* 'если кушанье уже согрелось, мы будем кушать' (Ашт); *йакта чуммат, муалим мечигат „на-чўмб“ гуфта* 'если кто-нибудь шевельнется, учитель говорит: не шевелись!' (Кассансай);

2) при условных придаточных с ирреальным условием (придаточное предложение ставится на первом месте, глагол в главном и придаточном предложении стоит в форме прошедшего длительного времени); например, *пом дарт карсос!*

дўхтўр меомат нишўн меводам 'ноги у меня болят! Если бы пришел доктор, я показал бы (их) ему' (Хиштхона);

3) при дополнительных придаточных предложениях (придаточное предложение ставится на втором месте, т. е. после главного), например: *ман рафта бенам, дар занчир кардаи, не-ми?* 'пойду-ка я посмотрю, заперта дверь на цепочку или нет' (Кассансай); *а қўшиниҳо на-пурсиди, бивим кучоб-нда?* 'ты не спросил у соседей, где моя мать?' (Кассансай);

4) при временных придаточных предложениях (придаточное предложение ставится на первом месте, перед главным); например, *пот дарт на-карт бози? хона омади, гийа!* 'у тебя не болели ноги, пока ты играл? А как только ты пришел домой, стал плакать!' (Шайдан).

Прямая речь

Косвенная речь почти вовсе не употребительна во всех говорах данной группы. Передача чужих слов производится обычно от лица говорящего, т. е. в виде прямой речи, которая вплетается в основную ткань повествования в качестве неотъемлемой, органической ее части. Возможно несколько типов построения предложений, включающих в себя прямую речь:

1) прямая речь ставится непосредственно после глагола *гуфтан* 'говорить', 'сказать' с союзом *ки*, представляя собою как бы особую разновидность дополнительных придаточных предложений; например: а) с союзом *ки*: *аммо қайнош гуфт ки „о, ико, дадош миомедас“* 'но ее свекровь сказала: о, братец, его отец приезжает, оказывается' (Чуст); б) без союза *ки*: *вай метўд: йак чўвон ангиштарин дод мана* 'она говорит: один юноша подарил мне перстень' (Шайдан); *ман на-гуфтэкам, гандўма ширет барет!* 'разве я не сказала: отнесите пшеницу!' (Ашт); *келинчак гуфт: мам-ба йак пий-ола об титон* 'невестка сказала: дайте мне пиалу воды' (Кассансай);

2) прямая речь вводится внутрь повествования в качестве вводного предложения, например: *чува „чой хур“ на-гуфтї?* 'почему ты не сказала: пей чай?' (Ашт); *мам-ба дадом „пул метийам“ гуфсекан* 'отец говорит мне: я дам тебе денег'

(Кассансай); *килінаш ҳамера бурафсаким „ўфт-у монт“* 'его невестка сказала только: мы идем вот сюда' (Чуст);

3) прямая речь составляет основную часть предложения, а слово *уфтан* 'говорить', 'сказать' (в соответствующей форме) вклинивается в него в качестве вводного слова; например: *ман, уфт, то бўрафтанам ҳамтаи мекўнам* 'я, — сказала она, — буду так делать (т. е. заплетать косы) до своего отъезда' (Хиштхона); *Йўлдош кани? — уфтам; Йўлдош на-мерафтаги шўт — ўфтан* 'а где же Юлдош? — спросил я; Юлдош решил не ехать, — сказали они' (Шайдан); *ҳеч чо на-мерам, инчо мешинам, — уфт* 'я куда не поеду, здесь буду жить, — сказал он' (Ашт); *бўрафтан ширетон, — уфтуд-ми?* 'не сказал ли он (вам): идите?' (Кассансай);

4) прямая речь вводится в предложение в качестве составного элемента деепричастного оборота при помощи деепричастия прошедшего времени от глагола *уфтан* 'говорить', 'сказать', которое ставится непосредственно после нее, например: *„пўям майўп шўт“ ўфта, гийа сар карт* 'она (т. е. девочка) начала плакать, говоря: я повредила себе ногу' (Шайдан); *„ман имрўз зард гул сўйлаш-ва меравам уфта“ ҳавоб дод* 'он ответил, сказав: я поеду на праздник желтой розы' (Кассансай, из сказки); *сони ман, — ҳува кўча-нда тўпаланг?* — *уфта, нима кадам* 'затем я выглянул (на улицу), говоря (или 'думая'), почему на улице суматоха?' (Чуст); *ма, — чи гап, — уфта, пурсидам* 'я спросил: в чем дело?' (букв.: я — в чем дело? — сказав, спросил) — Чуст.

Все эти типы построения предложений, включающих в себя прямую речь, встречаются и в литературном языке. Самый последний из них (с деепричастием от глагола *уфтан* 'говорить', 'сказать') является, по видимому, калькой с узбекского; ср. тадж. *сони ман — „ҳува кўча-нда тўпаланг“, — уфта нима кадам* (Чуст); узб. *сўнгра мен „нега кўчада тўпалон“ деб қарадим* 'затем я выглянул (на улицу), говоря: почему это на улице суматоха?' или тадж. *ма — „чи гап?“ — уфта пурсидам* (Чуст); узб. *мен нима гап деб сўрадим* 'я спросил: в чем дело?' (букв.: я — в чем дело?, — говоря, спросил).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ

Словарный состав довольно сильно различается по говорам. Расхождения наблюдаются зачастую даже в самых употребительных, обыденных словах, таких как термины родства, названия предметов домашнего обихода, наречия и т. п.; например, слово 'мать' в Хиштхоне и Шайдане будет *оча* || *апа*¹, в Аште *биби*, в Кассансае *биви*, в Чусте *бува* || *буви*; 'старшая сестра' — в Хиштхоне и Шайдане *апача*, в Аште *бича* (< *бибича*), в Кассансае *апа*, в Чусте *апо*; 'бабушка' — в Хиштхоне и Шайдане *беви*, в Кассансае *ача*; 'сосед' — в Хиштхоне и Шайдане *ҳамсойа*, в Аште, Кассансае и Чусте *қўшни* (из узб. *қўшни* 'сосед'); 'очаг' — в Шайдане *ўчоқ* (из узб. *ўчоқ* 'очаг') || *ошдон*, в Аште *оштон*; 'платок' — в Хиштхоне *нумол*, в Шайдане *лини*; 'нитка' — в Хиштхоне и Шайдане *ришта*, в Аште *ришка*, в Чусте *ип* (из узб. *ип* 'нитка'); 'нож' — в Хиштхоне, Шайдане, Аште *корд*, в Чусте *пичоқ* (из узб. *пичоқ* 'нож'); 'перстень' — в Хиштхоне и Шайдане *ангўштарин*, в Аште *шохолак*, в Кассансае и Чусте *узук* (из узб. *узук* 'перстень'); вопросительное наречие 'где' — в Хиштхоне, Шайдане, Кассансае, Чусте *кани*, в Аште *ку* и т. п.

¹ Слово *апа* заимствовано из узбекского языка, где оно значит 'старшая сестра'. В этом же значении оно используется обычно и в таджикском языке. В значении 'мать' оно отмечено только в Хиштхоне и Шайдане. Старшую сестру в этих говорах называют *апача* (уменьшительное от *апа*).

Лексические заимствования из узбекского языка имеются повсюду, но количество их неодинаково по говорам. Наибольшее проникновение узбекской лексики наблюдается в говорах восточной подгруппы (Чуст, Кассансай), наименьшее — в говорах западной подгруппы (Хиштхона, Шайдан), аштский говор занимает промежуточное положение.

Обилие узбекских заимствований в говорах восточной подгруппы — следствие массового двуязычия, характерного для всей таджикской части населения этих районов. В Кассансае и в Чусте почти все жители-таджики с детства одинаково свободно владеют двумя языками — таджикским и узбекским. В разговоре они переключаются с одного языка на другой с необычайной легкостью, и вместе с тем насыщают свою речь иноязычными элементами. Заимствования из узбекского языка наблюдаются даже в тех случаях, когда в этом нет настоящей потребности, поскольку в родном языке имеется слово, вполне адекватное по значению. Узбекские элементы проникают здесь в различные области лексики, захватывая даже самые устойчивые ее слои, такие как числительные и местоимения.

В наших материалах отмечены следующие категории лексических заимствований из узбекского языка в этих говорах:

1) термины родства, например *ако* (Ч., К.)¹ 'старший брат', *уко* (Ч.), *ико* (К.) 'младший брат'; *апо* (Ч.), *апа* (К.) 'старшая сестра'; *уғул* (К.) 'сын'; *қайнато* (К.) 'свекор', 'тесть'; *қайно* (К.) < узб. *қайнано* 'свекровь', 'теща'; *қайнсин* || *қайнсинил* (К.) 'золовка'; *килин* (Ч.), *келин* (К.) 'сноха', 'невестка'; *қийан* (Ч., К.) 'племянник' и др.;

2) некоторые названия предметов домашнего обихода, одежды, украшений, например: *тўппи* (Ч.), *дўппи* || *дўпи* (К.) 'тюбетейка'; *ип* (Ч.) 'нитка'; *ипак* (Ч., К.) 'шелк'; *кийим* (Ч.) 'одежда'; *узук* (Ч., К.) 'перстень' и др.;

3) названия орудий производства, например: *егов* (Ч.) 'напильник'; *болға* (Ч., К.) 'молоток', 'молот'; *пичоқ* (Ч.) 'нож'; *қайчи* (Ч., К.) 'ножницы' и др.;

¹ В скобках буквами Ч и К отмечено, где записано данное слово: К. — Кассансай, Ч. — Чуст.

4) названия животных, например: *ички* (Ч., К.) 'коза'; *қуйан* (Ч.) 'заяц'; *чўчка* (Ч., К.) 'свинья'; *ешшак* (Ч.), *ешак* (К.) 'осел'; *кучук* (К.) 'собака' и др.;

5) названия веществ, металлов, минералов, например: *тимир* (Ч.) 'железо'; *кумур* (Ч.) 'уголь'; *қум* (Ч.) 'песок' и т. п.;

6) названия продуктов сельского хозяйства, например: *қовун* (К.) 'дыня'; *чун* (Ч.) 'шерсть'; *қатиқ* (Ч., К.) 'кислое молоко' и др.;

7) названия профессий, например: *чечакчи* (Ч., К.) 'фельдшер', 'оспопрививатель'; *терговчи* (Ч.) 'следователь'; *пичоқчи* (Ч.) 'мастер, изготавливающий ножи'; *кетманчи* (Ч., К.) 'кетменщик'; *бошохчи* (Ч.) 'собиратель колосьев'; *тўқучи* (Ч.) 'ткач', а также абстрактные существительные, образованные от этих слов при помощи суффиксов *-и*, *-чи*, *-лик*, например: *бошохчи* (Ч.) 'собирание колосьев'; *тўқучилик* (Ч.) 'ткачество' и др.;

8) названия частей тела, например: *қулоғ* (Ч., К.) 'ухо'; *қош* (Ч., К.) 'бровь'; *илик* (К.) 'палец' и др.;

9) некоторые другие существительные различных категорий, например: *қўшни* (Ч., К.) 'сосед'; *ўртоқ* (Ч., К.) 'товарищ'; *қочуқ* (Ч.) 'беженец', 'беглец'; *иличи* (К.) 'сват'; *чол* (К.) 'старик'; *йалғон* (Ч., К.) 'ложь'; *йалғончи* (Ч., К.) 'лгун'; *чоқ* (Ч.) 'время'; *нарса* (Ч.) 'вещь', 'нечто'; *йон* (Ч.) 'сторона', 'бок'; *чет* (Ч.) 'сторона'; *ўрта* (Ч.) 'середина', 'средний'; *миё* (Ч., К.) 'мозг', 'рассудок'; *ес* (Ч., К.) 'ум', 'рассудок'; *ўй* (Ч., К.) 'дума', 'мысль'; *сўз* (Ч.) 'слово'; *турмуш* (Ч.) 'жизнь', 'быт'; *тириклик* (Ч.) 'жизнь'; *қурултой* (Ч.) 'съезд' и др.;

10) прилагательные качественные, например: *тузук* (Ч., К.) 'правильный', 'правильно', 'хорошо'; *йупка* (Ч.) 'тонкий'; *йирик* (Ч.) 'крупный'; *майин* (Ч.) 'нежный', 'мягкий'; *силик* (Ч.) 'гладкий'; *ортиқ* (Ч.) 'лишний'; *бошқа* (Ч., К.) 'другой'; *қизил* (Ч.) 'красный'; *бутун* (Ч., К.) 'полный', 'целый'; *йош* (Ч., К.) 'молодой'; *кекса* (Ч., К.) 'старый'; *чиройлик* (К.) 'красивый'; *кичкина* (Ч., К.) 'маленький'; *йахши* (Ч., К.) 'хороший'; *қин* (Ч., К.) 'трудный'; *қоқ* (Ч., К.) 'сухой'; *чўқур* (Ч., К.) 'глубокий' и др.;

11) наречия и частицы, например: *қачан* (Ч., К.) 'когда'; *аллақачан* (Ч.) 'некогда', 'когда-то', 'давным-давно'; *сал* (Ч., К.) 'немного'; *мил* (Ч., К.) 'много'; *бирга* (Ч.) 'вместе', *соғни* (Ч., К.) 'потом'¹; *ана*, *мана* (Ч., К.) 'вог' и др.;

12) отглагольные существительные с суффиксом *-миш*² (употребляются только в составе сложных глаголов в сочетании с глаголом *кардан* || *кадан* 'делать'), например: *айланмиш ка(р)дан* (Ч.) 'превращаться', 'изменяться', 'быть замененным' из узб. *айланмоқ* 'кружиться', 'вращаться', 'превращаться'; *ачимиш ка(р)дан* (К.) 'щипать, жечь' (от кислоты, лекарства и т. п.), очевидно, из узб. *ачимоқ* 'киснуть', 'прогоркнуть', ср. *ачитмоқ* — 'квасить', 'щипать', 'жечь' (от лекарства, от кислоты и т. п.); *бақармиш ка(р)дан* (Ч., К.) 'выполнять' из узб. *бажармоқ* 'исполнять', 'выполнять'; *бохмиш ка(р)дан* (Ч.) 'обеспечивать', вероятно, из узбекского *боқмоқ* 'смотреть', 'присматривать', 'ухаживать' (за больными или за животными), 'выращивать', 'содержать', 'воспитывать'; *битмиш ка(р)дан* (К.) 'заживать' (о ране) из узбекского *битмоқ* 'кончатся', 'прекращаться', 'уничтожаться'; *битирмиш ка(р)дан* (Ч., К.) 'заканчивать' из узб. *битирмоқ* 'кончать', 'заканчивать'; *бўлмиш ка(р)дан* (К.) 'находиться', 'пребывать' из узб. *бўлмоқ* 'быть' и *бўлмиш ка(р)дан* (Ч.) 'делить', 'разделять' из узб. *бўлмоқ* 'делить', 'разделять'; *верихмиш ка(р)дан* (К.) 'скучать', 'тосковать', 'чувствовать, что что-либо надоело, опротивело' из узб. *зериқмоқ* 'испытывать чувство скуки', 'чувствовать, что что-либо надоело, опостылело'; *измиш ка(р)дан* (К.) 'ударять' (камнем), очевидно из узб. *эзмоқ* 'давить', 'мять', 'выжимать'; *ирилмиш ка(р)дан* (К.) 'ленился', ср. узб. *эринмоқ* 'ленился'; *йиғмиш ка(р)дан* (Ч.) 'собирать', из узб. *йиғмоқ* 'собирать', 'набирать'; *йазилмиш ка(р)дан* (К.) 'растягиваться', 'вытягиваться', 'усаживаться с удобством', из узб. *ёзилмоқ* 'расстилаться', 'быть расстилаемым'; *йозилмиш ка(р)дан* (Ч.) 'быть написан-

¹ Очевидно из узбекского *сўни* 'следующий', 'последующий'.

² *-миш* — суффикс, образующий в некоторых тюркских языках (например, в азербайджанском) причастия прошедшего времени. В узбекском литературном языке слова с суффиксом *-миш* встречаются только в значении имен существительных.

ным' из узб. *ёзмоқ* 'писать'; *махтамиш ка(р)дан* (Ч.) 'хвалить' из узб. *мақтамоқ* 'хвалить'; *охтармиш ка(р)дан* (Ч.) 'искать', 'разыскивать' из узбекского *ахтармақ* 'искать'; *оширмиш ка(р)дан* (Ч.) 'превышать', 'перевыполнять' из узб. *оширмоқ* 'превышать', 'увеличивать', 'повышать'; *оштирмиш ка(р)дан* (Ч.) 'прибавлять'; *сайланмиш ка(р)дан* (Ч.) 'быть избранным' из узб. *сайланмоқ* 'избираться', 'быть избранным'; *сепилмиш ка(р)дан* (Ч.) 'быть обрызганным' из узб. *сепилмоқ* 'быть обрызганным', 'быть политым'; *сикаламиш ка(р)дан* (Ч.) 'сжиматься', 'сокращаться' из узб. *сиқилмоқ* 'сжиматься', 'быть сжимаемым'; *тинҷмиш ка(р)дан* (Ч.) 'успокаиваться', 'быть спокойным' из узб. *тинҷимоқ* 'успокаиваться', 'смиряться'; *топширмиш ка(р)дан* (Ч.) 'сдавать', 'поручать' из узб. *топширмоқ* 'вручать', 'передавать'; *тушунмиш ка(р)дан* (Ч.) 'понимать' из узб. *тушунмоқ* 'понимать'; *ўзулмиш ка(р)дан* (К.) 'обгонять', ср. узб. *ўзмоқ* 'перегонять', 'обгонять'; *чизмиш ка(р)дан* (Ч.) 'подчеркивать' из узб. *чизмоқ* 'чертить'; *чиқмиш ка(р)дан* (К.) 'выступать' (о пятнах) из узб. *чиқмоқ* 'выходить', 'выступать'; *қирқилмиш ка(р)дан* (Ч.) 'урезываться', 'сокращаться' (о расходах, штатах и т. п.) из узб. *қирқилмоқ* 'подстригаться', 'подрубаться'; *қурулмиш ка(р)дан* (Ч.) 'строиться', 'воздвигаться' из узб. *қурилмоқ* 'строиться', 'воздвигаться'; *қиғирмиш ка(р)дан* (Ч., К.) 'созываться' и др.;

13) числительные: а) количественные до ста (только в Чусте)¹, например: *ҳазор-и ну сад-и йигирма беш* 'тысяча девятьсот двадцать пять'; б) порядковые (в Кассансае и в Чусте), например: *иккинчи* (Ч., К.) 'второй'; *бешинчи* (Ч., К.) 'пятый'; *олтинчи* (Ч., К.) 'шестой' и т. п.;

14) местоимения: а) вопросительные: *ким* 'кто', *нарса* 'что' (только в Чусте); б) возвратные: *ўз* 'сам' (только в Чусте);

15) глаголы: *ичидан* (Ч., К.) 'пить' из узб. *ичмоқ* 'пить'; *чолидан* (К.) 'играть на музыкальном инструменте' из узб. *чолмоқ* 'играть на музыкальном инструменте'; *чочидан* (К.)

¹ Употребляются параллельно с таджикскими.

‘разливать’, ‘расплескивать’ из узб. *чочмоқ* ‘рассыпать’, ‘рассеивать’, ‘расплескивать’.

В говорах западной подгруппы (Хиштхона, Шайдан) количество узбекских слов раза в три-четыре меньше, чем на востоке. Здесь совершенно нет случаев заимствования числительных и местоимений, сравнительно мало наречий и качественных прилагательных, значительно меньше, чем в восточной подгруппе, существительных и отглагольных именных образований на *-миш*. Например, в шайданском говоре, по которому у нас больше материалов, на 0,5—0,6 авторских листов текста (324 фразы) насчитывается только около 70 узбекских слов. Это главным образом термины родства, например: *ака* ‘старший брат’, *апа* ‘старшая сестра’, *қайноғо* ‘брат мужа’, *келин* ‘сноха’, ‘невестка’; некоторые сельскохозяйственные термины, названия предметов домашнего обихода, утвари, одежды и т. п., например: *хўчалик* ‘хозяйство’, *чалма* ‘кизяк’ (сушенный навоз, употребляемый для топлива), *чалак* ‘ведро’, *қўдўқ* ‘колодезь’, *васса* — особо изготовленные, полукруглые палочки, употребляемые для устройства потолка, *дереза* ‘окно’, *тошқўмўр* ‘каменный уголь’, *сўйак* ‘кость’, *қатиқ* ‘кислое молоко’ и др.; названия некоторых животных и птиц (в небольшом количестве), например: *қалдирғоч* ‘ласточка’; отглагольные именные образования на *-миш* (только в составе сложных глаголов в сочетании с глаголами *кардан* ‘делать’ или *шўдан* ‘делаться’, ‘становиться’), например: *ерямиш кардан* ‘итти по делу’, ‘итти за чем-нибудь’, ср. узб. *эрашмоқ* ‘следовать’, ‘итти за чем-либо’; *араламиш шўдан* ‘летать кружась’, ‘жужжа’ (о комарах), ср. узб. *аралашмоқ* ‘смешиваться’, ‘вмешиваться’, ‘впутываться’ (во что-либо), *чачарамиш кардан* ‘разбрасывать’, ‘раскидывать’ (вещи, платья), ср. узб. *чочмоқ* ‘разбрасывать’, ‘рассеивать’ и т. п. В очень небольшом количестве имеются узбекские существительные с более абстрактным значением, например: *ўй* ‘дума’, ‘мысль’, *ес* ‘ум’, ‘рассудок’, *миша* ‘мозг’, ‘ум’, а также качественные прилагательные и наречия, например: *йош* ‘молодой’, *гаран* ‘попавший в затруднительное положение’, ‘растерянный’, ‘не знающий, что делать’, *солқин*

‘прохладный’, *тўзўк* ‘правильный’, *анча* ‘много’, *бўтўн* ‘целиком’, ‘полностью’, *сал* ‘мало’, *мўл* ‘много’ и др.

Одним из видов заимствования из узбекского языка, характерных для всех говоров данной группы, является калькирование сложных слов и составных глаголов, например: *ирўн рафтан* (Хиштхона, Шайдан), *ирон рафтан* || *ирун рафтан* (Кассансай), *ирон рафтан* || *итта рафтан* (Чуст) ‘уносить’, ‘увозить’, — букв.: беря (в Чусте также ‘взяв’) уйти, уехать; *ирўн омадан* (Хиштхона, Шайдан), *ирон омадан* (Кассансай), *ирон омадан* || *итта омадан* (Чуст) ‘приносить’, ‘привозить’, — букв.: беря (в Чусте также ‘взяв’) прийти, приехать; ср. узб. *олиб кетмоқ* ‘уносить’, ‘увозить’, — букв.: взяв, уйти, уехать; и *олиб келмоқ* ‘приносить’, ‘привозить’, — букв.: взяв, прийти, приехать.

Калькированием с узбекского языка нужно объяснить, очевидно, также особое изобилие¹ понудительных глаголов во всех этих говорах. Они образуются здесь даже от тех глаголов, от которых в литературном языке они не могут быть образованы, например: *бенондан* ‘показывать’ от *дидан* ‘видеть’, основа настоящего времени *бен* (в лит. языке *бин*); *истондан* ‘останавливать’, ‘прекращать’ от *истодан* ‘стоять’, ‘пребывать’, основа настоящего времени *ист* и некоторые другие.

Из числа узбекских словообразовательных элементов, проникших в эти говоры, нужно отметить следующие:

-чи — суффикс, образующий имена деятеля (встречается во всех говорах данной группы); например: *калхосчи* ‘колхозник’, *кетманчи* ‘кетменщик’ и т. п.;

-ча — суффикс, образующий наречия со значением образа действия (встречается во всех говорах данной группы), например: *урусча* ‘по-русски’, *узбекча* ‘по-узбекски’ и т. п.;

¹ Мы говорим в данном случае именно об изобилии, а не о наличии. Понудительные глаголы являются живой и весьма распространенной категорией и в литературном языке, но там все же их количество значительно меньше и они могут быть образованы отнюдь не от всех глагольных корней.

-*даги*¹ — суффикс, образующий прилагательные со значением 'находящийся в...', 'находящийся на...' (указывают на местонахождение предмета; отмечен в Шайдане), например: *манахундаги* 'находящийся на подбородке' (*манах* 'подбородок');

-*лик* — суффикс, образующий абстрактные существительные (отмечен в Чусте и в Шайдане); например: *приёмчилик* 'прием' (Чуст); *хўчалик* 'хозяйство' (Шайдан)²;

-*гина* — суффикс, обозначающий ограничение качественное или количественное (отмечен только в Чусте); например: *йаксумина* 'на один рубль'; *шашпулина* 'на шесть полушек'; *йакта корд-ва йамиригина пўлот, шашпулина тимир, йасумина кумур, йактангина кум мибирават* 'на изготовление ножа идет стали — на один пятак, железа — на шесть полушек, угля — на один рубль, песку — на один пятиалтынный' (из рассказа мастера, делающего ножи);

-*ла* — суффикс, образующий особого рода числительные совместности (употребляются только в сочетании с местоименными энклитиками; отмечены в Чусте); например: *дутталамо* 'мы вдвоем'; *дутталатон* 'вы вдвоем'; *дутталашон* 'они вдвоем'; *сеталамо* 'мы втроем' и т. п.³;

-*ламиш*⁴ — суффикс с тем же значением (употребляется без местоименных энклитик; отмечен только в Чусте); например: *чорталамиш* 'вчетвером'⁵ и т. п.

Отдельные узбекские корни и основы входят в состав сложных слов (в сочетании с таджикскими корнями и осно-

вами), например: *пуштиарқо*¹ 'покровитель', 'защитник' (Чуст) из *пушт* 'спина' (тадж.), *арқо* 'спина' (узб.) и — соединительный гласный; *ошнооғайни* 'знакомые' (Чуст) из *ошно* — 'знакомый' (тадж.) и *оғайни* 'братья', 'приятели' (узб.)².

Особое место в словарном составе говоров занимают заимствования из русского языка (слова русские и интернациональные). Основная их масса проникла в таджикские говоры (так же, как и в таджикский язык в целом) в послеоктябрьский период. Это явление находится в тесной связи с теми глубокими, коренными переменами, которые произошли после Великой Октябрьской Социалистической революции в жизни всех народов Советского Союза. Бурный рост промышленности, переход сельского хозяйства на новые социалистические рельсы, создание новой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все это вызвало к жизни множество новых понятий. Вместе с тем началось массовое пополнение словарного состава языков народов СССР новыми словами. Вполне естественно, что одним из основных источников, откуда черпались эти новые слова, стал русский язык, язык великого русского народа, старшего брата среди братских народов СССР.

Лексические заимствования из русского языка в данных говорах захватывают совершенно иные области лексики, чем заимствования из узбекского, и это вполне понятно, поскольку в основе этих двух явлений лежат совершенно разные причины. Основную массу этих заимствований составляют:

1) термины общественно-политические, например: *большевик* < русск. 'большевик', *комунист* < русск. 'коммунист', *камсамол* < русск. 'комсомол' (употребляется также в значении 'комсомолец'), *пийонер* < русск. 'пионер', *совет* < русск. 'совет', *депутат* (в Хиштхоне и Шайдане — *депўтат*) < русск. 'депутат', *мубилизасийа* < русск. 'мобилизация', *кампонийа* < 'кампания' и др.;

¹ См. там же, стр. 46.

² См. там же, стр. 45.

¹ Состоит из *-да* — аффик сместного падежа в узбекском языке, плюс *-и* — суффикс абстрактности.

² В Чусте — это суффикс продуктивный, в других говорах он встречается в составе некоторых узбекских слов, например, в слове *хўчалик* 'хозяйство' (Шайдан).

³ См. О. Джалалов. Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 28.

⁴ *-ла* — суффикс, образующий в узбекском языке глаголы от именных основ, *-миш* — суффикс, образующий отглагольные существительные.

⁵ См. О. Джалалов, там же, стр. 28.

2) названия различных предприятий и учреждений, например: *райиспалком* < русск. 'райисполком', *селсавет* < русск. 'сельсовет', *раффа* < русск. 'рабфак', *йасла* < русск. 'ясли', *дедом* < русск. 'детдом', *селпо* < русск. 'сельпо', *аттел* || *артел* || *артил* < русск. 'артель', *милиса* < русск. 'милиция' (употребляется также в значении 'милиционер'), *хлафком* < русск. 'хлопком' ('комитет по хлопку'), *интирнот* < русск. 'интернат', *исталова* < русск. 'столовая', *искалот* < русск. 'склад';

3) термины делопроизводства, а также частично юридические термины, например: *свотка* < русск. 'сводка', *акт* < русск. 'акт', *испрафка* || *истирофка* < русск. 'справка', *пофка* < русск. 'папка', *адрес* < русск. 'адрес', *аванс* < русск. 'аванс', *прасан* < русск. 'процент', *дагавор* < русск. 'договор', *штат* < русск. 'штаты', *отпуска* || *атпуска* < русск. 'отпуск', *правелка* || *праверка* < русск. 'проверка', *ривизийа* < русск. 'ревизия' и т. п.;

4) названия различных профессий и должностей, например: *духтур* < русск. 'доктор', *аграном* < русск. 'агроном', *бугалтир* < русск. 'бухгалтер', *пиракурор* < русск. 'прокурор', *аттист* || *артист* < русск. 'артист', *началник* < русск. 'начальник', *шофил* < русск. 'шофер', *извош* < русск. 'извозчик' и т. п.;

5) названия некоторых орудий производства и машин, например: *мошин* (Х.) || *мошина* (А., Ш.)¹ < русск. 'машина', *паласапет* (Х.) || *валасафет* (Ч.) < русск. 'велосипед', *легкавой* < русск. 'легковой' (в значении 'легковой автомобиль') и т. п.;

6) термины колхозного строительства, например: *калхос* < русск. 'колхоз', *калхос кинишка* < русск. 'колхозная книжка', *бригада* < русск. 'бригада', (употребляется также в значении 'бригадир'), *зивена* < русск. 'звено' (употребляется также в значении 'звеньевой'), *ударник* < русск. 'ударник' и др.;

¹ В скобках буквами мы указываем, где записано это слово в данном варианте: Х. обозначает кишлак Хиштхону, А. — Ашт, Ш. — Шайдан, Ч. — Чуст.

7) некоторые термины, относящиеся к области культуры и искусства, например: *газет* < русск. 'газета', *кено* < русск. 'кино', *тийотр* < русск. 'театр', *патифон* < русск. 'патефон' и т. п.;

8) названия тех предметов домашнего обихода, одежды, тканей и т. п., которые получили распространение в Средней Азии в послеоктябрьский период, например: *устал* < русск. 'стол' (часто употребляется также со значением 'стул'), *истакон* < русск. 'стакан', *каравот* (Ш.) || *калавот* (А.) < русск. 'кровать', *паталок* < русск. 'потолок' (употребляется только для обозначения потолка, сделанного из дерева или из фанеры), *пол* < русск. 'пол' (употребляется только для обозначения деревянного пола), *палто* < русск. 'пальто', *кастум* (в Шайдане и Хиштхоне — *кастѹм*) < русск. 'костюм' (употребляется обычно в значении 'жакет' или 'пиджак'), *туфли* < русск. 'туфли' (только европейского фасона), *патинка* < русск. 'ботинки' (только европейского фасона), *аллас* < русск. 'атлас', *ширпдишин* < русск. 'крепдешин', *маркази* < русск. 'маркизет', *карасин* < русск. 'керосин', *папирус* (Х., Ш., К., А.) || *папирѹс* (Ч.) < русск. 'папиросы', *сумка* < русск. 'сумка' и т. п.;

9) названия месяцев, например: *апрел* < русск. 'апрель', *мой* < русск. 'май' и т. п.;

10) некоторые другие существительные различных категорий, например: *пасилка* < русск. 'посылка', *сезон* < русск. 'сезон', *канал* < русск. 'канал', *запас* < русск. 'запас', *лок* < русск. 'лак', *абет* < русск. 'обед', *фасон* (в Кассансае также *пасон*) < русск. 'фасон', *килизма* < русск. 'клизма' и т. п.

В очень редких случаях встречаются заимствования русских прилагательных и наречий, например: *ранин* < русск. 'раненый', *изделни* < русск. 'сдельный', *интересни* < русск. 'интересный', *сапсим* || *сапсем* || *сафсем* < русск. 'совсем', *тулка* (в Хиштхоне и Шайдане — *тѹлка*) < русск. 'только', *падручка* < русск. 'под руку' и т. п.

Количество более ранних, дооктябрьских заимствований из русского языка сравнительно невелико. Сюда относятся, очевидно, такие слова, как *самавор* < русск. 'самовар', *чай-*

нак < русск. 'чайник', *патнус* (Ш.) || *пануз* (Х.) < русск. 'поднос', *калуш* (Х., Ш., А., К.) || *калуш* (Ч.) < русск. 'калоши' *каттўшка* || *картўшка* (Х., Ш.) или *каттушка* || *картушка* (А. Ч., К.) < русск. 'картошка', *царко* || *чарков* < русск. 'жаркое' ('жареное мясо'), *памиллдор* || *фамиллдор* || *помадур* < русск. 'помидоры' и некоторые другие.

Слова, арабские по происхождению, количество которых довольно велико во всех таджикских говорах, так давно вошли в язык, стали частью его основного словарного фонда, что в настоящее время их никто уже не воспринимает в качестве иноязычных элементов¹. В данной группе говоров из числа таких слов можно назвать следующие: *муалим* || *муаллим* (в Хиштхоне и Шайдане *мўалим* || *мўаллим*) 'учитель', *китоб* 'книга', *дафтар* 'тетрадь', *коғаз* 'бумага', *дарс* 'урок', *мактаб* 'школа', *раис* 'председатель', *одам* 'человек', *амбор* 'амбар', 'склад', *қад* 'рост', 'стан', *қаҳр* 'гнев', *қариб* 'близкий', 'близко', *мулоим* (в Хиштхоне и Шайдане *мўлоим*) 'мягкий', *шамол* 'ветер', а также 'север', *ғарб* 'запад', *шарқ* 'восток', *чануб* 'юг', *тараф* 'сторона', *атроф* 'окрестности', *сабаб* 'причина', *асбоб* 'орудия', 'принадлежности', *ақл* || *ахл* 'ум', 'рассудок', *илм* 'наука', *қалам* 'перо', 'карандаш', *нисп* < *нисф* 'половина' и многие другие.

При всем обилии иноязычных заимствований во всех этих говорах основную часть их лексики составляют все же слова исконно таджикские (сохранены все таджикские глаголы, все местоимения, числительные, основная часть существительных и качественных прилагательных). Это в полной мере можно сказать даже о таких говорах, как кассансайский и чустский, где иноязычное (в данном случае узбекское) влияние проявляется с максимальной силой. Очень интересен в этом отношении подсчет, проведенный О. Джалаловым по говору чустских таджиков². Из 768 слов, зафиксированных им в текстах, 541 слово, т. е. 70,5%, оказались исконно

¹ Начало проникновения арабских слов в языки народов ближнего Востока датируется VII—X вв. нашей эры.

² О. Джалалов. Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку. Сталинабад, 1949, стр. 43.

чустскими (т. е. таджикскими и частично арабскими, которые в настоящее время воспринимаются всеми таджиками как слова родного языка), 156 слов — узбекскими и 70 слов — русскими.

Чужое слово, проникающее в тот или иной говор (главным образом, вследствие двуязычия жителей этих мест), отнюдь не всегда и не без борьбы вытесняет соответствующее слово родного языка. В большинстве случаев оно в течение очень долгого времени сосуществует параллельно с ним. В Кассансае и в Чусте, например, дублетное использование таджикских и узбекских слов для обозначения одного и того же понятия представляет массовое явление. Приводим некоторые примеры¹.

а) В Кассансае: *буз* || *ички* 'коза', *хар* || *ешак* 'осел', *саг* || *кучук* 'собака', *харбуза* || *қовун* 'дыня', *қўш* || *қулоғ* 'ухо', *диар* || *бошқа* 'другой', *қавон* || *йош* 'молодой', 'юный', *хушрўй* || *чиройлик* 'красивый', *истора* || *йулдуз* 'звезда', *хук* || *чўчка* 'свинья', *дуруст шудан* || *битмиш кардан* 'заживать' (о ране), *пур кардан* || *баҷармиш кардан* 'выполнять' (о плане) и т. п.;

б) в Чусте: *буз* || *ички* 'коза', *корд* || *пичоқ* 'нож', *калант* || *кетман* 'кетмень', *сўзан* || *йигна* 'иглолка', *саритан* || *кийимбош* 'одежда', *чамоқ* (< *чормағз*) || *йанғоқ* 'грецкий орех', *осийо* || *тигирмон* 'мельница', *хеиш* || *қариндош* 'родственник', *ма* || *ой* 'месяц', *ситора* || *йулдуз* 'звезда', *афтоб* || *қуйош* 'солнце', *сол* || *йил* 'год', *зиндаи* || *тириклик* 'жизнь', *чиз* || *нарса* 'вещь', *бофтан* || *тўқумиш кадан* 'ткать', *ғундоштан* || *йиғмиш кадан* 'собирать', *супурдан* || *топширмиш кадан* 'вручать', *рештан* || *йиғирмиш кадан* 'прясть', *фисондан* || *қунатмиш кадан* 'посылать'² и т. п.

Параллельно с таджикскими используются также все проникшие в эти говоры узбекские числительные и местоимения,

¹ Во всех приведенных здесь примерах на первом месте мы помещаем таджикское слово, на втором — узбекское.

² Все примеры дублетного использования таджикских и узбекских слов в Чусте мы берем из работы О. Джалалова. Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку, стр. 43, а также 47—62 (тексты).

например: *йак* || *бир* один (Ч.); *панчум* || *бешинчи* 'пятый' (Ч., К.) и т. п.¹

Все слова, попадающие в эти говоры из других языков, в морфологическом и синтаксическом отношении подчиняются нормам родного языка говорящих.

Имена существительные из русского языка берутся обычно в форме именительного падежа ед. числа, из узбекского — в форме неопределенного падежа. Дальнейшее их оформление во фразе ничем не отличается от соответствующего оформления слов исконно таджикских: они образуют множественное число при помощи таджикских суффиксальных показателей множественности *-о*, *-ҳо*, принимают показатель единичности и неопределенности *-е*, изафетный показатель *-и*, сочетаются с таджикскими предлогами и послелогоми, становятся основой для образования новых слов при помощи таджикских словообразующих элементов (суффиксов и префиксов) и т. д. Приводим некоторые примеры: *раисо*, *зивенаҳо*, *бригадаҳо шаҳр-ба рафтан* (Ш.) 'председатели колхозов, звеньевые, бригады поехали в город' (*зивена*, *бригада* из русск. 'звено', 'бригада' с таджикскими показателями множественности *-ҳо*); *ин-шофил*, *шофили лехкавой* (Х.) 'это — шофер, шофер легковой машины' (*шофил* из русск. 'шофер' с изафетным показателем *-и*); *абетатон ҳамин?* (А.) 'это и есть ваш обед?' (*абет* из русск. 'обед' с местоименной энклитикой *-атон*); *раффай-ва даромэда хондам* (Ч.) 'я пошел учиться на рабфак' (*раффай* из русск. 'рабфак' с таджикским послелогом *ва* < *ба*); *кўча-нда чечакчийа занаиш*, *килинаш рафсада вудас* (Ч.) 'по улице проходили, оказывается, жена фельдшера и его невестка' (узб. *чечакчи* 'фельдшер' с тадж. послелогом *а*, *килин* < узб. *келин* 'невестка', с тадж. местоименной энклитикой *-аиш*) и т. д.

Глаголы из русского языка² заимствуются обычно в форме инфинитива или (редко) в форме повелительного наклонения 2-го лица ед. числа и употребляются только в сочетании

¹ См. наши разделы „Местоимения“ и „Числительные“.

² Встречаются только в речи представителей сельской интеллигенции, владеющих практически русским языком (учителя, работники районных учреждений и т. д.).

с таджикским глаголом *кардан* 'делать', который и изменяется соответственно по всем лицам, числам, временам и наклонениям; например: *званит кардан* 'звонить по телефону' (*званит* < русск. 'звонить'); *паздравлат кардан* 'поздравлять' (*паздравлат* < русск. 'поздравлять') и т. д.

Глаголы из узбекского языка заимствуются двумя способами. Чаще всего они берутся в именной форме на *-миш* и употребляются (подобно русским) в сочетании с глаголом *кардан* 'делать' или реже *шудан* (в Хиштхоне и Шайдане *шўдан*) 'делаться', 'становиться', например: *айланмиш ка(р)-дан* (Ч.) 'превращаться', 'изменяться', 'быть замененным' от узб. *айланмоқ* 'кружиться', 'вращаться', 'превращаться'; *битирмиш ка(р)-дан* (Ч., К.) 'кончать' от узб. *битирмоқ* 'кончать', 'заканчивать' и т. д. В более редких случаях (преимущественно в Кассансае и Чусте) заимствуется узбекский глагольный корень, который используется далее в этих говорах в качестве глагольной основы настоящего времени, например: *ич* (Ч., К.) от узб. *ичмоқ* 'пить', *чоч* (К.) от узб. *чочмоқ* 'рассыпать', 'рассеивать', 'расплескивать', *чол* (К.) от узб. *чолмоқ* 'играть на музыкальном инструменте' и т. д. При помощи суффикса *-ид*¹ от этого корня образуется основа прошедшего времени, а при помощи суффикса *-ан*, прибавляемого к этой основе — инфинитив: *ичидан* (Ч., К.) 'пить', *чочидан* (К.) 'разбрызгивать', 'рассыпать'; *чолидан* (К.) 'играть на музыкальном инструменте'. Дальнейшее изменение идет в полном соответствии с нормами спряжения, существующими в этих говорах: *меичам* 'я пью', 'я буду пить' (наст., буд. вр. изъявит. накл.), *ичидам* 'я пил' (простое прошедшее время изъявительного наклонения), *ичидудам* 'я пил прежде' (прежде-прошедшее время изъявительного наклонения) и т. д.

В употреблении узбекских числительных (количественных и порядковых) и местоимений (вопросительного *ким* 'кто' и возвратного *ўз* 'сам'); встречающихся в Чусте, нет никаких

¹ Суффикс *-ид* в таджикском языке образует основу прошедшего времени от основы настоящего времени в так называемых „правильных глаголах“.

отличий от соответствующих таджикских числительных и местоимений. Более того, при больших числах (более сотни) происходит обычно смешение узбекских и таджикских числительных (сотни и тысячи обозначаются по-таджикски, а единицы и десятки по-узбекски), например: *ҳазор-и ну сáд-и йиғирма беш* 'тысяча девятьсот двадцать пять'; *шаш сáд-и ўттуз саккис* 'шестьсот тридцать восемь' и т. п.

То же самое можно сказать о заимствованных прилагательных, наречиях и частицах. В их синтаксическом употреблении тоже нет никаких отличий от таджикских слов соответствующих категорий (примеры можно найти в текстах).

Помимо изменений в морфологической структуре, все заимствованные слова подвергаются весьма существенной фонетической переработке, приспособляясь к артикуляционной базе родного языка говорящих. Особенно отчетливо это можно наблюдать на заимствованиях из русского и арабского языков, поскольку расхождения в таджикской и русской фонетической системе, с одной стороны, и в таджикской и арабской фонетической системе, с другой стороны, довольно значительны.

Фонетические изменения в словах, проникающих в эти говоры из русского языка, бывают нескольких типов, причем в основе каждого из этих типов лежит совершенно особая причина.

Первый тип фонетических изменений обусловлен отсутствием в данных говорах целого ряда звуков, являющихся неотъемлемой принадлежностью фонетической системы русского языка. К разряду таких звуков относятся: согласные *ц* и *ж*¹, все так называемые „мягкие“ или палатализованные согласные, а также гласный *ы*. Все они в произношении таджиков в этих районах заменяются своими звуками, акустически наиболее к ним близкими. А именно:

¹ Звук *ж* в литературном таджикском языке имеет очень ограниченный круг употребления (встречается лишь в очень небольшом количестве слов). В некоторых северных таджикских говорах, в частности, в говорах описываемой нами полосы (Шайдан—Ашт—Кассансай) он отсутствует, заменяясь в соответствующих словах звуком *ч* (более подробно об этом см. на стр. 19—21).

1) *ц* всегда заменяется звуком *с*, например: *мубилизация* < русск. 'мобилизация', *милиса* < русск. 'милиция', *истанса* < русск. 'станция';

2) *ж* заменяется звуком *ч*, например: *ҷарков* < русск. 'жаркое', *ҷурнол* < русск. 'журнал';

3) все палатализованные согласные заменяются соответствующими непалатализованными, например: *лагир* < русск. 'лагерь', *артил* || *аттил* < русск. 'артель'; *званит* (в сложном глаголе *званит кардан*) < русск. 'звонить';

4) *ы* заменяется звуком *и*, например: *пасилка* < русск. 'посылка'.

Второй тип фонетических изменений обусловлен расхождением в артикуляции и особенно в позиционных вариациях некоторых фонем, общих для русского и таджикского языков. Именно с этим связаны, очевидно, следующие явления:

1) замена русского ударного *о* звуком *ў* или *у* (в Хиштхоне и Шайдане *ў* или *ў*):¹ например: *папирус* (К., Ч., А.) или *папирўс* (Ш., Х.) < русск. 'папиросы', *калўш* (Ч.), *калуш* (К.) или *калўш* (Ш., Х.) < русск. 'калоши', *завут* (Ч.) < русск. 'завод', *тўлка* (Ш.) < русск. 'только' и т. п.;

2) замена наиболее закрытого варианта русского *е* (в частности, в соседстве с русскими палатализованными согласными) звуком *и*, например: *лагир* < русск. 'лагерь', *артил* || *аттил* < русск. 'артель', *тийотр* < русск. 'театр' и т. п.;

3) замена русского ударного *а* звуком *о*², например: *лок* < русск. 'лак', *кампонийа* < русск. 'кампания', *пофка* < русск. 'папка', *самавор* < русск. 'самовар', *чайнак* < русск. 'чайник' и т. п.

И, наконец, третий тип изменений обусловлен действием различных фонетических закономерностей, существующих

¹ Звук *о* в русском языке — дифтонгоид, имеющий очень узкое (*у*-образное) начало и постепенно расширяющийся к концу. Именно в связи с этим, очевидно, он кажется таджикам более близким к звукам *ў* или *у* их родного языка, чем к *о*, который в таджикском языке является звуком очень открытым, устойчивым и однородным от начала до конца.

² В таджикском языке *а* — звук переднего ряда, в русском языке *а* — звук заднего ряда. Очевидно поэтому, русское *а* кажется таджикам более близким к звуку *о* их родного языка, чем к звуку *а*.

в данных говорах. С этим связаны следующие фонетические явления:

1) ударение в русских словах в соответствии с нормами таджикского языка переносится на самый последний слог, например: *мошина* < русск. 'машинá', *бугалтир* < русск. 'бухгалтер', *исталова* < русск. 'столовая', *началник* < русск. 'начальник' и т. п.;

2) в связи с тем, что в таджикском языке не допускается стечение нескольких согласных в начале слова, в словах такого типа, заимствованных из русского языка, появляется добавочный гласный (*и, у* или в редких случаях *а*), который ставится между начальными согласными или перед ними, например: *искалот* < русск. 'склад', *истанса* || *истансийа* < русск. 'станция', *кинишка* < русск. 'книжка', *устал* < русск. 'стол', *каравот* < русск. 'кровать', *гурупа* < русск. 'группа' и т. д.;

3) при стечении нескольких согласных в середине слова в русских словах также как в исконных таджикских словах обнаруживается явление регрессивной ассимиляции как полной, например, в словах: *аттист* < русск. 'артист', *аттил* < русск. 'артель', *каттушка* (в Шайдане и Хиштхоне *каттйшка*) < русск. 'картошка', *раффаг* < русск. 'рабфак', так и неполной, например: *лехкавой* < русск. 'легковой', *кинишка* < русск. 'книжка' и т. п.;

4) в Кассансае, где наблюдается ослабление фонематической значимости звука *ф*, отмечены случаи замены *ф* звуком *п* и в русских словах (так же, как в таджикских), например: *пасон* < русск. 'фасон', *сапсим* < русск. 'совсем' (произносится в русском *сафсем*) и т. п.

Вместе с тем встречается в говорах целый ряд таких фонетических изменений в русских словах, которые трудно объяснить, исходя из особенностей фонетической системы родного языка говорящих. Их можно отнести, очевидно, к ошибкам в слуховом восприятии трудных, незнакомых слов чужого языка, например: *памилдор* || *фамилдор* < русск. 'помидор', *правелка* < русск. 'проверка', *камическа* < русск. 'химический', *валасафет* < русск. 'велосипед', *патинка* < русск. 'ботинки', *атпуска* < русск. 'отпуск' и некоторые другие.

Нужно учесть также, что заимствования из русского языка в этих говорах идут, главным образом, через устную речь, поэтому русские слова воспринимаются в их разговорной форме со всеми теми фонетическими изменениями, которым они подвергаются в беглой речи. В связи с этим:

1) русское безударное *о* в этих говорах (так же, как в русском разговорном языке) всегда заменяется звуком *а*, например: *дагавор* < русск. 'договор' (русск. разговорная форма 'дагавор'), *каравот* < русск. 'кровать' (русск. разговорная форма 'кравать'), *камисийа* < русск. 'комиссия' (русск. разговорная форма 'камиссийа'), *камсамол* < русск. 'комсомол' (русск. разговорная форма 'камсамол') и т. п.;

2) русские звонкие согласные в абсолютном исходе (так же, как в разговорной русской речи) заменяются соответствующими глухими, например: *абет* < русск. 'обед' (русск. разговорная форма 'абет'), *калхос* < русск. 'колхоз' (русск. разговорная форма 'калхос'), *сут* < русск. 'суд' (русская разговорная форма 'сут'), *актиф* < русск. 'актив' (русск. разговорная форма 'актиф')¹ и т. п.

Аналогичные изменения произошли также во всех словах, вошедших в эти говоры из арабского языка. В частности, в них утеряно произношение всех специфических арабских согласных *ث, ذ, ط, ظ, ص, ض, ع* и др. Все они в произношении таджиков были заменены звуками родного языка, по звучанию наиболее к ним близкими; ср. например, произношение звука *с* в словах *асар* 'след', 'произведение' (< арабск. *اثر*) и *сар* 'голова' (в арабском написании *سر*) или звука *т* в словах *талаба* 'учащийся' (< арабск. *طلبه*) и *тан* 'тело' (в арабском написании *تن*) и т. п. Соответствующая замена произошла и в гласных звуках, например: *саат* < арабск. *ساعت* (*саат*) 'час', 'часы'; *китоб* < арабск. *كتاب* (*китаб*) 'книга' и т. д.

¹ Звонкость этих согласных не восстанавливается даже в тех случаях, когда они оказываются в позиции между гласными (с прибавлением различных морфологических показателей), например: *абетатон* 'ваш обед', *калхоби мо* 'наш колхоз', *актифи занон* 'женский актив' и т. п.

Слова, узбекские по происхождению, подвергаются в этих говорах сравнительно незначительной фонетической переработке, поскольку узбекский и таджикский языки в общем сходны по своему фонетическому составу.

Имеются случаи переосмысления заимствованных слов. Это относится, главным образом, к словам, русским и арабским по происхождению, например: слово *сут* < русск. 'суд' употребляется здесь в двойном значении 'суд' и 'судья', слово *бригада* < русск. 'бригада' употребляется в значении 'бригада' и 'бригадир', слово *звена* < русск. 'звено' употребляется в значении 'звено' и 'звеньевой', слово *камсамол* < русск. 'комсомол' употребляется в значении 'комсомол' и 'комсомолец', *хозир* < арабск. حاضر 'присутствующий' употребляется здесь в значении 'сейчас' и т. п.

СООТНОШЕНИЕ ГОВОРОВ ВНУТРИ ДАННОЙ ГРУППЫ И ПОЛОЖЕНИЕ ИХ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКИХ ГОВОРОВ

Произведенный здесь сравнительный анализ исследуемых нами говоров показывает, что все они обнаруживают многочисленные черты сходства в самых основных разделах их фонетики, лексики и грамматического строя. Это сходство настолько очевидно, что дает полное основание для объединения их в одну единую группу, отчетливо выделяющуюся по ряду своих признаков в общей системе таджикских говоров.

Общие черты в этих говорах следующие:

В фонетике: 1) шестифонемный состав вокализма с некоторыми колебаниями в произношении пары звуков, соответствующих литературным *ў* и *у* (*ў* и *у* в восточной подгруппе, *ū* и *ü* в западной); 2) общий консонантизм в составе 22—23 согласных фонем (в зависимости от наличия или отсутствия звука *ж*); 3) чрезвычайно сильная тенденция к оглушению звонких согласных в исходе слова, приводящая в большинстве случаев к замене их соответствующими глухими; 4) чрезвычайно сильная тенденция к стяжению и сокращению наиболее употребительных слов и выражений, приводящая в глагольной системе к весьма серьезным результатам — к превращению почти всех сложных глагольных форм в простые; 5) широко распространенное явление регрессивной ассимиляции (*аттист* < *артист*, *раффаг* < *рабфак* и т. д.);

б) тенденция к перенесению ударения на местоименные энклитики и на изафет.

В системе именных частей речи: 1) общность в образовании множественного числа (суффикс *-о* после согласных и *-хо* после гласных); 2) малая употребительность показателя единичности и неопределенности *-е* || *-и* и замена его числительным *йак* 'один', выполняющим функцию неопределенного члена; 3) ряд общих особенностей в способах выражения падежных отношений: а) общность в функциях имени неоформленного, б) общая тенденция к замене изафетной конструкции атрибутивными сочетаниями узбекского типа (с постановкой определения впереди определяемого); в) общность в составе основных предлогов и послелогов: количественное преобладание послелогов над предлогами, употребление послелога *а* вместо лит. *ро*, наличие послелогов *анда* и *кати*, дифференциация в значении послелога *ба* (направление действия) и предлога *ба* (орудийность и совместность), отсутствие или малая употребительность предлога *дар*, мутабельность предлога *а(э)* в связи с ассимиляцией конечного звука *э* этого предлога с начальным согласным звуком того слова, к которому он примыкает (*ақ-қудуқ* < *аз қудуқ* 'из колодца', *ач-чаиша* < *аз чаиша* 'из источника' и т. п.), отсутствие предлогов *бо* и *бар*; 4) наличие и широкая употребительность интенсивной формы имен качественных, образуемой путем неполного удвоения основы (*суп-сурх* 'красный-прекрасный', *сап-сафед* 'белый-пребелый'); 5) малая употребительность местоимения 3-го лица ед. числа *у* (замена его указательными местоимениями); 6) наличие особого типа указательных местоимений, образованных путем стяжения (*интин* || *интиги* 'такой', 'так', *хаминтин* || *хаминтагин* 'именно такой', 'именно так').

В системе глагола: 1) превращение (в результате стяжения) почти всех сложных глагольных форм в простые; 2) наличие двух типов личных окончаний: первичных, аналогичных личным окончаниям лит. языка (с некоторыми фонетическими отклонениями) и вторичных, образовавшихся из глагольной связки; 3) особый тип образования результативных форм при помощи суффикса *-ак*, помещаемого между

основой и личными окончаниями (*хондакам* 'я прочитал', *хондаки* 'ты прочитал' и т. д.); 4) особый тип образования так называемых „определенных“ форм с суффиксом *-сок* (X., Ш.), *-сак* || *-сок* (А.) или *-сек* (К.) в настоящем времени и с суффиксом *-сод* (X., Ш., А.) или *-сад* (К., Ч.) в прошедшем времени; 5) особый тип образования преждепрошедшего времени — с суффиксом *-уд* (А., Ч., К.) или *-ўд* (X., Ш.); 6) широкая употребительность причастий с суффиксом *-ги* в самых различных синтаксических функциях, в том числе в предикативной; 7) широкое употребление сложно-деепричастных глаголов.

В синтаксисе предложения: 1) отчетливые следы влияния узбекского синтаксиса, проявляющиеся: а) в тенденции к постановке определения впереди определяемого, б) в широкой употребительности причастных и инфинитивных словосочетаний (по типу узбекских словосочетаний с причастиями на *-ган* и отглагольными именами действия на *-иш*), заменяющих и вытесняющих придаточные предложения; в) в широкой употребительности деепричастных оборотов; г) в построении вопросительных предложений (при разделительном вопросе) по типу узбекских (*омад-ми, не-ми?* 'он пришел или нет?' вместо лит. *омад йо не?*); д) в оформлении прямой речи по типу узбекской с деепричастием *чуфта* 'сказав' (ср. узб. *деб*); 2) употребление вопросительной частицы *о* вместо общеупотребительной во всех северных таджикских говорах узбекской вопросительной частицы *ми* (в говорах восточной подгруппы *о* || *ми*).

В словарном составе: обилие словарных заимствований из узбекского языка.

Внутри этой большой группы говоров, распространенной на всей обширной, обследованной нами территории, отчетливо намечается подразделение на две части или на две подгруппы: западную и восточную. К западной подгруппе относятся говоры Шайдана, Бобой-дархона, Хиштхоны, Понгаза и всех других кишлаков, непосредственно соседящих с ними; к восточной подгруппе — говоры всех кишлаков Кассансайского района (включая сам поселок Кассансай) и города Чуста (вместе с окрестными кишлаками). Говоры

Ашта, Пунука и других кишлаков восточной части Аштского района по фонетическому признаку (наличие *ў* и *у*) примыкают к восточной подгруппе, а по ряду других своих признаков занимают промежуточное положение между востоком и западом.

Расхождение между двумя основными подгруппами (восточной и западной) обусловлено, в первую очередь, различной степенью влияния, которое оказывает узбекский язык на говоры этих районов. На востоке (Кассансай, Чуст) вследствие массового двуязычия это влияние проявляется в максимальной степени, на западе (Шайдан, Хиштхона, Понгаз) оно значительно менее ощутимо. В результате, в говорах восточной подгруппы возникло множество дополнительных признаков, западным говорам вовсе не свойственных. К числу таких дополнительных признаков, возникших в говорах восточной подгруппы под непосредственным воздействием узбекского языка, относятся: 1) явления ассимиляции (или гармонии) гласных; например: *мудур* < *мудир* 'директор' (в Кассансае), *кадиги* < *кардаги* 'сделавший', 'сделанный' (в Чусте), *мукунам* < *мекунам* 'я делаю', *мухонам* < *мехонам* 'я читаю' и т. п. (в Кассансае и в Чусте); 2) губно-губная артикуляция звуков *в* и *ф* (с плоской щелью); 3) ослабление фонематической значимости звука *ф* и вытеснение его звуком *п*, например: *мепорат* < *мефорат* 'нравится', *мепурўшат* < *мефурўшад* 'продает' и т. п. (обнаруживается преимущественно в Кассансае); 4) появление вставочного гласного при стечении двух согласных в исходе слова, например: *шаҳар* < *шаҳр* 'город', *закис* < *закс*, 'загс' и т. п.; 5) широкая употребительность узбекских послелогов: *учун*, *дак*, *мондоқ*, *кин* (в Кассансае и Чусте), *дан*, *гача*, *сўнг*, *қадар*, *тошқари* (только в Чусте); 6) широкая употребительность узбекских числительных (порядковых — в Кассансае, количественных и порядковых — в Чусте); 7) наличие особого типа форм настоящего и прошедшего определенного времени с суффиксом *-хот* (в Чусте), *-охт* || *-охот* (в Кассансае), возникшим в результате стяжения из глагола *хорафтан* 'лежать', 'спать' (ср. аналогичные формы в узбекском языке, образованные при помощи глагола *ётмоқ* 'лежать', 'спать'); 8) особенно широ-

кое распространение атрибутивной конструкции узбекского типа с постановкой определения впереди определяемого (в том числе и определения качественного), например: *калон чойнак* 'большой чайник', *йахши одам* 'хороший человек' и др.; 9) проникновение узбекских словарных заимствований в самые различные области лексики, в самые устойчивые ее слои, в частности, в глаголы, числительные и местоимения.

Есть также в каждой из этих подгрупп еще ряд других отличительных признаков, не находящихся ни в какой непосредственной связи с воздействием узбекского языка. Основное расхождение между ними в этом плане намечается по линии вокализма. В восточной подгруппе вокализм по своему составу вполне аналогичен литературному, в нем те же самые шесть главных фонем: *и*, *е*, *а*, *о*, *у*, *ў* (с некоторыми незначительными колебаниями в произношении отдельных фонем по говорам). В западной подгруппе тоже шесть гласных фонем, но с весьма существенным отклонением в произношении последней пары звуков: литературному *ў* (звуку смешанного ряда среднего подъема) здесь соответствует *у* (звук заднего ряда верхнего подъема), а литературному *у* (звуку заднего ряда верхнего подъема) здесь соответствует *ў* (звук переднего ряда верхнего подъема); например: шайданск., хиштхон., понгазск. *ўш* 'ухо' вместо лит. *ўш*, *ўл* 'цветок', 'роза' вместо лит. *ул* и т. п.

К числу других отличительных признаков относятся:

В западной подгруппе: 1) тенденция к переходу звука *о* в *у* в соседстве с носовыми; например: *хўна* || *хона* 'дом', *бўм* || *бом* 'крыша' и т. п.; 2) наличие особого фонетического варианта местоименных энклитик во 2-ом и 3-м лице ед. числа *-ит* и *-иш* параллельно с *-ат* и *-аиш*; например: *пўлит* || *пўлат* 'твой деньги', *хобиш* || *хобаш* 'его сон' и т. п.

В восточной подгруппе: 1) отсутствие случаев перехода *о* в *у* в соседстве с носовыми согласными (всюду произносится *хона* 'дом', *бом* 'крыша'); 2) отсутствие особого фонетического варианта местоименных энклитик 2-го и 3-го лица ед. числа типа *-ит*, *иш* (всюду произносится: *пулат* 'твой деньги', *хобаш* 'его сон'); 3) наличие особого рода вопросительных местоимений *се* (в Кассансае), *са* (в Чусте)

‘что?’, употребляемых параллельно с *чи* ‘что?’; 4) наличие дательной формы преждепрошедшего времени изъявительного наклонения; например: *мехондудам* || *мехондэ-будам* ‘я читал’ (в Кассансае), *михондудам* || *михондэ-вудам* ‘я читал’ (в Чусте); 5) случаи стяжения в формах прошедшего времени и настоящего-будущего II сослагательного наклонения: *хондошам* < *хонда бошам* ‘если я читал’ и *мехондошам* (в Кассансае), *михондошам* (в Чусте) < *мехонда бошам* ‘если я буду читать’; 6) наличие причастий преждепрошедшего времени типа *хонда будаги* ‘читавший’ или ‘прочитанный’ (в далеком прошлом).

Отличия между отдельными говорами внутри каждой из этих двух основных подгрупп определяются следующими признаками: 1) отличием в артикуляции тех или иных гласных и согласных звуков (в частности гласных *ў*, *о*, *е*); 2) наличием или отсутствием согласного звука *ж*; 3) степенью оглушения согласных в исходе; 4) степенью и типами ассимиляции согласных (в восточной подгруппе также степенью и типами ассимиляции гласных); 5) отклонениями в составе и функциях предлогов и послелогов; 6) различными фонетическими вариантами личных глагольных окончаний в 1-м и 2-м лице мн. числа (-*ем* или -*им*, -*ет* или -*ит*, -*етон* или -*итон*); 7) различными фонетическими вариантами глагольной приставки (*ме-*, *ми-*, *му-*); 8) степенью и типами стяжения сложных глагольных форм; 9) наличием отдельных глагольных форм, не употребительных в других говорах (например: преждепрошедшее время предположительного наклонения — в Чусте, длительная форма преждепрошедшего времени результативного наклонения — в Кассансае и др.); 10) различием в степени распространения атрибутивной конструкции узбекского типа с постановкой определения впереди определяемого; 11) степенью употребительности узбекской вопросительной частицы -*ми* и соотношением ее с частицей -*о*; 12) различием в лексике, в частности, в количестве и характере словарных заимствований из узбекского; 13) в западной подгруппе также степенью распространения явления перехода гласного *о* в *у* в соседстве с носовыми согласными.

Такие говорные отличия обнаруживаются в большей или меньшей степени почти в каждом кишлаке, а особенно отчет-

ливо в Аштском районе, где кишлаки территориально довольно значительно удалены один от другого. Наиболее отчетливо выделяются говоры: шайданско-понгазский (включая кишлаки Хиштхону и Бобой-дархон), аштский, кассансайский, чустский, а из необследованных нами, повидимому, камыш-курганский и папский¹.

Материалы этого раздела с достаточной ясностью характеризуют соотношение говоров внутри данной группы. Значительно труднее определить их место в общей системе таджикских говоров, поскольку в настоящее время в научной литературе нет еще удовлетворительной их классификации. Сейчас с полной уверенностью можно сказать только то, что по типу своему все они несомненно должны быть отнесены к числу так называемых „северных“ (или „северо-восточных“) говоров, с которыми они сближаются и по своим фонетическим особенностям (наличие так называемого *واو مجهول* *вови мацхул*, отсутствие *ع* и *ح*), и по грамматическим свойствам (система глагольных форм, система предлогов и послелогов и пр.). Из числа северных говоров максимальное сближение имеет эта группа с говорами канибадамско-ленинабадской полосы, особенно в системе именных частей речи (наличие послелога *анда*). Однако и с ними эта группа говоров не совпадает полностью. Одна из основных черт, резко выделяющих данную группу из среды других северных говоров и делающих ее непохожей ни на один из них, — это особенность в образовании результативных форм (с суффиксом -*ак*) и настоящего определенного времени (с суффиксом -*сок* || -*сак* || -*сек*).

¹ *Пап* — название большого поселка, крупного районного центра в Наманганской области Узбекской ССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Тексты, данные в приложении, представляют собою запись разговоров, слышанных автором на собраниях, в школе, в семье квартирного хозяина, у соседей и пр. Большинство этих разговоров носит бытовой характер. С точки зрения содержания они не представляют самостоятельного интереса и имеют ценность лишь как языковой материал в качестве иллюстрации к грамматическому очерку говора.

Слова собеседников в диалогах отделены одно от другого точкой и тире (без кавычек). Фразы, отделенные абзацами, не связаны между собою по смыслу.

Фразы сгруппированы в зависимости от употребленной в них глагольной формы. Если в предложении несколько глагольных форм, предпочтение отдается той из них, которая, с нашей точки зрения, является наиболее интересной (мало употребительна, сильно отличается от формы литературного языка и пр.). В отдельные группы выделены также примеры на употребление глагольной связки и на различные типы атрибутивной связи. В конце помещены формы, не вошедшие ни в одну из упомянутых групп. Примеры к остальным разделам грамматического очерка (фонетики, именных частей речи и пр.) нужно искать во всех группах, так как они особо не выделены.

В транскрипции не выдержан до конца фонологический принцип: в ней отдельными знаками обозначаются не только

фонемы, но и некоторые наиболее ясно отличимые варианты фонем. Приводим полный список вариантов фонем, получивший в текстах особое обозначение:

1. *ə* — редуцированный звук, вариант фонемы *a* в открытом безударном слоге;

2. *ǔ* — очень краткое беглое *y*, вариант фонемы *y* в открытом безударном слоге;

3. *y* — неслоговое *y*, вариант фонемы *v* в позиции после гласного в исходе слова или в закрытом слоге перед согласным (главным образом после *o* или *a*);

4. *ɥ* — неслоговое *u*, вариант фонемы *й* в позиции после гласного в исходе слова или в закрытом слоге перед следующим согласным;

5. *ɳ* — заднеязычный смывный носовой звук, вариант фонемы *n* в позиции перед *ɣ*;

6. *ā* — долгое, как бы удвоенное *a*. Отмечено в арабских словах в открытом слоге перед следующим согласным в случае выпадения *ɛ* (например: *mālum* < *ma'lum* 'известный'). Этим же знаком обозначается заменительная долгота звука *a*, возникающая при выпадении *p* или *χ* в закрытом слоге перед согласным (*kād* < *кард* 'он сделал'; *šār* < *шахр* 'город').

В текстах сохранены индивидуальные особенности произношения лиц, у которых они были записаны; поэтому некоторые слова в разных местах обозначаются по-разному, например: *ruʒ* || *руз* 'день'; *кард* || *kād* 'он сделал' и пр.

Заглавные буквы в текстах применяются только при написании имен собственных. Отдельные фразы начинаются с маленькой буквы и отделяются одна от другой точкой. Послелого (кроме *a*, *ro*) и другие энклитики пишутся через дефис (в частности союзы *y*, *am* || *хам*). Исключение представляют энклитические местоимения, которые при глаголах пишутся через дефис (например: *гуфтам-аш* 'я сказал ему'), а при именах — слитно с предшествующим словом (например, *дāсташ* 'его рука').

В переводах сохраняется максимально возможная близость к подлиннику. В тех случаях, когда в силу расхождения в морфологическом и синтаксическом строе таджикского

и русского языков при литературном переводе получается слишком большое отклонение от текста, в скобках помещается дополнительно дословный (буквальный) перевод с пометкой „букв.“ т. е. „буквально“. В скобках помещаются также различные пояснения к фразе (например, название подразумеваемого предмета), если фраза оказывается непонятной вне контекста. Слова, не имеющие эквивалента в русском, остаются без перевода. Объяснение их значения дается в сноске. В прошедшем времени глаголов при переводе отражен пол того лица, о котором идет речь, например: фраза *дина омад* будет переведена: 'он вчера пришел', если речь идет о мужчине, и 'она вчера пришла', если речь идет о женщине (хотя в подлиннике род не выражен, так как в таджикском языке нет категории грамматического рода).

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В КИШЛАКЕ ХИШТХОНА

Примеры на употребление формы настоящего-будущего времени (а также глагольной связки)

ӯн қишлоқ-анда дӯ кахлос ҳай, ҳар дӯш нағз, бодават 'в том кишлаке два колхоза, оба хорошие, богатые'.

калҳоси мо бой, 'наш колхоз богатый'.

калҳоси ба номи Сталин ҳар сол пилёна пенчо-шаст прасан барзийот мекӯнат 'колхоз имени Сталина ежегодно перевыполняет план на пятьдесят-шестьдесят процентов'.

дӯта мактаб дорим, йақташ мийона, йақташ мийонаи ноӣрра 'мы имеем две школы, одна из них — средняя, другая — неполная средняя'.

бийо, ҳар дӯи мо мактаб мерим! 'иди (сюда), пойдем вместе в школу!'

соли ойанда калҳоси „Гӯлистон“-анда ҳам иликтрик мешат 'в будущем году и в колхозе «Гулистан» тоже будет электричество'.

то Конибодёма мошин-кәти мери? 'до Канибадама ты поедешь на машине?'

то хуфтаи ончо мераси? 'ты доедешь туда до вечера?'

ҳавлиёйа мерӯбам ба мерим боғ-ба себчинӣ-ба 'я подмету двор, а потом пойдем в сад собирать яблоки'.

дандӯнаш не? — не, *акӯн мебарора дандӯна* 'у него еще нет зубов?' — 'Нет, у него зубы только теперь прорезываются'.

шаби йт-ба йак сол меша 'в ночь на праздник (ему) исполнится один год'.

об-ба хӯдама мепартойам, оббози мекунам 'я прыгну в воду, буду купаться'.

на-бӯрав, инчо ғарт! тӯйа, хӯдам-ба келин мекӯнам! 'не уезжай, живи здесь! Ты будешь моей невесткой (букв.: я тебя сделаю своей невесткой)!'

ҳамиш мепазат, замӣн-ба мереза. ҳазӯн замӣн-ба меза. ҳазӯна чинда оғил-ба мебарем, гоу мехӯра 'все они (т. е. тутовые ягоды) созреют и опадут на землю. Осенние сухие листья тоже опадут на землю. Мы, собрав сухие листья, отнесем в хлев, корова будет их есть'.

вай ниспаша шӯмб-ба метийам 'ту половину я отдам вам'.

пӯчок месӯзад албу-ба 'шелуха будет гореть в огне'.

анә зинапойа! вай-кәти бӯромадан мешават-ми? ман метӯйам? 'вот лестница! Можно по ней подняться? Я смогу?'

ман, — гуфт — „то бӯрафтанам ҳамтаи мекӯнам“ 'она сказала: я буду так делать (т. е. так заплетать косы) до своего отъезда'.

ганда мебенам афсонаӣйи 'я не люблю рассказывать сказки'.

саңа чи меӯетон? 'как вы называете (по-русски) саңа (т. е. камень)?'

езӯма чи меӯи? 'как ты называешь (по-русски) езум (т. е. дрова)?'

мебийорат, бад себёйа ирӯн мебӯравим 'принесет он (ведро), тогда мы понесем яблоки'.

пошна одәма қадбалан мекӯна 'каблуки делают человека высоким'.

гадӯм на-мекӯшад-ӯ дәрди ганда мекӯнат 'от укуса скорпиона не умирают, но бывает очень больно' (букв.: скорпион не убивает, но причиняет большую боль).

шамол дў рўз, се рўз шўт на-меиста 'ветер не прекращается уже два-три дня'.

хўна мебарём-дийа! 'мы ведь понесем домой!'

алаф медарват-дийа! 'он же косит траву!'

ин дўхтарак-ам кори калхос-ба мебўрават?—кор агар сабўктар бошат, мебўрават 'эта девочка тоже ходит на работу в колхоз?'—'Если бывает работа полегче, ходит'.

таниш чи меўет? бехиш чи меўет? 'как вы называете (по-русски) его ствол? Как называете (по-русски) его корни?'

инчо чи кор мекўнам?—мўаллим меши чи ки кўни, кардан ир! 'что же я здесь буду делать? (т. е. где я буду работать?)'—'Будешь учительницей. (Вообще) работай, где тебе захочется'.

бийо, инчо мешиним! 'иди, посиди здесь!'

вай мепазат тирэмотар 'те яблоки созреют позднее, осенью'.

е, нўнфўрўи инчо бийо, нўн мегирани! 'эй, продавец хлеба, иди сюда! Они возьмут лепешек!'

чумашўи мерам 'я пойду стирать'.

Примеры на употребление формы простого прошедшего времени

ба зебак кокўл шўт! 'красивые получились косы!'

панїза на-баровардетон? ана рўи устал-анда 'вы не вынесли поднос? Вот он, на столе!'

йофтед-о? савзўйа бийор, Мамат! 'вы нашли? Принеси морковь, Мамад!'

ха! бе сачоқа бароэмает? 'о! вы вышли без полотенца?'

Конибодом-ба рафтам, Испара-ба рафтам, Тошпўлот-ба рафтам 'я ездила в Канибадам, ездила в Исфару, ездила в Ташпулат'.

қоқо-ба омада расит 'он (т. е. ребенок) добрался до съевших фруктов'.

бачакўн омаат 'дети пришли'.

на-шиштёд-охир! 'что же вы не посидели!'

пом дарт карт! 'у меня заболели ноги'.

ҳар дўи пом дарт карт 'у меня заболели обе ноги'. шамол омаат 'ветерок подул'.

дўлўшам ки гирўн бўрафт? 'кто утащил мой таз?'¹

Примеры на употребление глагольных форм прошедшего длительного времени и преждепрошедшего времени

пом дарт карсос. дўхтўр меомат, нишўн меодоам 'у меня болят ноги. Если бы пришел доктор, я показал бы (их ему)'.

Понғос-ба бўромаддўт, ин сў мефўрот, меўт 'она говорит: он пошел (букв.: поднялся) в Понгаз, вернется (букв.: спустится) с той стороны'.

одамо омаддўт, кати одамо бўрафтан 'люди приходили (оттуда). Они ушли вместе с людьми'.

динарўз аспа бўрдўт 'он повел лошадь вчера днем'.

нағз шўддўт, ба афтоб гарм шўт-кў! 'он поправился было, а потом солнце-то ведь пекло!' (т. е. у него от жары стала болеть голова).

шаб артист рафтўддан 'вечером они ходили (смотреть) артистов'.

дина омадўддан, дидам ман 'они приехали вчера, я видел'.

ўна корд-ба фиристодўддам 'я послал его за ножом'.

Примеры на употребление форм результативного наклонения

инчо кўтта овардаки-о? 'ты принесла сюда платье?'

инчо қоғаз даррондаки-е? 'ты разорвала вот здесь бумагу?'

намак кам андохтаки 'ты мало положила соли'.

артист бийор дидакем, анча дидаги! 'мы много видели артистов, много посмотрели!'

¹ дўлўша — таз с двумя ручками.

ку-ба додакет арғамчйна? — райс-ба. — инчо овардаши не. чашмам на-афтӣд. хонайя бенет-чи! 'кому вы отдали веревку?' — 'Председателю (колхоза)'. — 'Он не приносил ее сюда. Я не видела. А ну-ка посмотрите в доме!'

ӯрӯсийа йод мегирам. — донистакет-кӯ! 'я буду изучать русский язык'. — 'Да вы же знаете!'
шиштaket? чӯва? 'вы сидите? Почему?'
*навиштaketон? 'вы, оказывается, написали?'*¹
тоҷикӣйа йод гирифтaketон 'вы выучили, оказывается, таджикский язык'.

шиштaketон-о? 'вы сидите?'
чӯва инчо шиштaketон? 'почему вы здесь сидите?'
е, Раимқӯл! тӯ-ба овардакан ҳамин сӯмка! 'эй, Рахимкуль! Это они, оказывается, для тебя принесли эту сумку!'

хонашон бӯрафтәкан 'они, оказывается, ушли домой'.
тоҷикшави омадакан. — тоҷик шаван-дийа! 'они приехали, чтобы стать таджиками (т. е. изучить таджикский язык)'. — 'Ну что же, пусть становятся таджиками!'

ам-Москов фиристодәги тоҷики йодгири. мӯғалим бӯдакан, дарс меодәкан тоҷикӣ-ба 'они посланы из Москвы для изучения таджикского языка. Они, оказывается, учительница, преподают на таджикском языке'².

е, дӯхтар! алӯва кӯшти! чой на-мехӯрдәкем акӯн. — не, кӯштәгим не 'ой, девочка! Погасила огонь! Теперь, значит, мы не будем пить чай!' — 'Нет, я не погасила'.

бо пенчо соли дига меистодакет 'вы проживете еще пятьдесят лет'.

шӯмоӣа сӯратәтон кино-ба мефиристодәкан 'они пошлют ваш портрет в кино'.

ана, ӯна „рука“ меӯфтәкан, даста 'вот это они (т. е. русские), оказывается, называют „рука“'.

ино на-медонистәкан-о? шӯмо тӯзӯк! 'они, оказывается, не знают (таджикского языка)? А вы хорошо (знаете)!'

¹ Сказано при обращении к одному человеку.

² Множественное число для выражения почтения.

инашон ҳамаи забон медонистәкан 'вот эта из них, оказывается, знает все языки'.

Примеры на употребление определенных времен

нӯн сохсокам 'я делаю лепешку'.

е, Мама, савзӣ-ба об додәсокам 'эй, Мамад, я пускаю воду (по арыку) в грядки моркови'.

апәма алла ӯфсокам, апәма хобиш бара 'я убаюкиваю мою сестру, пусть заснет моя сестра'.

чи кӯнам?! хӯдам ончо рафсокам 'что же я могу сделать? Я сама иду туда же'.

хӯшк оварсокам 'я несу сухие фрукты'.

ман чиғсокам! ман! бийо! 'это я зову! Я! Иди!'

сәри ӯна бофсокам 'я заплетаю ей косы' (букв.: голову).

ман тӯтафшони рафсокам. ҳавлӣ-нда ҳич ки не. шӯмо инчо шинетон, ҳич чо на-раветон, кас на-даройат 'я иду стряхивать (с дерева) тутовые ягоды. Во дворе никого нет. Вы сидите здесь, никуда не уходите! Не зашел бы кто-нибудь'.

чи кор карсодәки? 'что ты делаешь?'

каҳр карсос! — каҳр карсодәки? 'она сердится. — Ты сердисься?'

Мирзо Мамат, кучо рафсоки? 'Мирзо Мамад, куда ты идешь?'

сарам дарт карсос 'у меня болит голова'.

ӯдо ганда қаҳраш омос 'он очень сердится'.

мӯза пӯшсос 'он надевает сапоги'.

коғаз-ба рафсос 'он ползет к бумаге' (о ребенке).

Примеры на употребление форм сослагательного наклонения

кани вай корчәҳәк-кәти ман кӯнам 'дай-ка я буду резать (яблоки) тем ножом'.

мор об-анда газат ҳич кор на-мекӯнат. рӯи замӣн-анда газат, мекӯшат. ганда! дӯрӯни хона-ам медарот 'эмея

если в воде укусит, не причинит никакого вреда, а если на земле укусит, убьет. Вредная! Она и в дом заползает.

мана, йак чизак тийам! ма оина 'вот, я дам тебе одну вещичку! На зеркало!

чалáка те, об бийорам 'дай ведро, я принесу воды'.

мор ганда! мор газад агар, одам мемјрат 'змея опасна.

Если змея укусит, человек умрет'.

қатйқатон ҳай-о? йак пичикаш фиристонет. — *ме-фиристонам, агар хоб рафтэ-бошát* 'у вас есть кислое молоко? Пришлите немножко'. — 'Пришлаю, если оно скисло'.

алов мјрт. — *ҷушидэ-бошát, майлаш* 'огонь погас'. — 'Если (чай) вскипел, так ладно!'

йна корд-ба фиристодјддам, меовардэ-бошát? 'я послала его за ножом. Принесет ли он?'

Примеры на употребление форм предположительного наклонения

ин пјлиш? пјлит бисйор бјдэист 'это ее деньги? У тебя, должно быть, много денег'.

дјхтарам ам-мор метарсидэист 'моя дочь, должно быть, боится змеи'.

јрјс тоқик мешјдэист 'русский, наверно, может стать таджиком' (т. е. может изучить таджикский язык).

қариб йак сэд-ј пенчо мерафтэйст-дйа 'ему, должно быть, исполнилось лет сто пятьдесят'.

чироғ дар-мегирондэист 'она, должно быть, зажигает лампу'.

Примеры на употребление форм повелительного наклонения

бора пјштора кјн, осийб-ба рав 'взвали груз на спину и иди на мельницу'.

бачам, бийо алла кјн бағал-анда! 'сын, иди, усни у меня на коленях'.

хезит, ҷјретон! а инчо бјм-ба ра ҳай 'вставайте, идите! Отсюда есть проход на крышу'.

пјлит ирифтам! — *пјла те! пјла те!* 'я взял у тебя деньги'. — 'Отдай деньги! Отдай деньги!'

на-барорйт! на-барорйт! мана бена, гйа мекјна 'не выносите! Не выносите (ребенка)! Если он увидит меня, заплачет'.

хárэтона иритон, анјуртонà! ин бачэкјн мехјран! 'возьмите своего осла и свой виноград! Ребятишки съедят виноград'.

ҷимэкак шин! ҷим шинитон 'сиди тихонько! Тихо сидите!'

чой-пой кјн! 'приготовь чай!'

бачэкјн! ҳич ҷо на-равйт! инчо шинитон! 'дети! Никуда не ходите! Сидите здесь!'

йáкта корт бийорит, корт не инб-ба 'принесите какой-нибудь нож! У них нет ножа'.

корт бийор рафта! 'иди, принеси нож!'

кани йакта, дјтта себи нағз чин, бифиристјн! 'а ну-ка найди одно-два хороших яблока, брось!'

ғалбэра мјн, себ барам 'оставь решето, я понесу (в нем) яблоки'.

исто йáкта себ ирам 'подожди, я возьму одно яблоко'.

ман-ба ғалбэра бийорит, ана ирдбшанй мечинам 'принесите мне решето, я здесь (букв.: находящиеся кругом яблоки) соберу'.

пјшед телпáкэтонà! 'наденьте свою шляпу!'

Примеры на употребление деепричастий

анјриш не, анјра бјрда фјрјхта омад 'у него нет винограда, он отвез и продал виноград'.

ман ҳавлйа рјфта, чбйа карда мерам 'подметя двор и приготовив чай, я пойду (туда)'.

сáрэшона бофта, нјмблэшона баста 'она заплела волосы (букв.: голову) и повязала платок'.

Примеры на употребление причастий

се́би мондагыйа ман медонам 'я знаю, что остались яблоки' (букв.: оставшиеся яблоки я знаю).

ин сабад не, цуволби овардагши 'это не корзина, это мешки, принесенные им'.

цохоби шўмо рафтэги каттўшка мекоран? 'в тех местах, куда вы ездили, сажают картофель?'

паи рўған омадэги одам, рўған те ўфта 'это человек, пришедший за маслом. Он сказал: дай масла'.

чанқовўза дидэги шўмо? 'вы видели чанковуз?'

вай точик зодагй-барин ҳай 'она похожа на настоящую таджичку'.

пашиа омадэги. ҳар хел пашиа — майдэхак, калон 'комары налетели. Всякие комары — маленькие, большие'.

ҳоло ҳам шиштэги? мошин не-ми? 'вы все еще сидите? Машины нет?'

ҳар дўи шўмо танҳо омадэги-йо? мард не? 'вы приехали вдвоем? Одни? Мужчины (с вами) нет?'

пáнчта бача: чо́тта бача, йак дўхтар. дўхтарам шў кардаги. — ҳамин қишлоқ-ба? — не, дигар қишлоқ-ба, дўхтарам нўздаҳ рафтэги 'у меня) пять человек детей: четыре сына, одна дочь. Моя дочь вышла замуж'. — 'В этом кишлаке?' — 'Нет в другом кишлаке. Моей дочери исполнилось девятнадцать лет'.

аком кóри калхос рафтэги 'мой старший брат пошел по делам колхоза'.

хонáи кй-ба омадэги? 'в чей дом он приехал?'

ин хўаро чўва инчо шиштэги 'почему эти сестры сидят здесь?'

йни хўдэша хўáраиш-ба додэги 'он отдал свою долю (часть дома) младшей сестре'.

меҳмўн будэги на-мерáм, меҳмўн на-бошад, мерáм 'пока гости здесь, я не поеду (к отцу), а если гостей не будет, поеду'.

¹ хўар < хоҳар — младшая сестра. Старики и старухи это слово применяют также по отношению к посторонним женщинам, младшим по возрасту.

дўхтарэтон калон-о? — бист-ў дў-ҳанда, ҳоло бача кардэги не 'у вас дочь взрослая?' — 'Двадцати двух лет. У ней еще нет детей'.

себом чиндэги не 'у меня яблоки не собраны'.

райс-ба додет, ман-ба додэги не 'вы дали председателю, а мне не давали'.

ўн китоб хондагши не, тáрйхи партияа хондаги 'ту книгу он не читал, а вот Историю партии он читал'.

анча боз рафтэгим не 'я уже давно не ходил туда'.

одами омадэги дидэгим не 'я не видел приехавшего человека'.

қариб шудетон-е, оча? афтоб нимрўз шўт, ҳоло шудэги не? 'вы почти кончили, мама? Уже полдень (букв.: солнце на полудне), а все еще не кончилась работа'.

ҳоло аб-барóи хўдо тóра қапидэгим не 'ей-богу, я еще не притрагивался к струнам'.

ҳамин зандолў ўл кардэги-нда рафт 'он уехал, когда звел урюк'.

тўт йакта-йакта мечинем, замáн-ба рехтэгиша 'подберем одну за другой тутовые ягоды, осыпавшиеся на землю'.

ўн кампир қишлоқи дигар-ба рафтэги, қишлоқи дўр. панҷ сол шўт. на-мўрдэгиши на-зистэгиши таин не 'та старуха переехала в другой кишлак, в далекий кишлак. (С тех пор) прошло уже пять лет. Неизвестно, жива она или нет'.

қоқ реза кардэгиш-ба дастот сийоак шўт 'от резания яблок для сушки у тебя руки почернели'.

себ бийор! йакта нағзаш бийор, ас-сўрхши! йакта бийор ап-пўхтэгиши 'принеси яблок! Принеси одно хорошее, из красных! Принеси одно из зрелых'.

инчо одам ҳай. ҳозир ваҳти ғавғо мекардэги не 'здесь есть (чужой) человек. Сейчас не время шуметь'.

паго мерафтэги шўдитон-ми? 'вы завтра собираетесь уезжать?'

е, хезит! ино боғ мерафтэги-ҳан 'эй, вставайте! Они собираются идти в сад'.

кóрэтон шўд-о?—не, тўти бўм мечиндэги, себ мечиндэги 'ваши дела окончились?'—'Нет, нужно еще собирать тутовник на крыше, нужно собирать яблоки'.

кóрам шўссани не 'у меня не выходит это дело'.

хамин дорў авқот хурсондэгийм-ба шап мехўрам 'это лекарство я выпью вечером во время принятия пищи'.

ин кор карсодэгиш не. ин талаба, мехонат 'он не работает. Он—студент, учится'.

Примеры на употребление сложных глаголов

хамин дїлаш пўтта меистат 'его тошнит'.

акўн ин кор фармўда истет 'теперь поручайте это дело (ему)'.

гўлай карда шиштакетон? 'сидите, отдыхаете?'

на-рāv! кати қоқ карда мегардїм-дийа! кўтти интаин мекўнам, тўппїи интаин мекўнам 'не уезжай! Будем вместе заниматься сушением фруктов. Я справлю (тебе) вот такое платье, сделаю (тебе) вот такую тюбетейку'.

чи кор карда гаштакетон? 'чем вы занимаетесь?'

ов на-хурїд агар, мегўн, мўрда мемонит 'говорят: если не пить воды, сразу умрешь'.

ино одат карда мондэи-дийа! 'они ведь уже привыкли'.

вай майўп шўт, акўн интаин шўда монт 'она (т. е. рука) была повреждена, а теперь стала вот такой'.

бачахўи рафтэги хамаш гўрехта бўрафт 'дети, отправившиеся туда (т. е. в горы), все разбежались'.

чўва гўрехта бўрафти? 'почему ты убежала?'

ғелида бурафсоки 'ты падаешь!'

ин анўра ки канда хўрда рафт? 'кто оборвал и съел этот виноград?'

шахр бўрафта омадэги ақоча 'мой старший брат съездил в город'.

кóрдат те, шўшта бийом 'дай твой нож, я его вымою'.

рафта омадид-е?—не, на-рафтїм 'вы уже сходили?'—'Нет, мы не ходили'.

артист дида омадит? 'вы посмотрели артистов?'

бўм-ба паттофта бийом 'я высыплю (ягоды) на крышу'.

ғалбёр-ба чинда бийорит 'вы соберите в решето и принесите'.

Ергаша фиристонит, ирифта бийорат 'пошлите Эргаша, пусть он принесет'.

тўт хўрда на-дидїт? 'вы не отведали винограда?'

шикаста бенит, кани! шиканит, шиканит! 'попробуйте расколоть (орех)! Раскалывайте, раскалывайте!'

мана, пок карда тийам 'вот я сейчас очищу для тебя (орех)'.

Примеры на употребление глагольной связки

дўтта хўаракам хай 'у меня есть две сестренки'.

хамин шахрўи шўмо точик хай-о? 'в ваших городах есть гаджикки?'

дўта говам хай 'у меня есть две коровы'.

Москов хамин мева хай-ми? 'в Москве есть такие фрукты?'

додарэтон хай-о? хўарэтон хай-о? 'у вас есть младший брат? У вас есть младшая сестра?'

инчо бо фарқзш хай? 'здесь есть еще отличие (в языке)? шўмо хароб-ет 'вы худенькая'.

Разные другие примеры

тўт на-мехўретон? шерин! 'вы не будете кушать тутовник? Сладкий!'

хамаш навистед? 'вы все написали?'

бўйиш нағз! пазад ҳидо бўдор меша 'у него (т. е. у персика) приятный запах. Когда он созреет, становится очень ароматичным'.

себ йак сол меша йак сол на-меша. зандолў йак сол меша, йак сол на-меша, тўт ҳар сол шўдан меира. тўт нағз 'яблоки год рождаются, год не рождаются, абрикосы год рождаются, год не рождаются, а тутовые ягоды каждый год рождаются. Тутовник хороший!'

на-метўйа кас, йак кас-ба медўзона. ман хўдам медўзам 'если человек не умеет (шить), он отдает шить кому-нибудь другому. А я сама шью'.

гандўм медават 'он жнет пшеницу'.

бўмби идора афтодэйиша рафта меловат 'он замазывает обвалившуюся крышу конторы'.

ин дўнак, дўрўнаш мағз ҳай 'это зернышко, внутри его есть ядрышко'.

ин мўлчи ки? 'это чьи бусы?'

мебаран охир, меҳмўн мекўнан 'они же ведь поведут (вас к себе), примут как гостя'.

саар ҳич чи хўрда на-метўйам 'я ничего не могу есть по утрам'.

кўтти нав мепўша Раимқўл 'Раимкуль наденет новую рубашку'¹.

мактаби мийона не, то ҳафтўма ҳай 'средней школы (здесь) нет, есть до седьмого класса'.

бивўш-кати ҳаҳри анча-воз 'он уже давно в ссоре со своей бабушкой'.

инаш чи ўрўсча-кэти? 'как это называется по-русски?'
кучо-нда? — ана ҳамин кўпрўка ўн сўнаш-анда 'где?' —
'А вот с той стороны от моста'.

поинанў-нда, оғўл-анда 'внизу, в хлев'.

дорўи чашм не шўмо-энда! 'у вас нет лекарства для глаз?'

ам-мардо хавар не-ўо? 'от мужчины нет вестей?'

ин хари ки? — ини мо, ап-Понғоз 'это чей осел?' — 'Наш, из Понгаза'.

бахор-анда сарлўчак? ҳар каса расмаш-дийа! 'а весной (вы ходите) с непокрытой головой? У каждого человека свои привычки!'

хўракам хабарирўма омад 'моя сестра (младшая) пришла меня навестить'.

ин шўмо-ба барби чи даркор? — замўна шўдгоркўни 'эта (лошадь) зачем вам нужна?' — 'Пахать землю'.

ат-тўхмиш ҳам мешат. ана шахтўт сўп-сўрх. бо йак хел тўт зап-зарт мешат 'он (т. е. тутовник) и из семян тоже растет. Вот шахтут. Красный-красный. А еще один сорт тутовника бывает желтый-прежелтый'².

¹ Раимқўл — имя мальчика.

² шахтўт — сорт тутовника.

йак мор сап-сафед, ҳамиқак-ай. вай на-мегазат 'есть одна змея, белая-пребелая, вот такая. Она не кусается'.

дўхтари чойчўионак, дўхтари оббийорак, ҳавлирўбак, ҳезўмишканак, авқотпазак! дўхтари нағза! 'дочь кипятит чай. Дочь приносит воду, подметает двор, рубит дрова, приготовляет пищу! Хорошая дочь!' (букв.: кипящая чай, приносящая воду, подметающая двор, рубящая дрова, приготовляющая пищу).

каттўшкаш не 'в нем (т. е. в мешке) нет картошки'.

хўрдши омад 'младший из них пришел'.

ҳамми одам 'все люди'.

ҳамми нав ай гапо! 'все эти слова — новые'.

себ адо 'яблоки все кончились'.

ма-ит 'нате!'

шабанги кампир очаш бўд 'старуха, приходившая вечером, — это ее мать'.

кадом пийола? ҳамўн тагикосани? 'какая пиала? Та, что под чашкой?'

ана, ин бача шофил, шофўли лехкавой 'вот этот парень — шофер. Шофер на легковой машине'.

инчо санғчо. санғ ҳаммиш 'здесь каменистое место. Всюду камни'.

ин-паниз 'это поднос'.

ин-пилик 'это — фитиль'.

корт хўрттарак 'нож маленький'.

бо шамол! ҳар рўз шамол! 'опять ветер! Каждый день ветер!'

вай-ам дўрўғчи, йакта гапи рўсташ не 'он тоже лгун. Ни одного правдивого слова нет у него!'

ин дўсти мо-ўо? 'это наш серп?'

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В КИШЛАКЕ ШАЙДАН

Примеры на употребление глагольной связки

кекса шўдам! то зинда ҳайам вай-ба кўтта кўнам 'я уже старуха! Пока я жива, (сама), буду шить ей (т. е. внучке) платя!'

ман-ба хоҳар ҳай, ин шӯи хоҳар 'у меня есть сестра (младшая), а это — муж сестры'.

кóм-ба кўҳ-ай 'на руднике (т. е. там, где рудник) — горы'.
ончо ки ҳай? — *ҳамин шапарáки шап* 'кто там?' — 'Это летучая мышь'.

йак хоҳарводам ҳай 'у меня есть племянник' (сын сестры).
ана йни Бобои-дархон, Понғоз фарқаш калон ҳай забóн-анда 'вот между Бобои-дархоном и Понгазом большая разница (в языке)'.

ҳар дўш-анда айб ҳай 'оба они виноваты' (букв.: у обоих у них есть вина).

ман зán-бойин сабўк нéям 'я не такой легкий (по весу), как женщина'.

хафа нéям 'я не грущу'.

тў хафай ман-ба хафа нéи? 'тебе нет дела до моей печали!' (букв.: ты моей печалью не печален).

охир гўсна нéи! 'ты же не голоден!'

чой не? — *ана, сáри оташдóн-анда* 'нет ли чаю?' — 'Вот, на очаге'.

замин не, саңи бўтўн ат-та 'это не земля, снизу сплошь камень'.

тешáхотон не-йо? 'у вас нет топора?'

акўн тўт-ба харидораи не 'сейчас нет покупателей на тутовые ягоды'.

Примеры на употребление формы настояще-будущего времени

Ханифа чўва нá-мебарóт? 'почему не выходит Ханифа?'
„ре“ — *гўй!* — *забóнам нá-мебийóт* 'привнеси (звук) р!' — 'Язык не поворачивается' (т. е. не получается).

ҳеч хóбам нá-мебарát мана 'мне никак не спится' (букв.: никак сон мой меня не уносит).

рўз óши нағз мебийот 'днем получится хороший плов'.

кўчо мебўрават? — *бўза мебийорат* 'куда он пойдет?' — 'Пригонит козу'.

фарзándи тўйа ман фарзанд мекўнам 'твоего сына я буду считать своим сыном'.

адрéса паа мефамет, Ханифа медонат 'адрес вы узнаете завтра, Ханифа (его) знает'.

танўра метаспонан, анча нóна мепазан 'они нагреют (букв.: накалят) танур и напекут много лепешек'.

каломўш вай одáма нá-мегазд-ў ауқóтатон кашондан мегират, вай дўзд 'крыса, она не кусает человека, но начинает растаскивать еду. Она — воровка'.

қатиқ нонўшта мехўрет дил дард мекўнат. қатиқ рўзонани, абéт-ба хўрет 'если вы будете есть катык во время завтрака, у вас будет болеть желудок. Катык вы кушайте днем, во время обеда'¹.

имсол бóғ-ба нá-мешнám 'в этом году я не живу в саду'.

ман йак бўрда нон метийам тў-ба 'я дам тебе кусочек лепешки'.

ҳозир афтоб ўн кўҳ-ба медарот 'сейчас солнце зайдет вон за ту гору'.

об кам кўн! сáри мó-ба ўаңи мебийот 'уменьши воду (в арыке)! А не то будут скандалить' (букв.: на нашу голову придет скандал, ссора).

нон дáррав шах мешат, ҳамйн-ба дандон не 'хлеб сразу черствеет, а (у меня) нет зубов'.

дў кело арғамчйн-ба йак миҳнат метийан 'за два килограмма веревки (т. е. за изготовление двух килограммов веревки) дают один трудодень'.

ин, манаҳинандаги риш мегўн 'то, что (находится) на подбородке, называют риш' (т. е. борода).

замистўнамон дáррав нá-мешát. мóи замистўнамон кам 'у нас зима не наступает быстро, у нас мало зимних месяцев'.

кекса шўдам, ҳич чи хўрда нá-метўм, тўлка нон, гўшти тоза 'я стара, ничего не могу есть, только лепешки, да свежее мясо'.

Ханифа! о, Ханифа! йáкта алоу кўн хестал чой нá-мехўретон? 'Ханифа! А, Ханифа! Встань, разведи огонь!'

¹ қатиқ — кислое молоко, которое изготавливается следующим образом: проставашу помещают в мешочек и подвешивают на гвоздь. Когда стечет жидкость, остается густая масса. Ее называют қатиқ.

(букв.: разведи огонь, вставши!). (Разве) вы не будете пить чай?

мебўравам акўн 'теперь я пойду'.

акўн селсавет истирофка метийат 'теперь сельсовет даст справку'.

на-медонам, метўйам, на-метўйдам 'я не знаю, смогу я или не смогу'.

ин кас кино-кати даговор! йак рўз хато на-мекўнат 'он (букв.: этот человек) заключил (видно) договор с кино! Ни одного дня не пропускает!' (т. е. не пропускает ни одного фильма).

вай зан хамир мекўнам — меўт 'та женщина говорит: буду ставить тесто'.

ана ҳозир мейовам 'вот сейчас найду'.

монда шўдам, ҳозир мейа кор на-мекўнат, тўппа-тўғри гап зан 'я устал, у меня голова не работает (букв.: мозг не работает), говори яснее'

ҳар шаб тано мебўравам 'каждый вечер я хожу (в сад) один'.

ҳар дў мо оча 'мы обе — матери'.

чахмоқ аловиш иўлдўрас ки мешат, тўндур ҳай 'когда загремит после молнии (букв.: когда загремит огонь молнии), это — гром'.

лаганди патифон мехарит? 'вы купите патефонную пластинку?'

еркаи мекўнат 'он капризничает'.

ин бачаҳо ба ҳоби йордамкуниш ба ғайр аз кўлфат чўзе на-мебийот 'от этих ребятешек вместо помощи ничего не бывает, кроме хлопот'.

ҳозир йак барг мебийорат, печонда мемонем 'сейчас он принесет листик, мы завернем'.

ўни Шайдон сал фарқ дорат 'шайданский (говор) имеет небольшое отличие (от понгазского)'.

инчо бийо, дўхтарам! хона-нда чўва мегийи? 'иди сюда, моя девочка! Почему ты плачешь (там) в комнате?'

ҳоли вай тошкўмўр-ба кор мекўнат 'сейчас он работает на каменном угле' (т. е. в каменноугольном руднике).

ҳоли Шайдон-анда чант рўз меистат? 'сейчас сколько уже дней, как он живет в Шайдане?'

вақти аўқот-анда инчо шишта мехўретон? 'во время обеда (букв.: во время еды) вы будете здесь есть?'

инчо меистат то шаба 'он будет стоять здесь до ночи'.

а ўнчо шўлиш менамўд 'оттуда виднеется ее свет' (т. е. свет от лампы).

паша — майдаҳак, беҳонак! пашаи газак! ҳаво гарм шават, паша аралмиш мешат 'москиты малюсенькие, бесшумные (букв.: бездушные)! Москиты — кусачие. Как только станет жарко, москиты начинают кружиться'.

чачармиш карда ба кино мерават 'она, разбросав все, идет в кино'.

касал бўдам-ба кор мефармойам, касал на-бўдам-ба, хўдам-ба хўдам ериамиш мекўнам 'я поручаю тебе это сделать, потому что я больна (букв.: из-за своей болезни). Когда я не больна, я сама справлюсь (с делами)'¹.

Примеры употребления формы простого прошедшего времени

карасин адо шут, то тў омадан ак-кўчо мегирам? хўдат магазин-ба рафта бийор 'керосин кончился. Откуда я его (теперь) возьму до твоего прихода? Сходи ты сам в магазин и принеси'.

доста ирон бўрафти-о? 'ты отнесла серп?'

имсол зандолў-йу тўтам ҳола зат 'в этом году град побил у меня абрикосы и тутовые ягоды'.

ҳоли нўн овардам 'я сейчас принесла лепешки'.

чалмайа харидам, тўта фўрўхта 'продал тутовые ягоды, я купила кизяк'.

си сол шўт омаданиш-ба, йош бўт 'тридцать лет прошло после его приезда, он был тогда молодым'.

хўдаш-ҳам дилаш сийо бўд рафтам-ба 'ему самому тоже не хотелось уходить' (букв.: у него самого тоже сердце черно было к уходу).

¹ *ерामीш* — повидимому, связано по смыслу с узбекским *эрашмоқ* 'следовать за кем-либо'.

камсамол бўт, ам мўҳалим бўт бачаҳó-ба 'он был комсомольтцем, он был учителем у детей' (т. е. в школе для детей).
омадан-ба тарсидам, мийóнам-анда пўл бўт 'я побоялся ехать (поздно), у меня были с собой деньги'.

ман Пешқадám-ба биригада бўдам 'я была бригадиром в (колхозе) „Передовик“'.

майли́с-ба чиғит, Сталиновóд-ба рафтем; раисо, зивенахо, биригадахо рафтан (нас) вызвали на съезд, мы поехали в Сталинабад; поехали председатели (колхозов), звеньевые, бригадиры'.

афтоб ношишит, мо́ла оварди! 'солнце еще не село, а ты пригнал скот!'

Ҳайдár-ба „гир“ на-ўфтám, запас карда тўда кардам 'я не сказала Хайдару „возьми“. Я положила про запас'.

бачахо рафтан? оббозикўни-ба рафтán-чи? 'ребятишки ушли? Купаться что-ли они ушли?'

акўн кекса шўдам, чаши́мам на-меўварát сўзán-ба 'я теперь состарилась, глаза мои не видят (ушко) иголки (букв.: не проходят в иголку).

ман Маскóв-ба дўта ариза навистам 'я написала два заявления в Москву'.

ман ҳам оббози кардám-ў сони хобам бўрт 'я тоже испупалась (в реке), а потом заснула'.

ҳар рўз себ бисйор бўт, имруз боғ на-рафт, себ не 'каждый день было много яблок, (а) сегодня она не ходила в сад, (потому) нет яблок'.

а поринани дў ҳисса ҳосил шўт 'урожа́й вдвое больше прошлого́дного'.

об адо шўд-о? бийорам? 'вода вся вышла? Принести? сўзаниш бўд 'у нее была иголка'.

намак андохти? 'ты положила соли?'

қидо нағз кор кардам, стаханофчи шўдам, мўкофот гирифтам 'я очень хорошо работал, стал стахановцем, получил премию'.

ма́м-ба калхос кинишка додан 'мне дали колхозную книжку'.

ман завена бўдам, биригада бўдам, ўдарник бўдам 'я была звеньевой, была бригадиром, была ударницей'.

дўмот ки бўт? 'а кто был жених?'

пот дарт на-ка́рт бози? хона омади, гийа! 'во время игры у тебя не болели ноги? А как пришел домой, так — слезы!' (букв.: плач).

паша на-газид-о имшаб? 'вас не кусали сегодня ночью комары?'

ҳаминчо шонзáта чўмоқ шўт 'здесь оказалось шесть-надцать штук грецких орехов'.

тўлка тўт-ў зандолў чола зат 'град побил только тутовые ягоды и абрикосы'.

ана йак шаббода хест! паша на-мешát акўн 'вот поднялся ветерок! Теперь не будет москитов!'

мў ҳаммаша канўра карт! 'она завила себе волосы!'

Ханифат кўчо бўрафт 'куда ушла твоя Ханифа?'¹

саг кўчо шўт? — хўдтон пеш кўндетон 'куда же девалась собака?' — 'Да ведь вы же сами ее прогнали'.

акўн гарағи шўдам 'я теперь растерялся' (т. е. не знаю, что мне делать).

Тўлон кўчо бўрафт? йак ўйм шўт ин бача! 'куда ушел Тулон? Вдруг пропал (куда-то) этот мальчик!'

дост кўчо-нда? йни вай доди-йо? 'где серп? Ты отдала его (серп)?'

хўдам нағз саламиш кардам, парвариш кардам 'я сама хорошо за ним ухаживала (т. е. за ребенком), опекала'.

Примеры на употребление формы прошедшего длительного времени

на-медонám, ман зáni пир, на-меравам майли́с-ба. пеш-тар мерафтам, медонистам 'я не знаю (этого). Я — старуха, не хожу на собрания. Раньше ходила (на собрания), знала'.

йоши́-нда метойистам пўштак задан 'в молодости я умел играть на дойре' (т. е. на бубне).

агар ин уáni қаҳон на-мешўт бачам меомат, мана мепойт. ин фашисто падарáшон-ба наалат! 'если бы не было

¹ Ханифа — имя женщины.

этой мировой войны, мой сын вернулся бы и заботился бы обо мне. Уж эти фашисты, будь прокляты их отцы!

дў танга пўлам бўт, нос меоварди, акўн ўйм шўди!
'у меня было две танги денег, ты принес бы мне насу, а ты куда-то пропал!'¹

Примеры на употребление формы преждепрошедшего времени

пўхтам-ба дастам на-шўдўт 'я не успела сварить' (точнее: руки мои не дошли до варения).

*апа, пўл те! Тиллобой мол кўштас, ўшт бийорам. — пўли дина додаим кэни? — Ханифа-ба додўдам — апа 'дай денег! Тиллобой, говорят, зарезал скотину, я принесу мяса'. — 'А где же деньги, данные мною вчера?' — 'Я отдала Ханифе'*².

ин патифона Ахмадчон ирифтадўт, вай патифон-ба пўштак мезат 'этот патефон купил Ахмадджон. На том патефоне (т. е. на патефонной пластинке) играли на бубне'³.

чор сэд-ў панчо сўм харидадўт ин патифона 'он купил этот патефон за четыреста пятьдесят рублей'.

Палинка чой ирифтадўт 'Полинка купила чаю'.

ман ариза додўдам 'я подавал (прежде) заявление'.

Марчинка Лениновод рафтўд 'Марченко уехал в Ленин-абад'.

дина ўфтўдам: осийо рав 'я говорила вчера: иди на мельницу!'

йак пўт хар-анда бор кардўдам 'один пуд (пшеницы) я погрузил на осла'.

ман-ба йакташ себ дода бўт 'один из них дал мне яблоко'.

орт ирифта бўт 'он взял муки'.

¹ *танга* — монета в пятнадцать копеек; *нос* — 'нас', т. е. жевательный табак.

² *Тиллобой* — имя мужчины.

³ *Ахмадчон* — имя мужчины (из *Ахмад* плюс *чон* — 'душа').

Примеры на употребление результативных форм

хоб рафтэкетон — ўйям, бедор! 'я говорю — вы спите, а вы бодрствуете!'

шишá-нда карасин сапсим на-бўдас! дав дáррав ад-дўкон карасин ир 'в бутылке, оказывается, совсем нет керосина! Беги скорее, возьми (т. е. 'купи') в лавке керосина! *тоцук бўдакан-да!* 'да он, оказывается, таджик!' (мн. число в глаголе для выражения почтительности).

бодом тиет! — *ман дина додам, додабтон не. — ман хўдам овардам, шўмо на-бўдэкёт. Тўлаған-ба додам* 'дайте миндалю!' — 'Я вам дала вчера, а вы не отдали' (т. е. не возвратили). — 'Я сам принес, а вас не оказалось (дома). Я отдал Тулагану'¹.

мардо, цувонби калон омадэкан, хáуз-анда оббози кар-сос 'пришли мужчины, взрослые парни, купаются в пруду'. *шаш ма шўт келым-ба говора додекам* 'уже шесть месяцев, как я отдала колыбель снохе'.

йак рўз ман оша дам карда шиштэкам, шиштэкам ки не, кено бўрафтэги 'однажды я, приготовив плов, сижу, сижу, а ее нет! Она в кино ушла'.

он хонá-нда шиштэкам 'я живу в том доме'.

мо шиштэкем! инчо солқин! 'мы сидим! Здесь прохладно!'

йак чойник чой хўрдэкан 'они выпили чайник чаю'.

қалампўра дида, кампир ўфтэкам 'я посмотрела на қалампўр (т. е. на перед), а сказала 'кампир' (т. е. 'старуха').

аттист-хам на-рафтакам 'я и на (концерт) артистов даже не пошла'.

шўмо чўва анўштарин на-андохтэкетон? 'почему вы не надели перстень?'

акўн ман ит кардан-ба йак ғуноқин кўштэкам, йак ўспанд кўштэкам 'я теперь, для того чтобы справить праздник, зарезал одну телку, зарезал одного барана'.

мардо-ба йак самовор мондэкам 'я один самовар поставила для мужчин'.

йак марта хоб дидэкам 'как-то раз я видел сон'.

¹ *Тўлаған* — имя мальчика (татарское имя).

сахар хобам бӯрдас, ҳич кас бедор на-карт 'я заснула утром, никто меня не разбудил'.

се ма шӯт бозор-ба на-даромадэкам 'оказывается, уже три месяца, как я не ходила на базар' (букв.: не входила на базар).

болишт на-баровардэкам! — мебӯравем ҳозир, даркор не. — то бӯрафтан 'я, оказывается, не вынесла подушку! (чтобы было удобнее сидеть гостям). — 'Не нужно, мы сейчас уйдем!' — 'До ухода'.

хӯш омэдакетон дӯхтаро! 'добро пожаловать, девушки!' инчо мор бисйор? — ҳоли аб-бахор шӯдан йакта на-ди-дэкам 'здесь много змей?' — 'В настоящее время, с начала весны, я не видела ни одной'.

йак панса чой на-гирифтэкам 'я не взяла ни одной пачки чаю'.

на-хестакет? 'вы, оказывается, еще не встали?' рӯфти мойа ҳам чӯйвор-ба на-рӯфтэкам 'мы даже не смели, оказывается, мусор в арык'.

ман йакта себ хӯрдакам 'я съел одно яблоко'.

мо пагорӯз сар додагимон не, ман а ин су чанд рӯз боз бӯғзолди хӯд сар на-додэкам 'мы не выпускали (козленка) утром. Я своих козлят уже несколько дней не выпускала'.

Марчинка йакӯм-ба мебӯрафтас сапсем мебӯрафтас 'Марченко, оказывается, первого уезжает. Совсем уезжает'.

ман ҳар шаб меовардэкам 'я приносил (воду) каждый вечер'.

ин одам гова фӯрӯхта бӯдас 'этот человек, оказывается, уже продал корову'.

кадомиш гӯфта бӯт ки инчо ош-ба бӯрафсодэ-бӯдас 'кто-то из них говорил, что он идет сюда на плов'.

Примеры на употребление определенных времен (настоящего определенного и прошедшего определенного).

акӯн кор кӯнсос 'теперь он работает'.

йак шаббода омсос а пӯшти ман 'мне в спину дует ветерок'.

ин габои тӯ шӯнисокам 'я слышу эти твои слова'.

ман пӯшидам, вай мекӯшойат, вай кӯшот, ман пӯшид-сокам 'я закрыла (дверь), он открывает; он открыл, а я сейчас закрываю!'

тамошо мо на-омсокем! 'мы не ходим на (всякие) представления' (т. е. на спектакли).

хӯдам бӯрафсокам 'я сама иду'.

ба ки часписос? 'с кем он сцепился?' (букв.: сцепливается сейчас, т. е. ссорится, бранится).

оча алоу пӯф карсос 'мама гасит (сейчас) огонь'.

кӯчо равам, афтоб тӯғри омсос 'куда я ни пойду, солнце прямо надо мной' (букв.: солнце приходит прямо).

ҳамиқа чой рехсоки! 'сколько ты проливаешь чаю!'

дӯ сол боз хонсос 'он уже два года учится'.

хӯрсокам қанд 'я ем сахар'.

сар дарт карсос! — йни ман чӯшисос ана ҳаминчо! чидо афтоб гарм! 'голова болит!' — 'А у меня (в голове) вот здесь кипит! Уж очень солнце жжет!' (букв.: очень солнце жарко).

ин афтоб-анда бисйор гаштисос 'он много ходит по солнцу'.

тӯрӯшак! обдор! мазаш шерин! ҳамди одамо гирифсос 'кисловатые! Сочные! Вкусные (яблоки)! Все люди берут их (т. е. покупают)'.

ино чи гӯфсокан? 'что они говорят?'

кас бийот пӯрсад агар, ман осийо рафсокам 'если кто-нибудь придет, спросит, так я уйду на мельницу' (т. е. скажи, что я уйду на мельницу).

интаин гӯфсокетон? 'вы так говорите?'

„ин чант пӯл“ — гӯфсокет? 'вы говорите: сколько это стоит?'

гарм! ташнагӣ-нда мӯрсокам! 'жарко! Я умираю от жажды!'

чи кор карсокетон? ҳамтӯ хона шиштакетон? 'что вы делаете? Сидите вот так дома?'

маниш на-донисокам 'я не знаю его значения' (т. е. значения этого слова).

хони дадом рафтасод 'он шел к дому моего отца'.

қўдрати шиштан не — ўфсодут 'он говорил: нет сил сидеть'.

ҳар шап шўрбо ош пўхсоўдам, акўн се рўз шўт но-пўхсокам. гарм, дилам ҳич чи нā-мекашāt 'каждый вечер я варила суп или плов, а теперь уже три дня, как не варю. Жарко, ничего есть не хочется'.

Примеры на употребление форм сослагательного наклонения

каровот бошат, инчо тāи тўт-анда солқин ҳай 'если есть кровать (чтобы поставить здесь), так здесь под тутовым деревом прохладно'.

вай тўт хўшк шават! шāб-ба мебийом 'те тутовые ягоды пусть сушатся (на солнце)! Я приду вечером'.

ҳамўн аризāйа фаҳмам ўфта омад 'он пришел узнать о том заявлении' (букв.: он пришел, говоря: узнаю-ка я о том заявлении).

бовар нā-мекўнат гапа! хонда хўдаш бенат 'он не верит словам! Пусть прочитает сам!'

лагāн-ба андохта монам! то шāб хўнўк нā-мешāt 'перелью-ка я в таз! Оно (т. е. молоко) до вечера не остывает'.

йак анўштарин те, дāстам-ба андозам 'дай мне перстень, я надену себе на руку'.

анча боз шаббода кам. шаббода бошат, ҳидо солқин! 'уже с давних пор мало ветра. Если будет ветер, (тогда) очень прохладно!'

книшка сандўқ бошат даркор 'книжка должна быть в сундуке'.

ҳой андозам акўн, хоб равем 'постелю-ка я теперь постель, ляжем-ка спать!'

бўз истат! калониш истат, хўртаракиш бийор! 'коза пусть останется! Большая пусть останется, а ту, которая поменьше, ты приведи!'

ман идорāи калхос равам! 'пойду-ка я в правление колхоза!'

искалот чой бошат, мегирам 'если есть чай на складе, я возьму'.

пāнчута те! — чўва тийам, охир? 'дай пять штук (грецких орехов)! — 'почему же я должен дать?'

чорта тийам? 'дать (тебе) четыре штуки (грецких орехов)?'

ман ўфтам: кўчобе ки теи, ман ризо 'я сказал: куда бы ты ни отдал, я согласен'.

ҳогойа ҳам кўнда шўйам 'соберу-ка я посуду и вымою'.
чой-тон тийам? 'дать вам чаю?'

агар ҳамин бача а вай коғаз бийот, ман қўвват меда-ром 'если придет письмо от сына, я воспряну духом' (букв.: я войду в силу).

бача бийот, албатта хор нā-мешām 'придет мой сын, конечно, я не пропаду (с ним)'.

ҳамин тўтхар нā-мебийот ки ним пўт тўт фўрўшам 'вот не приходит никакой покупатель тутовых ягод, я продала бы один пуд тутовых ягод'.

чой қўшонām-отон? 'вскипятить вам чаю?'

ав-вай линги пичи бийорам мехўрет 'принесу-ка я (вам) немного (ягод) из того платка, вы поедите'.

вай меғўд; йак қўвон анўштарин дод мана. ман меғўм: чи ки дода бошат, насибат кўн! 'она говорит: один юноша дал мне перстень! Я говорю: кто бы ни дал, считай его своим'.

Асат бўрафта бошат? инчо ҳо монам-чи? 'Асат уехал, что-ли? А что, если я постелю ему постель вот здесь?'

Примеры на употребление форм предположительного наклонения

Москоу естар-ў Украйнийа ўстар будғист-дийа 'Москва, должно быть, ближе, а Украина дальше'.

ўрўсчā-ба дигар будғист 'а по-русски, наверно, будет по-другому' (т. е. говорят иначе).

ўшаш вазбин бўдғист 'он, должно быть, глухой'.

чўмбўқи ман дўздидаген! 'они (т. е. мыши), должно быть, утащили мой грецкий орех!'

оча, ҳамин ўшна шудғист! 'бабушка, он, должно быть, проголодался'.

бурафтэгист Асат! Асат пэшэтон нэ-а? 'Асат, должно быть, уехал! У вас нет Асата?'

акўн чўма меомэдэгист 'теперь он, вероятно, придет в пятницу.'

сонитар, бегонитар мерафтагет, ҳозир афтоб гарм 'вы пойдете, наверно, попозднее, ближе к вечеру. Сейчас жарко' (букв.: сейчас солнце горячее).

Примеры на употребление форм повелительного наклонения

чоёа ба нон хўр! 'пей чай с лепешками!'

вай кórда те! 'дай тот нож!'

ин чойна́ка ҳар дўташа тет, шўйам 'дайте оба эти чайника, я вымою.'

на-кўшо дара! 'не открывай двери!'

мам-ба нигарет, ой! 'посмотрите на меня! Эй!'

Ханифа, оби тоза бийор дэг-ба! 'Ханифа, принеси воды в котел!'

ман-ба пўла тези-кати фиристонет 'вы скорее пришлите мне деньги.'

ин орда хона́-ба даровар, мон 'эту муку внеси в дом и поставь!'

боғ-ба себ гирўн бийоретон 'принесите яблок в сад.'

ин қоқоби нағз! бенетон! 'это хорошие сушеные фрукты! Посмотрите!'

панчта чанбил чинда бийор 'сорви и принеси пять кустикав джанбила'¹.

чанби́ла бў кўн! ин шўрбо, царков мебўрават 'понюхай джанбиль! Он идет в суп, в жаркое'².

панч кело чўрўнч бийорет 'принесите пять килограммов рису.'

йáкта чўлмоқ гир! 'возьми один грецкий орех!'

секин хона даровар, мон! 'внеси тихонько в дом и поставь!'

¹ чанбил — растение с приятным запахом, которое употребляется в качестве приправы к пище.

² царков соответствует русскому 'жаркое'.

ўн тараф шин! ҳозир афтоб мебўрават 'сядь вон к той стороне! Сейчас солнце уйдет.'

Тўлаған-бойин гийа кўн! 'а ты заплачь, как Тулаған.'

об те чала́к-анда! 'дай воды в ведре!'

йак бўрда гўшт нонрезá-кати хўрет! 'съешьте кусочек мяса с кусочком хлеба!'

Примеры на употребление инфинитива

качон мери? — *калтўшка хўрдán-ба сони* 'когда ты пойдешь?' — 'После того, как поем картошки' (букв.: после съедения картошки).

Писқоқ узбак-точик бўдánша на-медонám 'относительно (кишлака) Писко́к я не знаю, таджики там или узбеки'.

ин чи́-ба даркор? — *áспа болóи зйнаш андохтам-ба* 'зачем это нужно?' — 'Класть сверху на седло лошади.'

бача зана́ш бўд инчо. на-гирífт. ҳамин сол шў карт Аҳмадҷон на-бўданэш-ба. бист-ў дў-ба даромат, шў карт 'у сына была здесь невеста. Он (еще) не женился. В этом году она вышла замуж, так как Ахмадҷон не приехал. Ей исполнилось двадцать два года, и она вышла замуж.'

ана акўн шап шўт. ҳамино мелўн: „чўва чо́й намехў-рёт?“ *ўй ма́на зер кардан-ба* 'вот уже наступила ночь. Они спрашивают у меня: почему вы не пьете чаю?' — 'Из-за того, что мною овладели думы.'

бад-аз дўхўм чўрўпа шўдан, калхóс-анда кор на-мекў-нам 'после того, как я стала инвалидом второй группы, я не работаю в колхозе.'

меҳмон омадантон ман хурсанд мешам 'если вы придете (к нам) в гости, я буду рада.'

ман акўн шап ма шўт кор карданам-ба 'теперь уже шесть месяцев, как я работаю.'

канал чиғидán-ба, ман канал рафтам 'когда стали вербовать (рабочих) на канал (т. е. на строительство канала), я уехал на канал.'

бад-аз он зивена шўдам, бад интихоб кардан-ба депў-тат шудам 'после того я стала звеньевой (в колхозе), а потом, после выборов, стала депутатом (сельсовета).'

Примеры на употребление причастий

ши́мо омадаги́-нда на́-хестам 'я не встала при вашем приходе'.

йа́к-кам си бу́т рафтаги́-нда 'когда он уезжал, ему было двадцать девять лет' (букв.: на один год меньше тридцати).

су́хтаги му́рдам! — *ак-кўчо омади?* — *ат-тўтчини* 'я умираю, сгорая (от жары)! — 'Откуда ты пришла?' — 'Со сбора тутовых ягод'.

хора́ки рост и́фтагим! 'моя правдивая сестренка'.

йа́кта бен! пўхтаги? лага́н-ба каш! 'посмотри разок! Сварилось? Положи на блюдо!'

мана хамин бача́йа дадош му́рдаги 'вот у этого мальчика отец умер'.

дилам мехо́хат ко́ри кардаги́ма кўнам 'мне хочется выполнять мою прежнюю работу'.

ана имсол ки тўти шўдэги чола зат, камокак монти 'вот в этом году, так как завязь тутовника побил град, мало осталось (тутовых ягод)'.

ман-бойин бача на́-мондаги чор-панч кампёр-хан! фаши́сти пада́раш наалат! 'есть четыре-пять старух, у которых, как у меня, не осталось сыновей. Проклятые фашисты!'

наванги гапо́и и́фтаги шўнид 'он слышал только что сказанные слова'.

сони пану́ рўз меҳмон рафтаги ман 'потом я ушла в гости на пять дней'.

бача чи хўрсос? — *апаш йак қанд дод, да́ррав даҳа́н-ба андохтаги* 'что ест ребенок?' — 'его старшая сестра дала (ему) сахару, а он сразу положил в рот'.

сад сўм гирифтаги халос ман 'я получил только сто рублей'.

вай. Ке́нд-ба бу́рафтаги, дара́каш не 'он уехал в Кент и нет о нем вестей'.

дўхтар-ба тиет! *дўхтар хўдаш чой дам кардаги* 'передайте (сахар) дочери! Дочь сама заварила чай'.

очаш му́рдан-ба тарбия́а гирифтаги 'когда умерла ее мать, ее взяли на воспитание (в детдом)'.

шўрбо́-ба нағз кабу́диҳо коридаги 'он посадил хорошие овощи для супа'.

атпуска́-ба буромэдаги-йо? акнўн хўдэта пой! 'ты ушла в отпуск? Теперь постарайся поправиться' (букв.: себя береги, опекай).

инчо омада чўдо му́ш дароз шудэги 'когда она приехала сюда, волосы у ней стали очень длинные'.

хамай коса шўштаги 'все чашки вымыты'.

хаминчо шиштэги?! гов дўрўни пийоз омсос, пеш на́-мекўни! 'ты здесь сидишь?! Корова идет в гряды лука, а ты не прогонишь!'

сапсем шў кардаги не 'она совсем не выходила замуж'.

Чўст — ўзбак; тоҷик бу́данша на́-медона́м. омадаги одамо ўзбак, қишлоқэша дидэги не́йам 'в Чусте узбеки. Я не знаю (т. е. не слыхала), чтобы там были таджики. Люди, приезжавшие (оттуда), — узбеки, а самого кишлака я не видела'.

тўлка Ошоба дидэги хўйам 'я видела только Ошобу'.

хамин бача́йа очаш му́рт. ман гавора баста, калон кардаги, хўдам зоидаги не 'мать этого мальчика умерла. Я положила его в колыбель, вырастила его. У меня у самой не было детей'.

а чоҳо́и кор мекардэгиш йордам медодан 'ей оказывали помощь с места его работы' (т. е. с места работы мужа).

ана хамин дидагим, дшар на́-дидэкам 'вот это я видела, другого не видела'.

а инчо омадаги ба кўчо фиристондагиш ма́лўм не 'неизвестно, куда его послали после того, как он вернулся (букв.: приехал) отсюда'.

дидаги не ман 'я не видел'.

йак сат пенчо́хта рўзи муҳнат кардагим. калхос ки-нишка хўй 'я выработала сто пятьдесят трудодней. (У меня) есть колхозная книжка' (т. е. книжка для записи трудодней).

дўхтўр истирофка додагиш даст меистат 'справка, данная доктором, (у меня) на руках'.

имсол хич барф боридэгиш не 'в этом году совсем не шел снег'.

холо ҳам дәрди дилам мондағиш не 'до сих пор не прекратилась боль в желудке'.

баркашидәги бӯд, ба мефӯрӯшам, ӯфтам 'он (т. е. тутовник) был взвешен, я сказала: потом продам'.

дӯ сол пеш аҷ-ҷағ Украин-анда бӯдан. а инчо хондәм-ба хӯкӯмат бачаҳоя аҷсел карт. дӯ сол-пас Гирмонийа ҷағса сар карт, бачаҳо меомәдәги вақташ-анда. фронт-ба рафта қахрамонона ҷағ мекардан 'за два года до войны они были на Украине. Оттуда правительство направило ребят на учебу. Через два года Германия начала войну в то время, когда ребята должны были приехать (домой). Они, отправившись на фронт, героически сражались там'.

йт-ба бийон! меомәдәги шаваш ош мепазам 'пусть приезжают на праздник! В вечер их приезда я сварю плов'.

Примеры на употребление сложно-деепричастных глаголов

инчо бӯғзолаёи поида ист 'стереги здесь козлят'.

порсол шаб дар мийон палав мекардем, нағз тарбийа карда истодем 'в прошлом году мы через день (букв.: через вечер) варили плов, хорошо заботились (о ней)'.

бача гийа карда истат, дилам ғиш-ғиш мекӯнат 'если ребенок плачет, я волнуюсь'.

тӯ чи кор карда шиштәки? 'что ты делаешь?'

қалампӯр додсос — ӯфта шиштәкам 'я-то думаю, (что) она дает мне перец'.

сӯйақа бе корт тарошида шини, на-мешат 'а (разве) нельзя очистить кость без ножа?'

сони ӯй карда гаштам 'потом я (долго) думала'.

обирак не? а, онҷо-нда! ман кӯфтә-гаштам! 'ковша нет? А, он вон там! А я-то ищу!'

на-мепазам! тайор карда мемонам, хӯдәтон мепазетон 'я не буду варить! Я приготовлю, а вы сами сварите'.

ман йак серка харида мондакам 'я случайно (внезапно) купил козла'.

навакак хӯрдә шӯт 'он только сейчас поел'.

тӯ-ба кашида тийам, мехӯри? 'если я положу тебе (плова), ты будешь есть?'

чойшона андохта те! 'постели им постель!'

шакар бийор! шакар зада нағз карда тийам 'принеси сахарного песку! Положив сахарного песку, я очень хорошее сделаю для вас (кушанье)'.

йак аризайа боп карда нависонда тийетон 'напишите для меня заявление как следует'.

папа аризайа Ханифайа нависта тийет, ман истирофка хамаша мебийорам 'завтра вы напишите заявление для Ханифы, а я принесу все справки'.

арғамчин тофта додесокам 'я плету для них веревки'.

Примеры на случаи постановки определения впереди определяемого

бӯза пош маип шӯт. касал ҳай, ап-по касал 'у козы повреждена нога. Она больна, нога болит' (букв.: из-за ноги больна).

оба мааш не 'вода невкусная'.

понздаҳ рӯз шават, Ханифайа отпускаш бӯд мешат 'пройдет пятнадцать дней и у Ханифы кончится отпуск'.

барга рӯш-ба йак сағ мон 'положи сверх листа камень'. Ханифайа шӯкӯнийша а кӯчо донисти? 'откуда ты узнала, что Ханифа вышла замуж?'

гандайа чош Қоқ-Қуроқ 'самое плохое место — Кок-Курок¹ (букв.: плохого место его — Кок-Курок).

Шайдона бозораш-анда имрӯз мева мӯл 'на Шайданском базаре сегодня много фруктов'.

бачайа мӯрданаш-ба панч сол шӯт 'прошло пять лет после смерти сына'.

пашахона дарӯнаш-анда ҷидо гарм, дам! 'внутри полога очень жарко, душно!'

вай ҳамин хоҳарама писара заниш 'она жена сына моей сестры'.

савдоҳо камиссийа дӯкӯн-ба шӯдам 'я стала (членом) торговой комиссии в магазине'.

ҳамин Марчинкаёи шаҳраш кӯчо бошат? Украина? 'где (родной) город Марченки? На Украине?'

¹ Қоқ-Қуроқ — кишлак в Аштском районе.

ини *Ашта забонаш шерин хай* 'аштский язык — приятный (букв.: сладкий).

ини *модар акош тағо меуем* '(старшего) брата матери мы называем *тағо*¹.

мошина ател сар шйт 'была организована швейная артель' (букв.: артель швейных машин).

дедом бачахо омэда оббози мекунан 'дети из детдома приходят и купаются'.

Разные другие примеры

хучалики ман нағз 'у меня хорошее хозяйство'.

ана калшича 'вот маленькая калоша'.

хонаш нағз: паталок, пол, каравато 'у него хорошая квартира: деревянный потолок, пол, кровати'.

меҳмонам хафа шават, дилам топ-торик 'если загрустит мой гость, у меня на сердце черным-черно'.

ана нон? маат 'вот хлеб! Нател!'

афтек маҳкам 'аптека заперта'.

ин тарáфи сой калхос Инқилоб 'на той стороне ручья колхоз „Революция“'.

ин дўхтар хорáки ин 'эта девочка — ее сестренка'.

калтўшка чант пўл? 'сколько стоит картошка?'

йáк-ў ним кело камтар 'меньше на полтора килограмма'.

додарзодái ман калон 'мой племянник (букв.: сын младшего брата) — большой'.

ана ин — сўйáки калон, ана ин — сўйáк бўтўн. ана ин — гўшиташ 'вот это — большая кость. Вот это — сплошь кость. Вот это — мясо'.

очái Шарифўн-у ман ҳар дў — додарзода 'я и мать Шарифджона — двоюродные сестры' (букв.: дети братьев).

тўфлит берўн-анда 'твои туфли снаружи (т. е. у порога)'.

толқўн кўчó-нда? — *ана тоқ-анда* 'где толкун?'² — 'Вон в нише'.

¹ *тағо* — дядя со стороны матери.

² *толқўн* — кушанье из толченых туювых ягод, смешанных с толченым ядром абрикосовых косточек.

кони харбуза ҳамин Қамиш-Қурғон-анда 'место избылия дынь (находится) в этом самом Камыш-Кургане'.

бўлбўл вақти ўл-анда 'соловьи (бывают) во время роз' (т. е. когда цветут розы).

эсат ба хўдат? 'у тебя есть рассудок?' (букв.: твой рассудок при тебе?)

бачаш ба ман 'ее сын со мной'.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В КИШЛАКЕ АШТ

Примеры на употребление предлогов и послелогов

харбузáiа кушетон, ҳар дўтон хуретон. ниспаша мán-ба тиетон, ниспаша ҳар дўтон хуретон 'разрежьте дыню и ешьте вдвоем. Половину дайте мне, а половину ешьте вы вдвоем'.

руғána гирифта тет! — *Мамадҷон руғána баровар* 'дайте масла'. — 'Мамадҷон, вынеси масло'.

ҳамин шавҳáрама додарáкаш хай 'это — младший брат моего мужа'.

ман савдо кардам чйти кавўта 'я приценилась с синему ситцу'.

мám-ба тет оинайá, мешўйам 'дайте мне зеркало, я вымою'.

ана инчо усмайá об кунам 'ну-ка, я выжму вот здесь сок из усмы'.

йáкташа қайним мепўшан, шавҳáрама додарáкэшон одну из них (из тюбетеек) наденет мой деверь, младший брат моего мужа'.

ин духтарча ҳоланги шавҳáрама апáша 'эта девочка — дочь старшей сестры моего мужа'.

биби дадошон хай ишóна? 'у них есть отец с матерью?'

модáрэша шавҳараш тоҷик хай 'у ее матери муж — таджик'.

то омэдáнша инчо хоб кун 'до его прихода спи здесь'.

котиб идорá-нда кор мекунат то шаба 'секретарь работает в правлении до ночи'.

об ақ-қудуқ мебийорам, йáх-бойин! дандон мешиканат! 'я принесу воды из колодца. Как лед! Зубы ломит!'

чой *чўшон дárрав ақ-қафо!* 'следом (за этим) сразу же вскипяти чай!'

сўзани ман ак-кучо мейовам? сўзанчи нағзакак бут 'где я найду свою иголку? Хорошая была иголочка'.

Сонийа кучо бўрафт? Сонийа-у! бийо ób-ба рав! ач-чашма бийор 'куда ушла Сония? Эй, Сония! Иди, сходи за водой! Принеси (воды) из родника'.

ап-пéши ки омади? 'ты от кого пришел?'

кафид инчо. замйн-ба болóби сáң-ба ғалтид 'вот здесь треснула (пизала). Упала на землю, на камень'.

бóм-ба калавóта бўрор! 'вынеси кровать на крышу'.

кавлéз-ба об андохта бар! 'налей воды в ковш и отнеси!' (букв.: наливши воды в ковш, отнеси!).

ҳоланги пучóка ҳамйм-ба андоз! 'ты эту (точнее: теперешнюю) кожуру (от арбуза) брось вот в это (ведро)!'.

Сонийа кучо шут?— пуштá-ба рафт буғзолапойи 'Сония куда девалась?'— 'Она ушла на холмы пасты козлят'.

шáб-ба хамир мекунам 'я буду готовить тесто вечером'.

йак ҳафтá-ба ду тўппи медўзам 'я вышиваю две тюбетейки в неделю'.

Сонийа кучо рафт?— нóн-ба 'куда ушла Сония?'— 'За хлебом'.

ман ráң-ба равам 'пойду-ка я за краской'.

калонó-ба чой мекардакан-о? 'они приготовили чай для старших?'

доими ман тайор гáп-ба 'я всегда готова поболтать'.

панч сўм-ба раң иррем-а? бича! 'купим-ка мы краски на пять рублей? Сестра!'

йт-ба чан рўз ҳай?— дувозда рўз 'сколько дней до праздника?'— 'Двенадцать дней'.

Сонийа кучо рафт?— сáри бозóр-ба, нóн-ба хабаргири 'куда пошла Сония?'— 'На базар, узнать нет ли лепешек'.

ҳар рўз нá-мепўшáм, ин чархзани-ба мепўшáм 'я не буду надевать его (т. е. платье) каждый день. Я надену (его) только на эту прогулку'.

пагорўз бийо, чой мехури, сони кóр-ба мери 'приходи утром, выпьешь чаю, потом пойдешь на работу'.

хандам ома! *Дилором-ба хандаш на-мебийóт* 'мне стало смешно! А вот Дилором не смешно'¹.

лехкавóй-кати мебуравед-о? 'вы поедете на легковой машине?'

кучо ҳай чалак? кўчандаги-йо? 'где ведро? На улице что-ли?'

ин бозóр-анда харид 'это он купил на базаре'.

дўкóн-анда ҳай? 'в магазине есть (сатин)?'

таги чй-нда? 'под чем?'

Лениновóд-анда ришкáи сафед бисйор ҳай 'в Ленинабаде много белых ниток'.

Примеры на употребление глагольной формы настояще-будущего времени

кучо кор мекунат?— духтурхонá-нда 'где она работает?'— 'В больнице'.

ин каллиста нá-мегазáд. рўи даст ки мебўрот, пес мешат.— *рўи даст-ҳам мебўрот?— кучóе ки мебўрот пес мешат* 'эта ящерица не кусается, но если она заползет на руку, то появятся пятна'.— 'Она и на руку заползает?'— 'Всюду, куда она заползает появляются пятна'².

пашáма бот кун— меўт 'он говорит: прогони от меня мух'.

кўча нá-баро— меўт 'он говорит: не выходи на улицу'.

ин чи меўт? 'что он говорит?'

вай хона мешинем, инчо хуштоман 'мы живем в том доме, а здесь — свекровь'.

уруси гап зада нá-метонáм 'я не умею говорить по-русски'.
шáб бо оббози мекунем? салқинак! 'вечером опять будем купаться? Прохладно!'

вай ўла пагорўзи медўзи 'тот цветок ты выпьешь утром'.

нá-хурёт! гáнда чиз! зийон мекунат, дýлатон дарт мекунат 'не ешьте! Это плохая вещь! Она повредит вам, у вас будет болеть желудок'.

¹ Дилором — имя девочки.

² пес — ложная проказа (белые пятна, появляющиеся на коже вследствие нарушения пигментации).

оқсақол мечиған 'председатель сельсовета зовет (вас)'.
чи мековет! — ришкиш 'что вы ищете?' — 'Ее нитки'.
ман нә-мерәм 'я не пойду'.

сони мехурем якчумчаги 'потом мы съедим по ложечке'.
чи мепазет? — оби ұйшон 'что вы будете варить?'
— 'Бульон'.

чи овард-о? — коғаз. — барби чи? 'что она принесла?'
— 'Бумагу'. — 'Зачем?'

ин кутта мепұшед-о? 'вы наденете это платье?'
ҳеч қо нә-мерәм, инчо мешинам — гуфт 'он сказал: никуда
я не пойду, буду жить здесь'.

қуйма мепазем? кани бенам, орд ҳаст йо нест? кама-
как ҳаст, мешат 'будем печь куйму? А ну-ка я посмотрю,
есть мука или нет! Есть немного, хватит'¹.

сақича оварда мехойем! нағз! 'принесем и будем жевать
сакич! Хорошо!'²

ман сақича мебийорам 'я принесу сакич'.
ана ҳаминтаин, ана ҳаминтаин! йни шумо ҷудо базеб
меафтат! 'вот так, вот так! У вас очень красиво получается!'
худам секин бўрафта мебийорам 'я сама схожу тихонько
и принесу'.

ҳамин пахта́йа ончо мемонем 'этот хлопок мы положим
вот сюда'.

йак ҷоруби нағз кардам, ана! ба чи мебандам! сйм-
кати 'я сделала хороший веник. Вот! Чем же я его пере-
везу? Проволокой'.

ин намак-кати памилдор мехуред-оҳо? 'вы едите поми-
доры с солью?'

Примеры на употребление формы простого прошедшего времени

газет нә-йофтәд-о? 'вы не нашли газету?'
чува „чай хур“ нә-гуфти? 'почему ты не сказала: вы-
пейте чай?'

¹ қуйма — лепешка из белой муки, замешанная на яйцах.

² сақич — род жевательной серы.

тўппи дўхтет? — не, нә-тонистәм. одам одам,
ауқот кардам. — чанта шудет? — дута 'вы вышили тюбе-
тейку?' — 'Нет, не смогла. Пришли гости (букв.: пришел че-
ловек). Я приготовила обед'. — 'Сколько (штук) вы закон-
чили?' — 'Две'.

ана ҳамин нон нағзакак шут 'вот эта лепешка получилась
хорошая'.

дурўни хона гарм шўд-о? 'в доме стало жарко?'
Дилором! тўппита фурўхти? 'Дилором! Ты продала
свою тюбетейку?'

ман-ҳам ҳамтаин будам 'и я была такая же'.
шўд-дийа ҳамин-а? 'ведь это закончилось?'
йах-боин бут оби чалак! 'вода в ведре была как лед!'
ҳоли майлис сар нә-шут 'сейчас собрание еще не на-
чалось'.

шиппакбйа аш-Шаидон закас карда оварт 'он эти сан-
далики заказал и привез из Шайдана'.

сисуми фурўхтан 'они продавали по тридцать рублей'.
Сонийа, аком ҷўрда гирифта бўрафтан, дәррав бийор!
'Соня, мой старший брат унес (с собою) спички, принеси
(их) скорее!'

ана акун баровар шут 'вот теперь стало ровно'.

Примеры на употребление формы преждепрошедшего времени

парерўз омәдудан 'они пришли третьего дня'¹.
паоҳирўз фиристодут, мо нә-хурдәм 'он прислал еще
вчера, (но) мы не ели'.

додари ман дина омадут, акун бо Маскӯв-ба рафт 'мой
младший брат приехал вчера, а теперь опять уехал в Москву'.
вай омада хорафтуд, сони об-ба рафтам 'она пришла
и легла спать, а потом я пошла за водой'.

шумо чант пўл-кати омадудет? 'вы приехали с какой
суммой денег?'

бирафтуд хонаш-ба 'он уже ушел домой'.

¹ Речь идет об одном лице.

ман кй-ба додудам? Бахром-ба, холи мебийорат 'кому я отдала? Бахраму. Он сейчас принесет'¹.

инчо калуш не? хай-у на-гирифтудам 'а здесь разве нет калош?' — 'Есть, но я не купил'.

ман дидудам 'я видел (его)'.

Примеры на употребление формы прошедшего результативного времени

Нишонбой! О, Нишонбой! — хоб рафтакан 'Нишонбой! Эй! Нишонбой!' — 'Они заснули'².

ман на-чуфтакам гандума ирет, барет! 'разве я не говорила 'возьмите и отнесите пшеницу!'

бича ман йна духтакам. тузук-о? 'сестра, я вышила это. Хорошо?'

пёши дарашон шиштакан 'они сидят возле своей двери'.
ино шиштакан 'они сидят'.

ин гулбйа қариб бут кардакед-о? 'вы почти кончили (вышивать) эти цветы?'

вой мурам! ин духтар имруз чинди шудас! 'ой, умираю (от смеха)! Эта девушка сегодня с ума сошла!'

пёши тў-ба рафтам, тў на-будакй, уби дйар-ба рафтам 'я пошла к тебе. Тебя, оказывается, нет дома. Я пошла в другое место'.

сйп-сийб ирифтас, усми ирон будас 'получилась черная-пречерная. Хорошая усма, оказывается'.

бйст-у йак? ам-ман ду сол калон будакан 'двадцать один год'. Они, оказывается, старше меня на два года'.

бо об давонет! усми ирон будас! 'намажьте еще раз! Хорошая, оказывается, усма!'

шумо урус будакет! 'вы, оказывается, русская!'

вай духтари ешон, йак кило ангур овардакан 'та их девочка принесла килограмм винограду'.

нбмаш Хамида, татар будакан 'ее имя — Хамида, она, оказывается, татарка'.

¹ Бахром — имя мужчины.

² Нишонбой — имя мужчины (речь идет об одном лице).

холи йош будакан, бйст-у йак 'она, оказывается, еще совсем молодая, двадцати одного (года)'¹.

апа Майрам чуфтакан ки хай 'сестра Майрам сказала, что (у них) есть (молоко)'.

хоб рафтакед-о бо? 'вы опять уснули?'

холи майлис сар на-шудас. хуфт сад одам шават, сони мекунан 'сейчас собрание еще не началось. Соберется семьсот человек, тогда начнут'.

камическа будас 'он (карандаш), оказывается, химический'.

се сўм-ба йак тарбуз овардакан чалак-бойин 'за три рубля они принесли арбуз с ведро'.

хафа на-шуда шиштакед-о? 'вы не скучаете?'

йна навиштaket? 'вы записали это?'

аб-барбйи хамун йод ирифтакет? 'вот потому вы и zapomнили?'

чой на-хурдакан бечорахо 'они, бедняжки, и чаю не выпили'.

шиштакед-о? вайо бирафтан? 'вы сидите? А они уехали?'

ангуштпона кучо мондакам? 'куда я положила наперсток?'

ин гула катта-катта кардакам 'этот цветок я, оказывается, сделала (вышила) большим-пребольшим'.

ин ау-чбйи дйар омадаги хафа на-шудакан-у ту хур рўз инчо шиштаги хафа шуди! 'она приехала из другого места, но ей не скучно, а ты сидишь здесь каждый день и скучаешь!'²

сўзани бичам те, хурд будас 'дай иголку моей старшей сестры, она, оказывается, маленькая'.

хамйқа хат бинавиштакан! 'они, оказывается, столько написали!'

мон, Дилором! бетартиб будакй! 'оставь, Дилором! Ты, оказывается, непослушная!'

ку сўзанчат? нағз будас 'где твоя иголочка? Она, оказывается, хорошая!'

ман хароб шудакан йо фарбеҳ? 'я похудела или пополнела?'

¹ Множественное число в глаголе употреблено для выражения почтительности.

² Множественное число в глаголе для выражения почтительности.

ман гуфтакам ки дилам сийо 'я говорю, что я огорчена'.
нони нонвой калон будас, ана йна ас-сари бозор ирифт-
там 'у хлебника (т. е. в кооперативе) лепешки, оказывается,
больше. А вот эту я взяла на базаре'.

Примеры на употребление формы результативного длительного времени

имрӯз пушта на-мерет тутхури? 'тут меафшондакан
'вы не пойдете сегодня на холмы есть тутовые ягоды?'. Они,
оказывается, будут трясти тутовник'.

мана торик мекардаки, ман берун мебаром 'ты засло-
няешь мне свет, я выйду наружу'.

а об метарсидакет! 'вы, оказывается, боитесь воды!'

шумо ин майдаҳак меирифтакет! 'эти (цветы) вы, ока-
зывается, вышиваете очень мелко'.

бас ҳар дӯтон? ҷудо кам авқот мехурдакетон 'хватит
вам обоем? Вы, оказывается, очень мало едите!'

абэтатон ҳамин? авқота кам мехурдакет 'это и есть
ваш обед? Вы, оказывается, очень мало едите!'

райиспалком идораи-анда кор мекардакан 'они, оказы-
вается, работают в райисполкоме'¹.

райиспалком кор мекардакан 'они, оказывается, работают
в райисполкоме'.

духтур мебӯрафтас, — гуфтакан 'говорят, доктор уез-
жает'.

хони мо йак меҳмон омад, — ӯ, — ду сӯм-ба мехаридаст,
йак банча тет — ӯ 'скажи: к нам в дом пришла гостья, она
купит (луку) на два рубля, дайте два пучка'.

Примеры на употребление формы преждепрошедшего времени результативного наклонения

хобам бурдудас ки ин омад 'когда он пришел, я, оказы-
вается, уже заснула'.

тӯппидӯз шуудаки! 'ты, оказывается, стала вышиваль-
щицей тюбетеек!'

¹ 'Они' относятся к одному лицу.

тоҷикӣя йод ирифтудакан 'они, оказывается, уже вы-
учили таджикский язык'.

хола йакташа тайор кардудас 'тетя, оказывается, уже
приготовила один из них'.

аб-барби ҳамин на-расидудас 'вот поэтому, оказывается,
и нехватило денег'.

Примеры на употребление настоящего определенного времени

ако, ман тӯ-ба тӯппи дӯхсакам! ако, ин тӯппи дӯх-
содагима бен-чи! 'брат (старший), я вышиваю для тебя тюбе-
тейку! Брат, посмотри-ка на эту вышиваемую мною тюбе-
тейку!'

тӯппи ман нағз намудисас 'моя тюбетейка красиво
выглядит'.

ҳамирӯз хӯшам на-омисос, на-медӯзам, тӯппӣя ганда
дидсокам 'сегодня мне не хочется, не буду вышивать, мне
противны тюбетейки'.

чи кор карисас? 'что он делает?'

сӯхсокам-дийа! 'я же ведь сгораю! (от жары)'

чи хурдәсоки? — ӯ 'скажи, что ты ешь?'

мана дидәсокед-о? 'вы видите меня?'

йак бача фиристисакан 'они посылают одного мальчика'.

ана, майлис сар шудисас 'вот собрание начинается'.

ғаус дӯхсакам 'я вышиваю толстыми нитками'.

чи оварисаки? 'что ты несешь (сюда)?'

ҷудо ганда сарам дарт карисос 'у меня очень болит
голова'.

ин хона рафта медӯзам, инчо корам ҳич на-шӯдә-исас
'я пойду вышивать в ту комнату, здесь у меня работа не
ладится'.

нон хурдисас 'он ест лепешки'.

ту баробари одам кор на-мекунӣ, ман дидсакам 'ты не
работаешь наравне с (другими) людьми, я вижу'.

мошини лехкавой бирафсас 'легковая машина уходит'

ман майлис бирафсакам 'я иду на собрание'.

даририфсакам! гарм! 'я горю! Жарко!'

тарбуза хурсакед-о? 'вы едите арбуз?'
харфи кўхна-кати нависсокет? *харфи нав нёмедонёт?*
'вы пишете буквами старого алфавита? А нового вы не знаете?'

апам ак-кучо омисос? 'откуда идет (сюда) моя сестра (старшая)?'

ташнаиб-ба мурсакам! афтоб гарм! 'я умираю от жажды! Жарко!'

тагаш-ба дўхсакам 'я подшиваю его (ситец) вниз'.

хамина хоисакам 'вот, что я жую'.

Ергаш-ба дўхсакам 'я вышиваю для Эргаша'.

нони тоза пухсокас, вай-ба пул додам 'он печет свежие лепешки, я дал ему денег'.

сари ман дарт карисос, даст-у рўм шўйам 'у меня болит голова. А ну-ка я умоюсь'.

кучо мерафсаки? 'куда ты идешь?'

Примеры на употребление формы прошедшего определенного времени

майлис-ба мерам — гуфсодут 'он говорил: пойду на собрание'.

ино йак чо бўрафсодудан-у гашта омадан 'они шли куда-то и вернулись'.

решки ман ку? хамин чо истодут. ман кашида-кашида дўхсодудам 'где мои нитки? Они лежали здесь. Я разматывала и шила'.

Примеры на употребление форм сослагательного наклонения

чой тийам-тон? 'дать вам чаю?'

йак қат карда дўзам? бича! 'сестра, шить ли мне в одну нитку?'

ин пашабодкунак кунам? 'сделать из этого веер, чтобы отгонять мух?'

туруш на-шават мо мехурем 'если он (виноград) не кислый, мы будем есть'.

бозор худам ки на-бўром хич кас на-мехарат 'если я не выйду сама на базар, никто (для меня) не купит (фруктов)'.

йакта коғаз тет, ман бот кунам 'дайте лист бумаги, я буду мух прогонять'.

кай мебарӣ? кор мўл шават, сони мебарӣ? 'когда же ты понесешь (ребенка в ясли)? Когда работы будет много, тогда и понесешь?'

ош гарм шуда бошат, мехурем 'если кушанье разогрелось, мы будем есть'.

ош гарм шуда бошат? 'согрелось что ли кушанье?'

пул тийам, чой оварда мёдода-бошат? 'если я дам ей денег, принесет ли она мне чаю?'

Примеры на употребление форм предположительного наклонения

ин хурҷина холи кардаген 'они, наверно, освободили хурджин'¹.

шумо ҳам фарбеҳ шудагет 'вы тоже, наверно, пополнили'.

мизон ишон Шайдон-анда расидаген 'они сейчас, наверно, уже доехали до Шайдана'.

об-ба мешудагист? 'ее (нитку), наверно, можно мыть?'

сари бозор мехаридаген 'они, наверно, покупают на базаре'.

хар душ медонистагет-дийа! 'вы, наверно, знаете оба (алфавита)'.

Примеры на употребление форм повелительного наклонения

биби, инчо бийо хо рав! 'мама, иди ложись здесь!'

ман-ам мерам. — рошет, на-бошат! 'и я тоже пойду'.
— 'Идите, если так'.

ду қат карда дўз — гуфт апам 'моя сестра сказала: шей в две нитки'.

шоҳонакат ҳай-о? бийор, йакташ те! 'у тебя есть перстень? Принеси, дай (мне) один!'

¹ *хурҷин* — особый род мешка, нечто вроде переметной сумы, в которой перевозят зерно и другие предметы на вьючных животных.

ин ако гуфтан: ношишта дав-давон бийо! 'это брат старший) сказал: бегом возвращайся, не сиди там!'

бича, бенет! 'сестра (старшая), посмотрите!'
қаламфур ҳам барорет—иҷ 'скажи: вынесите также и перец'.
тўхмаша дар хурдан-ан! на-хурет! ганда чиз! 'они едят семечки (арбуза)! Не ешьте! Это вредная вещь!'

ту лави дег монда рағи кун 'ты крась (нитки) на краю котла'.

фамилдор реза кун 'разрежь помидоры'.
ана қуллуқ кун! 'вот, поблагодари!'
ин донаша бен! катта-катта ҳай 'посмотри на его зерна! Большие-пребольшие'.

тўппи фурўш, йакта линги шоҳи гир 'продай тюбетейку и купи шелковый платок'.

Примеры на употребление глагольной связки

ин гириптишин не? 'разве это не крепдешин?'
ака Нишонбой кучо-йан?— хоб рафтакан 'где ака Нишонбой?'— 'Спит'¹.

инчо-ам иҷшти иҷспанд нағз ҳай 'и здесь тоже есть хорошее баранье мясо'.

Нишонбой-у!!— хона не-уан! дак-кўча-ан 'эй, Нишонбой!'— 'Его нет дома! Он на улице'.

тузук-ед-о? 'как вы себя чувствуете?'

Примеры на употребление причастия прошедшего времени

Сонийа кучо рафт?— қўшни, динанги омадаги духтара хонаш ба 'куда ушла Сония?'— 'К соседям, в дом девочки, приходившей вчера'.

ман дидаги не-йам 'я не видела'.

ман мактаб хондаги камокак 'я немного училась в школе'.

усма дароз-дароз, дурўни пийоз киштаги 'усма длинная-предлинная, посеяна среди лука'.

¹ ака — старший брат; это же слово употребляется при обращении к постороннему человеку.

чой дам кардаги-а? 'чай заварен?'
кай гирифтаги буд?— йошанги гирифтаги 'когда он женился?'— 'В молодости женился'.

қўши ман даргирифтаги-о? бўрафтас усма 'брови у меня окрасились? (Нет) усма, оказывается, сошла'.

Сонийа инчо омадагиш не-йо? 'Сония не приходила сюда?'
иқа механди! айб-а!— кай хандидам? хандидагим не! 'ты так смеешься! Неприлично!'— 'Когда же я смеялась? Я не смеялась!'

дилам ҳич кашадагиш не! иҷшт будас, нон будас, ангур; хурдам ба зўр 'мне ничего не хочется! Было у меня мясо, были лепешки, виноград; я съела через силу'.

нон ҳай бозор-анда?— дидагим не 'на базаре есть лепешки?'— 'Я не видела'.

қўлфэшон бо тузук кардед-о, Нишонбой?— ман даромадагим не 'вы снова заперли на замок (дверь), Нишонбой?' 'я не входил'.

бачаш не?— кардагиш мурт йакташ 'у нее нет детей?'— 'Был один, умер'.

хез! шут хорафтагим! 'вставай! Хватит спать!'

бас! шут хорафтагим! 'хватит спать!'

китоби тарих хондаги ман 'я читал книгу по истории'.

тарихи партия хондаги мо 'мы читали Историю партии'.

китоби Ленин, Сталин хондаги шумо? 'вы читали книги Ленина и Сталина?'

Примеры на употребление причастия настоящего-будущего времени

духтараш ана хўди он шап тўй мекардаги будас 'ее дочь в этот самый вечер, оказывается, собиралась справлять свадьбу'.

хез! ман хамир мекардаги-йам, об на-будас, оби ғармаш на-будас-ку! 'вставай! Я собираюсь делать тесто, а воды, оказывается, нет. Горячей воды нет!'

ҳоли мерафтаги ҳай 'она сейчас собирается идти'.

мехурдаги-ам чалак-анда бийорам 'для питья я тоже принесу в ведре (воды)'.

Примеры на употребление причастия настоящего определенного времени

но́маш чи селпо кор карсодаги? 'как ее имя? Той, кото-
рая работает в сельпо'.

ту рафсодагэйша диди? 'ты видела, как он уезжал?'

акун хурсодагйатон хамин хай? 'вот это вы едите?'

ана гул, духсодаги ман 'вот цветок, вышиваемый мною'.

ана духсодагйма бенет, апа! — *чидо нағз дұхтаги* 'вот посмотрите, сестра, как я вышиваю' (букв.: вышиваемое мною). — 'Очень хорошо вышито'.

Пример на употребление пассива

хулф кардаги? — *не кушода шут* 'заперт на замок?'
— 'Нет, открылся'.

Примеры на употребление сложных глаголов

ана йна апам дұхта додан, ана йна худам дұхсодагим
'вот это вышила для меня сестра, а вот это [я сама выши-
ваю'.

шохонок йофта тет 'найдите для меня перстень'.

ша́б-ба о́ши палав, сұп-сұрх, нағз карда пухта метийам
'вечером я приготовлю для вас плов, красный-красный, хо-
роший'.

бозор-ба бийот, гирифта метийам 'если будет на базаре,
я куплю для тебя'.

йакта об оварда тет 'принесите для меня воды'.

ин гави ту навишта мегиран 'они записывают эти твои
слова'.

ман инчо об зада, об зада меистам. салқин мешат
'я буду все время поливать здесь (пол) водой. Будет про-
хладно'.

ин чува пўшида гаштаки? 'почему ты носишь это (платье)?'

куттаи алласыма пўшида мегардам 'я буду носить свое
атласное платье'.

ман шумойа пойида мешинам 'я буду сидеть поджи-
дать вас'.

монда шудам, алаф канда омадам 'я устала, я рвала
траву'.

ана хамтин карда дұхта-дұхта мемонам 'я буду вот
так вышивать'.

доғмиш карда бұрафтам, бисйор хаво гарм! 'я совсем
сгорела! Уж очень жарко!'

исталова рафта, чарко хурда омадет? 'вы ходили в сто-
ловую есть жаркое?'

йак бор пёши апам рафта мебийом 'я схожу разок
к своей сестре'.

Разные другие примеры

он тохчани пийола бийор 'принеси пиалу, находящуюся
в той нише'.

зана́ш хай? бугалтерандаги? 'у него есть жена? У бух-
галтера?'

ки? — *мизонани ома́т-ку, об ху́рт-ку* 'кто? — А вот (тот,
кто) сейчас приходил, воду пил'.

холанги пулат ку? 'где деньги, имеющиеся у тебя сейчас?'

динанги гирипдишйни сурх 'вчерашний красный крепдешин'.

апа́ма майли́с-ба гирифта бурт 'она увела мою маму на
собрание'.

меви тар чидо ганда 'незрелые фрукты очень вредны'.

ишон татар 'она татарка' (букв.: они — татарка).

Тоҷинисо ки? — *хуштомани ман* 'кто такая Таджи-
нисо?' — 'Моя свекровь'¹.

шаббода́-ку! *акун хунук* 'ведь ветерок (подул)! Теперь
прохладно!'

ат-та гирипдишйни сурх 'снизу красный крепдешин'.

хулфхўйаш осонкушойак 'его замки легко открываются'.

бичат ку, Сонийа? 'где твоя сестра (старшая), Сония?'

Ленинград ам-Масков дур-о? 'Ленинград дальше, чем
Москва?'

зани котиб чиройлик-о? 'жена секретаря красивая?'

¹ Тоҷинисо — имя женщины.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В ПОСЕЛКЕ КАССАНСАЙ

Примеры на употребление предлогов и послелогов

дўппи ад-дастам на-мебийдот 'у меня не выходит тубейка' (т. е. не ладится).

ад-дур на-менамад? 'не видно издали?'

а қучо гирифтитон? 'вы откуда взяли?'

рав! — а кўча-ми? 'иди!' — 'Через улицу?'

а девол дароз мекунам 'я передам через забор.'

Зулфийа кучо-нда? 'где Зульфийа?'¹

а қўшниҳо на-пурсиди, бивим кучо-нда? 'ты не спросил у соседей, где моя мама?'

хона-нда усма не-ми? 'в доме нет усмы?'

ҳоли бачакон кучо-нда? 'где сейчас дети?'

Масков-анда ҳам интагин мева ҳай-ми? 'и в Москве тоже есть такие фрукты?'

калит шумо-анда? 'ключ у вас?'

чанд гапчи нав йофтид раҳ-анда? кани мам-ба свотка тит! 'сколько новых слов вы узнали в пути? Ну-ка, дайте мне сводку!'

замин-анда хорафта на-метонам 'я не могу спать на земле.'

ана хол! кафам-анда! бо йакта қошам-анда буд, нест шуда бўрафт. мана инчо истодас 'вот родинка! У меня на ладони! Еще одна (родинка) была у меня на брови, пропала. А вот здесь осталась' (букв.: стоит).

шумо қачан мерит? охири оғуст-анда? 'когда вы поедете? В конце августа?'

боҳор-анда одам роҳат када мехорат 'весной покойно спится' (букв.: весной человек покойно спит).

то шумо омадана мешиним 'мы будем сидеть до вашего прихода.'

ҳамин ангур пухтаи-нда омада то дера ангур хурда мешиним 'приходя во время созревания винограда, мы до позднего времени сидим и едим виноград.'

¹ Зульфийа — имя девушки.

то дера мешиним 'мы будем сидеть до позднего времени'.
ширмон-ба мондоқ 'она (т. е. лепешка) похожа на ширмон'.¹
шумо чанд-ба рафтид? — бист-у дў-ба. — сёлатон се? — 'сколько вам лет исполнилось?' — 'Двадцать два' — 'Вы какого года (рождения)?'

ин шафтолуҳойа се-ва на-хурдйт? 'почему вы не съели этих персиков?'

вай бист-у дў-ва даромат, ман бист-у шаш-ба 'ей исполнилось двадцать два года, а мне двадцать шесть'.

ин каса Масков-ба бурда хуб хононит 'отвезите этого человека в Москву и хорошенько учите его там'.

йак китоби нағз ам-Масков мам-ба гирифтэ-бит 'привезите мне из Москвы хороших книг!'

мам-ба на-мепорат 'мне не нравится'.

дастам-ба партофт 'он бросил (яблоко) мне в руки'.

шумо-ба ниашта механдат ин духтар 'эта девочка улыбается, глядя на вас'.

узбек одам-ба тоқиқи гап задан ғалати менамут 'узбеку кажется трудным (букв.: странным) говорить по-таджикски'.

тит духтара бағалам-ба 'дайте девочку мне на руки'.

ба ҳар ду қулоғ шинав 'слушай обоими ушами'.

Маҳаббат Озодхон-кати ҳар душ пистондам 'я послала обоих — Мухаббат и Озодхон'.

ман расми ман ҳамин: худам мехезам-у инту хез-хез гуфтан хуб на-мебенам. ҳамун-учун худам хестам, шумойа бедор на-кардам 'у меня такой обычай: я сама встаю (рано), но не люблю говорить (другим): вставай, вставай! Вот почему я сама встала, а вас не разбудила'.

вай Косон-дак не, вай дигар 'он (т. е. тот кишлак) не такой, как Кассан, он другой'.

Примеры на типы связи определения с определяемым (определение вперед)

ипаг курта! инчо на-мебийдот 'это шелковое платье! Оно не годится здесь!' (т. е. в поле).

¹ ширмон — особый род лепешек, замешанных на молоке.

мана падарам тоуик, модарам тоуик 'у меня отец — таджик, мать — таджичка'.

ин мана тағом, бивима додараиш 'это мой дядя, младший брат моей матери'.

мана даркушом шумойа сумкатон-анда? 'мой ключ у вас в сумке?'

рафиқи ман мана патофт, на-мебийот акун мана рафиқам 'мой товарищ бросил меня! Не приходит теперь мой товарищ!'

духтарэтона камзулаш ҳамин-ми? 'это камзул вашей дочери?'¹

ин кас мана қийанам. хоҳара бачаш қийан муҷим мо 'этот человек — мой племянник. Мы сына сестры называем *қийан*' (т. е. племянник).

Маҳаббата курташ буд, ана ҳамин мондоқ 'у Мухаббат было платье, похожее вот на это'.

йна уртóғаш буд, Аминайа 'у ней был товарищ, у Амины'.

духтари мана пасонаша бенит! 'посмотрите на наряд моей дочери!' (букв.: на фасон моей дочери).

ин се? — шафтолўйа доғаш 'что это?' — 'Пятно от персика'.

адат кардэи одама кораи қин будас 'трудно (уезжать) человеку, который привык' (букв.: привыкнущего человека дело его трудное).

анўра доғаш ҳеч на-мебўрават 'пятна от винограда (на платье) совсем не сходят'.

ин пиракурор занаш, ин аком занаш 'это жена прокурора, а это — жена моего старшего брата'.

кичкина одама дасташ калон на-мушўт 'у маленького человека (т. е. у человека маленького роста) не бывают большие руки'.

ҳамин сумка-нда кичкана корд, калон корд 'в этой сумке (есть) маленький нож, большой нож'.

монит! ин даркори чиз! 'оставьте! Это нужная вещь!'

калон писарам мурдэи 'мой старший сын умер'.

кадом дўкóн-анда кор мукунит? — *кичкина дўкóн-анда,*

буфёт-анда 'в какой лавке вы работаете?' — 'В маленькой лавке, в буфете'.

йахши одам ҳам-ва йахши 'хороший человек со всеми обходителен' (букв.: хорош).

калон духтар бағал-анда хорафт 'старшая девочка загнула на коленях (у матери)'.

мо шохонак муҷим узбек забóн-анда — узук 'мы называем 'шохонак' (т. е. перстень), а по-узбекски 'узук'.

калон чойнак қўшондам, ниспаш монт 'я вскипятила большой чайник, половина его еще осталась'.

шумойа раҳэтон гирифтаи ман! 'я преградила вам путь!'

сурх-сафед куртаи буд, сурх-сафед аралаш 'у меня было платье красное с белым, красное с белым смешано'.

тиит охир даркор чиза! 'дайте же, наконец, нужную вещь!'

кичкина бача буд, ана иликча-мондоқ! 'был маленький мальчик, вот как пальчик!'

пейшани занаша хуб мидид-ми? шумойа хуб мебенат? 'он любил свою прежнюю жену? А вас любит?'

дер пайт харбуза ду сум мушўт, ангур ҳам ду сум мушўт дёр-анда 'позднее (осенью) дыни будут по два рубля и виноград тоже позднее будет по два рубля'.

ман йош келин будам 'я была молодухой' (букв.: молодой невесткой).

беҳаловат духтар шудас! 'непослушная стала девочка!'
гарм об кунám-ми? 'согреть воды?'

ман акун бе газмол на-мепўшам, газмол када метонам, йо ино када метийан. — шумо кампир! — кампир одам на-будас? — *кампир калон одам, пир одам!* 'я теперь не буду носить (платье) не глаженое. Я могу (сама) гладить или они мне выгладят'. — 'Вы же старуха!' — 'А старуха не человек?' — 'Старуха — большой человек, старый человек'.

холáма писараш, мактаба мудур ҳамту гап мезанат 'сын моей тетки (со стороны матери), заведующий школой, вот так говорит'.

хоб вахтани одама бедор кардан 'разбудили человека во время сна'.

хамíра дарíнаш-ба меандозан 'кладут в тесто'.

¹ *камзул* — род верхней женской одежды.

Примеры на употребление аориста

йакта цуммат муалим мечиғад нә-цумб цуфта 'если кто-нибудь шевельнется, учитель останавливает (букв.: зовет), говорит: не шевелись'.

ман имрӯз то ниспи шаб дар мепойам, агар дадом бийон, шумойа чиғида мебийом 'я сегодня до полночи буду наблюдать за дверью (букв.: караулить дверь). Если мой папа придет, я позову вас'.

офтоб бийод ҳам мехоравид? сар дард мукунад, офтоб бийод 'если солнце придет, вы все равно будете лежать? Если солнце придет, голова заболит'.

читини ган занам? 'как мне говорить?'

шумо-кәти равам авҷот хурда 'пойду-ка я с вами после обеда' (букв.: съев пищу).

ҷидо чаққон! агар хонаш-ба меҳмон бийод, мепаррад 'она очень проворная! Если к ней в дом придут гости, она летает!'

рафта вайа пистонда бийом—цуфтас 'он сказал: я пойду и позову его'.

йак чиз тийат, буфет патофтә-бийом 'если даст что-нибудь, я оставляю в буфете и приду'.

бофтә-монам? 'заплести?'

Примеры на употребление форм повелительного наклонения

дӯпӣта пӯш! дӯпӣта пӯш! охир йак одам-мондоқ шав! 'надень свою тюбетейку! Надень свою тюбетейку! Стань же, наконец, похожим на человека!'¹

естар шинид, чой-пой хурит 'садитесь сюда, пейте чай! не, цуфтан гирит' 'нет, начинайте говорить'.

алла кунид, алла кунид, ико 'убаюкивайте, убаюкивайте, сестренка!'

хурит чой-тона! 'пейте свой чай!'

мана нигарит! 'посмотрите на меня!'

дандоншӯйак оварит!—*кани дандоншӯйакәтон?* 'принесите зубную щетку! — 'Где ваша зубная щетка?'

¹ Слова обращены к маленькой девочке.

рав! а кӯпрук рав! 'иди! Через мост иди!'
ача хезит, ушитон! 'мать, вставай! Отправляйтесь в путь!'

хуб када монит! 'поставьте хорошенько!'

ин кәса бенит! духтәрәтона! 'посмотрите на этого человека! На свою дочь!'

Маҳаббат! Маҳаббатхон! ера бийо! йна гирон бар! 'Мухаббат! Мухаббат! Иди сюда! Отнеси его!' (т. е. ребенка).

ера бийо, Маҳаббат! ера бийо—цуфтам тӯйа! 'иди сюда, Мухаббат! Я сказала тебе: иди сюда!'

кани ғичӯака бийор! 'ну-ка, принеси губную гармонь!'

дав! қайчи гирон бийо! 'беги! Принеси ножницы!'

Примеры на употребление формы настояще-будущего времени

се-ва об нә-задә зер кадан мигирит? 'почему вы гладите (белье), не побрызгав водой?'

Мамадхон муҷӯт: йна мехононам, духтур мушуд 'Мамадхон говорит: я буду учить ее, она будет доктором'.

пардо-паспардо мерӯт 'он поедет завтра или послезавтра'.

дадом абёт-анда мебийон 'мой отец придет во время обеда (букв.: мой отец придут, — множественное число глагола для выражения почтения).

нә-мигирейтдн-ми дастәрхонотон? 'вы не возьмете своей скатерти?'

шаб омад, цуфт: нә-мебӯравейтдн? *ман бачам дәсти буви партофтә-бӯрафтам* 'он пришел вечером и сказал: вы не пойдете (на собрание)? Я оставила ребенка с матерью и пошла'.

шумо-йам мерит? 'вы тоже пойдете?'

хона-нда дӯпи медӯзим 'мы шьем тюбетейки дома'.

калӯша дорим, дута шипак дорим 'у нас есть калоши, есть две пары туфель'.

хоб нә-бийод, одам цумбидан мегирад 'если не спится, человек начинает переворачиваться (с боку на бок)'.

Муҳаммадҷон куҷо-нда кор мукунат? 'где работает Мухаммадҷон?'

хеч адо нá-мушут хатнависиотон? 'ваше писание никогда не кончается?'

ман-ам чойам бомаза мушут 'и у меня тоже будет вкусный чай'.

се мухурим? — мушум 'я говорю: что мы будем есть?'

хароб шудит, сийо мешит 'если вы пожудеете, то и почернеете'.

бит хат нависит, бо мухонам 'идите пишите, я еще почитаю'.

ганда нá-менамот 'он (материал) не кажется (мне) плохим'.

нá-мухурам, ин кáса тиит 'я не буду есть, дайте ему' (букв.: дайте этому человеку).

пмшав мухораван-ам ин кас? 'он (букв.: этот человек) и сегодня (здесь) переночует?'

чаң кардан-ба тузук, тўғри гап задан нá-медонй! ты только скандалить умеешь, а говорить как следует не умеешь! (букв.: для скандала ты хорош, а правильной речи не знаешь).

вай хич нá-мечумбат 'он совсем не шевелится'.

не, нá-мебийдон 'нет, они не придут'.

ман мушум — сукнойа мепуршан 'я говорю: они продают сукно'.

падручка миширит? ушитон! 'вы возьмете (меня) под ручку? Пошли!'

кучо мерум? 'куда я иду?'

„те“ гуфта нá-мерут 'он не пойдет и не скажет: отдай!' (букв.: дай! говоря, не пойдет).

нависта мудўад-ми? 'она вышьет (эти) письма'.

нон мухурид-ми 'вы будете есть лепешки?'

ки вай одам? — шумо нá-мушуносид? 'кто этот человек?' — 'А вы разве не знаете (его)?'

ангур пават, ангур хурда меўравим 'когда созреет виноград, мы будем ходить есть виноград'.

вайаш вазбин мушут 'вон тот (арбуз) будет тяжелее'.

мон, худаш мегадат 'оставь (его, т. е. ребенка), он сам ходит! (т. е. умеет ходить).

а дилтани хароб мешаван 'от тоски (люди) худеют'.

хонамон нá-меретон аб-борон гурехта? 'в наш дом не пойдете ли, от дождя убегая'.

майлаш, занэтон бошад, ман оштиги мукунам! 'ладно, если это ваша жена, я помирюсь с ней!'

хавли бегонá-йу метарсам, вай шахр мерут шаб 'двор чужой и я боюсь, а он (т. е. муж) вечером поедет в город'.

довушэтон ғалати мебурад 'смешно получается, когда вы кричите!' (букв.: ваш крик странный выходит).

хамин маккачувори хóмаш мепазад, сони думбул мушуд 'когда созреет кукуруза, получатся початки'.

хамин чумоқ мепазад, ман шўмо-ба пасилка када мефистонам 'вот созреет грецкий орех, и я пришлю вам посылку'.

Примеры на употребление формы простого прошедшего времени

катушка-патушка харидан-ми, ушит-пўшит? 'они купили картошки или мяса?'

бачам гистан гирифт, маккондам 'ребенок начал плакать, я его покормила'.

рўз гарм, хорафта нá-метонат 'жарко, (ребенок) не может заснуть'.

бадошта гирифт 'он поднял (ведро)'.

йна худам дўхтим 'это я сама сшила'.

ман ҳам рафта нá-тонистам 'я тоже не могла поехать'.

инó-хам чой нá-ичида рафтán 'они тоже ушли, не напившись чаю'.

зоб ғазид-ми? кушид! 'оса укусила (вас)? Убейте!'

ана рафтán-замон кампíра диди? 'во время (своего) ухода (т. е. когда ты уходила) ты видела старуху?'

ангур нá-дод-ми? сé-ба? 'он не дал тебе винограда? Почему?'

шудид-ми корэтона? 'вы кончили свое дело?'

сéби шумо ҳамтэин қоқ шуд? 'ваши яблоки уже так высохли?'

чувол тáги чумоқ патофта гурухт 'он бросил мешок под дерево грецкого ореха и убежал'.

Маҳаббат бўрафт-ми, не-ми? 'Мухаббат ушла или нет?'
на-рафтй-ми ҳоли-йам? 'ты до сих пор еще не ушел?'
усма́та шушти-ми? 'ты смыла усму?'

дўкóн-ба пистондам, ад-дўкон совун ирифтан 'я послала
(их) в лавку, они взяли мыла в лавке'.

худотон на-дидитон? 'а вы сами не видели?'
шудитон-ми шумоҳо? 'вы готовы?' (точнее: вы кончили?)
ин хоҳарó-ба аллас кутта овард 'он привез атласные
платья этим сестрам'.

се матта омад, ман дидам 'он приходил три раза,
я видела'.

бутун шаба гаштам чарх зада 'я всю ночь бродила
(там)'.

анча навистан, ман анча хондам 'они много написали,
я много прочитала'.

ман саҳар хестам, сарам шуштам, майда бофондам
'я встала утром, вымыла голову, попросила заплести мелкие
косички'.

сонй-кеин палто овардам, пўшидам 'потом я принесла
пальто, надела'.

Примеры на употребление формы прошедшего длительного времени

Зулфийа кóш-ки бийот, ман осийó-ба мерафтам 'хоть бы
пришла Зулфия, я пошла бы на мельницу'.

бозóр-ба мебарит ўсфáнда? — мекушам. — мекушид-ми?
на-уфтйд, а шумо мегирифтим 'вы поведете барана на
базар?' — (Нет), зарежем. — 'Зарежете? (Почему же) вы не
сказали? Мы взяли бы у вас (мяса)'.

шумо хóби нағз медидид, ма́на медидид, сони боз инчо
меомадид 'если бы вы увидели хороший сон, увидели бы
(во сне) меня, тогда опять приехали бы сюда'.

кўрпá-ву болишт на-ирифтйд 'вы не убрали одеяло и
подушку?'

моҳо ҳич кўча-ба на-мебаромедйм 'мы совсем не выхо-
дили на улицу'.

ман-ба на-уфтйд ҳамту шуд, ман тузук мекардам

аллакай 'вы не сказали мне, что так случилось, я давным-
давно исправил бы'.

Примеры на употребление формы преждепрошедшего времени

дута нон ирифтэ-вўд кўшши, е, он рўз 'сосед брал две
лепешки вот в тот день'..

ана порина омэдудим 'вот в прошлом году мы приехали'.
шамол дарот уффта дар кушодўт-ми? 'он открыл дверь,
чтобы ветерок подул?'

чой кучо мондут? — акун чой овардийошон на-бўд 'куда
она положила чай?' — 'Они не приносили чаю'¹.

Озодхон, Маҳаббат кани? — кўча-нда бози кардудан
'Озодхон, где Мухаббат?' — 'Они играли на улице'.

а Чуст гурун омэдут 'он привез из Чуста'.

шаб рафтитон-ми? — ҳа. — кучó-нда шиштудитон?
'вы ходили вечером (на концерт)?' — 'Да'. — 'Где вы сидели?'

ҳич на-дидам, Мамадҷон тўғри-нда шиштудам 'я ни-
чего не видела (на сцене). Я сидела напротив Мамадджона'.
дина омэдут 'он приехал вчера'.

мо ҳамтэгин шйштэ-вудйм 'мы сидели вот так'.

„мерўм“ уффтуд, на-рафтá шиштас 'он говорил: пойду,
но не пошел, сидит' (букв.: пойду он сказал, не пойдя,
сидит).

бозор мерум — уффтуд, на-рафт 'он говорил: пойду на ба-
зар, но не пошел'.

онҳо чой на-ичидэ-вудán, ман ичидам 'они не пили чаю,
а я пила'.

селсавето худошон додудан 'работники сельсовета сами
дали (справку)'.

бўрафтан иретон — уфтўд-ми? 'он сказал (вам): идите?'
(бўкв.: итти начинайте! — он сказал ли?).

се маҳ ончо истодэ-бўд 'он был там три месяца'.

ой! чой на-ичидйд! чой дам кардэ-будам 'ой! вы не пили
чаю? Я заварила чай'.

¹ 'Они' относится к одному человеку.

без. *бўрафтуд, сони гашта шудут* 'это желвак. Он прошел было, а потом опять появился'.

ин кáс-ба пистóндэ-будам 'я посылала за этим человеком'.

Примеры на употребление длительной формы преждепрошедшего времени

хорави нá-мушудут хонá-нда? гарм? 'в доме нельзя было спать? Жарко?'

пеш узбако ҳамту гап мезадудан 'раньше узбеки вот так говорили'.

патефонҳо! мешиштудут, Аҳмадхон бози медаромэдут 'у них есть патефон! Он сидел (там), а Ахмадхон танцевал'.

ҳич сол ҳамтагин нá-мушудут 'никогда не было так' (букв.: ни в какой год не было так).

ин „қовун“ нá-мушудут, „овун“ мушудут 'она (когда была маленькая) не выговаривала *қовун* (т. е. дыня), говорила *овун*'.

ҳамин масхи пўшидэ мейáштэ вўд 'она носила тогда вот эти самые ичиги'¹.

ҳамин кутта мán-ба ҷудо мезевидэ-вўт 'мне очень было к лицу это платье'.

меҳмон нá-меомэдэги рўз нá-мушудут '(тогда) не было дня, чтобы не приходили гости'.

ман бачи хўдэма мўл мухонондудам 'я много заставляла своего сына учиться'.

чан бор мán-кэти мейиштэ-вўд, сўҳбат мекардим 'он несколько раз сидел (здесь) со мной, мы беседовали'.

мушудут, мерафтудут 'если бы удалось, он (тогда) уехал бы'.

ҷоҳóи мо мўл мерафтуд 'он много раз ездил в наши места'.

йак бачам акун сесола мушудут 'один мой сын теперь был бы трех лет'.

¹ *масхи* 'ичиги' мужская и женская обувь, которую носят в Средней Азии.

Примеры на употребление формы прошедшего времени результативного наклонения

ҳамíна навистокán-ми? 'они написали вот это?'
кефидас ангур, ҳáмаш кефидаги 'виноград потрескался, весь потрескался' (т. е. все ягоды потрескались).

кóш-ки хоб бошан! хондида хóрафтэкан 'если бы они спали! Они лежат и смеются'.

ноништа карда омэдэкам 'я уже позавтракала'.
имшаб ҳамтэгин хунук хўрдэкам! 'я так озябла ночью!'
шўш омэдас? — *омэда бўрафтас* 'приехал ее муж?' — 'Приехал и уехал'.

подшом омэдэкан-ми? 'приехал мой муж?'
хона када омэдэкан 'они устроились здесь жить' (букв.: они приехали, сделав дом).

куҷо бўрафтас? — *Қуҷонбой-ба* 'куда он уехал?' — 'В Ку-канбой'¹.

ҳамин шав ман ҳамíна гавора бáстэкам 'сегодня ночью я уложила его в колыбель'.

ҳич гушна нá-шудэкам 'я совсем не проголодалась'.
қóшгаша дйдэки́т? 'видели, какие у ней брови?' (букв.: вы видели ее брови?).

ҳамиқа тáрсидэкам! 'я так испугалась!'
тоҷики гап зан, тузук гап зан! — *гўфтэкам* 'я сказала (тебе): говори по-таджикски! Говори как следует' (букв.: говори правильно!).

холам саршўи рáфтэкан. — *куҷó-ба?* 'моя тетя пошли мыть голову'. — 'Куда?'²

ман се гўфтэкам! 'что я сказала!'
дил дарт мукунат? хунўкэтон гузаштас, ангур-пангур хўрдэки́т 'у вас болит желудок? На вас повлияло что-нибудь холодное, съели что-нибудь вроде винограда'.

мáна ганда нá-дидэкан, гапóи ман ганда дидэкан 'им не я не понравилась, а мои слова не понравились'.

¹ *Қуҷонбой* — название кишлака.

² 'пошли' — множественное число в глаголе для выражения почтения.

ҳама рӯта кавут гирифтэки 'ты все лицо себе испачкала синим' (т. е. синими чернилами).

ино хӯдошон вахт на-доштэкан 'они сами, оказывается, не имеют времени'.

сони харафтэкан 'потом они уснули'.

расво, ганда вудас 'он, оказывается, очень плохой'.

охир йна паша хурондэки! 'вы же отдали его на съедение мухам!'

мана овак-ам ҳамту шуда пухтаст-ку! 'вот и овак тоже созрел, оказывается!'¹.

кутта нав будас! 'платье, оказывается, новое!'

сездэхта аллас вудас 'у меня, оказывается, тринадцать шелковых платьев'.

ман рафта бенам, дар занҷир кардэи, не-ми? занҷир кардэкам 'пойду-ка я посмотрю, заперта ли дверь на цепь или нет? Оказывается я (ее) закрыла на цепь'.

ино а Мамадхон-ам будэкан 'они, оказывается, старше даже, чем Мамадхон'².

Примеры на употребление длительной формы результативного наклонения

ҳамаша овардэ-медодас 'он, оказывается, все принесет'.

шаб омэда мехорафтас 'он (т. е. козленок), оказывается, приходил (сюда) вечером и лежал (здесь)'.

ман хата мейофтэкам-ми? 'найду ли я письмо?'

Зулфияхон ҳамтэгин, муғуд, менавиштэкан 'Зульфийахон говорит, они вот так писали'³.

ҳама мешинохтас, шумо на-мешинохтэки! 'оказывается, все (его) знают, (только) вы не знаете'.

шумо ҳам кастум овардэи? — ҳа, раҳ-анда ҳава хунук

¹ овак — сорт винограда.

² Слово 'они' относится к одному лицу, — множественное число для выражения почтения.

³ Слово 'они' относится к одному лицу, — множественное число для выражения почтения.

мушудаст 'и вы тоже принесли жакет?' — 'Да, в дороге холодно будет'.

ин ангур офтоб-анда истад, об хурад, сони хокистар на-мушудаст 'этот виноград пусть постоит на солнце, напитается водой, тогда, на нем не будет хокистар'¹.

дароег ераба. — на-медаром, инҳо сар мушӯштэкан 'заходите сюда!' — 'Нет, не пойду, они, оказывается, моют голову'².

йна тит, расм мегирифтэкан 'дайте (мне) это (т. е. эту бумагу). Они, оказывается, рисуют'.

ин ғиҷак ганда, даҳани одам-ба на-меғунҷидас, мегазидэши не 'эта губная гармонь плохая, не вмещается во рту у человека, не за что ее ухватить зубами'.

калӯша на-медодэкет? ачам калӯшам пӯшида кӯча бӯрафтэкан 'не дадите ли вы (мне) калоши? Бабушка надела мои калоши и ушла (куда-то) на улицу'.

шумо кам чой мехурдэкетон 'вы, оказывается, мало пьете чаю'.

Разговор на улице в кишлаке. Муж и жена идут по улице, ведут барана. Навстречу идет их соседка. Соседка говорит: бозор-ба мебаред иҷспанда? 'вы на базар ведете барана?' Муж: не, мекушам 'нет, зарежу'. Соседка (обращаясь к мужу): на-иҷфтэд, а шумо иҷит мегирифтим 'что же вы не сказали, мы взяли бы у вас мяса!' (обращаясь к жене): иҷспанд мекуштэкет, наиҷфтэд-ку! 'вы оказывается, барана режете! А вы не говорили (об этом)'. Жена: ақун мекуштэи шуда бӯрафтас 'да он только сейчас задумал резать (его)'.

ин кас мактаб-анда тоҷики хондэкан, ҳама забона ме-донистэкан 'этот человек изучал таджикский язык в школе, они, оказывается, знают все языки'².

Озодхон на-мерафтас-ми? — мерафтэкан, мерафтэкан аҷаш-кати 'а Озодхон не пойдет?' — 'Пойдут, пойдут! Вместе с бабушкой'.

¹ хокистар — в данном случае название одного из заболеваний винограда, при котором виноградные ягоды покрываются сероватым налетом, похожим на пепел. Букв. хокистар значит 'зола', 'пепел'.

² Слово 'они' относится к одному лицу, — множественное число для выражения почтения.

Примеры на употребление формы преждепрошедшего времени результативного наклонения

ино забони тоҷики хонда-будакан 'они, оказывается, (раньше) изучали таджикский язык'.

кутта зийоттар на-оварда-будакет, вазбин мушуд гуфта 'вы не привезли с собою платьев побольше, думая, что будет тяжело (везти)'.

шумо бисйор чо диде-будакет! 'вы, оказывается, многие места (т. е. местности) видели!'

хони мо биит! — ман йак рӯз омадам, шумо на-будакет, келинэтон шир пухтудакан 'приходите к нам!' (букв.: в наш дом приходите) — 'Я как-то приходила, вас, оказывается, не было дома, ваша невестка кипятила молоко'.

се-ва мегийад Оводхон? — йна келинаш зина-ба буромэдудаст, буромэда хуаш ангиур хурда пуромэдудас-у йн-ба на-додас. хамин-ба мегийат 'почему плачет Оводхон?' — 'Ее невестка залезла на лестницу, сама наелась винограду и слезла, а ей не дала. Вот из-за этого она и плачет'.

ойа! пийола тит! духтарэтон қатиқ гирифтудакан! — на-медонам қатиқ гирифтэйиша! ана, йофтам! ма, гири! 'Тетя, дайте пилалу! Ваша дочь брала кислое молоко (в этой пиале). — 'Я не знаю, брала ли она кислое молоко! Вот нашла! На, возьми!'¹

дадом на-будакан, адир бўрафтудакан 'моего папы, оказывается, нет (дома). Значит они ушли в поле'².

дара кушод, ҳич чи не, ҳамаш гирон бўрафтудас 'открывает он дверь, (а там, т. е. в доме) ничего нет. Она, оказывается, все увезла'.

пёши ман мерафтэйи будудаст на-рафт 'он, оказывается, собирався пойти ко мне, но не пошел'.

қайчи йофт шӯд-ми, хола? — хамино гирифтудакан

¹ *ойа* — так называют дети своих воспитательниц или младшие женщины — старших женщин.

² *адир* — букв.: 'холмистая местность', 'холмы', 'холмистая степь', 'склон горы'. В этой фразе речь идет об одном лице; множественное число глагола употреблено для выражения почтения.

'тетя, нашлись ли ножницы?' 'Это они, оказывается, брали их'¹.

йакта буд, ачат овардудакан 'была одна (пиала), твоя бабушка принесла'.

артист омадудас 'оказывается, приехали артисты'.

ана, куттайа вайрон када будас! 'вот она, оказывается, испортила платье!'

берӯн-ба рафтудаст? 'она, оказывается, ушла на улицу?' (точнее: ушла наружу, т. е. за пределы двора).

Примеры на употребление длительной формы преждепрошедшего времени результативного наклонения

Қуқонбой-анда йак бача лави ҳўй-анда мехорафтудас, сони мор кисаш-ба даромэдудас (говорят) в Куқанбае один мальчик спал на берегу арыка, а змея залезла к нему в карман'.

сони хуб мушудудас 'потом ему, оказывается, стало лучше' (букв.: потом ему становилось лучше; приставка *му-* || *ме-* придает действию оттенок длительности).

Примеры на употребление формы прошедшего определенного времени результативного наклонения

ҳамтаин уғул калон када, умр гузаронда бурафсаду-дакам 'вот так я и проводила свою жизнь, воспитывая сыновей'.

худам-ам йетимнигарй-нда умрам бирафсадудас 'у меня у самой жизнь, оказывается, проходила в воспитании сирот'.

ойа, писаротон йак сар ангиур кандудакан! ман омадудам, ангиур хурда бўрафсадудакан 'тетя, ваш сын сорвал, оказывается, кисть винограда! Я пришла, а они шли и ели виноград'².

¹ 'Они' относится к одному человеку, — множественное число для выражения уважения. Речь идет о гостье, присутствующей при разговоре.

² В словах *кандудакан, бўрафсадудакан* множественное число употреблено по отношению к одному лицу как вежливая форма.

Примеры на употребление формы настоящего определенного времени 1-го типа

дидим: шумо омадэсекит 'мы увидели, (что) вы идете (сюда)'.
бит, Зулфийахон чиғсекан 'идите, (вас) зовет Зулфияхон!'
а кучо омасекитон? 'откуда вы идете?'
Озодхон, Махаббатхон кучо?—*омсекан* 'Озодхон, где Мухаббатхон?'—'Они идут (сюда)'.
апам омсекан!—*йалғон-ми, рост-ми?* 'моя сестра идет (сюда)!—'Это ложь или правда?'
кучо-нда патофти Махаббата?—*омсекан* 'где ты бросила Мухаббат?'—'Они идут (сюда)'.
нохунатона гирифсекит-ми? 'вы подстригаете себе ногти?'
монет, ачам чиғсекан 'оставьте! Бабушка (меня) зовет' (букв.: зовут; мн. числа для выражения почтения).
нон хурит!—*ман хурсекам! ман сер шудам—уфту-дам-у бо хурсекам!* 'ешьте лепешки!'—'я ем! Я сказала, что я насытилась, а сама опять ем'.
уфт: хавлимон, истетон, ман кор-ба бұрафсекам 'он сказал: побудьте у меня во дворе, я сейчас иду на работу'.
пóфкэшон пул гирифсекан 'они берут деньги из своей сумки'.
кучо бұрафсекит? 'куда вы идете?'
шумо хурит!—*ман хұрдэсекám* 'Вы ешьте!'—'Я ем!'
хузир уфсекам: се духтар, ду писар дорад 'я говорю сейчас: он имеет трех дочерей и двух сыновей'.
йак дастйор ирам—уфсекам 'я говорю: возьму-ка я (себе) помощника'.
мам-ба дадом „пул метийам“—уфсекан 'мой папа говорит мне: я дам (тебе) денег'.
адир бұрафсекам—уфтшудам 'я сказал: я иду на склон горы'.
гарм шуда бұрафсекид шумо? ман хунук хурда бұрафсекам 'вам становится жарко? А я все больше зябну'.

ман тў-ба уфтэсекám 'я тебе говорю'.
шумойа „гирид-гирид!“ уфта худам бисйор гирифтэ-стекám 'я говорю вам: берите, берите (т. е. ешьте) и сама тоже много беру'.
ман-ам хэстэсадакím 'я тоже встаю'.
худотон рўфсокéд-ку! рўфтэстодэкéт! 'вы же сами (сейчас) подметааете! Вы же подметааете!'
ангўратон пухтэй-ми?—*акун пухтос* 'ваш виноград созрел?'—'Уже созревает'.
хамин-ба хайрон карда истодэкам 'вот этому я удивляюсь!'
хич гап нá-задос 'он ничего не говорит'.
ончо ки хай?—*духтаро оббози кардос* 'кто там есть?'—'Девочки купаются (в арыке)'.
ача, Озодхон мана чан кардос! 'бабушка, Озодхон бранит меня!'
шабани артис омэдос, ман дидам 'вечером приезжают артисты, я видела (афишу)'.
борон омэдос 'дождь начинается' (букв.: приходит).
хóбам омэдос 'мне хочется спать' (букв.: сон мой приходит).
сарэтон дарт кадóс-ми? 'у вас голова болит?'
хаво гарм! ташна шудам, дилам алав кадос! 'жарко! Мне пить хочется, все сердце горит!'

Примеры на употребление формы настоящего определенного времени 2-го типа

кучо рафтаст?—*нá-медонám, кадом тўй кадóхтэкán зийофат-пийофат* 'куда она ушла?'—'Не знаю. Кто-то справляет свадьбу, устраивает угощение'.
ман а дур дидам, шумо омэдóхотэкít 'я издали увидел, что вы идете (сюда)'.
мон! иту-иту тиккэ-тиккá нá-кун! хат навистóхотэкán! 'перестань! не стучи так! Они пишут!'¹

¹ Слово 'они' относится к одному человеку; множественное число для выражения почтения.

писарэтона йод каддохотэки́т? 'вы (сейчас) вспоминаете своего сына?'

се механдит? мана масхара каддохтэки́т? 'почему вы смеетесь? Надо мной подсмеиваетесь?'

ман шумо́-ба узбеки гап заддохтэка́м 'я говорю (сейчас) вам по-узбекски'.

тузўк-ми шумо? духта́ротона калон карддохотэки́т? 'здоровы ли вы? Растите свою дочь?'

хандидохотэки́т-ку! ин се́-ва инчо омэда хап шуда шиштаст гуфта? 'вы (сейчас) смеетесь, думая: почему она пришла сюда и сидит молча?' (точнее: эта почему сюда придя, сидит молча?).

се́-ва инчо канддохтэки́т? 'почему вы распарываете здесь?'

хуб дидохтаст шумо́йа 'он (т. е. ребенок) вас любит'.

диллам питир-питир кадохтаст 'у меня сердце стучит (сейчас)'.

гийа мукунам, ҳамтагин гуфтдохотэки́т — гуфт 'он (т. е. мальчик) сказал: я буду плакать, раз вы так (со мной) говорите'.

ва́йа канддохотэкетон-ми? 'вы распарываете то (платье)?'

апа, кор карддохотэки́т-ми шумо? хатнависийа? — апа 'вы работаете (в данный момент)? Пишете?'

хоҳарэтона бенет! ма́на заддохта́ст! 'посмотрите на свою (младшую) сестренку! Она бьет меня!'

духтаро ана ончо ҳобози кардохтаст 'девочки вон там купаются'.

гарм! акун хона́-нда ҳич шйштэ на́-тавонистдохотэка́м! инчо мебўром, ончо мебўром 'жарко! Я теперь совсем не могу сидеть в доме! То сюда выйду, то туда выйду'.

на́-дидохотэки́т? кани бенам! диддохотэки́т-ку! 'не видите? А ну-ка я посмотрю! Да вы же видите!'

ана шумо́йа ганда кардохтаст! апам чиро́ға кушт мурут 'вот она вас не любит! Говорит: моя апа погасила лампу'.

а ин уо́йам зоб газидаст. ҳудо дарт кадохтаст! 'меня вот здесь укусила оса. Очень сильно болит!'

вай жанг кадохтаст шўйаш-кати 'она ссорится с мужем'.

дарвоза ҳам мондохотэки́т? 'вы и ворота загораживаете?'

се каддохтэки́? — ҳатиқ фуру́хтэ-шиштэка́м 'что ты делаешь?' — 'Продаю кислое молоко'.

ири́т-хури́т! — хурдохотэка́м-ку! 'берите, ешьте!' — 'Я же ем!'

се навистдохотэки́т? гапои мана рўйхат каддохотэки́т? кардан ири́т! 'что вы пишете? Составляете список слов, сказанных мной? Составляйте!'

на́-медона́м! ман се гуфтам? ту се каддохотэки́? 'я не понимаю! (букв.: не знаю!). Я что сказала? А ты что делаешь?' (т. е. ты делаешь не то, что я сказала).

инчо омэда шин! ту́-ба гуфтдохотэка́м, бача! 'иди сюда и садись! (букв.: приди сюда, сядь!) Я тебе говорю, мальчик!'

инчо хорафтохтэкетон 'вы здесь лежите?'

се навистдохотэки́т охир? 'что же вы пишете (сейчас) в конце концов?'

узбекча́-кэти навистдохотэки́т? 'вы пишете по-узбекски?'

мийон дарт кардохта́ст-ми? '(у вас) поясница болит?'

акун шў мукунад, шунидохотэка́м 'я слышу, (что) она выходит замуж'.

се каддохтэкет? ко́р-ми? 'что вы делаете? Работаете?' (букв.: что делаете! Работа?).

се га́па навистдохотэкет? 'какое слово вы записываете?'

хафа шуддохотэки́т-ми? 'скучаете?'

Примеры на употребление 3-го типа настоящего определенного времени (с приставкой *ме-*)

Маҳаббат-у! се мегистдохотэки́? 'эй, Мухаббат! Что ты плачешь?'¹

се менавистдохотэка́н? 'гапои мана навистдохотэка́н 'что они (сейчас) пишут?' — 'Они (сейчас) записывают мои слова'.

ташна мондам. — чой ҳай, меичим. на́-мегуфтед! чой ана меуўшиддохотэки́! 'мне пить хочется!' — 'Есть чай, будем пить (чай). Вы же не говорили! Чай вон кипит!'

¹ Маҳаббат — имя маленькой девочки.

**Примеры на употребление формы прошедшего
определенного времени 1-го типа**

динашаб омэдут, бўрафсодут, сони бо монд 'он прихо-
дил вчера, уходил (т. е. собирался уйти), потом опять остался'.
ман инчо шиштудам, аз есам буромсадут 'я сидела
здесь и уже забывала' (т. е. начинала забывать).
дина гуфтсада будам-ку! 'я же говорила вчера!'

**Пример на употребление формы прошедшего определен-
ного времени 2-го типа**

гуфтдохта-бўд-ку! 'он же говорил!'

**Примеры на употребление формы прошедшего времени
предположительного наклонения**

*корд кучо шуд? дадом гирон бўрафт-ми? — ҳа, гирон
бўрафтагист* 'куда девался нож? Мой отец унес (с собой)?'
— 'Да, должно быть, он унес (с собой)'.

будэгист Лениновд-анда ҳамтагин? 'в Ленинабаде, на-
верно, есть такой (материал)?'

ман нонушта кардгим не. — газмол када на-кардэгит?
'я не завтракала'. — 'Вы, вероятно, не завтракали, потому что
гладили белье?'

се овард? — ҳезум-пезум будэгист 'что он принес?'
— 'Должно быть, дрова'.

**Примеры на употребление формы
настояще-будущего времени предположительного
наклонения**

шумо а Маҳаббат ганда мехурдагит, иштиҳотон не?
'вы, должно быть, едите хуже, чем Мухаббат? У вас нет
аппетита?'

а ачатон бачатон зийоттар йод мекардагит 'вы, на-
верно, своего сына больше вспоминаете, чем свою мать?'

а писараш метарсидагист? — ҳа, а писараш ҳайатмиш

када мешинат 'она, наверное, боится за своего сына?'
'Да, она опасается за своего сына'.

*Муъаззамхон пул мейовад, ҳар дуи мо мерим, йо Зул-
фийахон пул мейофтэгист* 'Муъаззамхон достанет денег и
мы обе поедем (в Москву) или, может быть, Зулфийахон
достанет денег'.

шумо нағз тоҷик мушудэгит! 'вы, наверное, станете
хорошей таджичкой!'

**Примеры на употребление формы настоящего определен-
ного времени предположительного наклонения**

инчо йак кампир касал ҳай, мемурадги шуддохтагист
лэши вай рафтудам 'здесь одна старуха больна, должно
быть, скоро умрет. Я к ней ходила'.

*Зулфия имшав дер осийо-ба рафт. дер шуд. — ҳа, дер
шуд. омэддохтагист* 'Зульфия сегодня поздно пошла на
мельницу, запоздала. — Да, запоздала. Наверно (уже) воз-
вращается сейчас'

Примеры на употребление причастия прошедшего времени

ун рўзани гуфтэгитон на-шудаст-ми? 'не удалось (сде-
лать) то, о чем вы тогда говорили?' (точнее: того дня ска-
занное вами не сделалось?).

а Тошкан омэдэги мошина будас 'это, оказывается,
машина, прибывшая из Ташкента'.

бача шудэги ҷойатон кучо? 'где место вашего рождения?'
ҳалиги омэдэги кўча ҳамин 'вот это та улица, по которой
мы сейчас пришли'.

кекса шудэги одам хона-нда шинат 'старый человек
пусть сидит дома'.

чил-ба даромэдэги зан на-гирифтэги 'он не женился до
сорока лет'.

моҳо ду сол қўшни шудэги 'уже два года, как мы стали
соседями'.

интагин кутта пўшидэт-ми? Мукаррамхон пўшидэги
вы надевали такое платье? Мукаррамхон надевала'.

бивим мурдэги 'моя мать умерла'.

закис кардэги не-ми? 'они расписались или нет в загсе?'
Махаббатхон, се мекови? чирóфа нá-гир, мешикэнат!—
шикастэги не! 'Мухаббатхон, что ты ищешь? Не бери лампу.
Разобьется!'—'Она не разбилась!'

кóрдэмон а кучо мейовам?—нá-медонáм, гирифтэги мо
не 'где я найду нож?'—'Не знаю, мы не брали'.

гуфтам: қабул кардэги не ман 'я сказал: я не согласен'.
ман дидам: гистаги не шумо! йалғончи! 'я видела, что
вы не плакали! Обманщица!'

дўхтэд-ми?—ҳа, дўхтэги ман 'вы сшили?'—'Да, я
сшила'.

ин кўча дидэйотон не-ми? 'вы не видели эту улицу?'

ҳамин сол ҳеч думбул хурдэгим не 'в этом году я со-
всем не ела кукурузных початков'.

писáрам саҳар рафтэгиш, ҳолí-ам дарáгаш не 'мой сын
ушел утром и до сих пор его нет'.

савўнам кучо шуд? ҳамин кучук хўрдэ-бўрафтэй бо-
шад? 'куда девалось мое мыло? Эта собака, что ли, съела?'

ана, ин тахта шикастэги будас 'ага, эта доска, оказы-
вается, сломана'.

шўд-ми хорафтэйтон? 'вы выпались?' (букв.: кончи-
лось ли ваше спанье?).

а ҳарби омэдэги нá-будэй ҳамун амбор кардэй-нда?
'он разве еще не вернулся с фронта, когда строили этот
амбар?'

йни шумо даров шудэй-нда йни ман кўтоҳ мушуд
'когда ваши (волосы) станут длинные, мои станут короткими'.

Ашўра се сол мушуд омэдэйш-ба 'будет три года, как
приехал Ашур'¹.

Примеры на употребление причастия настоящего времени

гўспанд мекуштэкет, нá-гуфтёт-ку! акун мекуштэги
шуда бўрафтас 'вы, оказывается, режете барана, что же
вы не сказали?'—'Да он (т. е. муж) только теперь собрался
резать'.

¹ Ашур — имя мужчины.

кўрпа сеташ медўхтэги, вахт не 'три одеяла нужно
сшить (подготовлены к шитью), да нет времени'.

ҳамин хонáйа мебенам: ҳеч ўби мехорафтэгиш не, ўби
мешистэгиш не 'смотрю я на этот дом: негде в нем ни
полежать, ни посидеть' (букв.: никакого в нем места лежания
нет, никакого в нем места сидения нет).

мекардаги ўби-анда мукунан 'они изготавливают ножи
в том месте, которое специально для этого предназначено'
(т. е. в мастерской).

ман мейофтэги нависет 'напишите так, чтобы я мог про-
читать'.

ин муаллим не, ин мебўрафтэги одам 'это не учитель,
это человек, собирающийся уезжать'.

ман мухурам!—медидэй-ам хурдэйта! 'я буду есть!
—Посмотрю-ка я, как ты будешь есть!'

гандум медодэги мáм-ба 'он собирается дать мне пше-
ницы'.

имрўз ҳомашўи мекардэги шудам, нá-шуд, дирўз ме-
кардэги будам, нá-шуд 'сегодня собралась постирать—не
удалось, вчера собиралась (постирать)—не удалось'.

хона мефурўхтэги шудим 'мы собрались продать дом'.

Примеры на употребление причастия настоящего определенного времени

акун шунидóхтэкáм шў мекардэги шуд, шўм нá-ме-
бийóд—гуфтохтэги 'а) теперь я слышу, она собирается
выходить замуж, говорит: мой муж не придет'.

хамир кадохтэги 'она (сейчас) делает тесто'.

Пример на употребление причастия преждепрошедшего времени

ман а шумо омэдан ера ҳич óши сийуқ кáрдэ-будэйим не
'с вашего приезда я ни разу не варила лапши'.

Пример на употребление пассивных форм глагола

йак бор акун шўштэ-шўд 'оно (т. е. платье) выстирано
один раз'.

Примеры на употребление сложно-деепричастных глаголов

ман омадэйи-нда хамту хандида мешиштан 'когда я пришла, они вот так сидели и смеялись'.

Махаббатхон, мам-ба ниар! ман йак чо равам. хона поида, хич чо на-рафта, бози карда шиштан ир! тузук-ми? 'Мухаббатхон, посмотри на меня! (т. е. слушай меня, повернись ко мне). Я ухожу в одно место. Ты, сиди играй, охраняя дом, никуда не уходя! Хорошо?'

ман „ширэма мезушам“ — гуфтэ-шиштэкам 'я говорю: (сейчас) вскипячу молоко.'

шумо хона поида шиштэки? 'вы сидите, охраняете дом?'

кулоғ андохтэ-шинит! 'слушайте!'

ин, кас хич гап на-зада шиштэкан, гапои мойа кулоғ андохтэ-шиштэкан 'они сидят, ничего не говоря, слушают наши речи' (букв.: этот человек сидят...)

хафа на-шуддэ шиштэкет? 'вы не скучаете?'

ман чумбонда шиштэкам 'я сижу, укачиваю (ребенка в колыбели)'

рав! „нигайтэ-шиштэкан“ ий! 'иди! Скажи: они ждут!'

берун-анда чол, духтар! мо гап зада шиштэкем 'играй (на бубне) на улице (букв.: снаружи), дочка! Мы разговариваем'

хапа на-шуддэ гаштэкет? хапа на-шавет! 'вы не скучаете? Не скучайте!'

хезит! — гуфтэ-гаштэкам 'я говорю: вставайте'

туфли пуйшдэ-гаштам, хуб буд! 'я носила туфли. Хорошие были!'

йак румол овард „на-мепушам“ — гуфтам. дуппи пуйшдэ-гаштам 'он привез мне платок, а я сказала: не надену! Ходила в тюбетейке'

на-дидам шумойа хурдэ-гаштайтона 'я не видела, чтобы вы ели (что-нибудь)'

се чор руз алаф на-хурдэ-гаштудас 'она (т. е. корова), оказывается, уже три-четыре дня не ела травы'

хамин хам сараш на-шуйштэ-гаштаст! 'и она тоже ходит с немывтой головой!'

гурунчам не, гуфтэ-гаштэкам 'я говорю: у меня нет риса'

ана, обаш буромэда бұрафт! 'Вот сок вытек! гарм шуда бұрафтэги хона 'дом нагрелся'

ман тарсидэ-бурафтэм хамту кунад 'я испугался, что он так делает'

гарм шуда бұрафтэд-ми? 'вам стало жарко?'

вайа бод кунит! сұхтэ-бұрафтас! 'помашите над ним (веером)! Он (совсем) сгорел от жары! (о ребенке)

ин хам хунук шуда бұрафт 'и она тоже подурнела'

вой дод! сұхтэ бурафтэм! 'ой! Я совсем сгорела! (от жары)'

е, шарм ддштэ-бұрафт! 'он совсем смутился! (о ребенке)

авқотэт хунук шудэ-бұрафт! кашдэ-тийэм-ми? 'твоя еда совсем остыла! Положить тебе?'

зэб-зэрд мешум, чйшмам чуқур-чуқур шуда мебұравад 'я стану желтая-прежелтая, глаза у меня совсем провалятся!'

гап на-зани? расво шуда мебұравад! 'что же ты ничего не скажешь? Он совсем испачкается! (о ребенке)

ач-чор дах минут гузашт, дер шудэ-рафт 'после четырех (часов) прошло десять минут (т. е. десять минут пятого), уже совсем поздно'

Караматчон хонаш-ба кушнихо омада монд 'в дом Караматджон вдруг пришли соседи'

ман беиштиха шуда мондэкам 'у меня вдруг пропал аппетит'

ман бева мондэги, шуйам мурдэ-монд 'я осталась вдовой. Мой муж внезапно умер'

а ёсам баромэда монд 'я вдруг забыла' (букв.: внезапно ушло из моей памяти)

хап шудэ-монд 'он вдруг замолчал! (о ребенке)

инчош тузук шуд-ми? — ха, тузук шудэ-монд 'вот здесь у него (т. е. у ребенка) зажило?' — 'Да, уже зажило'

ман бози даромэда-тийэм-ми? 'потанцовать для вас?'

икоча йофтэ-тийэм-ми? 'найти (вашего) младшего братишку?'

акош бийод, хаммаш гуфта метийам 'придет его старший брат, я все ему скажу'

чо́й рѣхтѣ-тийа́м-ми? — не. — худам йак пийола чо́й ба
зўр хурдам 'налить вам чаю?' — 'Нет'. — 'Я и сама то через
силу выпила одну пиалу чаю'.

аввал сарѣтон шўид! ман худам об рѣхтѣ-метийам
'сначала мойте голову! Я сама полью (вам голову) водой'.

ма́н-ба тоза карда тит! 'очистите для меня (грецкий
орех)'.

бо кутта́йа канда истѣд-ми? 'вы опять распарываете
платье?'

Примеры на употребление слов, заимствованных из узбекского языка

ерилмиш када на́-дўхтам 'поленившись, я не сшила
(платье)'.

ерилмиш мукунит хат навиштáн-ба, ма́н-ба се даркор
гўит-чи! 'поленились написать письмо, скажете: зачем мне
(это) нужно!'

битмиш мушуд! 'заживет! (рана)'

рост муғўм: чўдо зерихмиш мукунам худам 'скажу
прямо: я сама очень скучаю'.

гўфтѣ-на́-метонїд? на́-бошад дїлатон, дáрдатон ачмиш
мекард 'вы не можете сказать (о своем горе)? А ведь ваше
сердце, ваша боль облегчилась бы' (букв.: открылась бы).

ҳар маҳалла ҳай истансийа, бўлмиш мекардѣги чо́
'в каждом квартале есть станция', т. е. место ожидания
(букв.: место пребывания)¹.

а ера гузарем! почáтон ичмиш мукунат майлаш-ми?
'пойдемте здесь! Ничего, если у вас ноги промокнут?'

йетинчи битирмиш кард 'он окончил седьмой (класс)'.

ин кас зерихмиш кадан 'она заскучала' (букв.: 'этот че-
ловек заскучали'; мн. число — для выражения почтения).

чандин кас омѣда ма́на узулмиш кардѣги 'пришли не-
сколько человек и опередили меня (в этом деле)'.

норма баҷармиш када сони мерам 'я выполню норму,
потом пойду'.

йакбора сағ измиш кунам, сони интагин бастан мегири
'вот я как ударю камнем (в ворота), тогда ты не станешь
так закрывать' (т. е. закрывать ворота изнутри).

забонам ачимиш кардѣги, ҳамин ангур мухурам! туруш!
'у меня оскомина, (потому что) я ем этот виноград! Ки-
слый!'

зерихмиш кадѣги, не́-ми? 'она соскучилась или нет?'

йозилмиш када шинит 'садитесь удобнее'.

зерихмиш на́-када шиштáкѣд-ми? 'вы не скучаете?'

зерихмиш кардѣй-ми? бит устáл-анда шинит! 'вы за-
скучали? Идите, садитесь к столу'.

мана доғ, мана чиғмиш кадѣги доғ 'вот пятно, вот вы-
ступило пятно'.

а дево́л седирмиш шудан 'они перелезли через забор'.

кам хурда, сикалэммиш када, кичкина мушут 'если он
(т. е. мальчик) будет мало есть, капризничать, он останется
маленьким' (букв.: мало кушая, выбирая еду, он станет
маленьким).

фарбеҳ шуда равам, са́п-сафѣд, чиройлик мешам 'если я
пополнею, буду белая-пребелая, красивая'.

ман йак гўй кунам, ма́н-анда ҳикойа ҳай-ми, не́-ми?
сони, саҳáр-анда муғўм, менависид 'дайте-ка я (сначала)
подумаю, есть ли у меня какой-нибудь рассказ или нет.
Потом, утром расскажу, (а вы) запишете'.

акун чичура мухурим 'теперь мы будем есть пельмени'.

ҳайчи тѣзатон ҳай-ми? 'у вас есть острые ножницы?'

мана ҳайчи чиройлик! мана ҳайчїтон! 'вот хорошие
ножницы! Вот ваши ножницы!'

се́-ба йамоқ медўзам? куртам нав! 'зачем же мне при-
шивать заплату? Ведь у меня новое платье!'

а кичкинаш гира́м-ми? 'мне взять из мелких (яблок)?'

шумо́йа ҳам қитїқатон ҳай 'вы тоже боитесь щекотки?'
на́-тиит агар, йак шаб хонатон даромѣда йулма муку-
нам! — се? — тамоку! 'если вы не дадите мне, я как-нибудь
заберусь к вам в дом ночью и украду!' — 'Что (украдете)?'
— 'Табаку!'

се мукунам? шўрбо кунáм-ми? йо чучвѣра? 'что я буду
готовить? Суп мне приготовить или пельмени?'

¹ Речь идет о месте, где ожидают попутной машины или автобуса.

қайнсыни шумб-ми? 'это ваша золовка?'

сонй-кин шўйатон омэдан 'потом пришел ваш муж?' (букв.: потом пришли ваш муж? — мн. число для выражения почтения).

а адир омэдан сонй-кин қулбғошон сахт шудаст 'они (т. е. муж) пришли с поля, а потом им уши заложило' (т. е. плохо стали слышать).

имшав бо паша бисйор! мўл паша! 'сегодня ночью опять много комаров! очень много комаров!'

қапонда монám-ми? — *қапит, қапит!* 'схватить мне (его, т. е. мальчика)?' — 'Схватите! Схватите!'

иккинчй-нда ман мерўм 'я поеду второго (числа)

йетинчйба хондэ-вўт 'он учился в седьмом (классе)'.
қаинсинйлатон се кор мукунан? — *бугалтир* 'что делает

(т. е. кем работает) ваша золовка? — (Она) бухгалтер'.

ойа, тузўк-ми шумо? 'тетя, как вы себя чувствуете?' (букв.: хорошо ли вы?).

сета ички гирифт бачáш-кэти 'он купил три козы с козлятами'.

шумб-кэти гап нá-мезанám, чбл-кэти ҳам 'я и с вами не стану разговаривать, и со стариком тоже'.

қинни шудам сал-пал! 'я (кажется) немного помешалась!' *духтарй мánа чочаг мукунит?* 'вы привьете оспу моей дочери?'

чироғ овардас ўн-биринчи 'он привез лампу одиннадцати-линейную'.

калуш кáттэ-каттá, олтинчи! 'калоши большие-пре-большие, шестой (номер)!'.

акун вай ешáа пурўхтам 'я теперь продал того осла'.

бешинча! олтинча а ин калон! '(это) пятый (номер калош)!'.

Шестой больше этого!

йни ман кичкина! а ин сал кичкина! 'мой (калоши) меньше. Немного меньше этих!'

нағз шуд қулбғэтон? 'зажило ваше ухо?'

сафед ипáгам не 'у меня нет белых ниток'.

хола, чой меичитбн-ми? 'тетя, вы будете пить чай?'

бо чой ичám-ми? не, нá-меичám! 'еще что ли выпить чаю? Нет, не буду пить!'

ино қачан омэдан 'когда они приехали?'

ичит йак пийола! 'выпейте одну пиалу (чая).

пева меичйд-ми? ман ичидэги 'вы выпьете пива? Я выпил'.

йакта бағалоқ панч сум, қидо чиройлик! 'одна полоса тесьмы пять рублей, очень красивая!'

монет! чбйа мечочам! 'перестаньте! Чай расплескаю!'

шумо мечолйд-ми дутор? 'вы играете на дутаре?'¹

ман чолйдэ нá-метонám, шумо чолйд! 'я не умею играть (на дутаре), играйте вы!'

кани, чолит! — *чолйдэ нá-метонám* 'а ну-ка поиграйте (на бубне)! — 'Я не умею играть'.

Разные примеры

шумо йна гурун бўравит, моҳо сони гирун бийоим 'вы отвезите его (т. е. мальчика в город), а мы потом привезем (обратно)'.
шумбйа гурун мерўм — ўйт 'скажите: я увезу вас (с собой)'.
сахар интаин қунғуз гурун биит 'утром принесите такого жука' (т. е. брошку в форме жука).

нўги муҳбтон кунгура 'кончики волос у вас вьются'.

хонаш хуб не! — *ҳа, ҳамйн-мондоқ* 'у него нехороший дом! — 'Да, похож вот на этот'.

йак фақир об бадбштэ нá-метонám 'я не могу поднять ведро воды'.

ман гуфтам: нá-бийо, ҳар ду мо рашчот 'я сказал: не приходи, мы в расчете'.

инчо зайўт, инчо одам мебийот 'здесь занято, сюда приходят люди'.

бивим напис 'у меня мама изящная (нежная)'.
чишмош кáттэ-каттá, кáп-кабўт 'глаза у него большие-пребольшие, синие-пресиние'.

вай се? изор-ми? 'это что? Шаровары?'

нбмэтон се? 'как ваше имя?'

¹ *дутор* — род струнного инструмента, букв.: двуструнный (*ду* 'два' *тор* 'струна').

Сказка

1. қадим замбн-анда йак мўсафед будас. 2. вайа йакта писараш будас. 3. йак камбағал одама духтараш будас. 4. ҳамйна писари он мўсафед хуб дидас. 5. сони вай писар дадоша муғут: ман ҳамин духтара ирам. 6. сони дадош қабул на-муқунат: камбағал, моҳоб-ва лоиқ не; моҳо писар-ба дигар хуб духтар йофта метиим. 7. қавул на-муқунат ҳамўн-ба. 8. писар чудо хафа шуд, касал шуд. 9. дадош қабул кард. 10. сони чил рўз тўй тамошо када ҳамун духтара ирифт. 11. тўй кадаги шаваш келинчак ҳамин писара чишмош-ба чудо хунук намуд, алвасти рўша намуд. 12. ҳеч йак дигараша на-менигарат. 13. ин писара бивиш омада ас келинчак мепурсад: шумо тузўк-ми? се кор кардохотакет? 14. келинчак муғут: ҳич кор не, чудо ҳам дилам месўзат, писарэтон ма на-менигарат. 15. сони қайнанош гуфт: ту аз писарам куҷо-ва мерўт пурсида ир. 16. сони саҳар шут. 17. мўза пўшит. 18. келинчак пурсит ас шўш: шумо куҷо мерит? 19. ман сафед гул сўйлаш-ва меравам. 20. сони шўш бўрафт. 21. келинчак буромэда қайнанош-ба гуфт. 22. қайнанош вай-ба аспхўйа сафед када рост кад, худаш ҳам сафед кийимҳо пўшид. 23. қайнанош гуфт: ҳамин асп-ба сувор шуда, асп гуҷо-ба гардад, монда дода, ҳамун асп рафтэги дарвоза-ва рафта, дарвозўйа зан. 24. мўл одам ҳамунҷо-нда меистан. 25. ту ў: ой, додарон! мам-ба йак пийола об тит! 26. ҳаммаш об ирон мебийон. 27. ту аз вайо на-ич, толка аз шўта дасташ об ич. 28. сони хайр гуфта бўромэда бийо. 29. вай қайнаноша гуфтэгиша кард. 30. рафт дарвоза-ва. 31. дарвозўйа зад. 32. одамо бўромат. 33. келинчак гуфт: мам-ба йак пийола об титон. 34. одамо ҳаммаш об ирон омад. 35. шўша дасташанги ова ичид. 36. дигар аз одамон об на-хўрд-у хайр гуфта бўрафт. 37. хонаш-ба омад. 38. қайнанош пурсид: се карди? 39. ман асп-ба сувор шудам, тўғри аспам дарвоза-ва ирон рафт. 40. одамо чоч баромэдан. 41. сони ман об гуфтам. 42. ҳаммашон об ирон омадан. 43. ас ҳич кийа дасташ об на-хўрд, ас шўма дасташ йак пийола об хурда гашта омадам. 44. хуб, на-вошад саҳар-ба ҳам пурс ас шўт куҷо

мерит гуфта. 45. ҳамин-кэти дер шут. 46. хорафтан. 47. саҳар-анда боз ас шўш пурсит: куҷо мерит шумо имрўз? 48. сони шўш: мам-ба хоҷаин-ми ту? агар даркор бошад, ман имрўз зард гул сўйлаш-ва меравам — гуфта ҷавоб дод. 49. келинчак буромэда қайнанош-ба боз гуфт. 50. қайнанош гуфт: зард асп-ба зард асбопҳо карда рост кун, худат ҳам зард киимҳо пўш. 51. боз ту асп-ба сувор шуда рав. 52. зард дарвоза ҳай, ҳамўн-ба мери. 53. ҳамунҷо-нда чоч одамҳо. 54. ту рафта пурс: йак пийола об титон! 55. сони ҳаммашон боз об ирон мебийон. 56. шўшагина дасташанги ова хўр-у тез бийо. 57. келинчак зард асп-ба сувор шуда, зард дарвоза-ба рафт. 58. чиғид. 59. ҳамма одамҳо бўромат. 60. мам-ба йак пийола об титон гуфт. 61. вайҳо ҳаммаҳошон об ирон давидан келинчак-ба. 62. ҳич кийа а дасташ об на-хўрд, шўша ад-дасташ йак пийола об хурда, гашта, хайр гуфта омад. 63. қайнанош пурсид: рафти-ми? 64. ҳа, рафтам. 65. саҳар-ва ҳам пурсида ир. 66. шаб шуд. 67. рўз шуд. 68. мўзаша пўшидэ-истодўт шўш, келинчак пусит аз вай: куҷо мерит шумо? 69. шўшаи ман-ба хоҷаин-ми ту? чува мепурси аз ман? — гуфта ҷаҳл кард. 70. хайр, ўйам, ўйам. 71. ман имрўз сурх гул сўйла-ва мерам — гуфта ҷавоб дод-у бўрафт. 72. сони бо пёши қайнанош рафт. 73. қайнанош гуфт: ту имрўз сурх аспа рост када худат-ҳам сурх пўшида имрўз боз мери сурх дарвоза-ва. 74. одамо чоч шуда давида бўрон. 75. йак пийола об титон гуфтэ-пўрс. 76. сони ич ова. 77. меҳмон ош-ба пудоит, пудоит-муғун. 78. тўйа аз асп ҳаммаҳошон бадошта ирим давида мебўрон. 79. қабул на-кўн. 80. шўт-ба даст те, бадошта мегират, мепудои аз асп. 81. кани, меҳмон, кўрпача-ба гузарит гуфта ҳамма одамҳо муғун. 82. ту шўта пешаш-анда шин. 83. келинчак рафт сурх дарвоза-ва. 84. одамо чоч шуда давида бўромэдан. 85. йак пийола об титон-гуфта пурсид. 86. сони ичид ова. 87. меҳмон. ош-ба пудоит, пудоит-гуфтан. 88. ҳаммаҳошон меҳмонна аз асп бадошта ирим гуфта давида бўромэдан. 89. қавул на-кард. 90. шўш-ба даст дот, бадошта ирифт. 91. кани, меҳмон кўрпача-ба гузарит — гуфта ҳамма одамҳо гуфтан. 92. вай шўша пёшаш-анда шишт. 93. оша ирун омадан,

ўрта-ва мондан. 94. ҳаммашон — ўшта, меҳмон, реза кун —
 гуфтан. 95. не — гуфта қавул на-кард келинчак. 96. шўш-ҳам
 гуфт: шумо реза кунит, меҳмон. 97. сони реза кат.
 98. ўшта реза када истода бармоқэша бурида гирифт.
 99. дод гуфта, бармоқэша қапид. 100. вай дастам! вай
 дастам! сапед ўл-ба омэда хун на-шудэи, вай, дастам!
 зард ўл-ба омэда хун на-шудэи вай, дастам! сурх гул
 сайлаш-ба омэда сўп-сўрх хун шудэи вай дастам! — да-
 етоша қапида гиста-гиста гуфт. 101. ҳаммаҳошон давида,
 рўмолҳошона гирон омэдан пёши келинчак-ба. 102. келинчак
 гуфт шўш-ба шумо даринатанги мийбнэтона тит. 103. шўш
 мийбна аз ўрташ бўлдук када келинчак дасташа баст.
 104. сони келинчак хайр гуфта хонаш-ба омад. 105. қайна-
 нош пурсид: ту се кади? 106. ман рафта меҳмон шудам.
 107. ўшт гирон омэдан. 108. меҳмон, шумо реза кунит-
 гуфтан. 109. ман реза када истода дастама буридам.
 110. сони писарэтона даринашанги мийбнашона бўлдук када
 бандонда омэдам. 111. қайнанош гуфт келинаш-ва: шаб
 мебийод писарам, ту писарам-ба на-дондэ ўртанги қи-
 лча гирон мон. 112. сони ўб-нда, хорафтай-нда — вай да-
 стам! вай дастам! — гуфта гий. 113. сони тў-ва хеста
 женигарат. 114. шўйаш омад. 115. вай-ва на-дондэ.
 116. шап шут, 117. хорафтан. 118. келинчак — вай дастам!
 вай дастам! — гуфта мўл мегийат. 119. сони рўз шут.
 120. қайнанош пурсит: се карди? 121. ман мўл гистам на-
 нигаштан. 122. ман гуфтам: мана аввал хуб дида акун-
 се-ва нигашта гап на-мезанат. 123. қайнанош гуфт: имрўз-
 ҳам мўл гий ту ҳамту гуфта. 124. шап шут. 125. хораф-
 тан. 126. бос гистан гирифт келинчак. 127. вай дастам!
 вай дастам! сапед гул сайлаш-ба рафтам ҳич чиз на-шўд,
 вай дастам! зард гул сайлаш-ба рафтам ҳич чиз на-шўд,
 вай дастам! сурх гул сайлаш-ба рафта сўп-сўрх хун шудам,
 вай дастам! вай дастам! — гуфта цудо мўл гист. 128. сони
 вай йод гирифт, шўш. 129. ҳа, се муқт — гуфта, девида,
 чирёға даргиронда ниарад ки дасташ-анда ас курташа
 даринаш бастаги мийбнэша гирон дадеги, ҳамун мийбнаш
 келинчак дасти буридегиш-анда. 130. е! ин худам ва нам.

вудас! — гуфта, сони хушйор шуда дод муқд. 131. бивии
 омад. 132. боз дигар тўй кадан, тамошо кадан.

Перевод сказки

1. В старые времена был один старик. 2. У него был
 один сын. 3. У одного бедняка была дочь. 4. Сын старика
 полюбил ее. 5. Потом тот парень говорит своему отцу:
 „я возьму (себе в жены) эту девушку“. 6. Тогда его отец не
 соглашается: (она) бедная, нам неровня; мы найдем сыну
 другую хорошую девушку. 7. Не соглашается (отец) на это.
 8. Сын очень загрустил, заболел. 9. Отец согласился. 10. По-
 том он женился на той девушке, сорок дней праздновали
 свадьбу. 11. В вечер свадьбы молодуха показалаась юноше
 очень некрасивой, албасти¹ показала ему лицо (т. е. околдо-
 вала). 12. Они совершенно не смотрят друг на друга. 13. Мать
 этого юноши, придя, спрашивает у невестки²: „все ли благо-
 получно? (букв.: вы хорошо?) Что вы делаете?“ 14. Не-
 вестка говорит: „ничего не делаю, у меня очень болит
 сердце, ваш сын на меня не смотрит“. 15. Тогда свекровь
 сказала ей: „ты спроси у моего сына, куда он пойдет“. 16. По-
 том наступило утро. 17. Он (т. е. юноша) надел сапоги.
 18. Молодуха спросила у своего мужа: „куда вы идете?“. 19.
 „Я иду на праздник белой розы“. 20. Потом муж ее
 ушел. 21. Молодая, выйдя к своей свекрови, сказала ей.
 22. Свекровь снарядила ей белого коня, сама она (т. е.
 молодая) одела белые одежды. 23. Свекровь сказала ей:
 „садись верхом на этого коня, куда бы ни пошел конь, ты,
 предоставив ему волю, езжай к тем воротам и постучи
 в ворота. 24. Там находится много людей. 25. Ты скажи:
 „братцы! Дайте мне пиалу воды!“ 26. Все они принесут
 воды. 27. Ты не пей у них воды, выпей воды только из
 рук твоего мужа. 28. Потом попрощайся и приезжай“. 29. Она

¹ албасти || алвасти — в народных поверьях легендарное, злое
 существо в виде отвратительной женщины, которая приносит особый
 вред новорожденным и роженицам.

² келинчак — уменьшительное от узб. келин 'молодуха' (только что
 вышедшая замуж женщина), а также 'сноха', 'невестка'.

сделала так, как сказала свекровь. 30. Поехала к воротам. 31. Постучала в ворота. 32. Вышли люди. 33. Молодуха сказала: „дайте мне пиалу воды“. 34. Люди все принесли воды. 35. Она выпила воды из рук своего мужа. 36. Из рук других людей не пила воды и, попрощавшись, уехала. 37. Приехала домой. 38. Свекровь спросила: „что ты делала?“ 39. „Я села верхом на коня, и конь прямо привез меня к воротам. 40. Вышло много людей. 41. Потом я попросила воды. 42. Все они принесли воды. 43. Я не стала пить воду ни из чьих рук; выпив пиалу воды из рук своего мужа, вернулась“. 44. „Ладно. Коли так, опять спроси утром у мужа: „куда вы едете?“ 45. При этом стало уже поздно. 46. Легла спать. 47. Утром она опять спросила у своего мужа: „куда вы сегодня пойдете?“ 48. Тогда муж ее ответил: „ты хозяйка мне что ли? Если тебе нужно (знать), так я иду сегодня на праздник желтой розы“. 49. Молодуха выйдя (из дому), опять рассказала своей свекрови. 50. Свекровь сказала: „ты снаряди желтого коня с желтой сбруей, и сама тоже надень желтые одежды. 51. Опять ты садись верхом на коня и езжай. 52. Есть желтые ворота, ты поедешь к ним. 53. Там много людей. 54. Ты поезжай и попроси: „дайте пиалу воды!“ 55. Тогда они все опять принесут воды. 56. Ты выпей воды из рук своего мужа и скорее приезжай“. 57. Молодуха, сев верхом на желтого коня, поехала к желтым воротам. 58. Крикнула. 59. Все люди вышли. 60. Она сказала: „дайте мне пиалу воды“. 61. Все они бегом принесли воды для молодой. 62. Она не стала пить ни из чьих (других) рук; выпив пиалу воды из рук своего мужа, опять попрощавшись, приехала (домой). 63. Свекровь спросила: „ты ездила?“ 64. — „Да, ездила“. 65. „На утро опять спроси!“ 66. Наступила ночь. 67. Наступил день. 68. Муж надевал сапоги, (а) молодуха спросила у него: „куда вы идете?“ 69. Ее муж очень рассердился, сказал: „ты хозяйка надомной, что ли? Почему спрашиваешь у меня? 70. Ладно, скажу, скажу. 71. Я сегодня иду на праздник красной розы“ — ответил он, и ушел. 72. Потом она пошла к своей свекрови. 73. Свекровь сказала: „ты сегодня, снарядив гнедого (букв. красного) коня, и одевшись сама в красное, опять поезжай к красным

воротам. 74. Выбежит много людей. 75. Попроси: „дайте пиалу воды“. 76. Потом выпей воды. 77. Они скажут: „гостья, спешьтесь, спешьтесь ради плова!“ 78. Все они выбегут, чтобы снять тебя с коня. 79. Ты не соглашайся. 80. Дай руку своему мужу, он снимет тебя, ты спешишься. 81. „Ну-ка, гостья, пройдите на курпачу“¹ — скажут все люди. 82. Ты садись около своего мужа“. 83. Молодуха поехала к красным воротам. 84. Выбежало много людей. 85. Она попросила: „дайте пиалу воды!“ 86. Потом выпила воды. 87. Они сказали: „гостья, спешьтесь, спешьтесь, отведайте плова“ (букв.: ради плова). 88. Все они выбежали, говоря: „снимем гостью с коня“. 89. Она не согласилась. 90. Дала руку своему мужу, он снял ее (с коня). 91. „Ну-ка, гостья, проходите на курпачу“, — сказали все люди. 92. Она села около своего мужа. 93. Принесли плов, поставили посредине. 94. Все сказали: „нарежьте мяса, вы гостья!“ 95. Молодуха не согласилась, сказала: „нет“. 96. Ее муж тоже сказал: „нарежьте вы, гостья!“ 97. Потом она нарезала. 98. Разрезая мясо, порезала она палец. 99. Вскрикнув, зажала свой палец. 100. „Ой, рука моя! Ой, рука моя! На праздник белой розы я приехала, не обагрилась кровью, ой, рука моя! На праздник желтой розы я приехала, не обагрилась кровью, ой, рука моя! На праздник красной розы я приехала, ярко красной кровью обагрилась, ой рука моя!“ — приговаривала она, плача, зажав свою руку. 101. Все они бегом принесли молодой свои платки. 102. Молодуха сказала своему мужу „вы дайте ваш поясной платок“¹. 103. Ее муж, оторвав кусок от своего поясного платка, завязал руку молодой. 104. Потом молодуха, попрощавшись, приехала домой. 105. Свекровь спросила: „что ты делала?“ 106. „Я поехала, стала (у них) гостьей. 107. Принесли мясо. 108. Они сказали: „гостья, разрежьте мясо!“ 109. Я, разрезая (мясо), поранила себе руку. 110. Потом, попросив вашего

¹ *курпача* — продолговатое стеганое одеяло. Его подстилают сверх кошмы или ковра, чтобы удобнее было сидеть.

² Таджики в кишлаках вместо пояса используют особого рода платки, расшитые различными яркими узорами.

сына оторвать клочок от его поясного платка и завязать руку мне, приехала". 111. Свекровь сказала своей невестке: „придет вечером мой сын, а ты незаметно для него сними его саблю с его пояса. 112. Потом, сидя на своей постели, заплачь, приговаривая: „Ой, рука моя! Ой, рука моя!". 113. Тогда он встав, посмотрит на тебя". 114. Пришел ее муж. 115. Она ничего ему не сказала. 116. Наступила ночь. 117. Легли спать. 118. Молодуха долго плачет, приговаривая: „Ой, рука моя! Ой, рука моя!" 119. Потом наступил день. 120. Свекровь спросила: „что ты делала?" 121. „Я много плакала, они (т. е. муж) не посмотрели (на меня)". 122. Я сказала (про себя): почему он, так полюбив меня сначала, теперь не смотрит на меня и не разговаривает?" 123. Свекровь сказала: „сегодня ты тоже много плачь, также приговаривая". 124. Наступила ночь. 125. (Они) легли спать. 126. Опять начала плакать молодуха. 127. Она очень долго плакала, приговаривая: „Ой, рука моя! Ой, рука моя! На праздник белой розы пошла я, ничего не случилось, ой, рука моя! На праздник желтой розы пошла я, ничего не случилось, ой, рука моя! На праздник красной розы пошла я, ярко красной кровью обагрилась, ой, рука моя! Ой, рука моя!" 128. Потом ее муж вспомнил. 129. Он сказал: „Да, что (это) она говорит?" и, побежав, зажег лампу и смотрит, а его поясной платок, отданный им, этот самый поясной платок на пораненной руке молодухи. 130. „Э, да это, оказывается, моя собственная жена!" — сказал он, а потом, опомнившись (т. е. придя в себя после чар албасти), зовет на помощь. 131. Пришла его мать. 132. Еще раз справив свадьбу, они повеселились.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Цель работы и принципы ее построения	3
Краткие сведения о районе исследования	9
Фонетика	13
Звуковой состав	13
Гласные	13
Согласные	19
Некоторые фонетические особенности сравнительно с литературным языком	24
Некоторые особенности в строении слова	28
Фонетические явления при стечении нескольких согласных в начале и в конце слова	28
Фонетические явления при стечении двух гласных	28
Ассимиляция и диссимиляция согласных	30
Явления ассимиляции (или гармонии) гласных в Кассансае и Чусте	31
Сокращение наиболее употребительных слов и выражений	32
Другие фонетические явления	35
Ударение	35
Части речи (морфология и элементы синтаксиса)	39
Именные части речи	39
Общие замечания	39
Имена (существительные и прилагательные)	40
Грамматические категории имен	40
Категория числа	40
Категории определенности, неопределенности и единичности	41
Способы выражения падежных отношений	42
Общие замечания	42
Имя-основа	42

Изафетная конструкция	48
Основные предлоги и послелоги (общие замечания)	49
Предлоги и послелоги, общие для всех говоров (детальный анализ)	50
Послелоги, употребительные только в Кассансае и Чусте	61
Послелоги, употребительные только в Чусте	61
Вторичные предлоги и послелоги	63
Некоторые особенности имен качественных	69
Сравнительная и превосходная степень имен качественных	69
Интенсивная форма имен качественных	71
Местоимения	72
Личные местоимения	72
Местоименные энклитики	73
Указательные местоимения	75
Вопросительные местоимения	78
Возвратное и определительное местоимение <i>худ</i>	79
Местоимение <i>ҳамма</i> <i>ҳама</i>	81
Неопределенные местоимения	82
Числительные	83
Количественные числительные	83
Порядковые числительные	85
Глагол	87
Личные формы глагола	87
Принцип образования личных глагольных форм	87
Общие замечания	87
Основы	89
Суффиксы	89
Личные окончания	93
Приставки	95
Частицы отрицания	96
Залоги, наклонения, времена	96
Общие замечания	96
Формы изъявительного наклонения	97
Формы результативного наклонения	124
Формы сослагательного наклонения (конъюнктива)	134
Формы предположительного наклонения	140
Формы повелительного наклонения	144
Неспрягаемые (неличные) формы глагола	145
Инфинитив	145
Деепричастия	145
Причастия	146
Причастные предикативные обороты	151
Общие замечания	151
Предикативное употребление причастий прошедшего времени	151

Предикативное употребление причастий настоящего-будущего времени	156
Предикативное употребление причастий настоящего определенного времени	160
Предикативное употребление причастий преждепрошедшего времени	160
Предикативное употребление причастий будущего времени	161
Предикативный оборот с глаголом <i>тонистан</i> (в Шайдане и Хиштхоне — <i>тўйистан</i>) 'мочь'	161
Сложно-деепричастные глаголы	162
Наречия	167
Служебные слова	170
Краткие сведения о синтаксисе предложения	175

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
44	18 св.	<i>куча</i>	<i>кўча</i>
109	5 св.	<i>хонддўдан</i>	<i>хондўддан</i>
266	17 св.	<i>мекўнат</i>	<i>мекўнат</i>
267	1 св.	<i>чўйшона</i>	<i>чўйшоно</i>
289	14 св.	<i>на-мигиритдн-ми</i>	<i>на-мигиритдн-ми</i>
309	11 св.	<i>сўхтэ бурафтдм</i>	<i>сўхтэ-бўрафтдм</i>

В. С. Расторгуева „Очерки по таджикской диалектологии“



